636.1.
Р.

Руководство
к познанию
языков

1851

РУКОВОДСТВО

КЪ

ПОЗНАНІЮ ЛОШАДИ

ПО

НАРУЖНОМУ ЕЯ ОСМОТРУ.

4708

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

9911
636.1
P851

РУКОВОДСТВО

КЪ

ПОЗНАНІЮ ЛОШАДИ

ПО

НАРУЖНОМУ ЕЯ ОСМОТРУ,

СОСТАВЛЕННОЕ ПО ЛУЧШИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ

Артиллеріи Подполковникомъ

Рутенбергомъ.

„Was wäre der Mensch ohne Pferde, die seine Kräfte vervielfältigen, ihm den Verkehr erleichtern, die Feinde vertreiben, und Frieden und Ruhe sichern!“

Oken.

349946

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

4708

Съ приложеніемъ 167 пояснительныхъ политипажныхъ рисунковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ К. КРАЙЯ.

1851.

Гр-49

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 24 Октября 1850 года.

Цензоръ *А. Крыловъ.*

ПРОВЕРЕНО
1996 Г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

По врожденной мнѣ страсти къ лошадямъ началъ я рано изучать ихъ, и въ дѣтствѣ не зналъ лучшаго удовольствія, какъ видѣть лошадей и слышать замѣчанія знатоковъ, и съ того времени многое осталось въ памяти, что̀ въ послѣдствіи очень пригодилось. Вступивши въ военную службу, я въ продолженіе пятнадцати лѣтъ имѣлъ случай пріобрѣтать свѣдѣнія теоретическія и особенно практическія о лошадяхъ, и пользовался этимъ случаемъ съ постояннымъ рвеніемъ и, кажется, не тщетно. Вдругъ обстоятельства перемѣнились, и я лишился возможности заниматься лошадьми, но страсть къ нимъ осталась прежняя, и это возродило во мнѣ первую мысль записывать собранныя мною свѣдѣнія о лошадяхъ, и такимъ образомъ составлялось начало этого руководства. Вскорѣ однако я убѣдился, что для полноты такаго сочиненія силъ моихъ не достанетъ, но занятія меня привлекали, и чтобы быть въ состояніи окончить свой пріятный трудъ, я прибѣгнулъ къ извѣстнѣйшимъ сочиненіямъ по этой части, и при помощи ихъ кончилъ

начатое. Источники, которыми я пользовался при составленіи этого руководства, были:

Allgemeine Naturgeschichte für alle Stände von Prof. Oken.

Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste, herausgegeben von Ersch und Gruber.

Handbuch der landwirthschaftlichen Thierkunde und Thierzucht von Prof. Baumeister.

Lehrbuch der Pferdekenntniß von Prof. Baumann.

Ueber die vorzüglichsten Theile der Pferde von demselben.

Theoretisch-praktisches Handbuch der äußern Pferdekenntniß von Hochstetter.

Elémens d'hippiatrique par Bourgelat.

Рисунки почти всѣ заимствованы изъ вышеприведеннаго сочиненія профессора Баумейстера, исправлены и вновь вырѣзаны на деревѣ барономъ Клодтомъ.

Не смотря на эти отличныя пособія, составленное мною руководство, безъ сомнѣнія, окажется не довольно полнымъ или даже не безъ ошибокъ, а потому и буду весьма благодаренъ всякому знатоку, кто возьметъ на себя трудъ и укажетъ на недостатки этого сочиненія, хотя имѣю въ виду только распространеніе своихъ свѣдѣній, а не *второе исправленное изданіе.*

Въ октябрѣ 1846 года.

—

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Противъ всякаго ожиданія, и не смотря на то, что эта книга имѣла двухъ соперницъ въ таблицѣ Г. Пашкевича и брошюркѣ Г. Телепнева, первое изданіе ея разошлось менѣе, чѣмъ въ два года, и такъ какъ она служитъ руководствомъ при преподаваніи гиппологіи въ старшемъ офицерскомъ классѣ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища, то вскорѣ и потребовалось новое ея изданіе; но обязанности по службѣ и другія, не зависѣвшія отъ меня обстоятельства препятствовали тому доселѣ.

Приготовленное нынѣ второе изданіе остается почти безъ перемѣнъ, и только статья о породахъ лошадей значительно распространена. Къ этой статьѣ приложены

кромѣ того превосходныя гравюры главнѣйшихъ лошадиныхъ племенъ, и только дороговизна подобныхъ иллюстрацій не позволила мнѣ сдѣлать рисунковъ *всѣхъ* племенъ, какъ я намѣревался.

Изъявляя искреннѣйшую благодарность за сдѣланныя замѣчанія на погрѣшности, вкравшіяся въ первое изданіе моего руководства, жалѣю только, что ихъ было мало, и всегда готовъ воспользоваться указаніями, если только они могутъ быть примирены съ моимъ убѣжденіемъ.

Въ Августѣ 1850 года.

Рутенбергъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
ВВЕДЕНІЕ.	Естественная исторія лошади.	1
	Породы лошадей.	6
	Дикая лошадь.	43
ОТДѢЛЪ I.	Наружный осмотръ лошади.	54
	Шерсть или масти.	57
	Голова.	65
	Туловище.	109
	Оконечности.	143
ОТДѢЛЪ II.	Положеніе тѣла лошади въ покоѣ и въ движеніи.	187
	Положеніе переднихъ ногъ.	188
	Положеніе заднихъ ногъ.	193
	Движенія лошади.	199
	Неправильныя движенія.	210
ОТДѢЛЪ III.	Опредѣленіе лѣтъ лошади по зубамъ. . . .	216
ОТДѢЛЪ IV.	A. О нравѣ лошади.	233
	B. О дурныхъ привычкахъ лошади.	239
	C. Сужденіе о здоровьѣ лошади.	243
	D. Выборъ лошади для разныхъ потребностей. .	247
	E. О покупкѣ лошадей.	257
	F. О присмотрѣ за лошадью и о обращеніи съ нею.	261
ПРИБАВЛЕНІЕ.	Краткія замѣчанія на счетъ ковки лошадей. .	272
ЗАКЛЮЧЕНІЕ.	. . . . .	279

—

ВВЕДЕНІЕ.

Естественная исторія лошади.

Лошадь принадлежитъ, по системѣ Окена, къ 13-му классу животныхъ и составляетъ единственный родъ изъ семейства цѣльнокопытныхъ. Въ каждой челюсти она имѣетъ по 6 переднихъ и 12 коренныхъ зубовъ; у самца, сверхъ того, въ промежуткѣ между передними и коренными зубами, по 2 клыка. Кромѣ того она отличается большими глазами, весьма малымъ мозгомъ, двойнымъ выменемъ, отсутствіемъ желчнаго пузыря и желудочнымъ отверзтіемъ на подобіе буквы S, препятствующимъ рвотѣ; длинными волосами на затылкѣ, гребнѣ шеи и хвостѣ, однимъ цѣльнымъ копытомъ у каждой ноги и особеннымъ голосомъ — ржаніемъ.

Естественнымъ мѣстопребываніемъ лошади служатъ плоскія возвышенности, и пищу ея составляютъ болѣе

сухія растенія, твердыя травы и зерна различныхъ хлѣбныхъ породъ.

Къ конскому роду животныхъ принадлежатъ еще, кромѣ лошади, оселъ, джиггетай, зебра и квагга.

Нынѣшній домашній *оселъ* рѣзко отличается отъ дикаго, называемаго *онагромъ*, какъ его описываютъ Палласъ, Шрёдеръ и другіе путешественники, посѣщавшіе Азію. Этотъ послѣдній гораздо рослѣе, проворнѣе и смѣлѣе перваго, шерсть на немъ глаже, серебристаго цвѣта и съ лоскомъ; уши у него стоятъ вверхъ. Замѣчательно, какъ измѣнился домашній оселъ отъ дурнаго съ нимъ обращенія: прежняя смѣлость превратилась въ упрямство, проворство въ медленность, живость въ лѣность, свобода въ терпѣніе, а смышленность въ перенесеніе побоевъ.

Джиггетай или полу-оселъ, отличающійся нѣкоторыми признаками, одинаковыми съ осломъ, но имѣющій шерсть саврасую, зимою почти бѣлую и на спинѣ кудрявую, походитъ на лошака. Путешественникъ Мессершмидтъ открылъ это животное 100 лѣтъ тому назадъ въ Даврiи и назвалъ его Давурскимъ лошакомъ, но въ Монголіи оно называется Джиггетаемъ, т. е. длинноухимъ. Прекрасный экземпляръ показывается нынѣ въ С. Петербургѣ въ звѣринцѣ Зама, но гдѣ его выдаютъ за дикую лошадь.

Зебра по величинѣ превосходитъ осла, шерсть на ней бѣлая съ правильными черными полосами по шеѣ

и спинѣ. Это животное находится въ жаркомъ поясѣ Африки, а именно въ Эѳіопіи и на мысѣ Доброй Надежды. Зебры, какъ и джиггетаи, чрезвычайно дики.

Квагга походитъ на зебру, но она ростомъ ниже, полосы имѣетъ только на головѣ и шеѣ, впрочемъ гнѣдой масти и встрѣчается также только въ Африкѣ. Квагга усмиряется, и по укрощеніи ее запрягаютъ въ легкія телѣги.

Ублюдки бываютъ: *Лошакъ*, отъ осла и кобылы. Онъ наслѣдуетъ ростъ и шерсть отъ матери; голову, уши, крестецъ, хвостъ и голосъ отъ отца. Лошаки чрезвычайно сильны и неутомимы, и по своей твердой поступи весьма полезны въ гористыхъ странахъ, въ слѣдствіе чего ихъ содержатъ во множествѣ въ юго-западной Европѣ. *Мулъ* или *мескъ* отъ жеребца и ослицы. Онъ меньше и слабѣе лошака, и болѣе походитъ на осла. Въ южной Германіи онъ употребляется почти исключительно на мельницахъ.

Но всѣ эти животныя далеко отстоятъ отъ лошади, которая своимъ красивымъ станомъ, гордою, благородною осанкою, силою движеній и добронравіемъ издавна уже обратила на себя вниманіе нашихъ предковъ. Въ ней находимъ мы качества, которыя и у людей считаются благородными, и гордость, смѣлость и сила движеній коня, кажется, передаются и ѣздоку: духъ человѣка возвышается, и усиливается сознаніе собственнаго могущества вмѣстѣ со смѣлостію и силою коня. Эти чув-

ства глубоко вкоренились въ груди человѣка, обнаруживаются съ малолѣтства и никогда его не оставляютъ: сердце мальчика сильно бьется отъ радости, когда ему позволяется сѣсть на лошадь, и дряхлый старецъ съ восхищеніемъ смотритъ въ слѣдъ за гордымъ конемъ, вспоминая прекрасные дни своей молодости, когда и онъ красовался на лошади. Смѣлость и стойкость лошади во время опасности дѣлаютъ ее способною быть товарищемъ человѣка на войнѣ. Зная свое достоинство, она наставляетъ ухо при звукѣ трубъ, призывающихъ воиновъ на битву, гордо подымаетъ шею, твердою поступью является предъ непріятелемъ, вторгается съ непреодолимою силою въ его ряды, неутомимо преслѣдуетъ бѣгущаго, но и быстро и бережно уноситъ раненаго воина съ поля сраженія, и будучи ранена, она умѣетъ пасть, не издавъ ни одного звука.

Ни отъ какого другаго животнаго не требуется такъ много и такихъ различныхъ качествъ для удовлетворенія нашихъ притязаній, какъ отъ лошади. А если это благородное животное вообще уже заслуживаетъ изученіе, то тѣмъ необходимѣе, чтобы всѣ тѣ, которые по обязанности должны обходиться съ лошадью, имѣли подробныя о ней свѣдѣнія. И такъ знаніе лошади должно быть распространено не только на ветеринаровъ, берейторовъ и кавалеристовъ, но и на всякаго охотника до лошадей.

Познаніе лошади пріобрѣтено долголѣтнею опытностію,

которая насъ научила, по наружности узнавать качества отдѣльныхъ частей тѣла, и по нимъ судить о преимуществахъ и недостаткахъ лошади и способности ея къ разнымъ родамъ службы. Опытность же эта основана: 1) на *изученіи естественной исторіи* лошади, посредствомъ котораго опредѣляются отличительные признаки ея и мѣсто, занимаемое ею между животными; 2) на *анатомическихъ свѣдѣніяхъ*, служащихъ намъ къ тому, чтобы познавать качество отдѣльныхъ частей лошадинаго тѣла, и проявленіе ихъ въ цѣлости; 3) на *физіологическихъ познаніяхъ*, опредѣляющихъ отправленія частей тѣла въ совокупномъ ихъ дѣйствіи, и законы жизненной дѣятельности въ здоровомъ состояніи; 4) на *патологическихъ познаніяхъ*, объясняющихъ различныя уклоненія отъ нормальнаго состоянія, и значенія частей тѣла для жизни; 5) на *знаніи правилъ коннозаводства*, опредѣляющихъ разведеніе лошадей по разумной системѣ, діететику и проч.; и наконецъ 6) на *верховой ѣздѣ* и *выѣздкѣ*, для опредѣленія способностей лошади.

Изъ этого видно, что изученіе лошади представляетъ обширное поле, и вовсе не такъ легко, какъ обыкновенно полагаютъ, но во всемъ объемѣ оно нужно только тому, кто исключительно занимается этою отраслію вѣдѣнія; для большей части людей достаточно умѣть опредѣлить качества лошади по наружному осмотру, правильно содержать ее и разпознавать поражающія ее болѣзни.

Породы лошадей*.

Наружный видъ лошадей бываетъ различенъ по породамъ, отъ которыхъ онѣ происходятъ или къ которымъ принадлежатъ, а подъ словомъ *порода* мы разумѣемъ лошадей одной страны, хотя бы онѣ первоначально произошли изъ другой страны, но *передавали бы формы и качества свои изъ рода въ родъ.*

Всѣ лошади, произшедшія отъ произвольной смѣси разныхъ породъ, не принадлежатъ ни къ какой породѣ, и достоинство ихъ всегда сомнительно. Порода дѣлится на *племена.*

Знаніе породъ и племенъ лошадей есть, по моему мнѣнію, одна изъ самыхъ важныхъ статей гиппологіи, потому что судить о красотѣ и достоинствѣ лошади можно только не выпуская изъ вида ея породы, т. е. ея характерическихъ особенностей. Нормальный видъ частей лошадинаго тѣла, отдѣльно разсматриваемыхъ, недостаточенъ для опредѣленія породы, потому что отношенія ихъ между собою постигаются только въ совокупности. Такъ какъ всякое главное качество заключается въ особенномъ развитіи соотвѣтственныхъ органовъ, то и не можетъ существовать одинаковаго отношенія между частями тѣла у всѣхъ вообще лошадей: скаковая лошадь неминуемо должна быть сложена ина-

* Читателей, вовсе не знакомыхъ съ названіями частей тѣла лошади, я долженъ просить пропустить эту статью, и читать ее уже послѣ 1-го отдѣла, въ которомъ заключается терминологія.

че, чѣмъ верховая, отъ которой требуется многосторонняя ловкость въ движеніяхъ, или ломовая, которая во всемъ противоположна скаковой. Что въ одной породѣ составляетъ порокъ, уравнивается въ другой соотвѣтственными противоположностями отношеній и дѣлается чрезъ то необходимымъ качествомъ.

И такъ судить о достоинствѣ лошади можно только тогда, когда опредѣлена ея порода.

Породъ въ тѣсномъ смыслѣ мало, но племенъ очень много, и часто слово порода употребляютъ неправильно, напримѣръ лошади скаковой породы, рысистой породы, разумѣя подъ этимъ словомъ способность лошади; или вмѣсто „Орловской породы,“ слѣдовало бы сказать „племени Орловскихъ лошадей.“

Лошадь называется *полнокровною* или короче *кровною*, если она происходитъ отъ лучшихъ племенъ безъ всякой примѣси. Отъ случки полнокровнаго жеребца съ простою маткою происходитъ лошадь *половинной* крови (полукровная); отъ дальнѣйшаго смѣшенія можно получить лошадей *трехъ четвертей крови, семи осьмыхъ крови* и т. д., или обратно *одной четверти крови, одной осьмой крови* и проч.

Я допускаю только *четыре* породы лошадей, по странамъ свѣта*: Къ *восточной* отношу Арабское,

* Ученый критикъ сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе, что это совершенно противъ основаній дѣленія лошадей; — можетъ быть, но это дѣленіе есть самое удобное.

Варварійское, Персидское, Черкесское и Турецкое племена; къ *сѣверной* — Татарское, Русское, Польское, Степное и Финское племена; къ *западной* — Испанское, Неаполитанское, Французское, Англійское, Фризское, Гольштинское, Мекленбургское, Датское и Корсиканское племена; и наконецъ къ *южной* породѣ приписываю лошадей Американскихъ.

1. Восточная порода, распространенная по западной Азіи и сѣверной Африкѣ, отличается среднимъ ростомъ (не болѣе 2 аршинъ 2 вершковъ), пропорціональнымъ тѣлосложеніемъ, имѣетъ небольшую сухую голову, едва покрытую волосками; не слишкомъ длинную, но красиво поставленную шею, огненные глаза, большія ноздри, широкія ганаши, волосы въ чолкѣ, гривѣ и хвостѣ тонкіе, мягкіе и лоснящіеся, высокую холку, короткую и прямую спину, крѣпкія почки, прямой крестецъ, на ходу далеко отдѣляющійся хвостъ, тонкія, по крѣпкія ноги, широкіе и сухіе скакательные составы, высокія копыта, круглую не широкую грудь, сухощавое, но мускулистое тѣло; обнаруживаетъ притомъ необыкновенную силу, неутомимость и проворство. Лошадь этой породы, по всѣмъ приведеннымъ качествамъ, есть идеалъ всѣхъ лошадей. Замѣчательнѣйшія племена ея суть:

А.) *Арабское.* Если нѣжная привязанность къ человѣку, удивительная понятливость, послушаніе, прыткость и неутомимость при умѣренномъ кормѣ и краткомъ отдыхѣ; если граціозныя движенія при огненномъ тем-

перамент, красивая наружность, въ которой нѣтъ ни недостатка, ни излишества массы, составляютъ преимущества лошади, — и кто въ этомъ станетъ сомнѣваться — то первое мѣсто между всѣми лошадьми въ мірѣ занимаютъ безспорно Арабскія.

Арабскіе гипнологи, и ихъ не мало, пишутъ, что лучшія ихъ лошади происходятъ отъ жеребца Седъель-ракубъ, подареннаго людямъ Соломономъ, сопутствовавшимъ царицѣ Балкисъ, которая въ послѣдствіи сдѣлалась его супругою. Многіе бедуины и доселѣ твердо вѣруютъ въ это преданіе; но еще болѣе увѣрены они въ томъ, что всѣ хорошія лошади происходятъ отъ пяти любимыхъ кобылицъ Магомета, на которыхъ онъ совершалъ свое бѣгство изъ Мекки въ Медину, и отъ этихъ пяти кобылъ, въ названіяхъ которыхъ есть разногласіе, производятъ пять главныхъ племенъ лошадей. Въ уваженіе этого и убѣдившись, что матки болѣе жеребцовъ имѣютъ вліяніе на потомство, Аравитяне ведутъ родословныя лошадямъ не по жеребцамъ, какъ въ подраженіе Англичанамъ нынѣ дѣлается во всей Европѣ, но по маткамъ.

Аравія раздѣляется въ географическомъ отношеніи съ давнихъ временъ на три части: на счастливую Аравію съ областями Іеменъ, Оманъ, Гадрамутъ и др., составляющими страну гористую, плодоносную, но мало замѣчательную по скотоводству, и еще менѣе по конозаводству; на каменистую Аравію, заключающую въ

себѣ пустыню при горѣ Синаѣ и область Геджасъ при Чермномъ морѣ; она песчана, камениста, бѣдна водою и потому безплодна. Здѣсь лошадей мало и ихъ замѣняютъ верблюдами. Третья часть есть пустынная Аравія, простирающаяся отъ Сиріи и Палестины до Персидскаго залива и Индѣйскаго моря. Огромное это пространство раздѣляется на пустыни или области Неджидъ, Аль-Джезира, Иракъ, Гаджаръ и на Сирійскую пустыню. Здѣсь скитаются бедуины, занимающіеся коннозаводствомъ, не смотря на то, что лишь немногія полосы этой страны и низменныя мѣста скудно покрыты травою и кустарникомъ. Только зимою, во время періодическихъ дождей, почти все это пространство покрывается зеленью, и тогда отъѣдаются голодныя лошади, которыя въ жаркое время года скудно питались ячменемъ съ соломою, финиками, верблюжьимъ молокомъ, бараньимъ мясомъ — словомъ, чѣмъ попало, или даже должны были отыскивать себѣ корни сожженныхъ солнцемъ травъ и растеній.

Недостатокъ въ кормѣ, обыкновеніе бедуиновъ разводить только самыхъ кровныхъ лошадей, употребленіе ихъ только подъ верхъ и бѣдность кочующихъ бедуиновъ суть причины малочисленности лошадей въ Аравіи. У бедуина одна кобыла и иногда нѣсколько жеребятъ; но многіе и того не имѣютъ, а иногда одною кобылою довольствуются трое и четверо хозяевъ; тотъ, кто ее кормитъ, въ продолженіи того времени ею пользуется;

барышъ отъ продажи жеребятъ или раздѣляется поравну между владѣльцами матки, или одинъ изъ нихъ отказывается отъ извѣстнаго числа жеребятъ, которымъ удовлетворяются остальные владѣльцы, и тогда матка достается ему въ полное владѣніе. Только Эмиры и Шейхи имѣютъ по нѣскольку лошадей, и собираютъ подать жеребчиками, изъ которыхъ лучшихъ оставляютъ для приплода, а остальныхъ продаютъ. Вотъ почему крайне затруднительно купить Арабскую кобылу: графъ Ржевускій давалъ бедуину, почти нищему, за его кобылу 3000 червонцевъ, и тотъ ея не отдалъ! Но и жеребцы чрезвычайно дороги, и нерѣдко платятъ за одного 300 — 600 червонцевъ и болѣе. De-Porte, который по порученію Французскаго правительства въ 1819 году покупалъ лошадей въ Сиріи, платилъ отъ 6—10,000 франковъ за каждую. Ибригимъ-Паша заплатилъ въ Геджасѣ за жеребца болѣе 50,000 франковъ.

Лучшія Арабскія лошади *Неджидскія*, которыя разводятся въ поколѣніи *Когейль*, и подъ общимъ названіемъ *Неджси* опредѣляются всѣ пять главныхъ племенъ ихъ (ель-комъ). Путешественники разногласятъ въ названіяхъ этихъ племенъ, но всѣ согласны, что кровныхъ племенъ именно пять.

Полукровныя лошади, *Гатики*, суть тѣ, которыя произошли отъ смѣси кровныхъ съ простыми, причемъ бедуины не берутъ въ разсчетъ, сколько чистой крови въ такой лошади, и давно ли совершено это смѣшеніе.

Полукровныхъ лошадей у кочующихъ бедуиновъ вовсе нѣтъ, и вообще ихъ немного въ самой Аравіи, а болѣе въ Сиріи, Месопотаміи и въ Иракѣ. Между ними есть превосходныя лошади, но бедуины ихъ мало цѣнятъ, и считаютъ негодными для приплода. Вотъ почему онѣ гораздо ниже кровныхъ цѣною, и часто продаются Европейцамъ за кровныхъ.

Третій, послѣдній родъ лошадей, *Кадиши*, въ совершенномъ пренебреженіи и находится только въ Сиріи, Месопотаміи и Палестинѣ. Разведеніе ихъ предоставлено природѣ, и онѣ очень дешевы. Здѣсь мы можемъ разсматривать только кровную Арабскую лошадь, къ которой теперь и обратимся.

Арабская лошадь средняго и даже малаго роста: выше 2 аршинъ 2 вершковъ едва ли встрѣчается. Тонкая, плотно прилегающая и самыми короткими волосками покрытая кожа явственно обрисовываетъ лежащія подъ нею части, какъ мускулы, сухія жилы, кости и даже кровяные сосуды. Кости ея тонки, но чрезвычайно крѣпки, и отростки ихъ значительно выдаются, способствуя такимъ образомъ укрѣпленію мускуловъ. Волосы въ чолкѣ, гривѣ и хвостѣ тонки, мягки, блестящи, висятъ прямо внизъ, какъ будто бы они тяжелѣе обыкновенныхъ.

Хотя встрѣчаются лошади всѣхъ чистыхъ мастей, но болѣе всего сѣрой, золотисто-гнѣдой и золотисто-рыжей; вороные составляютъ рѣдкость и не очень цѣнятся. Въ

большой чести у бедуиновъ бѣлыя лошади, потому что преданіе говоритъ, что Магометовы кобылки были этой масти.

Голова Арабскаго коня весьма выразительна, она не велика, суха, едва покрыта — и то только въ верхнихъ частяхъ — тоненькими волосками, и ясно представляетъ всѣ очерки черепа; большіе огненные глаза выражаютъ вниманіе, смѣлость и гордость; широко открытые ганаши способствуютъ красивому положенію шеи и головы, допуская помѣщеніе горла между ихъ вѣтвями. Раздутые ноздри и храпки причиняютъ то, что носъ кажется вздернутымъ, но кость его всегда пряма, и съ такими курносыми профилями, какъ ихъ рисуетъ Викторъ Адамъ, или лѣпитъ одинъ русскій жудожникъ, Арабскихъ лошадей не существуетъ.

Шея вполнѣ заслуживаетъ названіе лебединой: узкій гребень опускаясь нѣсколько у холки, красивою дугою переходитъ въ затылокъ; горло незамѣтно соединяясь съ грудью, выдается небольшимъ зобомъ, и оканчивается красивымъ зарѣзомъ. Зобъ этотъ конечно не красивъ, но составляетъ необходимую принадлежность всѣхъ животныхъ, способныхъ къ быстрому и продолжительному бѣгу.

Холка высока и суха, плеча плоски и покрыты сильными мускулами; совершенная округленность ребръ имѣетъ слѣдствіемъ просторную грудную полость, стройный станъ и полные пахи. Прямой крестецъ округленъ

по всѣмъ направленіямъ, и высоко приставленный къ нему хвостъ далеко отдѣляется на ходу лошади и заворачивается постепенно дугою внизъ или остается съ вытянутою во всю длину рѣпицею.

Оконечности отличаются также болѣе опредѣленными формами: если смотрѣть съ боку, то нога оказывается широкою по причинѣ сухихъ жилъ далеко отстоящихъ отъ костей, что́ и способствуетъ ловкимъ движеніямъ; спереди, или сзади ноги тонки и параллельны между собою; бабка нѣсколько длинна, что́ однако не мѣшаетъ ея крѣпости; копыто высоко, узко и плотно.

Походка этихъ лошадей есть результатъ совершенной пропорціональности частей тѣла: она самая несложная и просторная безъ потери времени и пространства. Ноги находятся на воздухѣ столько же времени, сколько подпираютъ тѣло, поднятіе и опусканіе ихъ совершается въ одно мгновеніе. Для опытнаго глаза одного хода достаточно, чтобы по немъ судить о тѣлосложеніи и о темпераментѣ этихъ лошадей. Онѣ живутъ отъ 35 до 40 лѣтъ, тогда какъ Европейская лошадь отъ 15 лѣтъ почитается старою.

Описанныя лошади очень привязаны къ своимъ хозяевамъ, узнаютъ ихъ издалека, понимаютъ почти каждое слово и каждый знакъ ихъ, и потому бедуины рѣдко употребляютъ поводья. Молодую лошадь рано начинаютъ пріучать къ трудамъ, жеребенка осѣдлываютъ и сажаютъ на него сначала дѣтей; сѣдла́ не снимаютъ даже на

ночь, чтобы онъ къ нему привыкъ и не ложился на бокъ, чему препятствуютъ большія стремена. Чтобы поднять шею и придать головѣ вертикальное положеніе, по нѣскольку дней сряду привязываютъ къ сѣдлу туго натянутыя поводья. Но впрочемъ бедуины обходятся съ своими лошадьми ласково и бережно, лишь мало по малу пріучаютъ ихъ къ разнымъ аллюрамъ, шагу, галопу и маршъ-маршу (рысью бедуины не ѣздятъ), и ко мгновенному останавливанію съ быстраго бѣга.

Не должно полагать, что всѣ кровныя Арабскія лошади одинаковой красоты, что однако не отнимаетъ у нихъ достоинства. Наружныя формы зависятъ часто отъ случая, но общій характеръ и внутреннее достоинство остаются постоянно тѣ же. Доказательствомъ тому можетъ служить знаменитый боевой конь Наполеона, изображенный въ нашихъ рисункахъ на фиг. 3. Сравнивая его съ фиг. 1 и 2, изображающими жеребца и кобылу того же племени высокой красоты, онъ кажется несравненно ниже достоинствомъ. Конь этотъ, Али, былъ захваченъ Французами въ Египтѣ, и на немъ ѣздилъ нѣсколько времени драгунъ; потомъ обратно взятъ Арабами и наконецъ вторично достался Французамъ, и тогда генералъ Мену передалъ его первому консулу, который съ тѣхъ поръ былъ на немъ во всѣхъ сраженіяхъ, и подъ Ваграмомъ Наполеонъ, не слѣзая, сидѣлъ на немъ въ продолженіе 13 часовъ. Лошади было тогда 20 лѣтъ отъ роду, и въ томъ же

4708

году (1809) ее срисовалъ Гессъ (отецъ) въ Шёнбруннѣ. Очевидецъ меня увѣрялъ, что когда Императоръ объѣзжалъ войска, то повидимому Али шелъ курцгалопомъ, а всѣ лошади свиты Наполеона стлались маршъ-маршомъ.

В.) *Варварійское племя.* Подъ этимъ именемъ извѣстны лошади сѣверо-Африканскихъ приморскихъ странъ, т. е. нынѣшней Алжиріи, Маррока и проч. Съ давнихъ временъ Варварійскія лошади занимали первое мѣсто послѣ Арабскихъ, отъ которыхъ онѣ происходятъ и съ которыми раздѣляютъ всѣ достоинства. Если нынѣшняя Варварійская лошадь отличается отъ Арабской болѣе, чѣмъ слѣдовало бы, то причиною тому господство Турковъ надъ Алжиромъ, Тунисомъ и Триполисомъ, которое имѣло бѣдственное вліяніе какъ на торговлю и земледѣліе, такъ и на скотоводство. А потому и лучшія лошади остались только въ Мароккѣ. Онѣ особенно славятся способностію улучшать племена Европейскія, и многіе родоначальники Англійскихъ скакуновъ были Варварійскіе жеребцы. Впрочемъ онѣ цѣнились и по другимъ качествамъ : Герцогъ Ньюкестльскій, знаменитѣйшій гиппологъ и ѣздокъ своего времени, говоритъ, что Варварійская лошадь какъ для высшей школы, такъ и для бѣга превосходнѣе Англійской кровной.

Наружность Варварійской лошади отличается отъ Арабской преимущественно тѣмъ, что голова ея не совсѣмъ пряма, а немного горбата, уши весьма малы,

Фиг. 1.

шея выше и болѣе округлена и крестецъ длиннѣе. Масти онѣ почти всѣ сѣрой (фиг. 4).

С.) *Персидское племя* ставится многими гиппологами на второе мѣсто, которое однако безспорно принадлежитъ Варварійскому, какъ болѣе всего сходствующему съ Арабскимъ. Персидскія лошади рослѣе Арабскихъ, но этотъ ростъ нарушаетъ пропорціональность частей, ибо онъ происходитъ отъ длины ногъ, а кому неизвѣстно, что чрезмѣрно длинныя ноги слабы. Кромѣ того эти лошади длиннѣе тѣломъ, у́же въ ребрахъ и груди; шея у нихъ также длиннѣе и носится выше, а потому и ходъ параднѣе; но ни скоростью, ни неутомимостію онѣ не могутъ быть сравниваемы съ Арабскими.

345946

Когда еще Арабскія лошади не были извѣстны, Персидскія почитались въ продолженіе многихъ столѣтій благороднѣйшими и прекраснѣйшими, и цари и полководцы охотнѣе всего ѣзжали на нихъ. Геродотъ, Ксенофонтъ, Страбонъ и др. упоминаютъ о нихъ, какъ о лучшихъ лошадяхъ; Алескандръ Македонскій употреблялъ преимущественно Персидскихъ лошадей, и Персидская конница почиталась лучшею въ древнемъ мірѣ. И только когда Персія покорена была Аравитянами, около половины VII столѣтія, узнали Арабскихъ лошадей и отдали имъ преимущество. Въ Персіи искони водятся скачки, которымъ покровительствуютъ шахъ и вельможи. На этихъ скачкахъ Персіяне обращаютъ болѣе вниманія

на неутомимость, нежели на скорость, и лошади пріучаются и приготовляются къ бѣгу, т. е. тренируются, какъ у насъ. Персидская лошадь вообще уже не сыта, но худощавость скаковыхъ лошадей превосходитъ всякое вѣроятіе и возбуждала сожалѣніе Европейскихъ зрителей. Приложенный рисунокъ (фиг. 5) есть снимокъ съ кобылы, посланной въ подарокъ принцу регенту Англіи шахомъ Персидкимъ.

D.) *Черкесское племя* происходитъ отъ неизвѣстнаго смѣшенія лошадей Арабскихъ, Персидскихъ и Татарскихъ, и распадаетъ на нѣсколько родовъ, изъ которыхъ главные суть: Карабахскій, Кабардинскій и Лезгинскій.

Карабахская лошадь, самая красивая въ сравненіи съ другими родами, весьма походитъ на Арабскую, но меньше ростомъ, нѣжнѣе, не такъ понятлива, не такъ сильна, и вообще по внутреннимъ качествамъ далеко отстоитъ отъ послѣдней, а раздѣляетъ съ нею только огненный темпераментъ. Золотисто-гнѣдая и золотисторыжая масти встрѣчаются чаще другихъ. По красивой наружности и горячности, Карабахскія лошади нашли много почитателей и покупателей въ Россіи; но подъ именемъ Карабахскихъ продаются всевозможныя лошади, и этимъ только объясняется дешевизна ихъ. Настоящія и хорошія Карабахскія лошади довольно дороги и въ продажѣ ихъ немного.

Кабардинская или Чеченская лошадь (между ними,

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Pl. 5.

кажется, различія нѣтъ) самая рослая изо всѣхъ Черкесскихъ, имѣетъ сухую, полугорбатую голову, длинную тонкую шею, прямую спину и такой-же крестецъ, нѣсколько узкую грудь, тонкое тѣло, оленье брюхо (поджара) и безпорочныя ноги. Хотя наружность ея не такъ красива, однако крови въ ней много, что̀ доказываетъ тонкая, нѣжными волосками покрытая кожа, дозволяющая видѣть подъ собою всѣ жилки, которыми лошадь эта покрыта, какъ бы сѣтью. Притомъ она проворна, ловка и сносна, такъ, что составляетъ очень хорошій родъ лошадей. Всѣ Кабардинскія лошади, которыхъ я видѣлъ, были караковой или рыжей масти.

Лезгинская лошадь самая мелкорослая изъ нихъ, похожа на Карабахскую, хотя далеко не такъ красива: голова не столь суха, шея короче и толще; плотная, сжатая мускулатура придаетъ ей много силы. Эта лошадка столь ловка, что лазитъ по скаламъ и горамъ какъ коза, и потому горцы предпочитаютъ ее многимъ другимъ.

Е.) *Турецкое племя.* Турки имѣютъ обширные конскіе заводы, но они не прилагаютъ подобнаго тщанія, какъ Аравитяне. Ихъ лошади, также какъ Черкесскія, происходятъ отъ смѣси Арабскихъ, Персидскихъ и Татарскихъ. Лучшими почитаются тѣ, которыя разводятся въ Каппадокіи и Виѳиніи. Превосходнѣйшее качество ихъ заключается въ просторномъ шагу, въ чемъ ни одно племя съ ними не можетъ сравниться. Тонкая

шея, длинное, узкое и весьма гибкое тѣло, высокія и узкія копыта составляютъ отличительные признаки Турецкихъ лошадей. Но не должно удивляться, если между этимъ племенемъ встрѣчаются лошади, которыя мало похожи на наше описаніе, потому-что у Турковъ лошади весьма разнообразны. Турки, которые, какъ я уже сказалъ, разводятъ лошадей небрежно, ѣздятъ только на жеребцахъ, и назначаютъ ихъ для приплода, когда они уже почти отжили свой вѣкъ; притомъ изнѣживаютъ матокъ, вовсе не употребляя ихъ въ ѣзду; такъ удивительно ли, что Турецкое племя далеко не достигаетъ совершенства Арабскихъ коней, по совершенной противоположности основныхъ правилъ конноводства.

Кромѣ изчисленныхъ нами племенъ восточной породы, нѣкоторые гиппологи относятъ сюда еще лошадей Туркоманскихъ, Египетскихъ, Нубійскихъ, Донголезскихъ, и др.; но эти лошади частію не заслуживаютъ названія особенныхъ племенъ, частію же такъ мало извѣстны, и описанія путешественниковъ такъ разногласятъ и даже противорѣчатъ одно другому, что едва ли стоитъ заняться ими.

2) Сѣверная порода заключаетъ въ себѣ лошадей средняго роста, сносныхъ, легкихъ, проворныхъ, понятливыхъ и довольствующихся малымъ количествомъ корма, но большею частію не очень красивыхъ. Сюда принадлежатъ племена:

Фиг. 6.

А.) *Татарское*, къ которому относятся также лошади Киргизскія и Киргизъ-Кайсацкія, водится во множествѣ въ пространныхъ степяхъ, занимаемыхъ этими народами. Эти лошади, превосходныя по неутомимости, прыткости и умѣренности относительно корма, очень некрасивы собою : малый ростъ, легкая, но уродливая голова, превратная шея, ослиный крестецъ, низко приставленный хвостъ, оленье брюхо и часто кривыя ноги суть качества, которыя неминуемо составляютъ безобразіе всякой лошади ; но полудикое состояніе, свободная жизнь въ степяхъ и постоянныя упражненія укрѣпили мускулы и дыхательный органъ этихъ лошадей, такъ, что онѣ въ состояніи безъ корма и почти безъ отдыха пробѣжать 100 верстъ и болѣе.

В) *Калмыцкая* лошадь, подобно Татарской, встрѣчается на огромныхъ равнинахъ, простирающихся по всей средней Азіи и до Европейской Россіи, частію въ полудикомъ состояніи, частію въ домашнихъ (ручныхъ) табунахъ. Калмыки, какъ и Татары, ѣдятъ конину, и для этой цѣли убиваютъ множество лошадей, въ которыхъ они не имѣютъ недостатка. Калмыцкая лошадь больше Татарской, плотной, крѣпкой мускулатуры; голова ея мясистѣе, шея короче, крестецъ прямѣе и оттого хвостъ ея приставленъ выше чѣмъ у послѣдней. Представленная на фиг. 6 Калмыцкая лошадь снята съ натуры и принадлежитъ безъ сомнѣнія къ отличнѣйшимъ

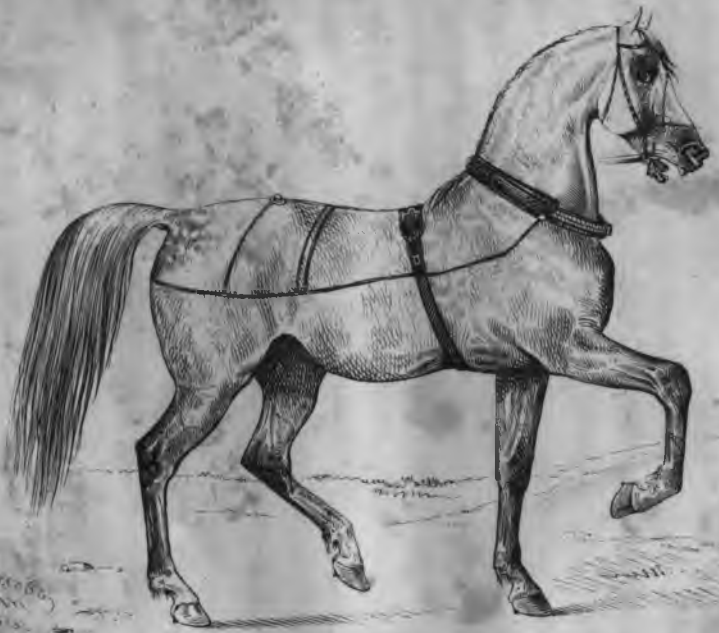
лошадямъ этого племени, между которыми есть много иноходцевъ.

С.) *Русское племя.* Само собою разумѣется, что подъ этимъ именемъ можемъ разсматривать только коренную Русскую лошадь, и что кромѣ ея существуетъ въ Россійской Имперіи множество лошадей, вовсе не похожихъ на первую, и составляющихъ отдѣльныя племена, изъ которыхъ мы разберемъ замѣчательнѣйшія.

а) Коренная Русская или Великороссійская лошадь средняго роста, по большей части пѣгой, сивожелѣзой, чалой или подобной некрасивой масти, покрыта длинною грубою шерстью; косматая грива ложится въ безпорядкѣ на обѣ стороны короткой, мясистой и дурно поставленной шеи; хвостъ имѣетъ она густой и волнистый (трубою, по простонародному выраженію), голову большую мясистую, почти четвероугольную, безъ всякаго выраженія, ноги толстыя и длинныя, копыта или плоскія или стаканчикомъ. Не смотря на то она очень сносна и ловка въ своихъ движеніяхъ.

b) Первое мѣсто между лошадьми въ Россіи безспорно занимаютъ лошади Государственнаго Хреновскаго завода, составленнаго изъ бывшихъ заводовъ графовъ Орлова и Ростопчина. Лошади этихъ заводовъ, по назначенію, раздѣляются на верховыхъ и упряжныхъ. Верховыя происходятъ отъ чистѣйшей Арабской крови, и ростомъ, красотою формъ и изяществомъ движеній превосходятъ даже своихъ родоначальниковъ. Представленный нами

Фиг. 7.



Фиг. 8.

на фиг. 7 золотисто-гнѣдой жеребецъ Яшма есть, можетъ быть, красивѣйшая лошадь въ мірѣ. Упряжныя лошади, отличающіяся своею быстрою рысью (онѣ пробѣгаютъ версту въ минуту съ небольшимъ!) происходятъ отъ Фризскихъ и Гольштинскихъ (но не Датскихъ, какъ полагаютъ иные) рысистыхъ кобылъ и Арабскихъ жеребцовъ. Онѣ сохранили отъ матокъ большой ростъ, раздвоенный крестецъ, толстыя ноги съ короткими бабками и длинными щетками, тяжелое на видъ тѣло и походку, а отъ жеребцовъ получили небольшую сухую красивую головку, короткую гладкую шерсть, мягкій волосъ въ чолкѣ, гривѣ и хвостѣ и силу и неутомимость. На фиг. 8 представленъ знаменитый рысакъ Лебедь. Графъ Орловъ Чесменскій, какъ извѣстно, основалъ этотъ заводъ въ осьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, и въ короткое время не только умѣлъ довести лошадей своихъ до такого совершенства, но и расплодилъ ихъ до 2300 головъ. Ростопчинскій заводъ основанъ былъ для однихъ только верховыхъ лошадей почти въ одно время съ Орловскимъ.

c) Донская лошадь произошла, какъ полагаютъ, отъ смѣшенія Русской лошади съ Турецкою. Кому она не извѣстна по наружности и по своимъ хорошимъ качествамъ для легкой верховой ѣзды! Отличный бѣгъ, поддерживаемый скачками, до которыхъ казаки страстные охотники, ловкость, неутомимость, бодрость даже при самомъ скудномъ кормѣ, суть качества, отличающія Дон-

скую лошадь. Она съ давнихъ временъ разводится безъ примѣси, и до того сохраняетъ свой типъ, что не нужно быть большимъ знатокомъ, чтобы съ перваго взгляда узнать ее: сухая полугорбатая голова съ особеннымъ, только ей свойственнымъ выраженіемъ, котораго нельзя описать, тонкая шея, прямая спина, длинное тѣло и крѣпкія ноги суть главные наружные признаки (фиг. 8, а).

d) Вятскіе и Казанскіе рысачки происходятъ отъ смѣси Русской лошади съ Финскою. Эти маленькія лошадки также передаютъ изъ рода въ родъ свой типъ и даже свою масть, ибо рыжая и соврасая масти суть преимущественныя. Малый ростъ и не очень красивая наружность суть причины, почему эти лошади менѣе цѣнятся, чѣмъ заслуживаютъ то по многимъ хорошимъ качествамъ. Фигура 9 представляетъ Вятскую лошадь, которая отличается отъ Казанской только болѣе округленными формами; послѣдняя нѣсколько острокоста, часто горбата и шея ея тоньше.

e) Самое замѣчательное лошадиное племя въ Россіи составляютъ такъ называемые *битюги*, разводимые крестьянами въ степи на берегахъ рѣки Битюга въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ. Лошади эти соединяютъ въ себѣ необыкновенную силу для возки тяжестей, скорую рысь и неутомимость. Хорошій битюгъ тащитъ пудовъ до полутораста даже на гору; тяжесть, которую онъ въ состояніи везти по ровной, твердой

Фиг. 8. *а.*

Фиг. 9.

Фиг. 10.

дорогѣ, невѣроятна, притомъ онъ пробѣгаетъ рѣзвою рысью 70, 80 и болѣе верстъ въ одну упряжку. Не даромъ битюги славятся и продаются по значительнымъ цѣнамъ; не даромъ барышники всякую здоровую лошадь выдаютъ за битюга, надѣясь чрезъ то продать ее дороже. Битюги средняго и даже большаго роста, голова у нихъ полугорбатая, шея высокая и жирная, затылокъ необыкновенно развитъ, грудь очень широка, крестецъ нѣсколько понижается къ хвосту, совершенно безпорочныя ноги отличаются весьма короткими бабками. По вкусу Русскихъ мужичковъ битюги большею частію нѣгой, особенно рыже-нѣгой, сивожелѣзой и чалой мастей; но есть и сѣрые (фиг. 10).

D.) *Польское племя* явно приходитъ въ упадокъ, и хорошая Польская лошадь нынѣ столь же рѣдка, какъ и дорога. Она средняго роста, и отличается красивою головою, дурно приставленною, по причинѣ оленьей шеи; длинною спиною, прекраснымъ крестцомъ и высоко приставленнымъ хвостомъ. Она притомъ сносна, но не рѣдко съ норовомъ и часто спотыкается, что доказываетъ недостатокъ въ устройствѣ ногъ.

E.) *Степная* лошадь, которая во множествѣ водится въ полудикомъ состояніи въ южной Россіи, а именно въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, соединяетъ въ себѣ всѣ преимущества, но и многочисленные недостатки, проистекающіе отъ свободнаго состоянія лошади, размноженіе и воспитаніе которой совер-

шенно предоставлено природѣ, почти безъ всякаго вліянія человѣка. Безпрерывное пребываніе на чистомъ воздухѣ, движеніе по произволу, естественный кормъ по собственному выбору — все это укрѣпило ея мускулы и дыхательный органъ, и потому преимущества степной лошади заключаются: въ неутомимости — зависящей отъ свободнаго дыханія; въ силѣ — неминуемомъ слѣдствіи сильнаго развитія мускуловъ, и въ проворствѣ — проистекающемъ отъ ранняго упражненія въ степяхъ. Съ другой стороны малая понятливость, необузданность, норовъ, злость, пугливость и недовѣрчивость къ людямъ суть по большей части обыкновенные недостатки степной лошади. Наружность ея вовсе не красива: голова у нея баранья, шея длинная, но часто превратная, туловище длинное, крестецъ ослиный съ выдающимися моклоками, ребра плоски, притомъ она пашиста и нерѣдко поджара; ноги же ея отъ постояннаго подножнаго корма уклонившись отъ отвѣснаго положенія и будучи направлены нѣсколько подъ брюхо, столь крѣпки, что неправильная стойка не имѣетъ ни какого вліянія на этихъ лошадей, которыя по этому и весьма годны для легкой кавалеріи.

F.) *Финское племя* или *Курляндскій клепперъ* водится около Балтійскаго моря и состоитъ изъ лошадей малаго роста, но хорошо сложенныхъ и довольно красивыхъ, сильныхъ, проворныхъ и долговѣчныхъ, покрытыхъ длинною и грубою шерстью, защищающею ихъ

Фиг. 11.

отъ вліянія суроваго климата. Между этими лошадьми, болѣе извѣстными подъ названіемъ *шведокъ*, встрѣчаются весьма рѣзвые рысаки, за которые иногда платятъ огромныя деньги (фиг. 11.)

3) Западная порода лошадей отличается большимъ ростомъ, тучнымъ тѣлосложеніемъ, но она не такъ сносна, какъ двѣ предъидущія. Къ этой породѣ принадлежатъ племена:

А.) *Испанское*, улучшенное посредствомъ Арабскихъ лошадей во время владычества Мавровъ, но нынѣ опять пришедшее въ упадокъ, весьма понятливо, живаго темперамента и добраго нрава, имѣетъ большую горбатую голову, мясистую, прекрасно поставленную шею, широкую грудь, круглыя ребра, длинный и круглый крестецъ, не очень высоко приставленный хвостъ, сильныя плеча, широкія и короткія подплечья, почему и ходъ у этихъ лошадей высокій, широкія плюсны и длинныя бабки, что́ и бываетъ причиною часто встрѣчающихся медвѣжьихъ лапъ. Такова нынѣшняя Испанская лошадь, встрѣчающаяся еще въ маломъ числѣ въ Андалузіи и Астуріи. Но въ старину извѣстны были два племени: Дженетъ или Джинета, которыхъ разводили Мавры отъ чисто Арабскихъ лошадей, и Вилланосъ, въ которыхъ заключалась только примѣсь Арабской крови. Первыя пользовались всеобщею славою на западѣ Европы; онѣ разводились въ Испаніи и по изгнаніи Мавровъ, но войны Карла V и потомъ борьба за Испан-

ское наслѣдство, равно какъ и другія причины способствовали къ совершенной гибели этихъ лошадей, такъ, что нынѣ и слѣдовъ ихъ не осталось. Точно также и племя Вилланосъ пришло съ уничтоженіемъ кровныхъ лошадей въ упадокъ, потому-что оно не могло уже быть оживляемо послѣдними, и наконецъ войны противъ Наполеона, во время которыхъ для кавалеріи забирали цѣлые заводы, не щадя ни матокъ, ни жеребцовъ, разстроили въ конецъ коннозаводствво, которое едва удержалось только въ двухъ вышеозначенныхъ провинціяхъ.

B.) *Неаполитанская* лошадь походитъ на Испанскую, но выше ея ростомъ, что́ происходитъ преимущественно отъ длины ногъ, нарушающей пропорціональность частей тѣла ; она и не такъ ловка, не такъ понятлива и менѣе послушна, чѣмъ Испанская, а потому и не годится подъ верхъ, но употребляется только какъ каретная лошадь.

C.) *Французское племя.* Не смотря на всѣ старанія правительства и многихъ частныхъ лицъ, пожертвовавшихъ огромные капиталы на улучшеніе лошадей, коннозаводство во Франціи въ весьма дурномъ состояніи. Во Францію приводятъ ежегодно изъ Англіи, Германіи и Бельгіи до 15,000 лошадей, безъ которыхъ кавалерія не могла бы дѣлать надлежащаго ремонта. Первая причина упадка коннозаводства заключается, можетъ быть, въ томъ, что во Франціи, какъ и въ Италіи и южной

Германіи, послѣдовали системѣ коннозаводства Бюффона, которая состоитъ въ слѣдующемъ: смѣшивать между собою самыя разнородныя племена, сѣверныя съ южными, восточныя съ западными, не обращая впрочемъ никакаго вниманія ни на кровь, ни на цѣль, съ которою разводятъ лошадей, однимъ словомъ, ни на что иное, кромѣ разнородности матокъ съ жеребцами, и чѣмъ разнородность больше, тѣмъ лучше *. Великій естествоиспытатель безъ сомнѣнія не былъ большой знатокъ въ лошадяхъ, что̀ доказывается этою системою и безобразнымъ рисункомъ, приложеннымъ къ его статьѣ о лошади; авторитету же его повѣрили тѣмъ охотнѣе, что его система согласовалась съ тогдашнею модою, которая требовала только тучныхъ лошадей съ длинною гривою и густымъ хвостомъ и самыхъ некрасивыхъ мастей, какъ изабелокъ, чубарыхъ, пѣгихъ и т. п., и такія именно лошади должны были произойти на основаніи правила: «Dans l'accouplement des chevaux «on assortira donc le poil et la taille, on contrastera les «figures, on croisera les races en opposant les climats, «etc. etc.». Въ ученой же Германіи не довольствовались

* «Pour avoir de beaux chevaux, il faut donner aux femelles du pays «des mâles étrangers, et réciproquement aus mâles du pays des femelles «étrangères....»

«....On est donc obligé de croiser les races, au lieu de les conserver....» «... ils se composent d'autant mieux, qu'on met ensemble des animaux de pays plus éloignés, ou plutôt de climats plus opposés;....» (Hist. nat. Quadrupèdes. T. 1, pag. 63 et suiv.)

только этимъ, а пробовали смѣшивать лошадей съ оленями и другими животными — съ какимъ успѣхомъ, можно догадаться! Другая причина неудачи заключается въ характерѣ Французовъ: они никогда не были любителями лошадей и никогда не принимались за коннозаводство серіозно. Въ новѣйшее время, въ царствованіе Наполеона и послѣ него, правительство чувствуя необходимость улучшить коннозаводство и освободиться отъ зависимости въ этомъ отношеніи отъ чужихъ краевъ, основало заводы, учредило случныя конюшни, выписало множество жеребцовъ изъ Англіи и Алжиріи, начало покровительствовать скачкамъ, назначать призы, но все напрасно. Вся ошибка состоитъ въ томъ, что Французы не обращаютъ довольно вниманія на матокъ, и безпрерывно переходятъ отъ одной системы къ другой. Нынѣ во Франціи только два завода, которые доставляютъ хорошихъ лошадей: одинъ въ Нормандіи, на которомъ посредствомъ Англійскихъ жеребцовъ начали, что можетъ быть полезно,—улучшать большихъ тяжелыхъ лошадей, годныхъ для тяжелой кавалеріи и въ упряжь, и другой въ Лимузинѣ, въ мѣстечкѣ Помпадурѣ, гдѣ водится племя хорошихъ легкихъ верховыхъ лошадей, но ихъ такъ мало, что въ годъ родится не болѣе 200 жеребятъ Лимузинскаго племени. Нормандская лошадь выращивается на низменныхъ тучныхъ паствахъ, складывается и употребляется въ ѣзду по второму году; за то у нея тѣлосложеніе лимфатическое, она подвер-

жена многимъ болѣзнямъ и не долговѣчна. Лимузинская лошадь, напротивъ того, складывается только на седьмомъ или осьмомъ году, но служитъ 20 лѣтъ и болѣе. Наполеонъ пріобрѣлъ въ 1806 году такую лошадь, которая до 1827 года ходила въ Версальскомъ манежѣ.

D.) *Англійское племя* раздѣляется на кровныхъ, полукровныхъ и простыхъ лошадей, которыхъ мы разберемъ всѣхъ порознь.

а) Первое мѣсто между Англійскими лошадьми принадлежитъ кровнымъ лошадямъ или скакунамъ (Thorough-breed или Racing-breed), которые и прославили коннозаводство этого государства. Они происходятъ отъ лучшихъ Арабскихъ жеребцовъ и кобылъ, или отъ осьмеричнаго смѣшенія означенныхъ жеребцовъ съ Іоркширскою кобылою и ея женскимъ поколѣніемъ. По этому Англичане и называютъ такую лошадь лошадью $\frac{8}{8}$ крови, вмѣсто того, чтобы сказать полной крови, и ведутъ имъ тщательно составленныя и публикуемыя родословныя, которыя восходятъ до жеребца White Turk, принадлежавшаго Кромвелю. Но этотъ жеребецъ нынѣ не считается родоначальникомъ скакуновъ, и эпоха усовершенствованія лошадей начинается со вступленія на престолъ Карла II. Этотъ король, страстный любитель и знатокъ лошадей, желая усовершенствовать коннозаводство, послалъ своего шталмейстера на Востокъ для закупки Арабскихъ жеребцовъ и кобылъ. Шталмейстеръ

этотъ былъ или большой знатокъ въ лошадяхъ или необыкновенно счастливъ въ выборѣ ихъ при своей покупкѣ, ибо отъ этого перваго привода (1660), состоявшаго изъ многихъ жеребцовъ и 10 кобылъ— послѣднія записаны въ заводскихъ книгахъ подъ именемъ королевскихъ матокъ (royal mares) — происходитъ большая часть кровныхъ лошадей. Въ промежутокъ же времени до 1750 года, по распоряженію правительства и частными лицами приведено было въ Англію множество Арабскихъ лошадей, особенно жеребцовъ, которыхъ легче купить, нежели кобылъ. Изъ этихъ жеребцовъ болѣе другихъ прославились Godolphin-Arabcr, Bavcrley-Turk и Darnley-Arabcr. Первый, называвшійся мрежде Шамомъ (Cham), былъ униженъ до того, что долгое время скромно возилъ телегу въ Парижѣ, гдѣ и былъ купленъ Англичаниномъ Кукомъ и назначенъ на заводъ въ Англіи для жалкой роли пробирнаго жеребца. Тутъ онъ былъ какъ то слученъ съ отличною кобылою, и когда плодъ этой случки, спустя четыре года, выигралъ въ Ньюмеркетѣ 1000 гиней, то Шамъ съ завода пріобрѣтепъ былъ лордомъ Годольфиномъ, подъ именемъ котораго онъ сдѣлался въ послѣдствіи извѣстенъ, и до того, что и доселѣ цѣна лошади увеличивается, если послѣдняя находится сколько нибудь въ родствѣ съ нимъ. Также мало извѣстенъ былъ сначала Маршъ, сынъ жеребца Darnley-Arabcr, доставлявшій въ Дорсетширѣ хозяину по полгинеѣ за случку,

и потомъ проданный за 20 гиней. Но неслыханною до того скоростію бѣга сынъ его, знаменитый Eclipse, увеличилъ цѣну Марша, не смотря на его старость, до 1000 гиней, и за случку брали уже теперь по 100 гиней. Нынѣ извѣстны три семейства скакуновъ, по ихъ знаменитѣйшимъ родоначальникамъ: King-Herod, Metshem и Eclipse, потому-что большая часть коней, выигравшихъ призы на скачкахъ въ послѣднее время, происходила отъ этихъ трехъ жеребцовъ. King-Herod, рожденный въ 1758 году на заводѣ герцога Кумберляндскаго, былъ потомокъ Арабскаго жеребца Baverley-Turk, приведеннаго въ Англію въ 1689 году. Metshem, правнукъ жеребца Шама Лорда Годольфина, а со стороны матки отъ Варварійскаго жеребца Карла II, Dodsworth, получилъ нѣсколько призовъ, потомъ былъ случаемъ до 33 лѣтъ, и изъ его потомства 354 лошади остались побѣдителями на скачкахъ.

Если сравнить родоначальниковъ этихъ семействъ съ ихъ потомствомъ относительно прыткости и неутомимости, то нельзя не согласиться, что послѣднее не сохранило вполнѣ этихъ качествъ. Eclipse со всякимъ скачкомъ забиралъ пространства 25 футовъ и въ три секунды дѣлалъ семь такихъ прыжковъ, такъ, что въ минуту онъ пробѣгалъ Англійскую милю или въ 41 секунду версту! Подобныхъ скакуновъ нынѣ не существуетъ. Причина перерожденія этихъ лошадей заключается въ самыхъ скачкахъ, которыя весьма полезны,

если онѣ устроены для поощренія коннозаводства; но теперь эта цѣль упущена изъ виду, и скачки производятся болѣе для потѣхи публики и для закладовъ. До конца прошлаго столѣтія скакуны должны были пробѣгать разстояніе въ $4\frac{1}{3}$ Англ. мили подъ тяжестію 168 фунтовъ, и для этого нужна была лошадь взрослая, сложившаяся; нынѣ бываютъ скачки на разстояніи $\frac{3}{4}$ мили съ вѣсомъ въ 84 фунта. На эти скачки выводятся двулѣтніе жеребята, которые выращиваются подобно оранжерейнымъ растеніямъ, и чрезъ усиленныя дачи корма и чрезмѣрныя напряженія получаютъ видъ взрослыхъ лошадей. Для заводчиковъ конечно выгоднѣе продать двулѣтняго жеребенка, нежели взрослую лошадь, потому-что содержаніе ея стоитъ дорого; но подобная лошадь такъ же мало можетъ равняться въ силѣ и неутомимости съ конемъ, взросшимъ по обычнымъ законамъ природы, какъ тепличный цвѣтокъ съ воздушнымъ.

Чтобы еще точнѣе изслѣдовать причину ослабленія нынѣшнихъ скакуновъ, бросимъ взглядъ на законы и правила скачекъ. Всѣ лошади, которыя должны скакать въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, подвергаются съ февраля и даже ранѣе особенному уходу или лучше сказать леченію, которое бываетъ тѣмъ усиленнѣе, чѣмъ болѣе отъѣлась лошадь во время зимы и чѣмъ болѣе отъ утучненія утратила легкости въ дыханіи и движеніяхъ. Это леченіе называется тренированіемъ (Training), и считается теперь необходимымъ условіемъ. Въ Англіи, повсюду

гдѣ производятся скачки, устроены особенныя заведенія, выдающія свой способъ тренированія за секретъ, который однако всѣмъ извѣстенъ. Владѣльцу лошади не всегда позволяютъ посѣщать ее, вѣроятно съ тѣмъ, чтобы скрыть отъ него, въ какомъ жалкомъ положеніи она находится. Лошадь помѣщается въ денникѣ, въ которомъ сохраняется постоянно одинаковая температура, цѣлый день за нею ухаживаетъ конюхъ, убирая навозъ, чтобы не портился воздухъ, перемѣняя подстилку, которая дается лошади въ изобиліи, и проѣзжая ее два раза въ день шагомъ и на малыя пространства галопомъ. Конюхъ этотъ или жокей долженъ быть легокъ, и утонченность дошла до того, что мальчики приготовляются — да можно сказать тренируются — для званія жокея, подобно тому, какъ молодыя лошади для скачки, и достоинство ихъ опредѣляется обратнымъ отношеніемъ ихъ тѣла къ вѣсу! Кормъ тренируемыхъ лошадей состоитъ въ увеличивающейся ежедневно дачѣ овса, и въ уменьшающемся количествѣ сѣна, которое въ послѣдніе дни вовсе не дается. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ даютъ лекарства, въ выборѣ и приготовленіи которыхъ заключается собственно тайна, но извѣстно, что они состоятъ изъ потогонныхъ и слабительныхъ средствъ, которыя имѣютъ цѣлью облегчить дыханіе лошади и лишить ее всего лишняго жира. Для этой же цѣли ставятся мушки и другія ѣдкія средства, въ видѣ пластырей и втираній, и въ такомъ объемѣ, что лошадь кажется ободранною

Подобныя мѣры неминуемо должны разслабить организмъ и повлечь за собою то вредное послѣдствіе, что такимъ образомъ изнѣженныя лошади дѣлаются слишкомъ чувствительными ко внѣшнимъ вліяніямъ, и потому подвергаются многимъ болѣзнямъ, отъ которыхъ онѣ были бы избавлены, если бъ съ ними обходились сообразнѣе съ правилами, указанными природою. За нѣсколько времени до скачки пластыри снимаются и голыя мѣста мажутся масломъ, чтобы шерсть лучше выросла, и лошадь явилась бы на сцену гладкою и блестящею.

Въ доказательство, что пари, которые предлагаютъ за лошадь, не основываются на познаніи этого животнаго вообще, или на доказанныхъ индивидуальныхъ достоинствахъ скакуна, приведемъ только то, что нынѣ возлагаютъ надежду выиграть не только на двулѣтнихъ жеребятъ, которые еще никогда не скакали, но и на лошадей, находящихся еще въ утробѣ матки! Послѣ этого можно ли сомнѣваться, что не скачки учреждены для лошадей, а лошади разводятся для скачекъ! Но спросятъ, неужели единственная польза этихъ знаменитыхъ и дорогихъ лошадей состоитъ въ томъ, что Англичане и Англоманы бьются объ закладъ за нихъ?— Почти! Для дѣйствительной службы онѣ рѣшительно негодны и къ счастію имѣютъ то общаго съ Арабскими лошадьми, что способны совершенствовать другіе заводы, и вотъ хиъ главное достоинство; по бѣгу же,

Фиг. 12.

онѣ всегда останутся единственно предметомъ роскоши и тщеславія.

Наружность скакуновъ (фиг. 12) вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ назначенію: они большаго роста, голова у нихъ сухая, Арабская; шея тонкая и длинная, поставленная немного низко; холка высокая и сухая, спина короткая, крестецъ прямой, хвостъ высоко приставленный; ноги, особенно заднія, длиннѣе нормальной мѣры, однако крѣпкія, и поступь твердая и надежная. При каждомъ скачкѣ этихъ лошадей есть моментъ, въ которомъ всѣ четыре подковы приходятъ въ вертикальное положеніе и видны — двѣ спереди и двѣ сзади. Ковка скакуновъ составляетъ важный предметъ, и ей предшествуетъ тщательный осмотръ копытъ, при которомъ берется въ разсчетъ высота и разрѣзъ мякишей, толщина и направленіе стѣнъ, и опредѣляется вѣсъ подковы: слишкомъ тяжелая обременяетъ лошадь, слишкомъ легкая уменьшаетъ размахъ ноги, что по мнѣнію Англичанъ можетъ причинить даже одинъ подковный гвоздь, если онъ слишкомъ поданъ назадъ. Истинно Англійская утонченность!

b) Охотничья лошадь, Hunter, происшедшая отъ Іоркширскихъ или улучшенныхъ уже матокъ и кровныхъ жеребцовъ, почему она и бываетъ половинной, трехъ четвертей и т. д. крови, есть превосходная лошадь, годная не только для охоты, но и для кавалеріи и обыкновеннаго употребленія, подъ верхъ и въ упряжь.

Чѣмъ болѣе въ ней крови, тѣмъ ближе она подходитъ по наружности къ скаковымъ лошадямъ; но будучи аклиматизирована чрезъ матокъ, и не изнѣжена тренированіемъ, для употребленія она несравненно полезнѣе скаковой.

c) Между простыми лошадьми Англіи различаютъ: Клевеляндскихъ гнѣдыхъ изъ Іоркшира, большихъ, сильныхъ, годныхъ въ запряжку; природный ихъ недостатокъ есть крысій хвостъ; Суффолькскихъ рыжихъ, съ большою головою, длинными ушами, низкимъ передомъ, длинною спиною, полнымъ животомъ, короткими бабками, и вообще не красивыхъ, но хорошихъ для работъ; тяжелыхъ вороныхъ и сѣрыхъ изъ средней Англіи (Линкольншира, Стеффордшира, Лейчестершира и др.), употребляемыхъ въ кавалеріи и особенно для возки большихъ тяжестей. Ломовыя лошади происходятъ отъ Голландскихъ жеребцовъ и Англійскихъ кобылъ, гигантской величины и употребляются въ большихъ городахъ для возки пива и каменнаго угля. Любопытно сравнить Англійскую лошадь (фиг. 13) съ Русскою (фиг. 10): обѣ онѣ колоссальнаго роста и явно выражаютъ силу; но въ первой масса тѣла едва ли не вдвое больше, чѣмъ у послѣдней, ноги неуклюжи, копыта плоски, за то шея тонка: у Русской же лошади особенно развиты шея и затылокъ, станъ же и ноги пропорціональны. Изъ этого слѣдуетъ, что Англійская ломовая лошадь, хотя и свезетъ болѣе Русской, однако для легкой скорой ѣзды

Фиг. 15.

Фиг. 14.

вовсе не годна, тогда какъ битюгъ, который свезетъ также весьма значительную тяжесть, ловокъ въ движеніяхъ и рысистъ. Природа создала его съ огромною шеею, какъ будто знала, что Русскіе придумаютъ для него хомутъ и дугу, въ которыхъ вмѣстѣ слишкомъ два пуда вѣсу.

d) Наконецъ въ Великобританіи находимъ мы повсюду родъ маленькихъ, проворныхъ, крѣпкихъ лошадокъ, извѣстныхъ подъ именемъ *понни*, которыя происходятъ изъ гористыхъ мѣстъ Шотландіи, княжества Валлійскаго и Шетландскихъ острововъ. Шетландскіе понни суть самые мелкорослые съ весьма косматою гривою; представленный на фиг. 14 понни есть Шотландскій.

Всѣ исчисленныя Англійскія племена, которыя разводятся для различныхъ цѣлей, одолжены своимъ происхожденіемъ тщательному разсчету. Введеніемъ чужой крови, строгимъ выборомъ при совокупленіи, рачительнымъ присмотромъ и твердымъ постоянствомъ въ системѣ, которую разъ признали лучшею, Англичане доставили себѣ нѣсколько отличныхъ лошадиныхъ племенъ, и въ такомъ числѣ, что снабжаютъ всю Европу множествомъ лошадей, которыя составляютъ немаловажную отрасль народнаго богатства Англіи.

E.) *Фризское племя* распространено по Вестфаліи, Фрисландіи и Голландіи, и состоитъ изъ рысистыхъ лошадей большаго роста, тучнаго тѣлосложенія, значи-

тельной силы ; притомъ съ тяжелою головою, короткою шеею, широкою спиною, раздвоеннымъ крестцомъ, толстыми ногами и длинными щетками ; почти всѣ онѣ вороной масти, некрасивы, но годны въ тяжелую и легкую упряжь. Отъ этихъ лошадей Англичане развели своихъ огромныхъ ломовыхъ, а графъ Орловъ изъ пихъ и изъ Гольштинскаго племени выбралъ матокъ для своихъ рысаковъ.

F.) *Гольштинская* лошадь (фиг. 15) имѣетъ горбатую или полугорбатую голову, довольно красивую шею и вообще хорошій передъ, раздвоенный и нѣсколько отвислый задъ, крѣпкія ноги, но плоскія копыта ; она значительнаго роста и годна въ упряжь. Нынѣ это племя улучшается Англійскими жеребцами, и, какъ говорятъ, не безъ успѣха.

G.) *Мекленбургское племя* есть одно изъ самыхъ важныхъ въ Германіи. Когда въ слѣдствіе системы Бюффона во Франціи, въ Италіи и почти во всей Германіи конозаводство пришло въ совершенный упадокъ, въ обоихъ великихъ герцогствахъ Мекленбургскихъ не только сохранились прежнія хорошія лошади , но и улучшались. Онѣ съ давнихъ временъ и по нынѣ пользуются большою славою во всей Германіи, Швейцаріи, Италіи и Франціи, и дѣйствительно заслуживаютъ ее ; ибо если иногда къ нимъ и не имѣютъ довѣрія, то это происходитъ оттого, что барышниками часто продаются подъ именемъ Мекленбургскихъ, Гольштинскія и другія

Фиг. 15.

Фиг. 16.

лошади. Эта лошадь имѣетъ большой ростъ, сухую, довольно красивую голову, длинную, хорошо поставленную и при соединеніи съ головою весьма тонкую шею, прямой крестецъ, жилистое тѣло, сильныя ноги и тонкое чувство. Всѣ эти качества дѣлаютъ ее весьма способною къ верховой ѣздѣ, но и для легкой упряжи она очень хороша (фиг. 16).

Н.) *Датская* лошадь, прославившаяся въ рыцарскія времена, и упоминаемая еще въ Нѣмецкихъ балладахъ, нынѣ не въ завидномъ положеніи, и кѣмъ-то довольно удачно сравнена съ изношеннымъ мундиромъ. Длинноногая, остроголовая, вислозадая, лимфатическаго тѣлосложенія — она вяла и лѣнива, и чрезъ каждыя пять верстъ требуетъ корма и утѣшенія.

I.) *Корсиканскія* и *Сардинскія* лошади малаго роста, но рослѣе Англійскаго пони, годны въ горахъ и для дамской ѣзды.

4) Намъ остается еще разсмотрѣть южную породу лошадей, которая однако заключаетъ въ себѣ мало для насъ любопытнаго, потому-что, какъ сказано выше, сюда относимъ мы лошадей Американскихъ, не приносящихъ Европейцамъ ни какой пользы. Для полноты же статьи, упомянемъ и о нихъ вкратцѣ. Происхожденіе Американскихъ лошадей не подлежитъ никакому сомнѣнію: до открытія Америки лошадей тамъ не существовало, и онѣ введены туда Испанцами, которыхъ искусная ѣзда и прекрасныя лошади производили

на туземцевъ такой страхъ, что нѣсколько конныхъ Испанцевъ обращали въ бѣгство тысячи Индѣйцевъ. Вотъ почему болѣе и болѣе перевозили лошадей въ Америку, и не мудрено, что нѣкоторыя изъ нихъ скрылись изъ поселеній, и находя для себя на травянистыхъ степяхъ обильный кормъ, начали тамъ размножаться, и образовали полудикихъ лошадей, водящихся теперь многочисленными табунами во всѣхъ степяхъ южной и сѣверной Америки. Съ достовѣрностью неизвѣстно, когда и почему сбѣжали первыя лошади отъ Испанцевъ, и положили основаніе породѣ одичалыхъ лошадей; но должно полагать, что это произошло вскорѣ по открытіи Америки; въ кратчайшее время къ употребленію ихъ не привыкли бы Индѣйцы, которые сдѣлались отличными всадниками, и между которыми въ кратчайшее время не скопилось бы столько суевѣрныхъ преданій о лошадяхъ. Индѣйцы ловятъ ихъ съ большимъ искусствомъ, и въ короткое время укрощаютъ; но если послѣднее не удается или лошадь испортится, то ее пускаютъ на волю, и выбираютъ въ табунѣ другую. Стенныя Американскія лошади вовсе некрасивы, и вообще особенныхъ достоинствъ не имѣютъ, но въ нѣкоторыхъ частяхъ Америки разводятся хорошія лошади, какъ прежняго Испанскаго племени, такъ и Англійскаго.

—

Дикая лошадь.

Кромѣ описанныхъ лошадиныхъ племенъ существуетъ еще множество лошадей, которыя не принадлежатъ ни къ какому племени, потому что не передаютъ своихъ качествъ изъ рода въ родъ, и такихъ, которыя хотя и образуютъ племя, но мы оставляемъ ихъ безъ вниманія по причинѣ ихъ малоцѣнности или неизвѣстности, какъ напримѣръ лошадей восточной Азіи. Но всѣ домашнія лошади, какъ бы онѣ различны ни были по наружности и внутреннимъ качествамъ, несомнѣнно происходятъ отъ одного рода дикихъ лошадей, который по этому не входитъ ни въ какую породу, а долженъ быть разсмотрѣнъ отдѣльно.

При описаніи лошади въ первоначальномъ, дикомъ состояніи, возникаютъ невольно два вопроса: *во-первыхъ*, гдѣ отечество лошади, и *во-вторыхъ*, существуютъ ли доселѣ дикія лошади?

Перваго вопроса съ достовѣрностью рѣшить нельзя, потому что первыя историческія свѣдѣнія о существованіи, отечествѣ, укрощеніи и употребленіи лошади теряются во мракѣ неизвѣстности, и мы должны довольствоваться гипотезами ученыхъ естествоиспытателей и гиппологовъ. Нѣкоторые называютъ Египетъ отечествомъ лошади, потому что оттуда проистекаютъ первыя точныя извѣстія о лошади; другіе относятъ отечество лошади въ Аравію, на томъ основаніи, что эта страна въ

послѣдствіи сдѣлалась отечествомъ лучшей породы лошадей; другіе же думаютъ, что Ливія, Нубія и мало извѣстная средина Африки питали первоначально лошадь, какъ и многихъ другихъ животныхъ; наконецъ есть защитники мнѣнія, допускающаго двѣ и даже три коренныя лошадиныя породы: тѣ, которые принимаютъ двѣ породы, называютъ ихъ южною и сѣверною, относя первую на Востокъ, именно въ южныя части Азіи, послѣднюю въ Европу и сѣверную часть Азіи; тѣ же, которые допускаютъ три породы, называютъ одну Арабскою, другую Персидскою, Бухарскою или Мало-Азійскою, и третью Скиѳскою или Монгольскою. Эти смѣлыя гипотезы не могутъ быть основательно доказаны, ибо разнообразіе между породами, различныя стати, величина, масть, нравъ, способности и проч. еще не оправдываютъ мнѣнія о различныхъ первоначальныхъ породахъ. Климатъ, присмотръ, кормъ, образъ употребленія и многія другія причины произвели это разнообразіе; анатомія же являетъ намъ у всѣхъ лошадей одинаковый скелетъ, однѣ и тѣже органы и совершенно тѣ же отличительные признаки. Кромѣ того всѣ породы не только совокупляются между собою, но и производятъ потомство, надѣленное дѣтородною силою — доказательство, что всѣ лошадиныя породы принадлежатъ къ одному и тому же виду (species) животныхъ.

Египетъ не можетъ быть принятъ за отечество лошади, потому что достовѣрно извѣстно, что Египтяне

привели лошадь къ себѣ изъ другой земли, хотя не изслѣдовано, изъ какой именно. Нельзя также допустить, чтобы Аравія была отечествомъ лошади, потому что тамъ не только не водится теперь дикихъ лошадей, но по самымъ древнимъ преданіямъ никогда и не водилось; притомъ пустынная Аравія, въ которой нынѣ находится лучшая порода, и которая слѣдовательно по вышеприведенной гипотезѣ принимается за отечество лошади, едва ли въ состояніи была питать лошадей въ дикомъ состояніи, въ чемъ убѣждаетъ насъ то, что нынѣшнія Арабскія лошади, не смотря на все стараніе бедуиновъ доставать для нихъ кормъ, часто голодаютъ. Среднія части Африки еще менѣе могутъ быть названы отечествомъ лошади, потому что тамъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ ея, а всѣ существующія племена Африканскихъ лошадей происходятъ отъ Арабской.

Такъ гдѣ же наконецъ отечество лошади? — Этотъ вопросъ, какъ и многіе другіе касательно нашей планеты и всего, что на ней живетъ и прозябаетъ, едва ли когда либо будетъ разрѣшенъ вполнѣ, и мы должны довольствоваться гипотезами, которыя заслуживаютъ вѣроятіе болѣе другихъ. Самое достовѣрное мнѣніе относительно нашего вопроса принадлежитъ тѣмъ ученымъ, которые принимаютъ за первоначальное отечество лошади среднюю Азію, изъ плодоносныхъ, возвышенныхъ долинъ которой вѣроятно не только распространились лошади, но и почти всѣ домашнія животныя. Въ сред-

ней Азіи, именно въ Кобиской степи, въ Давуріи, Монголіи и другихъ мѣстахъ, водятся доселѣ табуны дикихъ лошадей; плоскія возвышенности этой страны составляютъ естественное мѣстопребываніе лошади, потому что производятъ тѣ сухія растенія, которыя служатъ ей лучшимъ кормомъ, а потому повторяю, что съ бо́льшимъ или меньшимъ вѣроятіемъ можно принять за отечество лошади среднюю Азію, откуда она мало по малу и разселилась по всему земному шару.

Для разрѣшенія втораго вопроса, *существуютъ ли доселѣ дикія лошади* въ полномъ смыслѣ этого слова, или тѣ табуны, которыхъ называютъ дикими, состоятъ только изъ *одичалыхъ* домашнихъ лошадей, мы разберемъ вкратцѣ мнѣнія нѣкоторыхъ естествоиспытателей, писавшихъ объ этомъ предметѣ. Изъ древнихъ писателей многіе утверждаютъ о существованіи дикой лошади, какъ Геродотъ, Аристотель, Плиній и др., но описанія ихъ такъ разногласны, что они мало заслуживаютъ довѣрія. Изъ новѣйшихъ Олаусъ увѣряетъ, что въ Россіи есть дикія лошади, Бюффонъ отвергаетъ вовсе существованіе ихъ, Оkенъ, со свойственною ему осторожностію, оставляетъ этотъ вопросъ нерѣшеннымъ; Палласъ и Гмелинъ, извѣстные путешественники по Россіи во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія, видѣли дикихъ лошадей и каждый изъ нихъ представилъ по рисунку дикаго жеребенка. Но эти рисунки столь же различны, сколько несогласны между собою мнѣнія этихъ

ученыхъ, не смотря на то, что они на мѣстѣ имѣли случай изслѣдовать предметъ. Палласъ видѣлъ жеребенка въ Оренбургской губерніи около Бузулуцка, и говоритъ о немъ: „Чѣмъ болѣе размышляю, тѣмъ болѣе „утверждаюсь, что дикія лошади ни что иное суть, „какъ отродье жеребцовъ одичавшихъ Киргизскихъ и „Калмыцкихъ или прежде сихъ кочевную жизнь веду„щихъ народовъ, кои отчасти цѣлые косяки кобылъ „уводя съ ними дикой свой родъ приплодили. Отъ то„го происходитъ различіе въ цвѣтахъ на дикихъ ло„шадяхъ примѣчаемое. Однако большая часть гнѣдыя, „рыжія или буланыя шерстію. Послѣдній цвѣтъ имѣлъ „жеребенокъ, котораго мнѣ принесли....“

„Сравнивъ его съ жеребенкомъ дворовыхъ лошадей „равнаго возраста, оказались слѣдующіе знаки различія, „кои показываютъ, что одичавшій родъ отъ различна„го приплоду нѣсколько перемѣнился; онъ былъ выше „и членами крѣпче, голова была больше, а около рта „много длинныхъ волосъ находилось, которыхъ про„стой жеребенокъ не много, да и то не долгіе имѣлъ; „уши были несравненно долѣе, и концы оныхъ остро „загнуты, а у простыхъ лошадей онѣ совсѣмъ прямы; „уши по большой части загибалъ онъ назадъ такъ какъ „кусливая лошадь, а лобъ былъ весьма закатистъ; спи„на была менѣе выгнута, копыта меньше и острѣе и „вся шерсть курчава, а особливо на задней части; „цвѣтъ имѣлъ буланый безъ полосы на спинѣ, но гри-

„ву черную, а около рта цвѣтъ имѣлъ ослиной....“ (часть III, половина 2-я, стр. 82 и 83).

Въ этомъ описаніи много несообразностей; какимъ образомъ „*одичавшіе*“ Киргизскіе и другіе жеребцы могли увести съ собою „*цѣлые косяки кобылъ*“, и приплодить съ ними свой „*дикій*“ родъ? Это непонятно. Далѣе сказано, что одичавшій родъ перемѣнился отъ „*различнаго приплоду*“. Но различнаго приплода не существовало, если не допустить существованія дикихъ лошадей. Одичалый жеребенокъ былъ „*выше и членами крѣпче*“ домашняго. Повсюду одичалыя лошади ростомъ ниже, а въ членахъ тоньше домашнихъ. Различіе въ мастяхъ конечно не можетъ встрѣчаться у дикихъ животныхъ; но Палласъ не убѣдился въ этомъ лично, а видѣлъ только одного жеребенка *буланаго съ большою головою, длинными ушами, съ „закатистымъ“ лбомъ, горбатою спиною, малыми и острыми копытами и съ курчавою шерстью и черною гривою* — каковые признаки, вмѣстѣ съ приложеннымъ рисункомъ, явно доказываютъ, что это былъ жеребенокъ не дикой лошади, а *джиггетая*. Недостатокъ полосы на спинѣ не опровергаетъ моего мнѣнія; она составляетъ у буланой лошади съ черною гривою такую же необходимую принадлежность, какъ и джиггетая, и отсутствіе ея объясняется или молодостію жеребенка, или тѣмъ, что ея не замѣтили подъ курчавою шерстью.

Приведемъ теперь также слова Гмелина: „За 20

„лѣтъ (онъ пишетъ въ 1769 году) находилось въ „сосѣдствѣ Воронежа много дикихъ лошадей; но оныя „ради причиняемаго ими великаго вреда прогнаны далѣе „въ степи, и по разнымъ мѣстамъ разсѣяны. Однако „провѣдали, что оныя пребываютъ въ близости города „Бобровска, и за нѣсколько лѣтъ присланы были двѣ „къ здѣшнему господину губернатору. Я весьма желалъ „познать обстоятельнѣе сихъ звѣрей, о коихъ бытіи „нынѣшніе испытатели естества, какъ напр. г. Бюф- „фонъ, нѣсколько сомнѣваются, и видѣть какимъ обра- „зомъ ихъ ловятъ. По пріѣздѣ въ Бобровскъ павѣдывал- „ся я у жителей о пребываніи сихъ дикихъ лошадей, „и мнѣ сказано было, что ни въ послѣдній сѣнокосъ, „ни сей зимы не можно было открыть никакихъ слѣдовъ „близкаго ихъ бытія, и для того должно думать, что „оныя убрались далѣе въ степь; а въ прежнія време- „на, также и прошедшей зимы было ихъ тамъ великое „множество. Такимъ образомъ, продолжая мой путь, „пріѣхалъ я въ село Чихонку, находящееся въ 45 „верстахъ отъ Бобровска, гдѣ съ радостію услышалъ, „что можно ихъ найти довольное число въ нѣсколькихъ „верстахъ отъ села. Взявъ нѣсколько привыкшихъ къ „сей охотѣ крестьянъ поѣхалъ я далѣе, и нашелъ что „данное мнѣ отъ жителей извѣстіе сходствуетъ съ „истиною. Едва отъѣхали мы 6 верстъ, какъ въ двухъ „верстахъ отъ насъ увидѣли бѣгущихъ вмѣстѣ шесть „лошадей, которыя, завидя насъ, съ несказанною скоростію

„ударились бѣжать.“ Въ этотъ день охота ихъ была неудачна, но въ слѣдующіе два дня Гмелинъ и его спутники убили жеребца и двухъ кобылъ, и поймали тенетами живаго годовалаго жеребенка. Потомъ слѣдуетъ описаніе этихъ лошадей: „Самыя большія дикія „лошади величиною едва могутъ сравниться съ самыми „малыми домашними лошадьми. Голова у нихъ въ раз„сужденіи прочихъ частей чрезмѣрно толста. Уши весьма „остры и бываютъ такой величины, какъ у домашнихъ „лошадей. Глаза у нихъ огненные. Грива весьма ко„ротка и курчава. Хвостъ у иныхъ густъ, у иныхъ „рѣдокъ, однако всегда короче, нежели у домашнихъ „лошадей. Цвѣтомъ схожи на мышей, и сей признакъ „примѣченъ на всѣхъ находящихся въ сихъ мѣстахъ „дикихъ лошадяхъ; а ноги, начиная отъ колѣна и до „копыта, черны. Шерсть на нихъ весьма долга, и столь „густа, что при осязаніи болѣе походитъ на мѣхъ, „нежели на лошадиную шерсть. Они бѣгаютъ съ не„сказанною скоростью, и по крайней мѣрѣ вдвое противъ „доброй домашней лошади. При малѣйшемъ шумѣ при„ходятъ въ страхъ и убѣгаютъ. Извѣстіе сіе праведно, „что каждое стадо имѣетъ предводителемъ жеребца, „который идетъ напередъ, а другіе ему послѣдуютъ. „Сіе самое причиною, что какъ скоро его убьютъ, то „прочіе разсыпавшись не знаютъ куда бѣжать; и такимъ „образомъ попадаются въ руки охотникамъ, хотя нѣ„которыя и тутъ спасаются отъ погибели. Дикій жеребецъ

„весьма падокъ до домашнихъ кобылъ; и естьли онъ „можетъ успѣть въ своемъ намѣреніи, то конечно не „упуститъ случая, но уводитъ ихъ съ собою. Дикій „жеребецъ увидѣлъ единожды ходящаго въ полѣ домашня- „го жеребца съ кобылами. Ему нужда только была до „послѣднихъ; но какъ первый не хотѣлъ до сего до- „пустить, то произошла между ими жестокая брань. „Домашній жеребецъ оборонялся ногами; а дикій грызъ „своего непріятеля зубами, и напослѣдокъ, не взирая „на все сопротивленіе соперника, загрызъ его до смерти. „Оставшись побѣдителемъ, овладѣлъ онъ добычею. Когда „дикій жеребецъ сойдется съ домашнею кобылою, то „отъ сего совокупленія родится ублюдокъ, который „заимствуетъ по нѣскольку отъ домашней и отъ дикой „лошади.... Ловящіяся всегда тенетами живыя дикія ло- „шади съ великимъ трудомъ оставляютъ свою дикость „и приучаются къ работѣ. Всѣ извѣстія въ томъ между „собою согласны, что оныя совсѣмъ негодны къ верхо- „вой ѣздѣ, вмѣстѣ съ другою лошадью съ трудомъ „бѣгаютъ и по большей части спустя годъ, по по- „теряніи свободы, умираютъ.“ (часть I, стр. 68 и слѣд).

Кажется, нельзя сомнѣваться, что животное, описанное Гмелинымъ было дѣйствительно дикая лошадь, совершенно непохожая ни на джиггетая Палласа, ни на полудикую степную лошадь, ни на одичалую въ степяхъ Америки. Масть первоначальныхъ дикихъ лошадей была,

по всѣмъ описаніямъ, грязно-гнѣдая; но „мышастый цвѣтъ съ черными оконечностями“ весьма близко подходитъ къ грязно-гнѣдой масти, и Гмелинъ могъ легко принять одну масть за другую; отъ солнечнаго загара масть также могла измѣниться и сдѣлаться похожею на мышастую.

Я могу засвидѣтельствовать, что въ Херсонской губерніи, на р. Ингульцѣ, еще въ настоящемъ столѣтіи находилось много дикихъ лошадей, совершенно похожихъ на описанную, но грязно-гнѣдой масти, которыя однако же, также какъ и Воронежскія, совершенно вывелись; но средняя Азія, безъ всякаго сомнѣнія, питаетъ множество такихъ лошадей. Никакъ нельзя предположить, чтобы дикая лошадь, незадолго до того водившаяся въ большомъ числѣ въ Европейской Россіи, исчезла вдругъ съ лица земли безъ всякихъ слѣдовъ.

Виньетка на заглавномъ листѣ этой книги изображаетъ дикаго жеребенка.

Въ заключеніе введенія скажемъ нѣсколько словъ о пользѣ, какую лошадь приноситъ людямъ.

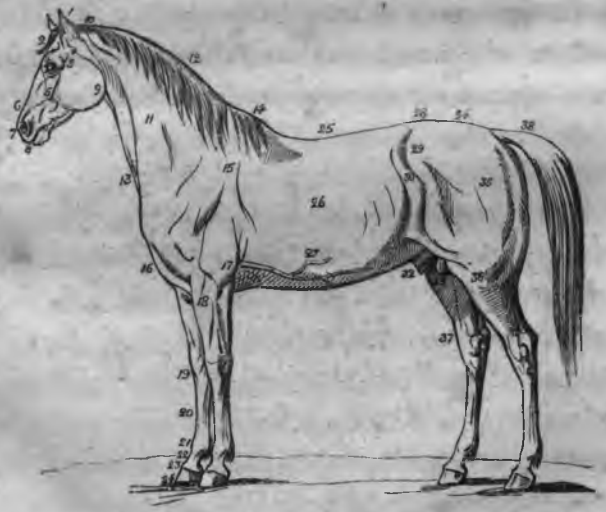
Ее употребляютъ, какъ извѣстно, для верховой ѣзды, для всякой упряжи, подъ вьюкъ, и при различныхъ механизмахъ какъ движителя. Даже послѣ своей смерти она приноситъ еще довольно пользы: *мясо* ея ѣдятъ многіе восточные и Американскіе народы, и въ новѣйшее время образовались общества (гиппофаги) въ Пруссіи, Виртембергѣ и Саксоніи, которыя имѣютъ цѣлью ввести

конское мясо въ общее употребленіе. Изъ *молока*, содержащаго въ себѣ болѣе спиртуозныхъ частицъ, чѣмъ жирныхъ, Татары приготовляютъ напитокъ — кумысъ. *Зубы* служатъ для полировки и для токарныхъ издѣлій; *жиръ* для мягченія кожи; *пузырь* для мячиковъ; *кожа* доставляетъ хорошія подошвы, ремни, юфты; *жилы* употребляются сѣдельниками для связыванія ремней; *волосы* — короткіе для набивки, длинные же изъ гривы и хвоста, кромѣ того, для изготовленія волосяныхъ тканей, веревокъ, браслетовъ, цѣпочекъ и проч.; они натягиваются на смычки и украшаютъ шлемы и каски. *Копыта* употребляются на токарныя издѣлія, на приготовленіе синьки и на закалку булата, и наконецъ *навозъ* для удобренія полей, особенно глинистыхъ. И такъ польза отъ лошади такъ велика, что едва ли другое животное сравняется съ нею въ этомъ отношеніи.

ОТДѢЛЪ I.

НАРУЖНЫЙ ОСМОТРЪ ЛОШАДИ.

Тѣло лошади раздѣляется по внѣшнему виду на три главныя части, которыя суть: *голова*, *туловище* и *ноги* или *оконечности*; въ подробности видимыя части, именуются (фиг. 17):



Фиг. 17.

1) Уши, 2) лобъ съ чолкою, 3) високъ, 4) глаза, 5) лице, 6) носъ, 7) ноздри съ храпками, 8) передняя губа и ротъ, 9) ганаши, 10) затылокъ, 11) бока шеи, 12) гребень шеи съ гривою, 13) горло, 14) холка, 15) плеча, 16) грудь, 17) локти, 18) подплечья, 19) переднія колѣна или запастья, 20) берце, 21) путовый составъ, 22) бабка, 23) вѣнчикъ, 24) копыто, 25) спина, 26) ребра, 27) шпорная вена, 28) почки, 29) бедра, 30) бока, 31) пахи, 32) влагалище дѣтороднаго уда, 33) мошна съ ядрами, 34) крестецъ, 35) ягодицы, 36) голени, 37) скакательный составъ, 38) хвостъ.

Всѣ эти отдѣльныя части, чтобы образовать красивую лошадь, должны находиться между собою въ опредѣленныхъ отношеніяхъ. Вотъ отчего многіе старались выразить величину каждой части въ числахъ, взявъ за масштабъ длину головы, и раздѣливъ ее на три части или *примы*; каждую же приму дѣлятъ на три *секунды*, а каждую секунду на 24 точки или *терціи*, и по этому раздѣленію опредѣляютъ во всей подробности величину какъ самой лошади, такъ и ея отдѣльныхъ частей. Но мнѣ кажется, что это напрасный трудъ, потому *во-первыхъ*, что нормальная величина головы лошади у разныхъ племенъ бываетъ различна, а *во-вторыхъ*, кто въ состояніи, при наружномъ осмотрѣ, глазомѣрно опредѣлить одну терцію или 216-ю часть головы? Для этого нуженъ пропорціональный циркуль, употребленіе котораго предоставимъ тому, кто рисуетъ лошадей; а кто

осматриваетъ живую лошадь, тотъ долженъ стараться пріобрѣсть навыкъ, по которому бы онъ съ перваго взгляда на лошадь видѣлъ, всѣ ли части у нея находятся въ надлежащей гармоніи; до чего можно достичь только долговременнымъ обращеніемъ съ лошадью и изученіемъ ея. Нѣкоторыя измѣренія однако не худо знать, и мы укажемъ ихъ при разборѣ соотвѣтственныхъ частей.

При опредѣленіи роста лошади берется въ разсмотрѣніе вышина ея отъ холки до земли. Если эта вышина не превышаетъ двухъ аршинъ, то лошадь почитается *малою*; отъ 2 аршинъ до 2 аршинъ 3 вершковъ *среднею*, а выше 2 аршинъ 3 вершковъ *большою*. Аршины обыкновенно подразумѣваются, и выговариваются только вершки, напр. лошадь пяти вершковъ; и только когда лошадь ниже двухъ аршинъ, то ростъ ея опредѣляется непремѣнно такъ: лошадь одного аршина и столькихъ то вершковъ. Вышина лошади измѣряется или веревкою, имѣющею на одномъ концѣ петлю, которая задѣвается за шипъ подковы, а другой конецъ веревки прикладывается къ холкѣ, или вѣрнѣе такъ называемою конскою мѣрою, состоящею изъ вертикальнаго бруска длиною въ $2\frac{1}{2}$ или $2\frac{3}{4}$ аршина и раздѣленнаго на аршины, вершки и осьмушки; въ верхней части бруска имѣется разрѣзъ, гдѣ помѣщается другой меньшій брусокъ, который въ горизонтальномъ положеніи передвигается вверхъ и внизъ. Чтобы вымѣрить лошадь,

мѣра ставится возлѣ передпихъ ногъ ея, и горизонтальный брусокъ опускается на холку, причемъ раздѣленіе на вертикальномъ брускѣ опредѣлитъ тотчасъ высоту лошади.

Барышники умѣютъ показать лошадь, смотря по надобности, выше или ниже, подковывая для этого маленькую лошадь на высокихъ шипахъ, а рослую вовсе безъ нихъ, ставя мѣру у первыхъ болѣе впередъ на шею, а у послѣднихъ болѣе назадъ на спину, или даютъ мѣрѣ косвенное направленіе, а большихъ лошадей заставляютъ вытягиваться, когда ихъ мѣряютъ, такъ, что лошадь всегда можетъ казаться ¼ или ½ вершкомъ выше или ниже, почему и должно при покупкѣ обращать на это вниманіе. Съ достовѣрностію можно опредѣлить вышину лошади только у шестилѣтней; ибо лошади моложе 6 лѣтъ обыкновенно еще болѣе или менѣе ростутъ.

По цвѣту лошади, шерсть (*масть*, *рубашка*) ея различается многими гиппологами какъ простая и сложная, а нѣкоторые прибавляютъ еще къ тому составную. Но гораздо проще и удобнѣе опредѣлить масть безъ этого разграниченія.

Большое разнообразіе въ шерсти лошади произошло безъ сомнѣнія искусственнымъ образомъ; ибо по всѣмъ описаніямъ первоначальныхъ дикихъ лошадей должно полагать, что онѣ были всѣ одной масти, а именно нечистой гнѣдой съ небольшими свѣтлыми или темными оттѣнками.

Прежде существовало общее мнѣніе (и нынѣ еще многіе этому вѣрятъ), будто бы цвѣтъ шерсти имѣетъ вліяніе на силу, доброту или нравъ лошади, а отмѣтинамъ приписывали даже значеніе, будто бы онѣ приносятъ счастіе или несчастіе владѣльцу лошади. То и другое нелѣпый предразсудокъ, недостойный никакого вниманія. Но на шерсть и отмѣтины каждый охотникъ до лошадей долженъ обращать вниманіе, потому что по нимъ дѣлается описаніе примѣтъ, и что лошадь съ некрасивою шерстью и безобразными отмѣтинами значительно теряетъ въ цѣнности.

Замѣчательно, что жеребята родятся большею частію съ шерстью, вовсе не похожею на ту, которая будетъ у взрослой лошади, и кто не знакомъ съ законами перемѣны шерсти, тотъ не въ состояніи опредѣлить по жеребенку цвѣтъ будущей лошади. Состояніе кожи имѣетъ также вліяніе на масть, которая на черной или сѣрой кожѣ можетъ показаться темнѣе, нежели на бѣлой или розовой.

Приступимъ къ описанію различныхъ мастей и отмѣтинъ.

1. Сѣрая масть проходитъ всѣ оттѣнки отъ чистой бѣлой до самой темной сѣрой, и по этому получаетъ различныя названія, какъ то: *бѣлая*, если лошадь родилась такою и никогда не измѣняется; у такой лошади часто встрѣчается розовая кожа, и оттого всѣ голыя мѣста, какъ морда, внутренняя поверхность ля-

шекъ и дѣтородныя части такаго же цвѣта, и бѣлыя копыта, что́ считается порокомъ; Арабскія бѣлыя лошади, имѣющія черную кожу и такія же копыта, блестящую какъ атласъ шерсть, весьма высоко цѣнятся бедуинами, но въ Европѣ бѣлая лошадь не нравится, потому что походитъ на сѣрую, которая побѣлѣла отъ старости. *Серебристая* есть также бѣлая, весьма блестящая и никогда не измѣняющаяся шерсть съ голубоватымъ отливомъ. *Сивая* лошадь покрыта также бѣлою шерстью, но только въ старости, въ молодости же она бываетъ сѣрою съ разными оттѣнками. Сивая родится черною, гнѣдою или рыжею, потомъ принимаетъ сѣрый оттѣнокъ и наконецъ дѣлается бѣлою. У очень старой сивой лошади являются прежде на головѣ, потомъ и по всему тѣлу, красныя крапинки, свидѣтельствующія о преклонныхъ ея лѣтахъ. *Сѣрая въ яблокахъ*, у которой черные, сѣрые и бѣлые волосы такъ перемѣшаны, что по свѣтлому основанію образуютъ темныя кольца, которыя рисуются особенно по плечамъ, крестцу и ягодицамъ; грива и хвостъ бываютъ темно-сѣрые или бѣлые, оконечности часто темныя; она родится вороною или гнѣдою, принимаетъ скоро темно-сѣрый цвѣтъ и наконецъ образуются кольца, которыя она рѣдко сохраняетъ до старости, а большею частію дѣлается сивою. *Голубая* масть смѣшена изъ черныхъ и сѣрыхъ волосъ, образующихъ повсюду одинаковый голубовато-сѣрый цвѣтъ; грива же и хвостъ состоятъ изъ темно-

сѣрыхъ или черныхъ волосъ; такая лошадь родится вороною и въ старости на ней нерѣдко являются кольца, но сивою она никогда не бываетъ. *Темно-сѣрая* похожа на предъидущую, но безъ голубаго отлива; голова, грива и хвостъ бываютъ свѣтлѣе; такая лошадь родится вороною, съ лѣтами не измѣняетъ своей масти и дорого цѣнится. *Черно-сѣрая* лошадь еще темнѣе предъидущей; она издали кажется вороною, но если ближе смотрѣть, то оказываетъ много сѣрыхъ волосъ по черному основанію; родится вороною и съ лѣтами не измѣняется. Тоже можно сказать о *сивожелъзой* лошади, которая отличается только черною головою и такими же гривою, хвостомъ и ногами, отчего по Нѣмецки она и называется арапскою головою (Mohrenkopf). Къ сѣрой масти принадлежитъ также *чалая*, состоящая изъ смѣшенія цвѣтныхъ волосъ съ бѣлыми въ разныхъ пропорціяхъ, отчего происходятъ названія: *рыже-чалая*, *гнѣдо-чалая*, *булано-чалая*, *саврасо-чалая* и т. д. Лошади означенныхъ мастей родятся съ тою мастью, которая опредѣляетъ цвѣтъ шерсти, а бѣлые волосы являются у жеребенка черезъ нѣсколько времени. Эти масти не измѣняются съ лѣтами, но некрасивы, мало цѣнятся и не допускаются въ нашихъ войскахъ.

2. Соловая масть весьма мало цѣнится, и отличается желтыми волосами во многихъ оттѣнкахъ. Лошади самой свѣтлой масти съ блѣдно-розовою кожею, стеклянными глазами, бѣлыми копытами, гривою и хво-

стомъ, называются *изабелками*. Онѣ такъ и родятся и никогда не измѣняютъ своего цвѣта. Настоящая *соловая* лошадь имѣетъ кожу перловаго цвѣта, каріе глаза, черныя копыта, нерѣдко съ бѣлыми продольными полосами; гриву и хвостъ бѣлые или сѣрые, и мало подвержена измѣненіямъ. *Красно-соловая* отличается болѣе или менѣе красно-желтыми волосами, образующими часто кольца или яблока, сѣрыми гривою и хвостомъ, карими глазами и черными копытами; она родится свѣтло-гнѣдою и принимаетъ на второмъ году свой уже неизмѣняющійся цвѣтъ. *Темно-соловая* отличается отъ предъидущей только тѣмъ, что по срединѣ спины, отъ гривы до хвоста, проходитъ черный ремень. *Буланая* имѣетъ кромѣ чернаго ремня на спинѣ, такіе же ремни на плечахъ и поперечные на задней поверхности ногъ, чѣмъ она напоминаетъ зебру; грива, хвостъ и оконечности у нея бываютъ темнокоричневаго, рѣдко чернаго цвѣта; родится она грязно-гнѣдою, и принимаетъ вскорѣ буланый цвѣтъ. *Саврасая* покрыта желтовато-сѣрыми волосами, причемъ каждый волосокъ имѣетъ темныя или свѣтлыя пятнышки; грива, хвостъ и ноги не чисто чернаго цвѣта, и нерѣдко встрѣчается съ чернымъ ремнемъ и въ яблокахъ; родится такою же, какъ буланая. *Пепелистая* имѣетъ свѣтло-сѣрые волосы съ желтовато-краснымъ отливомъ, чернымъ ремнемъ на спинѣ и такими же полосами на плечахъ и ногахъ, темно-каштановые оконечности, гриву и хвостъ; родится почти

сѣрою, въ послѣдствіи свѣтлѣетъ и получаетъ означенный отливъ. *Мышастая* имѣетъ темно-сѣрую шерсть съ каштановымъ отливомъ, черный ремень на спинѣ и такаго же цвѣта ноги, гриву и хвостъ; цвѣтъ этотъ бываетъ иногда, особенно лѣтомъ, такъ теменъ, что лошадь выдается за вороную. Простой народъ называетъ иногда эту масть голубою, но безъ всякаго основанія.

3. Лошади рыжей масти отличаются болѣе или менѣе краснымъ цвѣтомъ волосъ, всегда карими глазами, черными копытами и темно-сѣрою кожею. Эта масть подвержена большимъ и неправильнымъ отмѣтинамъ. По оттѣнкамъ лошади этой масти бываютъ: *Свѣтло-рыжая*, которая имѣетъ гриву и хвостъ того же цвѣта или даже еще свѣтлѣе, почти желтые; *Игреняя*, которая есть тоже, что свѣтло-рыжая, но съ бѣлою гривою и почти бѣлымъ хвостомъ; обѣ уже родятся такъ и не измѣняютъ своего цвѣта. *Золотисто-рыжая* имѣетъ довольно свѣтлую шерсть съ прекраснымъ, какъ золото, блестящимъ отливомъ; грива, хвостъ и ноги бываютъ темнѣе или краснѣе; она родится чисто рыжею, и выливъ первый разъ принимаетъ золотистый блескъ, который тѣмъ сильнѣе, чѣмъ лучше содержится лошадь. *Красно-рыжая* опредѣлена уже самымъ названіемъ; шерсть ея мало блестяща, грива и хвостъ того же цвѣта или немного свѣтлѣе и она родится уже съ этою мастью. *Темно-рыжая*, по темному цвѣту шерсти, гривы и хвоста уже приближается къ *бурой* масти, имѣю-

щей темный, грязно-каштановый цвѣтъ, причемъ хвостъ и грива бываютъ сѣрые, то темнѣе, то свѣтлѣе; бурая встрѣчается и въ яблокахъ. Ее нельзя было лучше опредѣлить, какъ назвавъ рыжею въ поту; дѣйствительно, если рыжая лошадь сильно спотѣетъ, то дѣлается бурою, и тѣмъ болѣе, чѣмъ рыжій цвѣтъ темнѣе.

4. Гнѣдая масть. Основаніемъ ей служитъ каштановый цвѣтъ волосъ, но у лошадей этой масти грива, хвостъ и ноги выше колѣнъ бываютъ черные; кожа всегда темная, глаза каріе и копыта черныя; эта масть менѣе другихъ искажена отмѣтинами. Сюда принадлежатъ оттѣнки: *свѣтло-гнѣдая, красно-гнѣдая, золотисто-гнѣдая, темно-гнѣдая, каряя* и *караковая*. Первые четыре оттѣнка объясняютъ уже самыя названія; жеребята родятся темнѣе и со временемъ принимаютъ настоящій цвѣтъ. *Каряя* же масть отличается весьма темною шерстью съ свѣтлыми мѣстами на мордѣ, пахахъ и внутреннихъ поверхностяхъ ногъ; на темныхъ мѣстахъ она нерѣдко бываетъ въ яблокахъ. *Караковая* имѣетъ такія же свѣтлыя мѣста, впрочемъ она представляется совершенно вороною съ прекраснымъ лоскомъ. Послѣднихъ двухъ мастей лошади родятся свѣтлѣе, но неопредѣленной масти, и темнѣютъ постепенно.

5. Вороная масть или черная представляетъ менѣе всего разнообразія и всегда соединена съ темною кожею, карими глазами и черными копытами, гривою и хвостомъ; встрѣчается часто безъ всякихъ отмѣтинъ. Вороныя

лошади весьма цѣнятся, и въ самомъ дѣлѣ онѣ чуть ли не красивѣе всѣхъ; жаль, что онѣ зимою рыжѣютъ, и только весною, вылинявъ, принимаютъ вполнѣ черный цвѣтъ. Родятся онѣ темно-сѣрыми, почти земнаго цвѣта или блѣклыми, и чернѣютъ мало по малу.

6. Пѣгая масть отличается тѣмъ, что по бѣлому основанію расположены большія неправильныя пятна другихъ цвѣтовъ, по которымъ пѣгая лошадь и называется: сѣро-пѣгою, солово-пѣгою, булано-пѣгою, рыже-пѣгою, гнѣдо-пѣгою, вороно-пѣгою и т. д., которыя всѣ мало цѣнятся и не терпимы на заводахъ. Подъ бѣлыми пятнами всегда розовая кожа, подъ цвѣтными темная, и если бѣлыя пятна распространяются по головѣ и ногамъ, то мы находимъ стеклянные глаза и бѣлыя копыта, въ противномъ случаѣ карiе глаза и черныя копыта, и нерѣдко одинъ глазъ бываетъ карій, другой стеклянный.

7. Чубарая шерсть есть самая безобразная: по бѣлому основанію расположены небольшія и правильныя, цвѣтныя пятна, подобно барсовой кожѣ; окружность глазъ, морда и дѣторолныя части, а иногда и внутренняя поверхность ногъ, имѣютъ розовую, голую кожу; хвостъ и грива бѣдны волосами, что̀ довершаетъ безобразіе. Иногда чубарая масть является только на нѣкоторыхъ частяхъ тѣла, какъ напр. на крестцѣ, иногда же распространена по всей лошади.

8. Крапчатая масть состоитъ изъ смѣшенія двухъ,

трехъ и болѣе родовъ цвѣтныхъ волосъ съ бѣлыми, которые всѣ расположены въ большомъ безпорядкѣ; эта масть не лучше предъидущей.

Отмѣтинами называются бѣлыя пятна, встрѣчающіяся у лошадей всѣхъ мастей отъ самаго рожденія. Онѣ бываютъ расположены на головѣ и на оконечностяхъ. На головѣ различаютъ слѣдующія: *звѣздка*, болѣе или менѣе правильное пятно на лбу; *сѣдина* состоитъ изъ отдѣльныхъ бѣлыхъ волосъ между цвѣтными, и можетъ быть на лбу, на носу, на передней губѣ, на нижней части ногъ и даже въ гривѣ; *проточина* есть продольная полоска на лбу, на носу или на передней губѣ; *лысина* — такая же полоса, но шире и длиннѣе. Лысина во всю морду составляетъ уже безобразіе и уменьшаетъ цѣну лошади. Отмѣтины на ногахъ называются по части ноги, до которой онѣ восходятъ отъ копыта, напримѣръ: обѣ заднія ноги бѣлы по щетку; передняя лѣвая нога бѣла до половины бабки; правая задняя нога бѣла по колѣно, и т. п. Небольшія отмѣтины на ногахъ не вредятъ красотѣ, но большія, какъ по колѣно, которыя дали поводъ къ выраженію, что лошадь въ чулкахъ, безобразны и на заводахъ не терпимы.

Голова.

Голова состоитъ болѣе чѣмъ изъ тридцати костей образующихъ въ своемъ совокупленіи одно цѣлое. Онѣ

такъ крѣпко соединены между собою, что кажется, будто голова составлена только изъ двухъ частей, передней и задней челюсти, потому что только здѣсь замѣчаемъ движеніе. Отъ соединенія костей передней челюсти образовались наружныя и внутреннія углубленія, изъ которыхъ однѣ назначены для помѣщенія извѣстныхъ частей, другія же сообразно съ другой цѣлью остаются пустыми. Голова соединена съ шеею посредствомъ перваго шейнаго позвонка, допускающаго только ограниченное движеніе вверхъ и внизъ; большее движеніе происходитъ между первымъ и вторымъ позвонками. Кожа, покрывающая голову, тоньше чѣмъ на другихъ частяхъ тѣла, бѣднѣе волосами и то болѣе, то менѣе обнаруживаетъ лежащія подъ нею части.

Головы лошадей, смотря по возрасту, роду и племени ихъ, бываютъ весьма различны. У жеребенка голова относительно туловища мала, остра и всѣ выдающіяся части округлены и неопредѣленныхъ очерковъ; уши большія, глаза широко раскрытые, ноздри и ротъ малые. У взрослой лошади напротивъ того голова, получивъ окончательное развитіе, представляетъ опредѣленныя формы; у старой лошади голова худа, нѣкоторыя части впадаютъ, другія слишкомъ выдаются, задняя губа опадаетъ и проч. У жеребца голова обыкновенно больше и отличается большею живостію въ глазахъ и широкими ганашами; кобыла же имѣетъ болѣе тонкую, сухую голову, не столь живые глаза и часто слабыя губы.

Каждое племя лошадей отличается особенною формою головы, которая составляетъ отличительный характеръ племени.

Различныя формы головы зависятъ преимущественно отъ направленія линіи, идущей отъ затылка черезъ лобъ и носъ до передней губы; но и длина, толщина и отношеніе верхнихъ частей къ нижнимъ имѣютъ вліяніе на форму головы.

Голова называется *прямою* (фиг. 18), если линія, проходя отъ затылка между ноздрями до передней губы, по возможности пряма, и при переходѣ на губу составляетъ почти прямой уголъ; прямая голова всегда соединена съ широкимъ лбомъ, выпуклыми бровями и правильнымъ отношеніемъ другихъ частей головы, а потому и почитается самою красивою; совершеннѣйшую прямую голову встрѣчаемъ у Арабскихъ лошадей. Нормальная длина головы должна быть въ 2½ раза менѣе вышины лошади до холки. Другіе принимаютъ за норму головы толщину лошади отъ спины до брюха; но это не такъ точно.

Полугорбатая голова (фиг. 19) есть та, у которой прямая линія отъ затылка доходитъ до половины носа, а потомъ легкимъ загибомъ между ноздрями переходитъ на переднюю губу. Въ этомъ случаѣ лобъ, глаза и прочія части бываютъ какъ при прямой головѣ, почему и эта голова почитается красивою. Она встрѣчается у

Англійскихъ полукровныхъ, Мекленбургскихъ и многихъ другихъ лошадей.

Горбатая голова (фиг. 20) имѣетъ въ профилѣ дугообразную выпуклую линію отъ самаго затылка до передней губы, притомъ узкій лобъ, впалые глаза, толстыя ганаши, ноздри помѣщены нѣсколько съ боку и всѣ части не совсѣмъ пропорціональны. Она встрѣчается у Испанскихъ, Гольштинскихъ и другихъ лошадей, и хотя не составляетъ порока, однако некрасива.

Фиг. 18, фиг. 19, фиг. 20.

Баранья голова (фиг. 21) есть такая, у которой линія отъ затылка черезъ лобъ до носа описываетъ дугу, а черезъ носъ до губы идетъ прямо; при такой головѣ глаза выдаются впередъ, носъ и морда бываютъ острые, ганаши тонкія и легкія и вообще всѣ части довольно пропорціональны. Она почитается нѣкоторыми за красивую, другими же за безобразную голову, и встрѣ-

чается у степныхъ, Испанскихъ и Французскихъ лошадей.

Щучья голова (фиг. 22) представляетъ или выпуклый или плоскій и широкій лобъ, но всегда глубоко вдавленный носъ. Ноздри часто слишкомъ высоко поставлены и ротъ слишкомъ великъ; прочія части довольно хороши. Хотя ее и нельзя причислить къ красивымъ формамъ головы, однако она встрѣчается у лошадей хорошихъ породъ, а именно у нѣкоторыхъ восточныхъ и степныхъ.

Свиная голова (фиг. 23) отличается широкимъ плоскимъ лбомъ, сильною впадиною при соединеніи лба съ носомъ, вверхъ и впередъ вытянутою мордою, малыми назадъ поставленными ноздрями, толстыми неуклюжими ганашами и неправильною пропорціею во всѣхъ частяхъ. Она некрасива и порочна, и встрѣчается у Европейскихъ лошадей простыхъ племенъ.

Фиг. 21, фиг. 22, фиг. 23.

Клинообразная голова (фиг. 24) имѣетъ толстый лобъ, прямой или нѣсколько сгорбленный носъ, весьма заостренную морду, толстыя большія ганаши, такъ, что она дѣйствительно имѣетъ видъ клина; встрѣчается же только у простыхъ лошадей.

Фиг. 24, Фиг. 23, Фиг. 26,

Бычачья голова (фиг. 25) тяжела, велика, вздута и безобразна, и означаетъ всегда самую простую Европейскую лошадь, а именно Русскую.

Бабья голова или *старая баба* (фиг. 26) длинна, худощава, съ узкимъ лбомъ, глубокими надглазными ямками, впалыми глазами, малыми ноздрями, отвислою заднею губою и проч. Она очень безобразна и эта форма бываетъ слѣдствіемъ перенесенныхъ головныхъ болѣзней.

Кромѣ приведенныхъ здѣсь формъ, лошадиную голову означаютъ также по качеству, имѣющему вліяніе на

способность къ службѣ и здоровье этого животнаго слѣдующимъ образомъ.

Слишкомъ малая голова, кромѣ того, что разстроиваетъ пріятную для глазъ пропорціональность частей, бываетъ еще шатка.

Слишкомъ большая голова, происходящая или отъ величины самыхъ костей или отъ излишества мягкихъ частицъ, которыми онѣ покрыты, отягчаетъ передъ, препятствуетъ поднятію шеи и склонна къ разнымъ болѣзнямъ.

Жирная голова обнаруживаетъ мускулы не только въ излишествѣ, но и мягкими и губчатыми, покрывающая ее кожа соединена съ частями подъ нею лежащими посредствомъ клѣтчатой плевы, наполненной жиромъ. Надглазныя ямки бываютъ слишкомъ выпуклы, вѣки толсты и какъ бы раздуты; глаза малы, ноздри узки, губы толсты и ганаши неуклюжи. Такія головы не только некрасивы, но и порочны, какъ по тяжести, такъ и по расположенію ко многимъ болѣзнямъ. Жирную голову не должно смѣшивать съ головою, покрытою длинными и грубыми волосами, которая, за исключеніемъ этого недостатка, можетъ быть лучшаго качества.

Сухая голова имѣетъ какъ кости, такъ и мускулы превосходнѣйшаго качества, кожу тонкую и плотно прилегающую, такъ, что видны всѣ подъ нею лежащіе сосуды и нервы, волосъ на ней тонкій, а носъ и морда

почти совсѣмъ голые, ганаши широкія и подщечина глубокая. Такую голову называютъ также *легкою.*

Худощавая голова, на которой хотя также обрисовываются всѣ подъ кожею лежащіе мускулы, сосуды и нервы, однако она не красива по причинѣ бѣдности всѣхъ частей.

Кривая голова согнута на одну сторону, впрочемъ она можетъ быть хорошаго качества, и въ такомъ случаѣ вредитъ только красотѣ лошади. Она происходитъ отъ неловкаго положенія жеребенка въ утробѣ матки.

У головы встрѣчаются слѣдующіе недостатки и пороки (фиг. 27): 1) уши, вырѣзанныя ивернемъ или отрѣзанныя (въ послѣднемъ случаѣ лошадь называется корноухою), 2) знаки прижиганій на тѣмени подъ чолкою, 3) надорванныя вѣки, 4) гнойливые глаза, 5) рубцы на лбу, носу и на лицѣ послѣ трепанировки этихъ частей, 6) костяные роспухли на челюсти послѣ зубныхъ болей, 7) распоротыя ноздри, 8) разслабленная задняя губа, 9) зубные свищи, 10) знаки заволокъ на ганашахъ, ставленныхъ здѣсь отъ глазныхъ болѣзней, 11) опухоли желѣзъ и затвердѣнія въ подщечинѣ, и проч.

Фиг. 27.

При подробномъ разсматриваніи головы слѣдующія части достойны вниманія (фиг. 28 и 29): 1) затылокъ, 2) уши, 3) тѣмя, 4) надглазныя ямки, 5) брови, 6) лобъ, 7) верхнее вѣко, 8) глаза, 9) нижнее вѣко, 10) носъ, 11) лице, 12) храпки, 13) ноздри, 14) передняя губа, 15) задняя, 16) борода, 17) щеки, 18) скуловая гряда, 19) ганаши, 20) високъ, подщечина, нёбо во рту, десна, полость рта, зубы и языкъ.

Фиг. 28. Фиг. 29.

Разберемъ всѣ эти части отдѣльно:

Затылокъ составляетъ верхнюю часть лошадиной головы и находится между ушами и сзади нихъ, соединяя голову съ верхнею частію шеи. Онъ состоитъ изъ затылочной кости съ членосоставными ея отростками и перваго шейнаго позвонка, и тѣмъ образуетъ верхній сводъ мозговой полости; отъ него начинается загривочная связка, которая въ посредственномъ и непосредственномъ соединеніи съ шейными, спинными и

поясничными позвонками, простирается до крестца. Кромѣ того тамъ находятся нѣсколько связокъ и множество мускуловъ, туго обтянутыхъ кожею.

Затылокъ, имѣя большое вліяніе на движеніе и пристановку головы, называется: *слишкомъ короткимъ*, если пространство отъ верхней части между ушами до гребня шеи такъ мало, что препятствуетъ движенію головы; *узкимъ*, если затылочная кость не довольно широка для опоры всѣхъ прикрѣпленныхъ къ ней частей; *слишкомъ высокимъ*, если онъ гораздо выше шеи, отчего бываетъ неправильная пристановка головы; *слишкомъ худымъ*, если части, составляющія затылокъ, столь худы, что подъ кожею замѣтны однѣ кости, отчего легко бываютъ нагнёты отъ уздечки; *жирнымъ*, если мягкія части находятся въ излишествѣ, отчего голова дѣлается тяжелою и мало подвижною.

У жеребца затылокъ всегда шире и плотнѣе, нежели у кобылы или мерина, а у жеребенка и у старой лошади онъ всегда уже и худощавѣе, нежели у лошади находящейся въ зрѣломъ возрастѣ. Затылокъ называется *красивымъ*, когда онъ имѣетъ надлежащую длину и ширину, и переходитъ въ гребень шеи постоянно дугою; а *порочнымъ*, если онъ значительно ниже или выше гребня шеи, потому что въ обоихъ случаяхъ нарушается правильное положеніе и требуемая подвижность головы. На затылкѣ встрѣчаются опухоли, происходящія отъ давленія и ушибовъ, и часто кончающіяся

опасными свищами.. На затылкѣ есть открытое мѣсто между отростками затылочной кости и передней части перваго шейнаго позвонка, гдѣ легко можно перерѣзать хребетный мозжечекъ и такимъ образомъ убить лошадь мгновенно и почти безъ боли.

Чолка есть клочекъ длинныхъ волосъ, висящій впередъ по тѣмени, который, составляя часть гривы, бываетъ съ нею одинаковаго качества; у лошадей хорошихъ племенъ эти волосы тонки, прямы и плотно прилегаютъ къ головѣ, у простыхъ лошадей напротивъ они грубы, шершавы и слипаются большими клочками. Барышники выдергиваютъ лишніе волосы изъ чолки у такой лошади, чтобы увѣрить покупателей въ хорошей ея породѣ; но такъ какъ они не могутъ скрыть дурнаго ихъ качества, то и не достигаютъ своей цѣли. У нѣкоторыхъ лошадей чолка такъ длинна, что виситъ до носа, у другихъ же волосы вовсе не ложатся, а стоятъ всклоченными вверхъ. Излишняя длина мѣшаетъ зрѣнію, и будто бы причиняетъ глазныя болѣзни; слишкомъ бѣдная чолка некрасива. Нечистота въ чолкѣ заставляетъ лошадь тереться, а потому чолка должна быть содержима въ чистотѣ.

Уши суть наружныя части органа слуха и состоятъ изъ хрящей въ видѣ раковинъ, соединенныхъ съ наружными слуховыми проходами каменистыхъ частей височныхъ костей, и двигающихся во всѣ стороны посредствомъ ушныхъ мускуловъ, и покрытыхъ весьма

тонкою, плотно прилегающею кожею. Снаружи уши должны быть покрыты короткими и тонкими волосками, внутри длинными, которые защищаютъ ухо отъ засоренія и отъ насѣкомыхъ. Длинные волосы часто выстригаются, что́ легко можетъ нанести вредъ, а потому совѣтуемъ не плотно выстригать внутренность уха, а подрѣзывать только тѣ волосы, которые выходятъ наружу и дѣйствительно безобразятъ ухо лошади. Длина красивыхъ ушей должна составлять $\frac{2}{9}$ длины головы, а разстояніе между ушами должно равняться $\frac{1}{3}$ длины ихъ; сверхъ того они должны стоять на прямой восходящей линіи съ наружными углами глазъ. Будучи назначенными для принятія звука, они должны имѣть надлежащую подвижность во всѣ стороны, что́ можетъ произойти только при правильномъ ихъ положеніи и видѣ. Не смотря на то, уши бываютъ слѣдующихъ видовъ:

Мышьи уши (фиг. 30) малы, округлены и тонки, почитаются многими за самыя красивыя.

Ослиныя уши (фиг. 31) очень длинны и хотя встрѣчаются у лошадей хорошихъ племенъ, однако безобразны.

Заячьи уши (фиг. 32) длинны и узки, стоятъ очень близко одно возлѣ другаго, некрасивы и служатъ признакомъ строгой лошади.

Коровьи уши (фиг. 33) широки и толсты, висятъ

внизъ и оттого лошадь съ такими ушами называется *вислоухою*, и обыкновенно бываетъ лѣнива.

Фиг. 50, Фиг. 51, Фиг. 52, Фиг. 53.

Свиныя уши бываютъ приставлены низко, широки, неуклюжи, висятъ впередъ и внизъ и при движеніи лошади шатаются; они очень безобразны и встрѣчаются только у простыхъ лошадей.

Лошадь должна направлять ухо на тотъ предметъ, отъ котораго происходитъ звукъ, и это называется *наставить уши*. Лѣнивыя, вялыя лошади рѣдко наставляютъ уши, а пугливыя безпрестанно ихъ наставляютъ то впередъ, то назадъ; злыя лошади, при приближеніи человѣка, прижимаютъ уши назадъ, а слѣпыя носятъ ихъ высоко и часто ими шевелятъ. Лошадь, которая не позволяетъ дотронуться до уха, свидѣтельствуетъ о томъ, что она имѣла боли въ ушахъ, или что ей были прикладываемы кляпцы.

Большое вліяніе, производимое на красоту лошади видомъ и положеніемъ ушей, заставило барышниковъ исправлять по возможности недостатки ихъ; для чего они или подтягиваютъ обвисшія уши уздечкою особен-

наго устройства, или вырѣзывая кожу на затылкѣ, и опять сшивая рану, приподымаютъ уши немного. Слишкомъ большія уши они обрѣзываютъ, придавая имъ желаемую форму, что называется *корноушить лошадь.*

На наружности и на внутренности ушныхъ раковинъ находятся иногда раны и свищи, а также опухоли и бородавки; всѣ они трудно излечиваются и потому не должно ими пренебрегать. Хотя и можно убѣдиться въ хорошемъ слухѣ живостію движенія ушей, однако для узнанія степени его тонкости, слабости, односторонней глухоты и проч. не имѣется средствъ, и даже совершенная глухота узнается не вдругъ, а только послѣ долгаго обращенія съ такою лошадью.

Тѣмя есть выпуклая часть головы, покрытая чолкою; простираясь между висками, оно доходитъ до лба; къ нему прикрѣплены сильные височные мускулы задней челюсти и нѣсколько мускуловъ, движущихъ уши. Оно покрываетъ большой мозгъ, а потому узкое и тѣсное тѣмя не представляетъ достаточнаго пространства для его помѣщенія и располагаетъ лошадь къ воспаленію его. На тѣмени встрѣчаются лишай, рубцы отъ прижиганій послѣ воспаленія мозга, и проч.

Виски расположены по обѣимъ сторонамъ тѣмени и образуются чешуйчатыми частями височныхъ костей и ихъ отростками. У весьма худощавыхъ лошадей виски сильно выдаются, у жирныхъ же они бываютъ мягки и вздуты, и только лошади хорошихъ племенъ имѣютъ

вполнѣ красивые виски. Наминки, голыя мѣста и рубцы бываютъ въ слѣдствіе ушибовъ, впрочемъ незначительныхъ; ибо сильнѣйшія поврежденія этой части дошли бы до мозга и были бы опасны для жизни лошади.

Надглазныя ямки суть бо́льшія или меньшія углубленія надъ бровями, образующіяся отстояніемъ скуловыхъ отростковъ височныхъ костей отъ головы, и содержащія въ себѣ много жира, который какъ полагаютъ, служитъ для защиты глазъ; на эти части кожа слабо натянута. Во время жеванія ясно видно движеніе вѣнечныхъ отростковъ задней челюсти, выдающихся изъ надглазныхъ ямокъ. Въ правильномъ состояніи надглазныя ямки должны быть только умѣренно углублены, ибо слишкомъ глубокія ямки означаютъ изнуренную или очень старую лошадь, а совершенно полныя или даже выпуклыя ямки, встрѣчающіяся у лошадей съ весьма толстыми и мясистыми головами, означаютъ склонность къ глазнымъ болѣзнямъ. Мнѣніе, будто бы лошади съ глубокими надглазными ямками происходятъ отъ старыхъ жеребцовъ, совершенно ошибочно; барышники, желая скрыть, хотя на короткое время, этотъ недостатокъ, прокалываютъ кожу и вдуваютъ подъ нее воздухъ, которымъ ямки немного наполняются, но отъ этого бываютъ дурныя послѣдствія, какъ напр. свищи.

Брови суть выпуклыя части надъ глазами отъ лба до висковъ, образующія верхнія стѣны глазныхъ по-

лостей; къ нимъ прикрѣпляются мускулы вѣкъ и сухожильныя оболочки разныхъ мышицъ; кожа покрываетъ ихъ весьма плотно, и оттого здѣсь показываются первые сѣдые волосы, подкрашиваемые и выщипываемые барышниками. При прямой, полугорбатой и бараньей головѣ брови имѣютъ умѣренную выпуклость, такъ, что глаза получаютъ самое выгодное положеніе; при горбатой же и свиной головѣ брови слишкомъ выпуклы и дѣлаютъ глаза впалыми; слишкомъ плоскія брови составляютъ также недостатокъ, дѣлая глаза выпученными. Голыя пятна и рубцы на бровяхъ заставляютъ подозрѣвать, что лошадь или слѣпа или одержима была воспаленіемъ мозга, падучею болѣзнію и проч., потому что при подобныхъ болѣзняхъ лошади часто ушибаютъ голову.

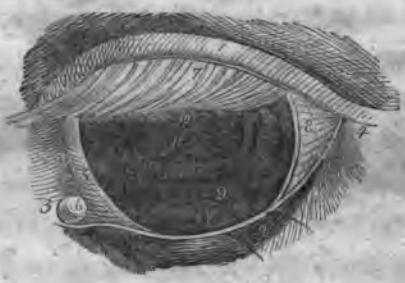
Лобъ находится между глазами, надъ носомъ и подъ тѣменемъ, и представляетъ то плоскую, то выпуклую, то вдавленную поверхность; основаніемъ ему служитъ лобная кость, покрывающая мокротную полость черепа. На срединѣ лба волосы образуютъ вихоръ. Относительная величина лба къ прочимъ частамъ головы опредѣляетъ форму этой послѣдней, а потому лобъ долженъ быть не слишкомъ широкій и почти прямой, чтобы называться красивымъ; узкій лобъ безобразенъ и пороченъ; слишкомъ широкій дѣлаетъ голову тяжелою, вогнутый же лобъ некрасивъ. На лбу, какъ и на бровяхъ, встрѣчаются голыя пятна и рубцы, свидѣтель-

ствующіе о головныхъ болѣзняхъ лошади, объ учиненныхъ трепанировкахъ противъ полиповъ, накопленія гноя и мокроты въ лобной полости и проч.

Примѣчаніе. Ширина лба и тѣмени, соединенная съ широкимъ разстояніемъ между глазами и ушами, считалась у древнихъ народовъ большою красотою, и такія лошади назывались у Грековъ *буцефалами.* Мнѣніе, будто это слово было собственное имя лошади Александра Македонскаго, ошибочно; ибо гораздо прежде царствованія Александра буцефалами назывались лошади Θессалійскія и другія. Названіе вѣроятно придумано не слишкомъ прихотливыми барышниками, подобно тому, какъ Испанцы хвалятъ свои testa de carnero (бараньи головы) у лошадей. Знаменитый антикъ въ Неаполѣ, въ дворцѣ Коломбрано, представляетъ голову буцефала.

Вѣки состоятъ изъ наружной кожи и внутренней оболочки, между которыми заключаются окружные и поднимающіе мускулы. Верхнее вѣко (фиг. 34, 1) каждаго глаза соединяется съ нижнимъ (2) посредствомъ внутренняго (3) и наружнаго (4) угловъ или *спаекъ.* Наружная поверхность каждаго вѣка выпукла и покрыта тонкими волосками; если она, при открытомъ глазѣ, образуетъ умѣренныя складки, то называется *сухою;* раздутая же поверхность, образующая большія складки, называется *жирною,* а такія вѣки располагаютъ лошадь къ глазнымъ болѣзнямъ. По краю верхняго вѣка выходятъ *рѣсницы* (7), щетинистые волосы, загнутые немного

вверхъ и защищающіе глазъ отъ солнечныхъ лучей и впаденія въ него постороннихъ тѣлъ. У породистыхъ лошадей рѣсницы бываютъ умѣренной длины и тонки, у простыхъ лошадей длиннѣе и грубы, что придаетъ лошади сонливый видъ. На вѣкахъ встрѣчаются раны, онухоли, бородавки, воспаленія, параличное состояніе вѣкъ, разъѣданія отъ теченія слезъ, выпавшія или загнутыя вовнутрь рѣсницы и т. п. болѣе или менѣе важные пороки.



Фиг. 34.

Глаза, составляющіе органъ зрѣнія, лежатъ за вѣками въ глазныхъ полостяхъ. Глазныя полости суть углубленія по обѣимъ сторонамъ головы подъ глазными ямками, возлѣ лба, надъ лицемъ и нередъ ганашами; онѣ образуются нѣсколькими головными костями, одѣты клейкою кожицею и имѣютъ нѣсколько отверзтій, черезъ которыя проходятъ сосуды и нервы въ черепъ. Изъ частей защищающихъ глазъ, но не служащихъ для зрѣнія, находится во внутреннемъ углѣ, непосредственно за вѣками, такъ называемое *третье вѣко* (фиг. 34, 5),

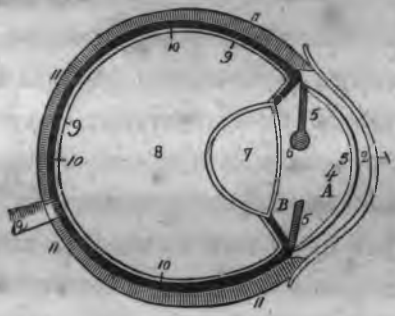
полулунная складка, образованная соединительною плевою; въ немъ заключаются тонкій плоскій хрящъ и желѣза́. Третье вѣко у нѣкоторыхъ лошадей видно болѣе, у другихъ менѣе, и бо́льшею частію оно бываетъ свѣтло-каштановаго цвѣта съ темнымъ краемъ, только у лошадей съ стеклянными глазами или у очковыхъ оно тѣлесно-розоваго цвѣта, что́ и принимается неправильно многими за воспаленіе. Въ спокойномъ состояніи глаза третье вѣко мало видно, но при движеніи глаза оно выступаетъ болѣе и покрываетъ часть его; оно служитъ для защиты глаза отъ попадающихъ въ него постороннихъ предметовъ.

Во внутреннемъ углѣ каждаго глаза находится круглое, темнаго цвѣта тѣло, *слезное мясышко* (фиг. 34, 6), возлѣ котораго расположены два маленькія отверзтія, *слезныя точки*, едва примѣтныя, и то только, если вѣки будутъ отворочены. Слезныя точки составляютъ начало *слезныхъ протоковъ*, ведущихъ въ *слезный мѣшечекъ*, который проходитъ въ носовой каналъ. Слезное мясышко имѣетъ назначеніе задерживать во внутреннемъ углѣ слезы, смачивающія глазное яблоко, направлять ихъ къ слезнымъ точкамъ, черезъ которыя онѣ проходятъ въ слезный мѣшечекъ и отдѣляются черезъ носовой каналъ. Изъ этого видно, что всѣ названныя части имѣютъ сильное вліяніе на правильное провожденіе слезъ.

Тонкая перепонка, выстилающая внутреннюю поверх-

ность вѣкъ, называется *соединительною плевою* (фиг. 35, 1), потому что она соединяетъ вѣко съ прочими частями глаза; она буроватаго цвѣта, но въ томъ мѣстѣ, гдѣ покрываетъ роговую оболочку, такъ тонка, что дѣлается совершенно прозрачною.

Слезная желѣза есть красноватая, плоская желѣза, лежащая подъ бровью и надъ глазнымъ яблокомъ и отдѣляющая слезы, которыя черезъ отверзтія протоковъ этой желѣзы смачиваютъ поверхность глаза. Слезная желѣза подвержена разнымъ болѣзнямъ и въ такомъ случаѣ отдѣляетъ слезы дурнаго качества и не въ надлежащемъ количествѣ.



Фиг. 35.

Но самая важная часть глаза, отъ которой зависитъ зрѣніе, есть *глазное яблоко*, составленное изъ оболочекъ и влагъ, и имѣющее шарообразный видъ. Самая обширная изъ оболочекъ есть *непрозрачная роговая оболочка* (фиг. 34, 8 и фиг. 35, 11), которая занимаетъ собою бо́льшую часть глазнаго яблока; она есть

крѣпкая и твердая кожа, имѣющая спереди яйцеобразное отверзтіе, которое покрывается *прозрачною роговою оболочкою* (фиг. 35, 2). Первая служитъ для прикрѣпленія мускуловъ, движущихъ глазъ, и части соединительной плевы, а внутренняя ея поверхность образуетъ глазную полость; прозрачная роговая оболочка составляетъ переднюю, видимую часть глазнаго яблока, совершенно прозрачна и состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ, между которыми содержится весьма тонкая влага.

Радужная оболочка (фиг. 34, 9 и фиг. 35, 5) состоитъ изъ кругообразно расположенныхъ волоконъ, и находится за прозрачною роговою оболочкою, а выходя изъ соединенія обѣихъ роговыхъ оболочекъ, расположена поперёгъ глазнаго яблока такъ, что дѣлитъ его на двѣ части; по срединѣ она имѣетъ продолговатое отверзтіе, *зрачекъ* (фиг. 34, 11), который можетъ сокращаться и расширяться посредствомъ волоконъ радужной оболочки; у верхняго края зрачка расположены *желязки* (фиг. 34, 10 и фиг. 35, 6), отдѣляющія слизь радужнаго цвѣта и занимающія собою часть зрачка.

Сосудистая оболочка (фиг. 35, 10) есть тонкая, темнаго цвѣта кожица, соединенная снаружи повсюду съ непрозрачною роговою оболочкою, а внутренняя поверхность ея покрыта *зрительною оболочкою* (9), которая образуется весьма тонкимъ развѣтвленіемъ зрительнаго нерва, опредѣляетъ чувствительность глаза ко вліянію свѣта и тѣмъ составляетъ основаніе зрѣнія;

она при осмотрѣ глаза невидна, и можетъ быть узнана только по отправленію. Въ полостяхъ, образуемыхъ этими оболочками, находятся слѣдующія части глазнаго яблока:

Хрусталикъ (фиг. 35, 7), прозрачное тѣло, въ видѣ чечевицы, составленное изъ массы похожей на яичный бѣлокъ, и окруженное тонкою прозрачною кожицею. Переднею своею поверхностію, которая гораздо площе задней, хрусталикъ прилегаетъ къ зрачку.

Стекловидное тѣло (8) есть мягкое, прозрачное тѣло, состоящее изъ *стекловидной оболочки,* заключающей въ себѣ *стекловидную влагу;* оно занимаетъ полость, образованную зрительною оболочкою и хрусталикомъ.

Водяная влага (4) наконецъ, есть свѣтлая жидкость похожая на воду, которая наполняетъ пространство отъ внутренней поверхности прозрачной роговой оболочки, черезъ зрачекъ, до передней поверхности хрусталика.

Составленное изъ приведенныхъ частей глазное яблоко представляетъ устройство, при помощи котораго оно можетъ удобно воспринимать лучи свѣта, падающіе на него отъ предметовъ, и посредствомъ зрительной оболочки, отличающейся замѣчательною чувствительностію, передавать мозгу впечатлѣнія. Такимъ образомъ лучи проходятъ черезъ прозрачную роговую оболочку, водяную влагу, хрусталикъ и стекловидное тѣло, сближаются отъ силы преломленія въ этихъ частяхъ, осо-

бенно въ хрусталикѣ, и отражаютъ въ глубинѣ глаза маленькій, превратный образъ видимаго предмета; расширеніе и сокращеніе зрачка при этомъ опредѣляютъ степень свѣта, нужнаго для зрѣнія; внутренность глазнаго яблока освѣщается какъ отражательнымъ зеркаломъ, причемъ лишніе лучи поглощаются темнымъ цвѣтомъ сосудистой оболочки. Различныя степени выпуклости частей глаза, качество влагъ и проч. имѣютъ большое вліяніе на зрѣніе. Слишкомъ выпуклая прозрачная роговая оболочка, излишество водяной влаги, значительная выпуклость хрусталика производятъ слишкомъ большое преломленіе лучей, которые, проходя изъ далека, не достигаютъ до глубины глаза, и потому отдаленные предметы не видны, и такіе глаза подвержены близорукости; малая же выпуклость роговой оболочки, недостатокъ водяной влаги и плоскость хрусталика производятъ противное: лучи, проходящіе въ глазъ отъ близкихъ предметовъ, преломляются слишкомъ мало и не отражаютъ яснаго образа, отчего близкій предметъ видѣнъ только неясно.

Такъ какъ хорошее зрѣніе имѣетъ рѣшительное вліяніе па достоинство и цѣну лошади, то изслѣдованіе глаза во всей подробности необходимо; оно однако предполагаетъ основательное знаніе устройства глаза; поэтому надѣюсь, что не будетъ поставлено мнѣ въ вину нѣсколько подробное описаніе какъ наружнаго, такъ и внутренняго устройства его. При осмотрѣ глаза

прежде всего видна соединительная плева, и сквозь нее прозрачная роговая оболочка, за роговою же оболочкою и водяною влагою оказывается радужная оболочка съ зрачкомъ; части, лежащія позади зрачка, имѣютъ темно-синій цвѣтъ, но ихъ нельзя различить; при впаденіи въ глазъ сильнаго свѣта, зрачекъ сокращается, при слабомъ свѣтѣ онъ расширается, почему и гораздо удобнѣе осматривать глазъ въ темной конюшнѣ, поставивъ лошадь головою къ окну или къ дверямъ, нежели на дворѣ; не должно довольствоваться осмотромъ глаза спереди, но также испытывать прозрачность частей глазнаго яблока со всѣхъ сторонъ.

Глаза и въ другомъ отношеніи бываютъ различнаго свойства: если они слишкомъ выдаются изъ своихъ полостей, то называются *выпученными*, и придаютъ лошади дикій взглядъ; слишкомъ впалые глаза называются *свиными*, и лошадь имѣетъ лѣнивый, глупый видъ; если соединительная плева вокругъ темнаго глаза образуетъ бѣлое кольце, то такая лошадь называется *очковою*; глаза же, у которыхъ радужная оболочка бѣлаго или блѣдно-розоваго цвѣта, называются *стеклянными*.

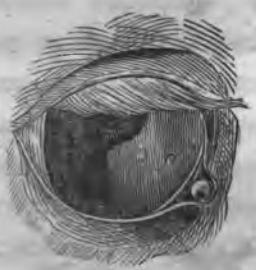
Обыкновенно оба глаза имѣютъ одинаковое положеніе, равную величину и одинаковый цвѣтъ, только у пѣгихъ и чубарыхъ лошадей встрѣчаются глаза различнаго цвѣта, а впрочемъ всякое уклоненіе одного глаза отъ другаго почитается болѣзненнымъ состояніемъ. Взглядъ лошади опредѣляетъ не только состояніе глаза,

но и вообще здоровье всей лошади, и даже нравъ ея. Лошадь здоровая, живая и смѣлая смотритъ на всѣ предметы съ широко раскрытыми глазами, и наставленіемъ или шевеленіемъ ушей обнаруживаетъ впечатлѣнія, которыя дѣлаютъ на нее окружающіе предметы; лошадь же съ больными глазами, разстроеннымъ здоровьемъ и лѣниваго, флегматическаго нрава осматриваетъ предметы робко и боязливо, съ полуоткрытыми глазами, и вообще показываетъ, что она или вовсе не видитъ предмета, или не получаетъ отъ него яснаго впечатлѣнія; наконецъ лошадь съ разстроеннымъ организмомъ смотритъ впередъ безъ всякой цѣли и смысла, такъ, что она выражаетъ совершенную безчувственность и невниманіе. Встрѣчаются также лошади съ косыми глазами, которыя сворачиваютъ въ сторону голову, чтобы видѣть предметы находящіеся нередъ ними; впрочемъ зрѣніе оттого не бываетъ слабѣе. Нетрудно судить о достоинствѣ глаза, если онъ вполнѣ находится въ одномъ изъ описанныхъ состояній; но чтобы убѣдиться, что въ глазѣ нѣтъ и зародыша болѣзни, и судить о всѣхъ степеняхъ зоркости — для этого нужно имѣть не только основательное знаніе дѣла, но и большую опытность посредствомъ тщательныхъ наблюденій. Обратимся теперь къ болѣзнямъ и недостаткамъ, встрѣчающимся въ этомъ важномъ органѣ.

Совершенная прозрачность всѣхъ частей глазнаго яблока составляетъ существенную потребность для от-

ражепія предметовъ въ глубинѣ глаза, т. е. для зрѣнія; слѣдовательно малѣйшее препятствіе, которое встрѣтятъ лучи при впаденіи въ глазъ, должно почитать недостаткомъ. На прозрачной части соединительной плевы, а также на прозрачной роговой оболочкѣ встрѣчаются небольшія голубоватыя, сѣрыя, желто-зеленоватыя или совсѣмъ бѣлыя *пятна* (фиг. 37, b), которыя менѣе вредны, если не закрываютъ собою зрачка; въ противномъ случаѣ онѣ рѣшительно препятствуютъ зрѣнію. Большія пятна, которыя изъ внутренняго угла распространяются надъ значительною частію глазнаго яблока (фиг. 36, a) происходятъ отъ утолщенія или непро-

Фиг. 37.



Фиг. 36.

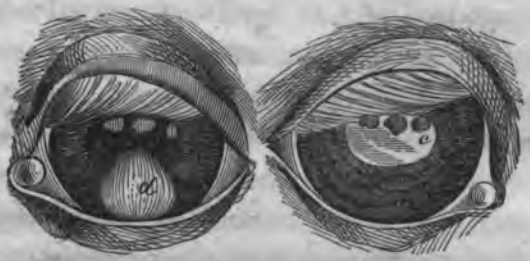
зрачности больнаго мѣста соединительной плевы, и опаснѣе предъидущихъ. При сильныхъ воспаленіяхъ вся прозрачная часть глазнаго яблока бываетъ синевато-сѣраго цвѣта, причемъ лошадь больнымъ глазомъ ничего не видитъ, но съ прекращеніемъ воспаленія глазъ приходитъ въ нормальное состояніе. Мутность мѣшечка водяной влаги обнаруживается сѣровато-синимъ цвѣтомъ.

Раны на прозрачной части соединительной плевы и прозрачной роговой оболочкѣ оставляютъ послѣ себя болѣе или менѣе замѣтныя, мутныя и непрозрачныя мѣста и мѣшаютъ также правильному отправленію органа зрѣнія. При недостаткѣ водяной влаги слишкомъ сближаются между собою части глазнаго яблока, и радужная оболочка почти примыкаетъ къ прозрачной роговой оболочкѣ, чѣмъ нарушается преломленіе лучей, а слѣдовательно и самое зрѣніе; излишество водяной влаги причиняетъ водяную болѣзнь глаза, у лошади впрочемъ весьма рѣдко встрѣчающуюся; она узнается значительною выпуклостію прозрачной роговой оболочки и дурнымъ зрѣніемъ. Муть въ водяной влагѣ во время и послѣ глазныхъ болѣзней, какъ то: лунной слѣпоты, воспаленій глазъ при прорѣзываніи зубовъ и проч., является въ видѣ туманныхъ облачковъ за прозрачною роговою оболочкою, мѣшаетъ зрѣнію, но обыкновенно она проходитъ. Если водяная влага смѣшена съ гноемъ, то происходитъ на днѣ мѣшечка осадокъ, который при движеніяхъ головы мутитъ водяную влагу и въ высокой степени нарушаетъ отправленіе органа. Иногда является разлитіе крови въ передней части глазнаго яблока, причемъ кровь смѣшивается съ водяною влагою и также мѣшаетъ зрѣнію. Весьма важно бываетъ срастаніе зрачка, чѣмъ совершенно прекращается проходъ лучей и такой глазъ ничего не видитъ; этотъ недостатокъ часто бываетъ послѣдствіемъ сильныхъ воспаленій радужной обо-

лочки. Но самая обыкновенная причина слѣпоты лошади есть помраченіе хрусталика или такъ называемое *бѣльмо* (фиг. 38, c), которое узнается по бѣлымъ, сѣроватымъ или желтоватымъ пятнамъ на хрусталикѣ, который при здоровомъ состояніи совершенно прозраченъ; хотя небольшое бѣльмо еще не причиняетъ совершенной слѣпоты, однако всегда должно опасаться, что бѣльмо распространится и лошадь ослѣпнетъ, а потому и не столь важно точное знаніе степени болѣзни, какъ различеніе ея отъ другихъ подобныхъ ей по виду недостатковъ. Развитіе бѣльма происходитъ медленно, но уже съ самаго начала бѣльмо нарушаетъ зрѣніе и оканчивается всегда слѣпотою; оно начинается обыкновенно бѣлою точкою или незначительнымъ туманнымъ облачкомъ, распространяется все болѣе и болѣе, и наконецъ занимаетъ собою весь хрусталикъ. Иногда стекловидное тѣло бываетъ также при этомъ мутно или является съ неестественнымъ блескомъ зеленаго цвѣта. Недостатокъ этотъ, называемый *зеленою водою*, въ нѣкоторой степени препятствуетъ зрѣнію.

Есть еще другія болѣзненныя измѣненія частей глазнаго яблока, которыя неправильнымъ положеніемъ нарушаютъ оптическое устройство глаза и тѣмъ причиняютъ слѣпоту или по крайней мѣрѣ слабое зрѣніе. Сюда принадлежатъ: *выступленіе хрусталика* (фиг. 39, d), причемъ онъ или срастается по краямъ зрачка съ радужною оболочкою, или даже проходя черезъ зрачекъ

выступаетъ въ самую переднюю часть глаза; *прорванный зрачекъ* и *паралличное состояніе зрачка*, въ послѣднемъ случаѣ онъ расширенъ и неподвиженъ; *уменьшеніе* хрусталика до такой степени, что это и снаружи замѣтно, и проч.



Фиг. 39, Фиг. 38.

Кромѣ прозрачности частей глазнаго яблока, чувствительность глаза отъ дѣйствія на него свѣта составляетъ главное условіе хорошаго зрѣнія; эта чувствительность опредѣляется нервомъ, проходящимъ черезъ непрозрачную роговую оболочку въ полость глаза и разстилающиися во внутренности его зрительною оболочкою; если нервъ этотъ (а вмѣстѣ съ нимъ и зрительная оболочка) лишился чувствительности, то не смотря на совершенную прозрачность всѣхъ частей, такой глазъ ничего не видитъ. Этотъ родъ слѣпоты, которая впрочемъ также бываетъ совершенная и несовершенная, называется *темною водою*, а какъ въ глазѣ не произошло никакихъ измѣненій, то ее трудно узнать. Обыкновенно познается она по широко рас-

крытому, нечувствительному къ свѣту и неподвижному зрачку; но если только одинъ глазъ лошади подверженъ темной водѣ, то легко можетъ случиться, что на больномъ глазѣ, отъ сочувствія, являются тѣ же движенія, какъ и на здоровомъ отъ вліянія свѣта. Для точнаго изслѣдованія, страдаетъ ли лошадь темною водою, должно ей завязывать одинъ глазъ послѣ другаго, и водить ее, причемъ обнаружится не только слѣпота, но и степень слѣпоты, ибо при несовершенной темной водѣ глазъ еще обнаруживаетъ нѣкоторую чувствительность къ свѣту. Обыкновеніе подносить палецъ къ глазу ничего не опредѣляетъ, ибо если лошадь поднесенный къ самому глазу палецъ еще видитъ и обнаруживаетъ это миганіемъ, то не значитъ еще, что она достаточно видитъ, чтобы быть годною къ службѣ; притомъ она можетъ мигать отъ усиленной чувствительности вѣкъ. Часто встрѣчаются лошади, въ слѣпотѣ которыхъ нельзя сомнѣваться, какъ напримѣръ съ вышибенными, вытекшими глазами и проч., и такіе глаза не стоитъ подвергать изслѣдованію. Недостатки, происшедшіе отъ внѣшнихъ причинъ въ одномъ глазѣ обыкновенно не имѣютъ вліянія на другой глазъ, но такіе, которые произошли отъ общихъ или мѣстныхъ болѣзней всегда опасны, особенно если мѣстныя болѣзни повторяются и съ каждымъ разомъ усиливаются, что составляетъ признакъ *лунной слѣпоты*, при которой лошадь по временамъ бываетъ слѣпа.

Носъ есть передняя часть головы, простирается отъ

лба до передней губы и съ боковъ граничитъ съ лицемъ; основаніемъ ему служатъ двѣ носовыя кости, покрывающія носовую полость, надъ ними разстилаются сухожильныя оболочки нѣсколькихъ мускуловъ, а надъ послѣдними туго натянутая кожа. Носъ бываетъ прямой, горбатый и вдавленный, такъ что видъ его по большей части опредѣляетъ форму головы. Отъ носоваго ремня уздечки и недоуздка на носу дѣлаются мозоли и наминки, распространяющіяся даже на кости, которыя отъ постояннаго давленія утончаются.

Лицемъ называются части головы, лежащія по обѣимъ сторонамъ носа, подъ глазами и надъ ноздрями; оно умѣренно выпукло и сухощаго, такъ, что мускулы и сосуды подъ кожею ясно обозначаются, и только у толстыхъ и мясистыхъ головъ лице бываетъ, какъ и прочія части, жирно и раздуто. На лицѣ встрѣчаются нерѣдко лишаи, разъѣданія кожи текущими на лице ѣдкими слезами и проч.

Ноздри составляютъ отверзтія носовой полости и расположены по обѣимъ сторонамъ нижней части носа и надъ переднею губою. Наружный мягкій край каждой ноздри начинается въ верхнемъ углѣ и, значительно выгибаясь наружу, переходитъ въ нижній уголъ; внутренній, болѣе твердый край выходитъ изъ подъ наружнаго въ верхнемъ углѣ, гдѣ кожа образуетъ посредствомъ складчатаго удвоенія конусообразный глухой мѣшечекъ, обращенный отверзтіемъ внизъ, и встрѣчаю-

щійся только у лошади и у прочихъ животныхъ конской породы; части эти называются *храпками.* На ноздряхъ кожа должна быть тонкая и едва покрытая волосами; пространство между ноздрями обыкновенно бываетъ въ складкахъ и раздѣлено на двѣ половины продольнымъ желобкомъ. Ноздри бываютъ различнаго вида, величины и качества, но большія всегда почитаются красивыми и хорошими, а малыя некрасивыми и порочными. Составляя отверзтія носовой полости, онѣ служатъ для вдыханія воздуха, и потому должны быть изслѣдованы съ большимъ вниманіемъ. Надлежащая обширность ноздрей нужна для облегченія дыханія лошади, при которомъ должно происходить едва замѣтное движеніе ихъ, и только при сильныхъ напряженіяхъ лошади допускается сильнѣйшее и ускоренное движеніе, но не слишкомъ продолжительное; если же ноздри даже при спокойствіи лошади движутся скоро и притомъ широко раскрываются, то это служитъ вѣрнымъ признакомъ болѣзненно нарушеннаго дыханія при воспаленіи легкихъ, запалѣ и проч. Обѣ ноздри должны вдыхать и выдыхать одинаковое количество воздуха, въ чемъ можно удостовѣриться, наблюдая дыханіе на холодномъ воздухѣ, или заставляя выдыхать воздухъ на руку; если окажется, что одна ноздря выдыхаетъ болѣе воздуха, нежели другая, или что она совсѣмъ заложена, то причина тому заключается въ противоестественной узкости соотвѣтственной части носовой полости, или въ посто-

ропихъ тѣлахъ, находящихся въ ней. Выдыхаемый воздухъ долженъ быть умѣренно теплъ; если онъ слишкомъ жарокъ, то свидѣтельствуетъ о воспалительномъ состояніи которой либо части дыхательнаго органа, а холодный выдыхаемый воздухъ означаетъ значительное уменьшеніе жизненной дѣятельности и служитъ опаснымъ признакомъ въ болѣзняхъ. Выдыхаемый воздухъ не долженъ имѣть никакаго запаха, ибо противное есть признакъ сапа, воспаленія горла, загноенія легкихъ и проч. Черезъ ноздри видна носовая полость, раздѣленная толстымъ хрящемъ на два отдѣленія, которымъ ноздри служатъ отверзтіями, и одѣтая мокротною перепонкою свѣтло-розоваго цвѣта; при сильныхъ движеніяхъ лошади, разгоряченіи или механическомъ раздраженіи она принимаетъ болѣе красный цвѣтъ, который однако скоро опять сходитъ; при воспалительныхъ болѣзняхъ она ярко-краснаго цвѣта, при гнилыхъ слишкомъ блѣдна, а синевато-сѣрый цвѣтъ мокротной перепонки есть признакъ приближающагося антонова огня. Въ здоровомъ состояніи она умѣренно смочена, сухость есть знакъ воспаленія, умноженное истеченіе бываетъ при насморкѣ, мытѣ, сапѣ и проч. Истеченіе бываетъ весьма различнаго качества: жидко и водянисто при подозрительномъ мытѣ, при обыкновенномъ же мытѣ гуще и блѣдно-желтаго цвѣта, гнойно при загноеніи легкихъ и другихъ подобныхъ болѣзняхъ, гнойно и смѣшано съ отдѣлившимися частицами хряща

при сапѣ, и проч.; при жабѣ или воспаленіи горла вытекаетъ изъ ноздрей питье и даже части корма. Язвы и рубцы па мокротной перепонкѣ заставляютъ подозрѣвать о присутствіп сапа, но такъ какъ глубоко лежащія язвы не могутъ быть открыты, то должно отыскивать другіе признаки этой болѣзни. Распоротые храпки, для мнимаго облегченія дыханія или для воспрепятствованія ржанію, уменьшаютъ красоту лошади. Обыкновеніе кучеровъ сжимать и тереть храпки послѣ ѣзды, если не вредно, то по крайней мѣрѣ совершенно безполезно.

Губы суть мягкія мясистыя части, ограничивающія ротъ, которымъ онѣ раздѣляются на переднюю и заднюю; онѣ одѣты снаружи общею кожею, а снутри мокротною перепонкою. Передняя губа покрыта чрезвычайно тонкими и короткими волосками, между которыми находятся длинные щетинистые волосы (усы), раздѣлена продольнымъ желобкомъ пополамъ и имѣетъ большую подвижность; внутренняя поверхность ея гладка, влажна, блѣдно-розоваго цвѣта, но часто съ темными пятнами на подобіе мрамора. Задняя у иныхъ лошадей длиннѣе, у другихъ короче передней, спереди широка и плоска, къ сторонамъ закруглена и сзади соединяется съ бородою. Для того, чтобы губы назывались красивыми и соотвѣтствовали своей цѣли, необходимо, чтобы онѣ были крѣпки и гладки на ощупь и плотно закрывались; но часто онѣ бываютъ слабы и морщиноваты, густо

покрыты волосами, задняя губа отвисла и не закрываетъ рта, иногда встрѣчаются злокачественныя язвы, мозоли отъ кляпцовъ, онѣменіе и проч.

Ротъ или отверзтіе полости рта, образуется губами и ограниченъ углами рта. Онъ долженъ имѣть надлежащій размѣръ, какъ для удобнаго забиранія корма, такъ и для правильнаго помѣщенія удила, особенно мундштучнаго; ибо при слишкомъ маломъ разрѣзѣ, углы рта стягиваются въ складки, и мундштукъ, вмѣсто того, чтобы лежать на голой деснѣ, поддерживается губами, а если разрѣзъ слишкомъ великъ, то мундштукъ поднимается вверхъ и теряетъ правильное положеніе. Углы рта мягки и легко повреждаются уздечкою, что чувствительныхъ лошадей дѣлаетъ безпокойными и даже непослушными; иногда же углы чрезвычайно нечувствительны и покрыты мозолистыми затвердѣніями, чѣмъ уничтожается правильное дѣйствіе удила.

Борода или подбородокъ лежитъ позади задней губы и надъ нею; кожу имѣетъ морщиноватую и покрытую щетинистыми волосами, которые обыкновенно выщипываются или отрѣзываются, потому что придаютъ лошади непріятный видъ. Надъ подбородкомъ находится небольшое углубленіе, въ которомъ при взмундштучиваніи лошади помѣщается цѣпочка, а потому оно и заслуживаетъ вниманіе; оно не должно быть жирно или толсто, потому что тогда оно уничтожается само собою, и не дозволяетъ удобнаго положенія цѣпочки, но и не

слишкомъ худощаво, ибо тогда натирается цѣпочкою, и наконецъ не должно имѣть паростовъ или мозолей, отъ которыхъ дѣлается нечувствительнымъ къ дѣйствіямъ мундштука.

Щеки суть части головы, лежащія позади лица, надъ губами и подъ ганашами. У сухой головы онѣ умѣренно выпуклы и на нихъ обозначаются всѣ возвышенія и углубленія мускуловъ, лежащихъ подъ туго натянутою кожею; на жирной и толстой головѣ онѣ раздуты и неуклюжи, и придаютъ нижней части головы некрасивый и тяжелый видъ. На щекахъ встрѣчаются каростные прыщи, язвы, опухоли желѣзъ, свищи, надкостныя опухоли и проч.

Скуловая гряда есть выдающаяся кость, отдѣляющая лице отъ ганашъ, и оканчивающаяся надъ щеками острымъ краемъ; у жеребятъ она незначительна, но съ лѣтами все болѣе и болѣе выдается и дѣлаетъ голову сухою, отчего на жирныхъ головахъ она мало замѣтна.

Ганаши суть толстыя мясистыя части подъ висками, за скуловою грядою и надъ щеками; онѣ образуются наружными жевательными мускулами, прикрѣпленными къ вѣтвямъ задне-челюстной кости, и кожа надъ ними такъ туго натянута, что сосуды и первы подъ нею ясно обозначаются. Подъ ганашами соединяется задне-челюстная кость посредствомъ двухъ своихъ вѣтвей съ височными костями въ составахъ для раскрыванія и

закрыванія полости рта, пережевыванія корма и проч. Ганаши, смотря по головѣ, бываютъ или весьма толсты и грубы, или тонки и сухи, но у жеребцовъ онѣ всегда больше, чѣмъ у кобылъ. Ганаши называются *широкими*, если пространство между ними такъ велико, что при собраніи* лошади, горло удобно въ немъ помѣщается; совершеннѣйшія ганаши дозволяютъ сверхъ того помѣститься между ними околоушнымъ желѣзамъ, но это большая рѣдкость, и встрѣчается почти исключительно у Арабскихъ лошадей, а обыкновенно околоушныя желѣзы должны выдаваться наружу. Узкія большія ганаши давятъ горло, жмутъ желѣзы и тѣмъ причиняютъ лошади нестерпимую боль. На ганашахъ встрѣчаются знаки послѣ ставленныхъ заволокъ или ѣдкихъ втираній противъ глазныхъ болѣзней, а на краяхъ этихъ частей и вѣтвей задне-челюстной кости бываютъ опухоли съ небольшимъ отверзтіемъ, изъ котораго вытекаетъ зловонная матерія, что́ означаетъ присутствіе зубнаго свища, весьма трудно излѣчимаго.

Пространство между ганашами, а также и между вѣтвями задне-челюстной кости называется подщечиною или санками; начинаясь отъ бороды, оно заострено и расширяется постепенно, оканчиваясь у шеи. Выгода широкой подщечины показана при описаніи ганашъ, но

* Собрать лошадь значитъ, поднявъ у нея шею, придать головѣ вертикальное положеніе, такъ, чтобы голова была согнута въ затылкѣ и горло вошло въ подщечину.

въ отношеніи здороваго состоянія она достойна изслѣдованія, ибо черезъ нее проходитъ наружная подчелюстная артерія, которая заворачивается у нижняго края ганашъ и растилается потомъ по лицу. Такъ какъ эта артерія, лежащая подъ самою кожею и на кости, легко можетъ быть ощупываема, то она избирается для изслѣдованія движенія крови по ударамъ пульса, и для опредѣленія по нимъ силы, скорости и равномѣрности кровообращенія. Въ подщечинѣ помѣщаются подъ кожею лимфатическія желѣзы, которыя въ здоровомъ состояніи едва замѣтны, но при разныхъ болѣзняхъ измѣняются, какъ напримѣръ при мытѣ онѣ образуютъ опухоль съ болью, при сапѣ и подозрительномъ мытѣ затвердѣнія безъ боли и т. п. Въ подщечинѣ нельзя пренебрегать никакою опухолью, ни раною, ни рубцемъ.

Полость рта образуется челюстями съ ихъ вѣтвями, одѣта крѣпкою мокротною перепонкою и содержитъ въ себѣ части, которыя служатъ для принятія и раздробленія корма, и потому достойна вниманія каждаго, кто занимается наружнымъ осмотромъ лошади. Полость рта начинается у разрѣза рта между губами и направляется къ пищепріемному каналу; въ здоровомъ состояніи она краснаго цвѣта и покрыта умѣреннымъ количествомъ слюны. Она должна раскрываться столько, чтобы могла свободно принять кормъ, противное означаетъ судорожное состояніе, а излишняя влажность слюнотеченіе.

Беззубымъ краемъ или голою десною называется мѣсто въ задней челюсти между рѣзцами, клыками и коренными зубами; на немъ лежитъ удило, дѣйствіемъ котораго передается лошади воля человѣка, почему и нужно, чтобы беззубый край имѣлъ достаточную чувствительность. Онъ бываетъ *слишкомъ высокій*, когда онъ выше языка, и слѣдовательно удило можетъ дѣйствовать только на послѣдній; *слишкомъ низкій*, когда напротивъ того, онъ ниже языка и удило дѣйствуетъ только на языкъ; *слишкомъ острый*, если края костей весьма тонки; беззубый край въ этомъ случаѣ дѣлается гораздо чувствительнѣе къ удилу; *слишкомъ тупой*, если края костей округлены, такъ, что удило не можетъ достаточно нажимать мягкія части. И такъ отъ высоты и остроты беззубыхъ краевъ зависитъ чувствительность этихъ частей, и чѣмъ сильнѣе эта чувствительность, тѣмъ болѣе лошадь заслуживаетъ названіе *слабоуздой*; при малой чувствительности лошадь называется *тугоуздою*. Такъ какъ дѣйствіе мундштука увеличивается дѣйствіемъ цѣпочки, то и необходимо сравнить состояніе углубленія надъ бородою съ качествомъ беззубаго края; если при высокомъ и остромъ беззубомъ краѣ найдется худощавое углубленіе, то слабоуздіе увеличится, и на оборотъ, жирное и толстое углубленіе уменьшитъ слабоуздіе; тоже можно сказать и о тугоуздыхъ лошадяхъ. На беззубомъ краѣ встрѣ-

чаются часто мозоли, раны и язвы, происходящія почти всегда отъ дѣйствія удила.

Десна есть болѣе или менѣе плотная, мясистая плева, покрытая мокротною перепонкою полости рта, прикрѣпляющаяся къ краямъ зубныхъ ячеекъ и къ обѣимъ челюстямъ, и окружающая зубы такъ, что одни вѣнчики ихъ выходятъ въ полость рта; она блѣдно-краснаго цвѣта, крѣпка, гладка и, какъ всѣ части рта, покрыта слизистою жидкостью. Въ болѣзненномъ состояніи она дѣлается мягкою, раздутою, блѣдною или принимаетъ непатуральный цвѣтъ.

Небо простирается отъ рѣзцовъ передней челюсти до полости зѣва, и состоитъ изъ губчатой плевы, плотно прилегающей къ отросткамъ между-челюстной и передне-челюстной костей и къ нёбнымъ костямъ, и одѣтой крѣпкою, плотною мокротною перепонкою; оно имѣетъ отъ 18 до 20 поперечныхъ, неглубокими желобками раздѣленныхъ грядъ, въ которыя упирается языкъ при глотаніи корма. Въ глубинѣ полости рта находится *язычекъ*, отдѣляющій эту полость отъ полости зѣва; чтобы его видѣть, нужно широко раскрыть ротъ и вытащить языкъ сколько это возможно, и тогда язычекъ представится мягкою, красною, морщиноватою кожицею, покрытою большимъ количествомъ клейкой слизи. Нёбо возлѣ рѣзцовъ часто напухаетъ, и эта опухоль называется *насосомъ*, который иногда выходитъ изъ за зубовъ; *спустить насосъ* значитъ проколоть

эту опухоль, что считаютъ нужнымъ, на томъ основаніи, что она будто бы препятствуетъ лошадямъ ѣсть кормъ, но грубый способъ, употребляемый обыкновенно простолюдинами при этой операціи, нерѣдко бываетъ причиною воспаленій, язвъ и проч.

Зубы раздѣляются на *передніе* или *рѣзцы*, на *клыки* и на *коренные*. Рѣзцы клинообразны, сидятъ по шести въ каждой челюсти и вѣнчиками своими торчатъ изъ десны. У каждаго рѣзца три поверхности: *верхняя* или *стерная*, *передняя*, обращенная къ губамъ и *задняя*, обращенная въ полость рта; средняя пара рѣзцовъ называется *зацѣпами*, возлѣ нихъ стоятъ *средніе*, а подлѣ этихъ *крайніе* или *угловые*, и всѣ они служатъ для забиранія корма. *Клыки*, которыхъ бываетъ по четыре, встрѣчаются только у самцовъ, суть широкіе, болѣе или менѣе согнутые зубы, отстоящіе на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ дюйма отъ угловыхъ рѣзцовъ, не обнаруживаютъ особенной цѣли, а кажется, составляютъ только характеристическую принадлежность самцовъ. *Коренные* зубы, которыхъ по шести на каждой сторонѣ обѣихъ челюстей и слѣдовательно всѣхъ 24, суть крѣпкіе четвероугольные столбики, сидящіе въ ячейкахъ большихъ челюстныхъ костей и вѣтвей задней челюсти, и выдающіеся изъ дёсенъ въ полость рта только своими вѣнчиками; они поставлены одинъ противъ другаго своими стерными, вѣтвистыми и немного косыми поверхностями, такъ, что попавшійся между ними кормъ они

могутъ мелко разгрызть, а потому и служатъ для раздробленія пищи.

Каждый изъ зубовъ состоитъ снаружи изъ блестящаго, бѣлаго и твердаго стекловиднаго вещества, извѣстнаго подъ именемъ *эмали*, которая преимущественно находится на вѣнчикѣ; изъ желтоватаго, болѣе мягкаго *роговаго вещества*, окруженнаго эмалью, и изъ *костянаго вещества*, которое наполняетъ собою промежутки между первыми двумя веществами, мягче ихъ и бѣловатаго цвѣта. Вѣнчики зубовъ обыкновенно бываютъ желтокоричневаго цвѣта, который происходитъ отъ осадка при нѣкоторыхъ родахъ корма изъ мокротной и слюнистой жидкостей рта. Жеребята не рождаются съ зубами, а получаютъ ихъ позже и въ извѣстные періоды небольшіе, слабые и нѣжные, годные только для ихъ возраста, которые и называются *молочными;* съ постепеннымъ развитіемъ тѣла эти молочные зубы выпадаютъ и замѣняются другими, крѣпкими зубами, которые остаются на всю жизнь и называются *конскими* или *постоянными.* Въ теченіи времени на этихъ зубахъ, и особенно на рѣзцахъ, происходятъ перемѣны, по которымъ можно опредѣлить довольно точно возрастъ лошади. Опредѣленіе лѣтъ составляетъ столь важный предметъ гиппологіи, что мы ему посвятимъ особый отдѣлъ.

Кромѣ естественныхъ перемѣнъ, происходящихъ на зубахъ отъ времени, встрѣчаются и другія, случайныя

измѣненія, врожденныя или болѣзненныя. Въ правильномъ состояніи рѣзцы одной челюсти лежатъ ровно на рѣзцахъ другой, но часто случается противное, т. е., что рѣзцы которой либо челюсти стоятъ болѣе впередъ; иногда стираются зубы только одной стороны, или на одной сторонѣ болѣе, чѣмъ на другой, отчего скривляется морда; есть также случаи, что молочные зубы не выпадаютъ и образуютъ другой рядъ зубовъ; отъ недостатка одного или нѣсколькихъ зубовъ по какой либо причинѣ въ промежуткѣ собираются остатки корма, гніютъ тамъ и распространяютъ зловонный запахъ. У коренныхъ зубовъ, на краяхъ стерныхъ поверхностей, являются отъ сильнаго стиранія, особенно у старыхъ лошадей, острыя зазубрины, которыя при жеваніи повреждаютъ щеки и десны, и многіе ихъ сбиваютъ долотомъ, чѣмъ однако болѣе портятъ зубы, нежели исправляютъ.

Языкъ есть мягкое, мясистое тѣло въ полости рта, которое служитъ для забиранія и глотанія корма и составляетъ органъ вкуса. Онъ состоитъ изъ мускуловъ, клѣтчатыхъ связокъ, кровяныхъ сосудовъ и нервовъ, покрытъ мокротною перепонкою рта и основаніемъ своимъ прикрѣпленъ къ подъязычной кости и задней челюсти, срединою связанъ съ деснами и другими частями рта, а конецъ его свободно движется въ полости рта; передняя его поверхность покрыта разнообразными сосочками, задняя почти вся связана съ мускулами, дви-

жущими языкъ, гладка и одѣта весьма тонкою мокротною перепонкою, образующею складки, извѣстныя подъ названіемъ *уздечки*, по обѣимъ сторонамъ которой находятся сплющенныя мозолистыя возвышенности съ весьма малыми отверзтіями, которыя суть слюнные протоки подчелюстныхъ и подъязычныхъ желѣзъ. Цвѣтъ языка обыкновенно свѣтло-красный, спереди почти бѣлый, а въ глубинѣ коричневый или зеленый, что́ зависитъ отъ рода корма, притомъ онъ долженъ имѣть большую подвижность и быть достаточно влаженъ. Качество языка имѣетъ большое вліяніе на управленіе лошадью, и при выборѣ удила должно обращать на него вниманіе: толстый и мясистый языкъ требуетъ удила, которое болѣе бы дѣйствовало на беззубый край, а слишкомъ малый языкъ, особенно при высокомъ беззубомъ краѣ, требуетъ удила, которое бы прижимало языкъ, въ противномъ случаѣ лошадь его перекладываетъ черезъ удило, что́ называется *проглотить мундштукъ*. Иногда видимъ лошадей съ дурною привычкою высовывать языкъ, что́ обыкновенно происходитъ отъ преждевременнаго взнуздыванія мундштукомъ; для отученія отъ этой привычки барышники прижигаютъ языкъ раскаленнымъ желѣзомъ, послѣ чего остаются знаки. Языкъ часто повреждается дурными удилами, веревками и проч., и хотя отъ этого причиненныя раны неопасны, однако препятствуютъ лошади хорошо пожирать кормъ; но иногда языкъ бываетъ

оторванъ, или имѣетъ злокачественныя раны, извѣстныя подъ именемъ *ящера*, который большею частію происходитъ отъ дурной пищи. Здоровая лошадь имѣетъ всегда влажный ротъ, отдѣляющій пѣну подъ удиломъ, почему барышники производятъ насильственно отдѣленіе слюны раздражающими средствами.

Туловище.

Туловище, которому основаніемъ служитъ хребетный столбъ, раздѣляется на слѣдующія части: шею, холку, спину, грудь, ребра, почки, крестецъ, хвостъ, пахи, брюхо, дѣторадныя части и задній проходъ.

Шея есть передняя часть туловища, соединяющая голову съ спиною и грудью, а посредствомъ плечъ и съ передними оконечностями. Она состоитъ изъ семи шейныхъ позвонковъ, изъ которыхъ верхній или первый соединенъ съ головою простымъ блоковиднымъ составомъ, а первый со вторымъ посредствомъ коловратнаго состава, и въ этомъ мѣстѣ шея имѣетъ самую большую подвижность, прочіе же позвонки соединены между собою такъ, что подвижность каждаго отдѣльно весьма ограничена, но взятыхъ всѣхъ вмѣстѣ она такъ значительна, что шея составляетъ самую подвижную часть туловища. Шейные позвонки соединены между собою и съ прилежащими частями посредствомъ связокъ; кромѣ того къ позвонкамъ прикрѣплено много муску-

ловъ, служащихъ для движенія головы, шеи, а частію и переднихъ оконечностей, и вмѣстѣ съ сосудами и нервами они составляютъ мясистую часть шеи, на которой различаютъ снаружи: гребень (фиг. 40, 1), гриву, бока (2), бороздки (3) и горло (4).

Фиг. 40.

Гребень составляетъ верхній край шеи отъ затылка до холки, бываетъ то острый и худой, то толстый и жирный, и различнымъ образомъ согнутый; часто онъ переходитъ въ холку сильнымъ вырѣзомъ, и тогда шея называется *вырубленною*. *Грива* состоитъ изъ длинныхъ волосъ, которые отъ гребня висятъ на бока шеи, прямые и тонкіе волосы висятъ внизъ плотно по шеѣ и служатъ признакомъ хорошей породы лошади; грубые волосы напротивъ того висятъ или скатанными въ комки или всклоченными но шеѣ, и встрѣчаются только у простыхъ лошадей. Грива обыкновенно ложится на

одну сторону, но иногда раздѣляется на обѣ стороны, и такая грива всегда груба и часто встрѣчается у Русскихъ лошадей. Верховымъ лошадямъ зачесываютъ гриву на ту сторону, съ которой садятся на лошадь, слѣдовательно у Европейцевъ на лѣвую, а у Азіятцевъ на правую сторону; упряжнымъ лошадямъ на наружную сторону, а назначеннымъ для заиряганія въ одиночку на правую. Грива иногда бываетъ чрезвычайно длинна, а иногда такъ коротка, что не можетъ быть приглажена на сторону, а торчитъ вверхъ, какъ это всегда бываетъ у жеребятъ; лучшая грива есть та, которая едва доходитъ до нижняго края шеи. *Бока* шеи у соединенія ея съ головою гораздо у́же, нежели у нижняго соединенія съ холкою, плечами и грудью; будучи преимущественно образованы широкими и крѣпкими мускулами, которые болѣе или менѣе видны снаружи, бока опредѣляютъ наименованіе шеи толстою и тонкою, или жирною и худощавою. У верхняго края боковъ, непосредственно за головою, лежатъ околоушныя желѣзы, которыхъ качество имѣетъ большое вліяніе на пристановку головы къ шеѣ. *Бороздки* суть углубленія, отдѣляющія бока шеи отъ горла; онѣ образуются острыми краями мускуловъ и содержатъ подъ самою кожею крововозвратныя шейныя жилы, которыя избираются обыкновенно для кровопусканія, и состоятъ изъ соединенія головныхъ венъ. *Горло* составляетъ нижній край шеи, начинается у подщечины и простирается до

груди; оно, кромѣ нѣсколькихъ мускуловъ, состоитъ изъ дыхательнаго и пищепріемнаго каналовъ и обтянуто кожею не такъ плотно, какъ прочія части шеи.

Существенное условіе хорошей шеи составляетъ соединеніе ея съ головою и съ туловищемъ: первое называется *пристановкою* (фиг. 40, A—B), а послѣднее *постановкою* (C—D). Пристановка головы къ шеѣ зависитъ преимущественно отъ частей шеи, потому что при худо сформированной шеѣ самая правильная голова получаетъ дурное положеніе, и на оборотъ, при правильной шеѣ и порочная голова можетъ быть хорошо приставлена. Для хорошей пристановки нужно, чтобы верхнія части шеи были тонки и узки, и подъ горломъ достаточно вырѣзаны, чтобы голова соединялась съ шеею болѣе съ затылка, нежели съ боковъ и внизу, такъ, чтобы шея при сгибаніи головы могла входить въ подщечину, и чтобы подвижность головы во всѣ стороны не была ни чѣмъ стѣснена. *Дурная* пристановка есть та, при которой затылокъ поставленъ выше головы, бока шеи въ соединеніи съ головою широки, крѣпки, мясисты и почти также толсты, какъ голова или еще толще, горло не вырѣзано и толсто, такъ, что не можетъ помѣститься въ подщечинѣ, и такимъ образомъ голова кажется вовсе не отдѣленною отъ шеи и имѣетъ только малую подвижность. *Высокая* пристановка есть та, при которой голова превышаетъ гребень шеи въ затылкѣ, чѣмъ не только уве-

личивается красота и гордый видъ лошади, но и представляются значительныя выгоды при взмундштучиваніи. *Низкая* пристановка не выгодна по тѣмъ же причинамъ, по которымъ выгодна высокая. *Постановкою* шеи называется соединеніе ея съ холкою, плечами и грудью; для *хорошей* постановки требуется, чтобы шея переходила въ холку слабымъ вырѣзомъ, бока ея у плечъ были плоски, а съ грудью соединялись бы выше лопатокъ слабымъ углубленіемъ. Постановка называется *высокою*, когда шея отъ холки и груди возвышается свободно и можетъ быть поднята безъ нарушенія подвижности и положенія прочихъ частей; такая постановка всегда цѣнится. *Низко* или *дурно* поставлена бываетъ такая шея, которая соединена съ грудью ниже лопатокъ, образуетъ съ плечами какъ бы одну массу и не можетъ быть высоко поднята; подобная постановка, кромѣ безобразія, уменьшаетъ подвижность шеи и переднихъ окопечностей.

Смотря по роду, племени и особеннымъ качествамъ лошади, шея являетъ различныя формы, которыхъ главныя суть:

Лебединая шея (фиг. 41) длинна и тонка, на гребнѣ сильно согнута, но при соединеніи съ холкою немного вырѣзана; на сухихъ бокахъ обозначаются ясно мускулы; горло, рѣзко отдѣленное бороздками, имѣетъ красивый зарѣзъ и соединено съ грудью небольшимъ углубленіемъ: лебединая шея почти всегда сопряжена

съ хорошими постановкою и пристановкою, имѣетъ всѣ выгоды подвижности и стойкости, такъ, что она по всѣмъ правамъ почитается лучшею и красивѣйшею.

Оленья или *превратная шея* (фиг. 42) имѣетъ или прямой или даже вогнутый гребень, крѣпкіе мясистые бока, мало обозначающіяся бороздки и зобомъ выдающееся горло, притомъ дурную пристановку головы, малую подвижность, и вверхъ поднятую морду, по этому лошадь съ такою шеею называется *звѣздочетомъ*; оленья шея, соединенная почти всегда съ низкою постановкою, причисляется къ порочнымъ шеямъ.

Фиг. 42. Фиг. 41.

Длинная и тонкая шея (фиг. 43), кромѣ безобразія, еще имѣетъ тѣ недостатки, что слаба и шатка; если она притомъ въ пристановкѣ и постановкѣ почти равной ширины, то получаетъ названіе *дощатой*.

Короткая и толстая шея (фиг. 44) встрѣчается только у простыхъ лошадей, которыя вовсе не годны для верховой ѣзды; если такая шея еще низко поставлена и въ затылкѣ превышаетъ голову, то называется *свиною,* которая принадлежитъ къ самымъ порочнымъ и безобразнымъ шеямъ.

Фиг. 44, Фиг. 43.

Ветчинная шея (фиг. 45) отличается толстымъ, жирнымъ гребнемъ, который однако стоитъ вверхъ, но если отъ излишества жира онъ наклоняется на одну сторону, то шея называется *висячею* (фиг. 46). Ветчинная шея обременяетъ передъ, уменьшаетъ подвижность и затрудняетъ управленіе лошадью, но многіе ее считаютъ красивою.

Вообще у жеребцовъ шея бываетъ толще, чѣмъ у кобылъ, а у мериновъ она ближе подходитъ къ шеѣ кобылъ. Положеніе шеи измѣняется выѣздкою, такъ,

что выѣзженная лошадь носитъ шею высоко съ красивымъ зарѣзомъ, въ слѣдствіе чего голова принимаетъ почти вертикальное положеніе, между тѣмъ какъ необученая лошадь шею болѣе вытягиваетъ и головы не пригибаетъ. И такъ хорошо сформированная шея должна подниматься отъ груди и холки въ нѣсколько косвенномъ направленіи, постепенно уменьшаться въ ширинѣ и толщинѣ, наверху быть красиво согнутою, примыкать свободно къ головѣ, не быть ни тугою, ни шаткою, потому что низко носимая, тугая и шаткая шея всегда составляетъ порокъ лошади.

Фиг. 46, Фиг. 45.

На шеѣ встрѣчаются различные недостатки и болѣзни, какъ то: *сальникъ* или *пухлина на затылкѣ* (фиг. 47, 1), начинающаяся воспаленіемъ, переходящимъ въ гніеніе и образующимъ злокачественные и трудно излѣчимые свищи; *короста* въ гривѣ (2), отъ которой выпадаютъ

волосы; *колтунъ*, при которомъ волосы запутываются какъ войлокъ; если же волосы свалялись отъ нечистоты, то происходитъ ненастоящій колтунъ; *роспухли околоушныхъ желѣзъ* (3), которыя могутъ произойти отъ воспаленія или затвердѣнія этихъ желѣзъ, препятствуютъ правильному соединенію головы съ шеею; *опухоль щитообразныхъ желѣзъ* (4), извѣстная подъ названіемъ зоба, который можетъ затруднять дыханіе; *расширенія крововозвратныхъ жилъ* (5) бываютъ слѣдствіями неправильнаго кровопусканія; *рубцы* на верхней части шеи (6) послѣ ставленныхъ заволокъ отъ глазныхъ болѣзней; рубцы на нижнемъ краю шеи (7) послѣ прорѣзыванія дыхательнаго горла; голыя мѣста на бокахъ шеи отъ чесотки, лишая и проч.

Фиг. 47.

Холка (фиг. 48, 1) есть часть туловища, которая постепенно отъ шеи сливается съ спиною и по бокамъ соединяется съ плечами. Она образуется длинными, косвенно направленными назадъ отростками первыхъ девяти хребетныхъ позвонковъ, надъ верхними, нѣ-

Фиг. 48.

сколько утолщенными концами которыхъ проходитъ загривочная связка съ нѣсколькими мускулами, дѣйствующими на лопатки. Такимъ образомъ холка составляетъ болѣе или менѣе возвышенное мѣсто передъ спиною, и по различному своему образованію опредѣляетъ способность лошади къ разнымъ родамъ службы. *Высокая холка* ясно отдѣляется отъ шеи умѣреннымъ углубленіемъ, превышаетъ крестецъ по крайней мѣрѣ на 1 или 1½ дюйма и спускается почти до средины спины; такая холка есть самая выгодная, ибо способствуетъ хорошему положенію сѣдла, правильному распредѣленію

носимой тяжести, и для упряжной лошади свободному движенію тѣмъ, что опредѣляетъ равновѣсіе ея между задомъ и передомъ. *Острая холка* слишкомъ туго одѣта кожею и мускулы ея слишкомъ сухи, такъ, что она легко натирается какъ сѣдломъ, такъ и хомутомъ; она встрѣчается у весьма старыхъ лошадей или у изнуренныхъ голодомъ и болѣзнями. *Низкая холка* имѣетъ тотъ недостатокъ, что сѣдло скользитъ впередъ и носимая лошадью тяжесть обременяетъ передъ; впрочемъ низкая холка дѣлаетъ лошадь способною къ тяжелой упряжи. *Короткая холка* переходитъ слишкомъ быстро на спину, и въ слѣдствіе этого перемѣщаетъ также грузъ впередъ, а потому невыгодна для верховой лошади. *Жирная* или *круглая холка* обременена жиромъ и другими мягкими частями, такъ, что она и при лучшихъ размѣрахъ невыгодна, потому что препятствуетъ свободному движенію лошади. У жеребцевъ холка всегда выше и толще, нежели у кобылъ, по причинѣ естественнаго бо̀льшаго развитія таза у послѣднихъ; слѣдовательно при наружномъ осмотрѣ холки должно обращать вниманіе на родъ животнаго, и напримѣръ у кобылы не считать порокомъ нѣсколько низкую холку. На холкѣ часто случаются нагнеты, которые нерѣдко переходятъ въ костоѣдъ, въ свищи и др., весьма трудно излѣчиваются и всегда оставляютъ голыя мѣста, подпалины и проч.

Спина (фиг. 48, 2) распространяется отъ холки до почекъ, но обыкновенно ее неправильно считаютъ отъ холки до крестца, потому что она не отдѣляется отъ почекъ явно; основаніемъ спинѣ служатъ остальные девять хребетныхъ позвонковъ съ ихъ отростками, которые расположены здѣсь низко, болѣе отвѣсно, послѣдніе даже въ косвенномъ направленіи впередъ; надъ ними проходитъ, какъ и у холки, загривочная связка съ прилегающими мускулами, и надъ всѣми этими частями кожа натянута такъ туго, что ея нельзя захватить пальцами. При правильномъ устройствѣ спина пряма, умѣренной длины, но достаточной ширины, такъ, что средина едва превышаетъ бока и съ ними образуетъ одинъ общій сводъ; такая спина почитается самою красивою и выгоднѣйшею, какъ для верховой ѣзды, такъ и для упряжи. Уклоненія отъ такой нормы суть: *сѣдлистая спина* (фиг. 49) представляетъ бо́льшее или

Фиг. 50.

Фиг. 49.

меньшее углубленіе, соединена всегда съ высокою холкою и хорошею постановкою шеи, но лошади съ такою спиною неспособны ни къ скорому, ни къ продолжительному бѣгу. *Горбатая спина* (фиг. 50) нѣсколько выгнута вверхъ, соединена почти всегда съ короткою холкою, притомъ длинна, остра, но можетъ носить большія тяжести, почему, несмотря на то, что легко уязвляется, дѣлаетъ лошадь способною носить вьюкъ. *Ослиная спина* отъ слишкомъ выдающихся отростковъ и отъ недостаточности прилегающихъ мускуловъ такъ остра, что неминуемо натирается сѣдломъ. *Разложистая, раздвоенная спина* представляетъ столь толстые мускулы, что по срединѣ спины они образуютъ ложбину; многіе почитаютъ ее знакомъ силы, но ошибаются, ибо причина тому есть мясистое, вялое состояніе мускуловъ, почему раздвоенная спина никогда не встрѣчается у кровныхъ лошадей. *Короткая спина* обнаруживаетъ большую крѣпость и цѣнится у верховой лошади. *Длинная спина* напротивъ того слаба и часто соединена съ короткою холкою и другими недостатками. *Тугая спина* не имѣетъ достаточной гибкости для крутыхъ поворотовъ лошади, встрѣчается у старыхъ верховыхъ и вьючныхъ лошадей, и происходитъ отъ окостепѣнія хрящей, соединяющихъ позвонки хребетнаго столба. Спина подвержена различнымъ поврежденіямъ отъ сѣдла и вьюка, каковы: опухоли, гнойныя раны, подіалины, затвердѣвшія возвышенности и т. п.

Грудь. Къ хребетнымъ позвонкамъ прикрѣплены попарно ребра, которыя, заворачиваясь внизъ, посредствомъ хрящевыхъ приростковъ прикрѣпляются къ грудной кости и образуютъ грудную полость; грудная же полость содержитъ въ себѣ важныя для жизни части, легкія, сердце, главные сосуды, множество нервовъ и проч. Собственно *грудью* при наружномъ осмотрѣ называется передняя часть грудной полости (фиг. 48, 3), а боковыя части называются *ребрами*. Передняя часть грудной полости или грудь простирается отъ шеи между плечами и передними ногами до начала брюха; основаніемъ служатъ ей первая пара ребръ и грудная кость, къ которой прикрѣплено нѣсколько мускуловъ, не туго покрытыхъ кожею. Грудь дѣлится на двѣ поверхности, *переднюю* и *нижнюю*. На передней находится подъ самою шеею *грудная ямочка* (фиг. 51, 1), отъ которой внизъ по срединѣ проходитъ *бороздка* (2); прочія части передней поверхности, простирающейся до оконечностей, болѣе или менѣе выпуклы. Нижняя поверхность, отдѣленная отъ локтей *подмышками* (3), покрыта складками и, проходя между передними ногами, ограничена съ боковъ шпорными венами. Такъ какъ грудь зависитъ отъ сводчатаго образованія ребръ и отъ расположенія плечъ, притомъ имѣетъ большое вліяніе на ёмкость грудной полости и правильное расположеніе переднихъ ногъ, то и требуется, чтобы грудь имѣла качества, благопріятствующія этимъ частямъ. По

этому широкая и круглая грудь соединена съ хорошимъ расположеніемъ ногъ и достаточною ёмкостію грудной полости, и почитается не только красивою, но и самою выгодною; узкая же грудь не допускаетъ хорошаго образованія грудной полости и правильнаго расположенія ногъ, а потому почитается порочною. Впрочемъ встрѣчаются различныя формы груди, которымъ даютъ слѣдующія наименованія.

Львиная грудь (фиг. 52) слишкомъ широка, ребра слишкомъ выпуклы, и вся грудь представляетъ одну мясистую и жирную массу, такъ, что ни грудной ямочки, ни бороздки ясно отличить нельзя. Львиная грудь обременяетъ передъ, препятствуетъ свободному движенію лошади и дѣлаетъ ее способною только къ тяжелой упряжи.

Фиг 52, фиг. 51.

Узкая грудь стѣсняетъ легкія, имѣетъ бѣдную мускулатуру и невыгодное для движенія расположеніе

переднихъ ногъ, а потому порочна относительно всякаго рода службы.

Козья грудь (фиг. 53) отличается отъ узкой тѣмъ, что грудная ямочка очень глубока, и вообще вся она чрезвычайно худощава; такая грудь еще невыгоднѣе узкой.

Фиг. 54, фиг. 53.

Ястребиная грудь (фиг. 54) есть та, у которой слишкомъ выдается передній отростокъ грудной кости, называемый *соколкомъ*, отчего та часть груди, гдѣ находится бороздка, получаетъ значительную выпуклость, а такъ какъ ястребиная грудь при томъ бываетъ узка, то причисляется также къ порочнымъ формамъ.

Пѣтушья грудь (фиг. 55) похожа на предъидущую тѣмъ, что соколокъ также выдается, но она широка, мясиста и крѣпка, почему и принимается многими за знакъ особенной силы лошади.

На груди часто случается холодная опухоль (фиг. 56, а), происходящая отъ давленія или наминки, и въ которой заключается или жидкая матерія или мягкая и жирная или губчатая масса, требующая операціи для уничтоженія опухоли. Рубцы около бороздки (b) или на нижней поверхности служатъ доказательствомъ ставленныхъ заволокъ или фонтанелей отъ разныхъ болѣзней, и требуютъ подробнаго изслѣдованія состоянія здоровья лошади.

Фиг. 56, Фиг. 55.

Ребра (фиг. 32, 4) составляютъ боковыя части грудной полости, закрыты спереди плечами, и замѣтны снаружи только отъ задняго края плечъ до паховъ; они покрыты многими мускулами, надъ которыми кожа натянута довольно туго, и представляютъ болѣе или менѣе выпуклыя поверхности, которыя простираются отъ спины внизъ до нижней поверхности груди и до

брюха. Хорошая выпуклость ребръ состоитъ въ значительной округленности ихъ, начиная отъ спины и равномѣрно до низу, въ слѣдствіе чего образуется просторная грудная полость и органъ дыханія получаетъ достаточное пространство для своего отправленія. Лошадь же, у которой ребра имѣютъ малую округленность, называется *плоскореброю*, и такая лошадь слабосильна и расположена къ чахоткѣ. Во время дыханія ребра показываютъ небольшое движеніе, расширяясь при вбираніи воздуха и опускаясь при выпусканіи; но въ спокойномъ состояніи лошади это движеніе едва замѣтно, и увеличивается только послѣ сильнаго бѣга, напряженія и проч., однако скоро проходитъ; въ болѣзненномъ же состояніи оно замѣтно даже при спокойномъ состояніи и образуетъ посредствомъ брюшныхъ мускуловъ желобообразныя или волнистыя углубленія, служащія признакомъ, что лошадь одержима запаломъ. По нижнимъ концамъ ребръ проходитъ *шпорная вена*, которая ясно обнаруживается подъ кожею: здѣсь у лѣнивыхъ и упрямыхъ лошадей нерѣдко видны рубцы отъ прокалыванія шпорами.

Почки или поясница (фиг. 32, 5) занимаютъ пространство отъ спины до крестца, и не отличаются отъ нея явственно; имъ служатъ основаніемъ шесть поясничныхъ позвонковъ, снабженныхъ по обѣимъ сторонамъ длинными и широкими отростками, къ которымъ прикрѣпляются весьма сильные мускулы, плотно

покрытые кожею. Надлежащимъ образомъ развившіяся почки переходятъ по прямой линіи отъ спины на крестецъ при значительной ширинѣ, и означая такимъ образомъ крѣпкое соединеніе зада съ передомъ, соотвѣтствуютъ всѣмъ требованіямъ въ различныхъ употребленіяхъ лошади. *Слишкомъ длинныя почки* дѣлаютъ лошадь пашистою и слабою, и потому порочны, хотя придаютъ верховой лошади пріятную легкую рысь. *Короткія почки* напротивъ того дѣлаютъ лошадь весьма способною къ верховой ѣздѣ, но причиняютъ тряское движеніе. *Высокія почки*, представляющіяся выпуклыми, при подобной же спинѣ дѣлаютъ лошадь горбатою; противоположное тому суть *низкія почки*, которыя нѣсколько вогнуты и всегда слабы. *Очень узкія почки* не представляютъ достаточнаго пространства для развитія прикрѣпленныхъ къ нимъ мускуловъ и оттого также слабы. Во время движенія лошади, почки должны оставаться въ покоѣ, ибо качаніе въ этой части означаетъ или врожденную слабость лошади, или претерпѣнную болѣзнь. Отъ срастанія двухъ или болѣе поясничныхъ позвонковъ происходитъ оцѣпенѣніе почекъ, которое препятствуетъ лошади сгибать ихъ, что необходимо при крутыхъ и скорыхъ поворотахъ.

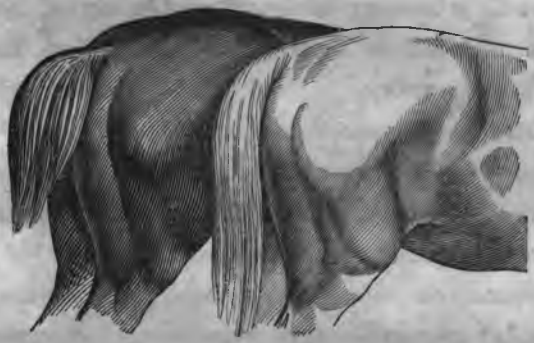
Крестецъ или круппа (фиг. 48, 6) есть нѣсколько возвышающаяся надъ почками часть, простирающаяся до хвоста и переходящая по бокамъ къ ягодицы; ему служатъ основаніемъ крестцовая, подвздош-

ныя кости и первые два или три хвостовые позвонка; къ этимъ костямъ прикрѣплены сильные мускулы, надъ которыми кожа туго натянута. Крестецъ спереди нѣсколько шире, нежели сзади, начинается непосредственно за почками возвышеніемъ, образуемымъ прикрѣпленными здѣсь внутренними углами подвздошныхъ костей и простирается въ различныхъ видахъ до хвоста; образованіе крестца имѣетъ рѣшительное вліяніе на силу зада, и хорошимъ почитается такой крестецъ, который, находясь на 1 или 1½ дюйма ниже холки, имѣетъ, сколько возможно, прямое направленіе и соотвѣтственныя длину и ширину. Длинный крестецъ всегда выгоднѣе короткаго, и широкій сильнѣе узкаго, но у жеребцовъ онъ бываетъ всегда у́же, чѣмъ у кобылъ, что должно имѣть въ виду при осмотрѣ этой части. Крестецъ является весьма разнообразнымъ, и главныя видоизмѣненія его суть:

Прямой крестецъ (фиг. 57) идетъ почти въ совершенно прямой линіи отъ почекъ до хвоста, почитается самымъ красивымъ и удобнымъ для правильнаго расположенія заднихъ ногъ; притомъ такой крестецъ обыкновенно соединенъ съ крѣпкими мускулами и въ этомъ отношеніи способствуетъ вѣрному и продолжительному бѣгу лошади.

Почти тоже можно сказать объ *овальномъ крестцѣ* (фиг. 58), который также довольно прямъ, но длиннѣе чѣмъ вышепоименованный, незамѣтно соединенъ съ поч-

ками, и по срединѣ имѣетъ неглубокую ложбинку, отчего его сравниваютъ съ дынею; ставится нѣкоторыми охотниками выше прямаго.



Фиг. 58, Фиг. 57.

Высокій и острый крестецъ (фиг. 59) не столь прямъ какъ предъидущіе; отъ слишкомъ выдающихся внутреннихъ угловъ подвздошныхъ костей онъ образуетъ острый отдѣлъ между почками и крестцомъ, и верхній его край выдается гребнемъ надъ боковыми частями;

Фиг. 60, Фиг. 59.

хотя онъ по направленію и положенію раздѣляетъ всѣ выгоды съ прямымъ крестцемъ, однако по недостаточной мускулатурѣ оказывается несильнымъ и еще менѣе красивымъ, а потому цѣнится только тогда, когда при прочихъ отличныхъ качествахъ лошади онъ означаетъ хорошую породу ея.

Круглый или *шарообразный крестецъ* (фиг. 60) округленъ по всѣмъ направленіямъ и соединенъ или съ весьма сильными или съ вялыми и слабыми мускулами; въ послѣднемъ случаѣ не имѣетъ должной силы, а въ нервомъ почитается хорошимъ и даже красивымъ.

Ослиная круппа сильно понижается къ хвосту, не округлена, но длинна, широка, крѣпка, и хотя некрасива, однако удовлетворительна.

Свиной крестецъ или *отрубленный задъ* (фиг. 61) похожъ на ослиный, но коротокъ, узокъ и худощавъ, невыгоденъ для расположенія и движенія заднихъ ногъ, слабъ и безобразенъ.

Раздвоенный крестецъ (фиг. 62) толстъ, круглъ, имѣетъ толстые, губчатые мускулы, образующіе значительный продольный желобъ, которымъ онъ раздѣляется на двѣ части; простолюдины предполагаютъ въ немъ большую силу и крѣпость, но едва ли это справедливо, ибо подобный крестецъ никогда не встрѣчается у лошадей восточныхъ племенъ.

Къ крестцу принадлежатъ и *моклоки*, т. е. наружные углы подвздошныхъ костей таза, положеніе которыхъ

имѣетъ значительное вліяніе на образованіе крестца; при надлежащемъ его образованіи они расположены такъ, что не препятствуютъ его округленности, но часто они

Фиг. 62 Фиг. 61.

слишкомъ выдаются и составляютъ большое безобразіе; если притомъ сѣдалищныя кости также выдаются и крестецъ отрубленъ, то происходитъ *четвероугольный* крестецъ, который не только невыгоденъ для силы зада и для расположенія заднихъ ногъ, но и въ высшей степени безобразенъ, а потому никѣмъ не бываетъ терпимъ.

На крупѣ замѣтно иногда съ одной или съ обѣихъ сторонъ изсыханіе мускуловъ, которое бываетъ слѣдствіемъ различныхъ болѣзней, какъ то: хроническихъ ревматизмовъ, шпата, вывиха бедра и др., что легко узнается по значительной сухощавости страдающихъ частей, или по слабости и безсилію въ положеніи и движеніи цѣлаго зада. Знаки ставленныхъ заволокъ, голыя мѣста послѣ ѣдкихъ втираній служатъ признака-

ми бывшаго вывиха бедра, слѣдствіемъ котораго бываетъ всегда слабость въ заду лошади. Моклоки бываютъ также не равны, одинъ ниже другаго, что́ происходитъ отъ перелома отростковъ костей; если этотъ переломъ случился у жеребенка, то имѣетъ вліяніе только на красоту лошади, но переломъ происшедшій у взрослой лошади, что́ иногда бываетъ при вводѣ ея въ узкую дверь конюшни, препятствуетъ кромѣ того продолжительному бѣгу.

Хвостъ (фиг. 48, 7) состоитъ изъ 16 или 18 постепенно уменьшающихся позвонковъ, которые можно принять за оконечность всего хребетнаго столба; къ хвостовымъ позвонкамъ прикрѣплены вокругъ, сверху мясистые, книзу жилистые мускулы, посредствомъ которыхъ хвостъ поворачивается во всѣ стороны. Эта часть хвоста, называемая *рѣпицею*, туго обтянута кожею, снизу представляется голою, а сверху и съ боковъ она покрыта длинными волосами, которые, подобно гривѣ и чолкѣ, бываютъ по породамъ различныхъ качествъ, то тонки, прямы и тяжелы, то толсты, скомканы и всклочены. Смотря по своему соединенію съ крестцемъ хвостъ называется *высоко приставленнымъ*, если онъ находится почти на одной высотѣ съ крестцемъ и свободно отъ него отдѣляется; *низко приставленнымъ*, если онъ начинается значительно ниже крестца. Бодрыя и горячія лошади при началѣ движенія поднимаютъ хвостъ и несутъ его дугою; у лѣнивыхъ же и вялыхъ лошадей

хвостъ и во время движенія виситъ вяло между задними ногами, а щекотливыя лошади даже прижимаютъ его плотно къ ляшкамъ. Высоко приставленный хвостъ обыкновенно и носится высоко, что́ при низко приставленномъ хвостѣ затруднительно; есть также лошади, которыя носятъ хвостъ на сторону, что́ происходитъ, если мускулы на одной сторонѣ развиты болѣе, чѣмъ на другой. Сопротивленіе, оказываемое лошадью при поднятіи у нея хвоста, принимается многими за знакъ крѣпости и силы, не только въ хвостѣ, но и во всемъ хребетномъ столбѣ, но это несправедливо, потому что сопротивленіе зависитъ отъ степени строгости и щекотливости лошади, и обыкновенно кобылы неохотно позволяютъ поднять себѣ хвостъ.

Если г. Науманъ утверждаетъ, что хвостъ почти вовсе не украшаетъ лошадь, то это мнѣніе не говоритъ въ пользу его вкуса. Г. профессоръ Всеволодовъ справедливо замѣчаетъ, что „англизированная лошадь есть, можетъ быть, принужденное естественными недостатками Англійскихъ лошадей, произведеніе человѣческаго умѣнія, прикрывать врожденный недостатокъ недостаткомъ искусственнымъ“ (Наружный осмотръ, стр. 138), и мы смѣло прибавимъ, что, если въ другихъ странахъ безъ всякой надобности отрѣзываютъ самые лучшіе хвосты, то это дѣлается по страсти подражать Англичанамъ. Самый лучшій англизированный хвостъ носится всегда съ нѣкоторою принужденностію, и никогда

пе можетъ быть столь красивъ, какъ хорошій длинный хвостъ, какъ напр. у Арабскихъ лошадей, у которыхъ онъ далеко отдѣляется, конецъ рѣпицы заворачивается дугою внизъ или вся рѣпица вытянута, и волосы его, почти всѣ одной длины, висятъ гладко внизъ и разсыпаются по вѣтру. Англизированіе выходитъ болѣе и болѣе изъ употребленія, и нынѣ начинаютъ *арабизировать* лошадей, т. е. выщипываніемъ и расчесываніемъ хвоста, отнимаютъ у него столько волосъ, что онъ дѣлается легче и оттого носится выше, и дѣйствительно походитъ на хвостъ Арабскихъ лошадей, особенно, если онъ самъ по себѣ уже былъ хорошаго качества.

Хвостъ иногда повреждается пахвями, что впрочемъ неопасно, но отъ дурнаго англизированія происходятъ свищи, антоновъ огонь и проч.; самый же обыкновенный недостатокъ есть такъ называемый *крысій хвостъ*, который бываетъ слѣдствіемъ выпаденія волосъ и большей или меньшей порчи кожи на рѣпицѣ. Чтобы скрыть этотъ недостатокъ, барышники подвязываютъ искусственный хвостъ, а чтобы заставить лошадь высоко носить хвостъ, они употребляютъ перецъ или другія раздражающія средства, но они не въ состояніи воспрепятствовать лошади мотать хвостомъ, и это обстоятельство спасаетъ внимательнаго покупщика отъ обмана.

Пахи (фиг. 48, 8) суть части туловища, которыя между ребрами и ягодицами простираются отъ почекъ до брюха, образуются брюшными мускулами и покры-

вающею ихъ кожею, и составляютъ боковыя части брюшной полости. Они бываютъ или полные или впалые, что́ зависитъ отъ ширины почекъ, округленности ребръ и образованія ягодицъ. Полные пахи соединяютъ почти незамѣтно ребра, почки, брюхо и ягодицы между собою, и суть самые красивые и правильные; впалые же или углубленные пахи образуютъ между ребрами, почками и ягодицами треугольныя углубленія, которыя могутъ происходить отъ недостатка корма, надрыва и вообще отъ болѣзней или отъ врожденныхъ недостатковъ въ смежныхъ частяхъ тѣла, но во всякомъ случаѣ лошадь съ такими пахами, называемая *пашистою*, некрасива, не сильна и даетъ причину думать, что въ ней скрываются болѣзни. Пахи въ спокойномъ состояніи лошади, и даже при умѣренномъ бѣгѣ, должны обнаруживать едва замѣтныя и равномѣрныя движенія, потому что сильныя движенія при дыханіи проистекаютъ отъ болѣзненнаго состоянія дыхательнаго органа, и въ такомъ случаѣ необходимо тщательное изслѣдованіе состоянія здоровья лошади. Главныя болѣзни въ пахахъ суть грыжи, состоящія въ выступленіи кишокъ чрезъ противоестественное отверзтіе брюха до самой кожи въ пахахъ и обнаруживающіяся опухолью; грыжи встрѣчаются чаще въ лѣвомъ паху, по причинѣ лежащихъ здѣсь мелкихъ кишокъ, и дѣлаются опасными отъ ущемленія ихъ, которое нерѣдко случается.

Брюхо (фиг. 48, 9) есть нижняя часть туловища,

простирается отъ нижней поверхности груди, между ребрами до заднихъ оконечностей, и соединяется по обѣимъ сторонамъ съ нахами. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ, слоями расположенныхъ, крѣпкихъ мускуловъ и общей кожи, и образуетъ брюшную полость, которая заключаетъ въ себѣ важные органы, служащіе для пищеваренія, отдѣленія мочи, образованія питательнаго сока, произрожденія и проч., и отдѣлена отъ груди діафрагмою (грюдобрюшною перепонкою). Если брюхо снаружи представляетъ значительную округленность и со смежными частями тѣла соединено незамѣтно, то увеличиваетъ красоту лошади и соотвѣтствуетъ своей цѣли. Брюхо раздѣляютъ еще на слѣдующія части: *грудная часть* примыкаетъ къ нижней поверхности груди; *пупочная* по срединѣ брюха; *лобковая* составляетъ заднюю часть, у соединенія съ тазомъ; примыкающія къ заднимъ ногамъ боковыя части брюха, называются отдѣльно *подвздохами*. Брюхо представляетъ слѣдующія виды:

Сѣнное брюхо раздуто по бокамъ и оттого слишкомъ велико относительно къ прочимъ частямъ тѣла; оно происходитъ отъ кормленія лошади однимъ сѣномъ, клеверомъ и другими разслабляющими произрастеніями, и можетъ быть исправлено лучшимъ содержаніемъ лошади, а именно кормленіемъ овсомъ.

Обвислое или *коровье брюхо* (фиг. 63) раздуто болѣе внизъ, и тѣмъ отличается отъ предъидущаго; оно

является у лошадей со слабыми брюшными мускулами или у кобылъ часто рождавшихъ, и столько же безобразно, сколько порочно.

Фиг. 63.

Оленье брюхо (фиг. 64) составляетъ принадлежность такъ называемыхъ *поджарыхъ* лошадей, обыкновенно весьма горячихъ, и почитается признакомъ болѣзненна-

Фиг. 64.

го состоянія отъ уменьшенія массы брюшныхъ внутренностей, хотя иногда и встрѣчаются поджарыя лошади необыкновенной силы*. Но во всякомъ случаѣ оленье брюхо отнимаетъ много красоты у лошади, а потому несвѣдущіе коновалы стараются исправить этотъ недостатокъ тѣмъ, что отдираютъ кожу въ пахахъ отъ лежащихъ подъ нею мускуловъ, что́ называютъ они *вытягивать жилу;* само собою разумѣется, что этимъ они наносятъ лошади только вредъ. Во время дыханія брюхо не должно обнаруживать никакого движенія, противное подаетъ поводъ подозрѣвать, что лошадь страдаетъ запаломъ. У иныхъ лошадей часто слышно ворчаніе въ брюхѣ, что́ происходитъ отъ пустоты кишокъ, или отъ наполненія ихъ вѣтрами, какъ напримѣръ у лошадей съ прикускою. У жеребыхъ кобылъ брюхо значительно увеличивается въ объемѣ въ послѣднюю треть жеребости и служитъ доказательствомъ, что кобыла находится въ этомъ состояніи; впрочемъ жеребость узнается также по движеніямъ плода, обнаруживающимся при поеніи матки холодною водою, или ощущаемымъ рукою, прижатою къ брюху около вымени.

* У меня самого была Украинская лошадь съ прекраснымъ передомъ, но въ высшей степени поджарая, которая, не смотря на то, оказывала необыкновенную силу. Доказательствомъ тому можетъ служить то, что она никогда не ложилась, никогда не отставляла ногъ, и что я на ней проѣхалъ верхомъ 120 верстъ въ одинъ день, безъ малѣйшаго для нея вреда и безъ замѣтной со стороны ея усталости.

На брюхѣ бываютъ весьма опасныя пупочныя и боковыя грыжи, первыя преимущественно у жеребятъ; всѣ онѣ обнаруживаются бо́льшею или меньшею мягкою опухолью, гдѣ легко можно ощупать отверзтіе, чрезъ которое выступили кишки. Опухоли на брюхѣ водянистаго свойства происходятъ или отъ *застоя* или отъ всеобщихъ болѣзней; въ первомъ случаѣ проходятъ сами собою отъ движенія лошади, а въ послѣднемъ бываютъ нерѣдко предвѣстниками водяной болѣзни.

Влагалище (фиг. 48, 10) состоитъ изъ завороченной вовнутрь (удвоенной) общей кожи, окружаетъ дѣторо́дный удъ и содержится влажнымъ для защиты отъ остроты мочи сальными желѣзками. Оно въ здоровомъ состояніи снаружи тонко, гладко и покрыто весьма короткими волосками, такъ, что кажется почти голымъ. Иногда влагалище бываетъ слишкомъ узко и затрудняетъ испусканіе мочи, а чаще оно бываетъ слишкомъ велико и обвисло. Оно нерѣдко распухаетъ и во внутренности являются злокачественныя язвы, а у мериновъ часто сгущается сальная слизь во внутренности влагалища до того, что совершенно останавливаетъ мочу и требуетъ очищенія, что́ простолюдины называютъ *вынаманіемъ камней*, полагая, что моча остановилась въ слѣдствіе каменной болѣзни.

Дѣторо́дный удъ заслуживаетъ особенное вниманіе при выборѣ жеребца для приплода, и во всякомъ случаѣ въ отношеніи испусканія мочи, при которомъ

удъ долженъ нѣсколько выступать изъ влагалища, безъ чего внутренность послѣдняго легко подвергается нечистотѣ. На удѣ бываютъ воспалительныя опухоли, затрудняющія испусканіе мочи и заставляющія держать его высунутымъ изъ влагалища.

Мошна съ ядрами (фиг. 48, 11) у жеребцовъ есть мѣшечекъ, содержащій въ себѣ два ядра, которыя посредствомъ сѣменныхъ канатиковъ поддерживаются въ висячемъ положеніи. Мошна у здоровыхъ и сильныхъ жеребцовъ подтянута къ животу, плотна, гладка, и величина ея соотвѣтствуетъ росту лошади; у старыхъ, слабыхъ или больныхъ жеребцовъ она виситъ вяло внизъ, иногда очень велика и ядра бываетъ трудно ощупать. Такъ какъ ядра служатъ для приготовленія половаго сѣмени, то изслѣдованіе ихъ очень важно при выборѣ заводскихъ жеребцовъ. У тѣхъ же, которыхъ не хотятъ употребить для приплода, отдѣляютъ ядра особенною операціею — *холощеніемъ*, которое ихъ превращаетъ въ мериновъ и дѣлаетъ къ нѣкоторымъ родамъ службы способнѣе, но и для холощенія нужно предварительно изслѣдовать состояніе мошны и ядеръ, потому что оно при нѣкоторыхъ болѣзняхъ дѣлается опаснымъ. Холощеніе отнимаетъ много красоты и бодрости у лошади, и по всей справедливости выходитъ изъ употребленія; необходимо оно для крестьянскихъ лошадей, гдѣ жеребцы пасутся вмѣстѣ съ кобылами, для вьючныхъ лошадей, отъ которыхъ требуется флег-

матическій темпераментъ, и въ кавалеріи, потому что жеребцы между собою часто дерутся. Слишкомъ большая мошна препятствуетъ свободному ходу заднихъ ногъ, и въ нашемъ суровомъ климатѣ подвержена отмораживанію; иногда только одно ядро достигло совершеннаго развитія, другое же бываетъ весьма мало, что впрочемъ не составляетъ большаго порока, но чаще въ мошнѣ находится только одно ядро, а другое остается въ брюшной полости, и въ такомъ случаѣ холощеніе не можетъ быть предпринято, или по крайней мѣрѣ оно безполезно, ибо если даже отдѣлить ядро, находящееся въ мошнѣ, то другое ядро, лежащее въ брюхѣ, не менѣе того способно приготовлять сѣмя и возбуждать страсти. Такія лошади называются *нутрецами*, всегда походятъ на жеребцовъ и бываютъ даже яростнѣе и буйнѣе этихъ послѣднихъ, но для приплода они не годятся. Мошна подвержена бываетъ разнымъ болѣзнямъ, которыя нарушаютъ правильное отправленіе этой части тѣла и болѣе или менѣе опасны. Наружныя болѣзни мошны суть: водяныя опухоли, язвы, нарывы и свищи; внутреннія, собственно болѣзни ядеръ суть: усыханіе, отекъ, затвердѣнія, воспаленія, нарывы и срастаніе съ оболочкою; кромѣ того встрѣчаются грыжи мясныя и кишечныя, и утолстѣніе сѣменныхъ канатиковъ.

Вымя у кобылъ есть желѣзистое тѣло, покрытое весьма тонкою кожею, раздѣлено щелью на двѣ половины и снабжено въ каждой конусовиднымъ соскомъ.

У кобылъ, не бывшихъ еще жеребыми, вымя мало и подтянуто къ животу, а у тѣхъ, которыя уже имѣли нѣсколько жеребятъ, оно больше и соски длиннѣе. Съ приближеніемъ времени родовъ вымя увеличивается отъ наполняющаго его молока, которое обнаруживается на соскахъ въ видѣ жидкой, бѣлой влаги или желтоватыхъ смолистыхъ капель. На вымени встрѣчаются воспаленія или слѣдствія воспаленій, какъ то: затвердѣлости общія и мѣстныя, нарывы и проч.

Петлею называется у кобылъ отверзтіе маточнаго рукава и мочеиспускательнаго канала; она у молодыхъ и здоровыхъ кобылъ должна быть гладка и закрыта, и не имѣть ни язвъ, ни бородавокъ, ни нарывовъ, ни полиповъ и т. д.

Задній проходъ составляетъ морщиновато-круглое отверзтіе проходной кишки, которое открывается только во время испражненій, причемъ нерѣдко проходная кишка выворачивается, что̀ многими почитается слабостію или однихъ только мускуловъ или всего тѣла*. У лошадей, страдающихъ одышкою, запаломъ и болѣзнями легкихъ, задній проходъ при дыханіи втягивается и высовывается. По окружности задняго прохода часто висятъ личинки оводовъ и другихъ насѣкомыхъ, что̀ впрочемъ не заслуживаетъ особеннаго вниманія.

* Всеволодовъ, Наруж. осм., стр. 141.

Оконечности.

Оконечностями называются части тѣла, которыя служатъ для подпоры и приведенія въ движеніе туловища; онѣ раздѣляются на переднія и заднія, и на правыя и лѣвыя. Такъ какъ ихъ величина и крѣпость опредѣляютъ силу и видъ всего тѣла, а также и годность лошади для различныхъ родовъ употребленія, то подробный осмотръ и изслѣдованіе ихъ весьма важны, тѣмъ болѣе, что отъ постояннаго прикосновенія съ землею и значительной траты силы, онѣ подвергаются множеству противоестественныхъ измѣненій, которыя вредятъ годности лошади для службы.

Фиг. 65.

Переднія оконечности (фиг. 65). Каждая изъ нихъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, которыя, будучи составлены изъ костей, имѣютъ однако большую подвижность въ своихъ гибкихъ составахъ. Части эти суть слѣдующія: 1) плечо, 2) плечевой составъ, 3) локоть, 4) подплечье, 5) колѣно, 6) берце, 7) путовый составъ, 8) бабка, 9) вѣнчикъ, 10) копыто.

Плечомъ называется вообще широкая, крѣпкая и мясистая часть подъ холкою, за шеею и передъ ребрами. Ему служатъ основаніемъ лопатка и плечевая кость, которыя покрыты мускулами, такъ, что наружная поверхность плеча представляетъ одно цѣлое. При правильномъ образованіи, лопатка и плечевая кость составляютъ въ своемъ соединеніи уголъ немного менѣе прямаго, длина плеча отъ холки до локтя, въ прямой линіи, равняется длинѣ передней ноги, и плечевые мускулы должны явственно обрисовываться подъ туго натянутою кожею, быть крѣпки и плотны. У *тощаго* или *плоскаго плеча* (фиг. 66) средина лопатки сильно выдается и плечевой составъ представляется тощимъ и

Фиг. 67, фиг. 66.

угловатымъ, а по недостатку мускуловъ такое плечо лишено должной округлости, и слѣдовательно плоско. *Обремененное, жирное* или *рыхлое плечо* (фиг. 67)

имѣетъ мясистыя и жирныя части въ излишествѣ, особенно около холки, и непосредственно надъ подплечьемъ, въ слѣдствіе чего и уменьшается подвижность переднихъ оконечностей. Въ отношеніи положенія плеча требуется, чтобы лопатка имѣла косвенное направленіе впередъ и внизъ, и чтобы по соединеніи съ плечевою костью почти подъ прямымъ угломъ, послѣдняя была направлена назадъ и внизъ къ локтю, причемъ плечо не должно быть слишкомъ плоско и прилегать къ груди; всякое уклоненіе отъ этого положенія почитается порокомъ, ибо если означенное направленіе не довольно косвенно, то плечевой составъ выдается изъ за груди и плечо слабо, а если оно слишкомъ косвенно, и плечевой составъ назади, то и ноги будутъ назади и не доставятъ тѣлу достаточной подпоры, а передъ лошади перевиснетъ. У молодыхъ лошадей этотъ порокъ можетъ быть исправленъ выѣздкою, но если онъ произошелъ отъ болѣзней, тяжелыхъ работъ и проч., то неисправимъ. *Узкими плечами* называются такія, которыя расположены слишкомъ близко одно подлѣ другаго, что впрочемъ не всегда зависитъ отъ дурнаго расположенія плечъ, а отъ плоскаго, тѣснаго и узкаго образованія груди. *Слишкомъ широкія плеча* происходятъ отъ соотвѣтственнаго образованія груди, и дѣлаютъ лошадь болѣе способною къ тяжелой упряжи, чѣмъ къ скорымъ и продолжительнымъ движеніямъ. *Очень развязныя плеча*, хотя и допускаютъ красивую раз-

машистую рысь, однако подвержены болѣзнямъ; при *мало развязныхъ плечахъ* лошадь частитъ ногами и легко спотыкается; послѣдній порокъ бываетъ иногда врожденный, но чаще онъ является слѣдствіемъ болѣзней или чрезмѣрныхъ напряженій. Если при наступленіи ногою, соотвѣтствующее плечо около груди замѣтно поднимается, то это значительный порокъ, доказывающій большую слабость въ плечахъ.

Самая важная болѣзнь плеча есть такъ называемый *исплекъ* или вывихъ плечеваго состава, который едва ли излѣчимъ, потому что подверженъ отрыжкамъ; онъ узнается по сильной хромотѣ и затрудненію, съ какимъ лошадь выноситъ ногу, или по заволокамъ и ѣдкимъ втираніямъ, которыя употребляли для его излеченія; часто же принимаютъ за исплёкъ менѣе важныя болѣзни, которыя также обнаруживаются хромотою или знаками ставленныхъ заволокъ, но для отличія этихъ болѣзней отъ исплека нужно большое знаніе дѣла. Кромѣ исплека и подобныхъ ему болѣзней встрѣчаются на плечахъ воспалительныя и другія опухоли, мозоли и т. п. отъ давленія хомута; нарывы и свищи при болѣзняхъ холки; наросты на лопаткѣ и проч.

Плечевой составъ образуется лопаткою и плечевою костью, которыя соединяются посредствомъ простой сумочной связки, но укрѣпляются сухими жилами нѣсколькихъ мускуловъ. Плечевой составъ лежитъ близко подъ кожею, ясно обозначается и долженъ быть крѣпокъ,

округленъ и имѣть большую подвижность; узкій, худощавый и весьма выдающійся составъ почитается невыгоднымъ и подверженъ болѣзнямъ, изъ которыхъ главная есть исплекъ, о которомъ только что было говорено при описаніи плеча.

Локоть или локтевой составъ есть возвышенность у нижняго конца плеча, образуемая выдающимся назадъ отросткомъ локтевой кости, къ которому прикрѣпляются нѣсколько мускуловъ, одѣтыхъ весьма плотно кожею. При правильномъ положеніи ногъ локоть свободно отдѣляется отъ тѣла, и обозначаясь явственно, онъ однако не слишкомъ выдается. Если локоть очень близко прилегаетъ къ тѣлу, то нога выворачивается наружу; если же локоть напротивъ того слишкомъ далеко отстоитъ отъ тѣла, то нога заворичивается вовнутрь, и въ обоихъ случаяхъ составляетъ немаловажный порокъ. Впрочемъ направленіе локтя зависитъ преимущественно отъ положенія подплечья или плечевой кости, которыя и на всю ногу имѣютъ большое вліяніе. На локтѣ часто бываетъ опухоль—*наминка*, которая по мнѣнію многихъ гипологовъ происходитъ единственно отъ давленія локтя шипомъ подковы во время лежанія лошади; нѣкоторые же полагаютъ, что и общія болѣзни могутъ быть причиною ея, что́ не вѣроятно, ибо въ такомъ случаѣ она имѣла бы вредное вліяніе на ходъ и силу лошади, чего не замѣчается, и она только уменьшаетъ красоту лошади.

Подплечье простирается отъ плеча и локтя до колѣна, и состоитъ изъ лучевой и локтевой костей, которыя въ соединеніи съ плечевою костью образуютъ своими связками и мускулами сильно укрѣпленный блоковидный составъ. Къ подплечью прикрѣпляется также нѣсколько мускуловъ, которые посредствомъ своихъ сухихъ жилъ сгибаютъ и разгибаютъ самыя нижнія части ноги, и имѣютъ столь опредѣленныя формы, что ясно замѣтны подъ туго натянутою кожею; бо́льшая половина изъ нихъ расположена на наружной поверхности, почему эта послѣдняя толще и выпуклѣе внутренней, и спереди лежатъ разгибающіе мускулы, а сзади сгибающіе. Крѣпость мускуловъ опредѣляетъ степень силы ноги и способность ея къ продолжительному движенію, а потому можетъ назваться сильнымъ только широкое мускулистое подплечье; узкое же, тонкое и худощавое подплечье всегда слабо. Подплечье должно имѣть совершенно отвѣсное положеніе, потому что только въ такомъ направленіи можетъ соотвѣтствовать своей цѣли; всякое же уклоненіе отъ этого почитается порокомъ. Длина подплечья имѣетъ также большое вліяніе на ходъ лошади: очень длинное подплечье, часто соединенное съ короткимъ берцемъ, дозволяетъ далеко выносить ногу, но не поднимать ея высоко, отъ чего въ такомъ случаѣ лошадь часто спотыкается; короткое подплечье напротивъ того даетъ возможность высоко поднимать ногу, но препятствуетъ

далеко выносить ее. Послѣднее качество встрѣчается у Испанскихъ и Неаполитанскихъ лошадей, весьма способныхъ къ исполненію *піафе* и *пасажа**. На внутренней поверхности подплечья, нѣсколько ниже средины длины его, видно роговое возвышеніе, извѣстное всѣмъ подъ именемъ *бородавки*, которая, составляя принадлежность конской породы, бываетъ у лошадей хорошихъ племенъ меньше, у простыхъ же иногда значительной величины. Нѣкоторые естествоиспытатели доказываютъ посредствомъ сравнительной анатоміи, что бородавка соотвѣтствуетъ большому пальцу человѣка, не вполнѣ развившемуся.

Сухія жилы мускуловъ, находящихся у подплечья, подвержены разширеніямъ съ накопленіемъ влаги, которыя въ видѣ небольшихъ желваковъ встрѣчаются большею частію надъ самымъ колѣномъ, и извѣстны подъ именемъ *орѣшковъ*; они не составляютъ особеннаго порока, и вредятъ только красотѣ лошади.

Переднее колѣно или запястье (фиг. 68) есть составъ, который соединяетъ верхнюю часть передней ноги съ нижнею; оно образуется изъ семи небольшихъ косточекъ, которыя расположены въ два ряда, одинъ надъ другимъ; верхній рядъ, состоящій изъ четырехъ косточекъ, соединяется съ нижнею оконечностью подплечья простымъ блоковиднымъ составомъ, а прочія ко-

* См. ниже, Отд II.

сти соединены между собою и съ пястью посредствомъ тугихъ составовъ (амфіарѳрозисъ). Нѣсколько мускуловъ служитъ для укрѣпленія этого состава, и кожа, покрывающая его, нѣсколько толще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ ноги, и прилегаетъ очень плотно. На колѣнѣ отличаютъ ясно *переднюю поверхность* (фиг. 68, 1), *наружную боковую* (2), *внутреннюю боковую* (3) и *подколѣнокъ* или *заднюю поверхность* (фиг. 69, 4); на ходу обнаруживается самое большое движеніе между поднлечьемъ и верхнимъ рядомъ колѣнныхъ косточекъ, а между верхнимъ и нижнимъ рядомъ косточекъ, и между послѣднимъ и пястью движеніе незначительно. Колѣно должно быть въ одномъ и томъ же направленіи съ подплечьемъ, и отвѣсно переходить въ берце, притомъ имѣть соотвѣтственную ширину, быть спереди плоскимъ и сзади округленнымъ; всякое отступленіе отъ этого качества дѣлается порокомъ, нарушая или силу или ловкость движенія ноги.

Фиг. 68,

Фиг. 69.

Круглое колѣно, которое спереди узко и вездѣ окру-

глено, лишено крѣпкаго соединенія отдѣльныхъ частей, правильнаго расположенія связокъ и сухихъ жилъ, и потому оказывается слабымъ.

Козлиное колѣно (фиг. 70) согнуто впередъ и закруглено, и оказывается также слабымъ; оно иногда врожденный порокъ, а чаще бываетъ слѣдствіемъ чрезмѣрныхъ трудовъ.

Фиг. 70, Фиг. 71.

Вогнутое колѣно (фиг 71), составляя противоположность предъидущему, выгнуто назадъ, и въ равной степени слабо. *Бычачье колѣно* толсто, кругло и согнуто вовнутрь, такъ, что оба колѣна отъ того бываютъ слишкомъ сближены; оно столько же порочно, сколько некрасиво. *Колѣно выгнутое наружу*, даже при удовлетворительности въ другихъ отношеніяхъ, составляетъ порокъ, потому что причиняетъ неправильное положеніе ногъ, и значительно уменьшаетъ силу движеній.

Встрѣчаются колѣна, которыя сзади подъ верхнимъ рядомъ колѣнныхъ костей слишкомъ вырѣзаны (фиг. 72), что́ означаетъ, что сгибающіе мускулы очень придавлены въ подколѣнкѣ и не могутъ имѣть надлежащей силы.

Передняя поверхность колѣна не должна имѣть никакихъ поврежденій, ибо голыя мѣста даютъ поводъ думать, что лошадь невѣрна на ходу, спотыкается и падала на колѣна. *Колѣнный грибъ* (фиг. 73, 1) есть злокачественная болѣзнь въ видѣ утолщенія кожи, а твердыя опухоли свидѣтельствуютъ о срастаніи костей въ составѣ; въ подколѣнкѣ бываютъ нерѣдко трещины въ кожѣ, отдѣляющія матерію, и причиняющія боль и хромоту; болѣзнь эта, извѣстная подъ названіемъ *подсѣда* (фиг. 73, 2), довольно трудно излечивается. Переднее колѣно подвержено бываетъ также костянымъ наростамъ и орѣшкамъ (фиг. 73, 3) (расширеніямъ

Фиг. 72.

Фиг. 73.

связокъ съ накопленіемъ членосоставной влаги, отличнымъ отъ орѣшковъ подплечья, которые суть расширенія сухихъ жилъ).

Берце или пясть (цѣвка, дудка) есть часть передней ноги, заключающаяся между колѣномъ и бабкою, и состоитъ изъ трехъ частей, одной совершенной (собственно пясть) и двухъ несовершенныхъ (грифельныя кости или сопѣлки); спереди его находятся разгибающія, а позади сгибающія сухія жилы, и все это такъ плотно одѣто кожею, что всѣ части подъ нею явственно обозначаются; такаго качества пясть называется *сухою* и почитается хорошею и красивою. Длина и ширина пясти должна быть въ согласіи съ прочими частями ноги, но при короткомъ подплечьи пясть всегда длиннѣе, а при длинномъ подплечьи короче. Слишкомъ тонкая пясть слаба, а слишкомъ толстая некрасива и вредитъ ловкости движеній. Направленіе пясти должно быть одинаково съ направленіемъ подплечья и колѣна, т. е. отвѣсное; направленная назадъ пясть причиняетъ тó, что лошадь легко спотыкается, впередъ направленная пясть означаетъ слабость, вовнутрь направленная производитъ сверхъ того засѣчки, и наконецъ наружу направленныя пясти, которыя отъ колѣна расходятся, составляютъ значительный порокъ.

На внутренней сторонѣ пясти встрѣчаются часто костяныя наросты (фиг. 74), которые иногда производятъ сильную хромоту, иногда же, особенно у моло-

дыхъ лошадей, они мало вредятъ и даже проходятъ. На сухихъ жилахъ сгибающихъ мускуловъ бываетъ опухоль, которая простирается отъ колѣна до бабки, часто однако и менѣе, причиняетъ сильную боль и хромоту, и происходитъ отъ *надорванія этихъ жилъ* (фиг. 75). Болѣзнь эта, происходящая отъ чрезмѣрнаго напряженія жилъ на скачкѣ, начинается воспаленіемъ, которое переходитъ въ срастаніе, утолщеніе, окостенѣлость или другое превращеніе жилъ, и всегда имѣетъ весьма дурныя послѣдствія. Иногда сухія жилы сокращаются и лошадь ходитъ какъ на ходуляхъ, противъ чего совѣтуютъ прорѣзываніе сухой жилы.

Фиг. 75,

фиг. 74.

Путовый составъ (фиг. 76) соединяетъ пясть съ путовою костью (бабкою) и съ двумя сесамовидными косточками посредствомъ простаго блоковиднаго состава; онъ укрѣпленъ сухими жилами и одѣтъ нѣсколько утолщенною кожею. Путовый составъ долженъ быть крѣпокъ, но не слишкомъ округленъ, и сливаться почти незамѣтно съ пястью и бабкою. Малый путовый составъ означаетъ слабость, что составляетъ тѣмъ большій порокъ, что составъ этотъ есть одинъ изъ самыхъ важныхъ для сильныхъ и продолжительныхъ движеній. На задней сторонѣ путоваго состава находится клочекъ длинныхъ волосъ, *щетка* (фиг. 77), которая окружаетъ такъ называемую *шпору*, маленькій заостренный кусокъ рога, который подобно бородавкѣ, принимается за мизинецъ. Щетка у породистыхъ лошадей состоитъ только изъ немногихъ тонкихъ волосъ (исключеніе дѣ-

Фиг. 78, фиг. 77, фиг. 76.

лаютъ рысистыя Орловскія лошади), у простыхъ же лошадей, особенно у Великороссійскихъ и Фризскихъ, она длинна, груба и нерѣдко занимаетъ собою часть пясти, какъ видно на фиг. 77. Если барышники хотятъ простую лошадь выдать за породистую, то выщипываютъ волосы у нея въ щеткѣ, а желая продать за Орловскаго рысака, конечно оставляютъ ихъ. У насъ въ кавалеріи принято подстригать щетку, и это особенно нужно, если лошадь должна ходить по грязнымъ или болотистымъ дорогамъ, потому что засѣдающая въ длинныхъ волосахъ грязь причиняетъ болѣзни кожи, какъ напримѣръ мокрецъ. Такъ какъ подвижность въ путовомъ составѣ есть существенная потребность для правильнаго хода, то все, что можетъ уменьшить ее, почитается порокомъ. Сюда принадлежатъ различные сухожильные и связочные желваки, извѣстные въ простопародіи подъ названіемъ орѣшковъ (фиг. 78, 1 и 2), которые составляютъ на этомъ мѣстѣ важный порокъ. Путовый составъ подверженъ также вывихамъ, которые сопровождаются воспалительными опухолями; послѣ засѣчекъ остаются на внутренней сторонѣ путоваго состава рубцы, пухлины и голыя мѣста. На передней сторонѣ бываетъ противоестественное возвышеніе отъ утолщенія разгибающей сухой жилы (фиг. 79), сопряженное часто съ утолщеніемъ смежныхъ частей. Иногда кожа бываетъ неестественно раздута или покрыта

язвами, рубцами и проч., что случается при мокрецѣ (фиг. 80), ежовомъ копытѣ и другихъ болѣзняхъ.

Фиг. 80,

фиг. 79.

Бабка простирается въ косвенномъ направленіи впередъ отъ путоваго состава до вѣнчика и составляетъ съ пястью тупой уголъ. Основаніемъ ей служитъ путовая кость, по которой спереди проходятъ разгибающія, а сзади сгибающія сухія жилы, по бокамъ же вѣтви сухихъ жилъ, соединяющіяся съ разгибающими жилами; кромѣ того здѣсь находятся связки и клѣтчатая перепонка, посредствомъ которой кожа соединяется съ упомянутыми частями. Длина бабки должна равняться $^1/_3$ длины пясти; бабка, превышающая этотъ размѣръ, почитается *длинною* и не безъ причины слабою; если же бабка не достигаетъ опредѣленной длины, то называется *короткою*, и не имѣетъ достаточной

гибкости и подвержена болѣзнямъ. *Слабая бабка* есть такая, которая слишкомъ направлена впередъ и сгибается при наступленіи ногою на землю; высшая степень этого порока называется *медвѣжьей лапою* (фиг. 81). *Слишкомъ прямая бабка* (фиг. 82) составляетъ также порокъ, потому что нога лишается гибкости; если же бабка расположена совершенно отвѣсно, то такая лошадь никуда не годится. Бабки обѣихъ ногъ должны быть параллельны между собою; бабки, вывороченныя наружу, даютъ лошади названіе *танцмейстера*, и составляютъ, также какъ и бабки, повернутыя вовнутрь, немаловажный порокъ. Эти уклоненія отъ правильнаго направленія и положенія бабки зависятъ частію отъ расположенія всей ноги, и раздѣляютъ съ нею всѣ невыгоды неправильнаго строенія.

Фиг. 82, фиг. 81.

Бабка подвержена разнымъ болѣзнямъ: утолщеніямъ и пухлинамъ, временнымъ и постояннымъ, особенно опухолямъ отъ превращенія хрящей въ кость. На задней поверхности бабки бываютъ поперечныя трещины, отдѣляющія ѣдкую жидкость и составляющія болѣзнь, извѣстную подъ именемъ *мокреца* (фиг. 80), который сначала занимаетъ только поверхность кожи на задней сторонѣ бабки, но легко распространяется далѣе по всей бабкѣ, и въ такомъ случаѣ трудно излечивается. Послѣ мокреца остаются иногда на бабкѣ мясные наросты (*фиговыя бородавки*), которые безобразятъ ногу до крайней степени. Безпокойныя лошади нерѣдко переступаютъ ногою черезъ поводъ или цѣпь, посредствомъ которыхъ онѣ привязаны къ яслямъ, и не будучи въ состояніи освободить ногу, сдираютъ или перерѣзываютъ кожу на бабкѣ, что́ иногда имѣетъ вредныя послѣдствія, но всегда оставляетъ некрасивые знаки. Переломъ бабки допускаетъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ излеченіе, потому что на этомъ мѣстѣ можно дѣлать правильную перевязку.

Вѣнчикъ есть небольшое возвышеніе, которое окружаетъ почти всю бабку; сзади онъ сливается съ мякишами, и тѣмъ составляетъ переходъ въ копыто; ему служитъ основаніемъ вѣнечная кость, соединенная посредствомъ связокъ въ составахъ какъ съ путовою, такъ и съ копытною и челночною костями; надъ вѣнечною костью проходитъ спереди разгибающая, и сзади

сгибающая сухія жилы, и надъ ними находится мясной вѣнчикъ, который переходитъ въ копыто посредствомъ особенной бороздки, заключающей въ себѣ начало сосудовъ, служащихъ къ питанію и образованію послѣдняго. Кожа, покрывающая вѣнчикъ, снабжена нѣсколько длиннѣйшими волосами, которые висятъ черезъ кайму копыта. У здоровыхъ лошадей вѣнчикъ составляетъ умѣренно закругленное возвышеніе, окружающее кайму копыта и незамѣтно сливающееся съ мякишами; но у иныхъ лошадей онъ бываетъ слишкомъ толстъ, и въ такомъ случаѣ называется жирнымъ, у другихъ же представляется углубленнымъ и впалымъ, и въ обоихъ случаяхъ составляетъ порокъ. Мясной вѣнчикъ заключаетъ въ себѣ множество нервовъ, а потому и вѣнчикъ чувствительнѣе другихъ частей къ нажиманію и давленію извнѣ; вотъ причина, почему онъ тщательно изслѣдуется для опредѣленія чувствительности лошади; впрочемъ намъ кажется, что это не совсѣмъ справедливо.

У соединенія вѣнчика съ бабкою нерѣдко бываетъ вздута кость и сращенъ составъ (фиг. 83, 1), который потому и теряетъ свою подвижность, а иногда болѣзнь эта, называемая *обручами*, сопровождается хромотою. *Ежевое копыто* есть высшая степень мокреца, если послѣдній распространяется и на вѣнчикъ, и обнаруживается тѣмъ, что шерсть на этихъ частяхъ подымается щетиною вверхъ (отчего и произошло названіе); причемъ отдѣляется зловонная и ѣдкая матерія

и наконецъ выростаютъ фиговыя бородавки; болѣзнь эта рѣдко излечивается съ успѣхомъ. *Засѣчки вѣнчика* (фиг. 83, 2) происходятъ отъ наступленія на ногу острымъ шипомъ подковы; онѣ неопасны, если ранена только поверхность, но глубокія засѣчки, проходящія до хрящей, сухихъ жилъ или даже до костей, бываютъ весьма злокачественны и требуютъ долгаго и внимательнаго леченія, а иногда вовсе неизлечимы. *Свищи вѣнчика* или *хрящей* (фиг. 84, 3) обнаруживаются опухолью съ небольшими отверзтіями, изъ которыхъ, при давленіи, истекаетъ матерія; иногда даже вѣнчикъ

Фиг. 84, Фиг. 85.

совершенно отдѣляется отъ копыта. Свищи обыкновенно происходятъ отъ засѣчекъ, заковки и проч., особенно если на нихъ не обратили надлежащаго вниманія или неправильно лечили. Неглубокіе и незастарѣлые свищи излечиваются довольно удачно.

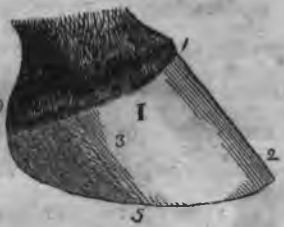
Копыто есть роговое тѣло, заключающее въ себѣ

нижній членъ ноги, копытную кость. Оно состоитъ изъ трехъ частей, ясно различающихся по первому взгляду, а именно: изъ *стѣны* (фиг. 85, I), *подошвы* (фиг. 86, II) *и стрѣлки* (III), которыя въ соединеніи образуютъ футляръ для помѣщенія копытной, челночной и отчасти вѣнечной костей, равно какъ и прилежащихъ къ копытной кости сухихъ сгибающихъ и разгибающихъ жилъ, и наконецъ мясистыхъ частей, какъ то: мяснаго вѣнчика, мясной стѣны, мясной подошвы, мясной стрѣлки и мякишей съ многими сосудами и нервами.

Стѣны (фиг. 85, I) имѣютъ косвенное направленіе отъ вѣнчика до земли, и образуютъ всю окружность роговаго копыта; онѣ раздѣляются на: *кайму* (1), которая прикасается къ вѣнчику, гдѣ оканчивается шерсть, и занимаетъ пространство въ 4 или 5 линій; *зацѣпъ* (2), который составляетъ самую переднюю часть копыта отъ каймы до *носка; боковыя стѣны, внѣшняя и внутренняя* (3); *пятка* (4) есть задняя часть стѣны, считая отъ заворота назадъ; *край* (5), которымъ копыто касается земли; стѣны сзади заворачиваются, представляются удвоенными и образуютъ тѣмъ такъ называемые *соединительные углы* (фиг. 86, 6), но потомъ онѣ раздѣляются опять и проходятъ вдоль всей стрѣлки и называются здѣсь *распорками* (7), между которыми и стѣнами копыта помѣщаются острые углы роговой подошвы.

Роговая подошва (фиг. 86, II) есть нижняя, нѣсколько вогнутая поверхность копыта; она окружена его стѣнами и распорками, и отдѣляется отъ первыхъ посредствомъ узкаго, бѣловатаго, не столь твердаго вещества, называемаго *бѣлою линіею* (8).

Фиг. 86.



Фиг. 85.

Роговая стрѣлка (III) есть мягкое, роговое, клинообразное тѣло съ глубокою по срединѣ расщелиною, которая раздѣляетъ ее на двѣ половинки, сливающіяся только въ вершинѣ; надъ стрѣлкою находятся два круглыя возвышенія, раздѣленныя также расщелиною пополамъ, и называемыя *мякишами* (9); они только частію покрыты нѣжнымъ роговымъ веществомъ, и образуя продолженія стрѣлки, тѣсно соединены съ пятками.

Здоровое копыто спереди должно быть значительно закруглено, зацѣпъ его имѣетъ наибо́льшую толщину и крѣпость, а внутренняя боковая стѣна всегда слабѣе внѣшней. Копыто должно имѣть всѣ части не только надлежащихъ размѣровъ, но и совершеннѣйшаго образованія и крѣпости, потому что отъ постояннаго прикосновенія

съ землею оно подвержено разнообразнымъ дѣйствіямъ почвы, и должно оказывать ей надлежащее сопротивленіе, чтобы лошадь могла сохранять вѣрность хода. Для этой цѣли стѣна копыта должна быть гладкая, ровная и съ нѣкоторымъ лоскомъ; край долженъ имѣть необходимую крѣпость и толщину, соединительные углы соотвѣтствующую прочимъ частямъ стѣны вышину, распорки должны быть крѣпки, цѣлы и достаточно отдѣлены отъ боковыхъ стѣнъ; подошва должна быть плотна, вогнута и повсюду въ тѣсной связи со стѣнами, и наконецъ требуется, чтобы стрѣлка была широка, крѣпка, цѣла и упруга. Копыто обыкновенно черновато-сѣраго или темно-красноватаго цвѣта, иногда же оно почти бѣлое или полосатое, что впрочемъ не составляетъ порока, какъ прежде полагали. Копыто часто бываетъ слишкомъ *велико*, обременяетъ ногу, и дѣлаетъ лошадь способною только къ тяжелой упряжи; но и встрѣчающееся слишкомъ *малое* копыто порочно, потому что стѣсняетъ мягкія части и затрудняетъ ходъ лошади. Видъ копыта часто измѣняется отъ различнаго качества отдѣльныхъ частей его, что́ болѣе всего зависитъ отъ стѣнъ. Виды эти суть слѣдующіе:

Узкое или *ослиное копыто* (фиг. 87) отличается высокими стѣнами, продолженнымъ носкомъ, тѣсными мякишами, весьма вогнутою подошвою и малою стрѣлкою; оно встрѣчается часто и у породистыхъ лошадей, но подвергается болѣзнямъ.

Сжатое копыто (фиг. 88) имѣетъ тѣсныя сжатыя пятки, малые мякиши, глубоко вогнутую подошву и узкую, тѣсную стрѣлку; оно рѣдко составляетъ врожденный недостатокъ, а чаще бываетъ слѣдствіемъ дурной ковки и болѣзней копытъ, и подвержено наминкамъ и гніенію стрѣлки. Замѣчательно, что никогда не встрѣчается слишкомъ большая стрѣлка, напротивъ того очень часто слишкомъ малая; это объясняется тѣмъ, что она выростаетъ медленнѣе другихъ частей, а несвѣдущіе кузнецы обрѣзываютъ ее передъ ковкою наравнѣ съ ними.

Фиг. 88,

фиг. 87.

Плоское копыто (фиг. 89) отличается весьма косыми и расходящимися низкими пятками, мягкими и большими мякишами, плоскою подошвою и широкою мягкою стрѣлкою; оно составляетъ природную принадлежность лошадей низменныхъ, болотистыхъ странъ, но всегда почитается большимъ недостаткомъ.

Полное копыто (фиг. 90) имѣетъ выпуклую, т. е. совершенно противоестественную подошву, плоскія, низкія и тонкія стѣны, въ слѣдствіе чего лошадь на-

ступаетъ на землю не краями, а подошвою. Полное копыто, у Русскихъ простолюдиновъ называемое *пуповиною*, происходитъ отъ неправильной ковки, особенно отъ излишняго выковыриванія и обжиганія подошвы, и составляетъ тѣмъ бо́льшій порокъ, что рѣшительно неисправимо.

Фиг. 90, Фиг. 89.

Козлиное копыто (фиг. 91), называемое также *торцевымъ копытомъ* или *стаканчикомъ*, имѣетъ высокія и крутыя стѣны, короткій зацѣпъ, глубоко выгнутую подошву и слабую стрѣлку, и обыкновенно соединено съ раздутымъ вѣнчикомъ и подвержено трещинамъ или расщепамъ; оно бываетъ природнымъ недостаткомъ и измѣняетъ положеніе всей ноги: бабка стоитъ слишкомъ прямо, колѣна сгибаются и проч.

Косое копыто (фиг. 92) отличается различнымъ направленіемъ стѣнъ, такъ, что одна слишкомъ выдается наружу, и копыто является какъ бы согнутымъ; если косое копыто произошло отъ неправильнаго образованія копыта у жеребенка, то этому недостатку помочь нельзя; часто однако оно происходитъ отъ небрежнаго

присмотра за лошадью, недостатка въ движеніи, дурнаго кованія, а у пасущихся лошадей отъ слишкомъ быстраго образованія стѣнъ его, и въ этихъ случаяхъ можетъ быть исправлено посредствомъ заботливаго обрѣзыванія и частой перековки.

Фиг. 92.

Фиг. 91.

Хрупкое копыто бываетъ наслѣдственно, но происходитъ также отъ воспаленій въ копытѣ, и отъ неправильнаго съ ними обхожденія; оно бываетъ, особенно въ стѣнахъ, столь хрупко и ломко, что ломается при вбиваніи подковныхъ гвоздей, и невозможно укрѣпить подковы. Но и слишкомъ мягкое копыто составляетъ порокъ, потому что оно подвержено засѣчкамъ, наминкамъ и занозамъ. Впрочемъ, плотность копытнаго рога весьма различна, такъ напримѣръ у лошадей теплыхъ, сухихъ странъ копыта сухи и крѣпки, у лошадей низменныхъ и сырыхъ странъ они мягки и гибки; у лошадей, которыя стоятъ всегда на конюшнѣ, копыта сухи и хрупки, у рабочихъ крестьянскихъ лошадей большею частію плотны и крѣпки.

На копытѣ встрѣчаются еще слѣдующія болѣзненныя измѣненія:

Кольчатое копыто (фиг. 93) имѣетъ по стѣнамъ, отъ одной пятки до другой, параллельныя между собою кольца, между которыми находятся бо́льшія или меньшія углубленія. Оно происходитъ отъ болѣзненныхъ перерывовъ въ развитіи копытнаго рога, и часто соединено съ другими болѣзнями копыта.

Ежевое копыто (фиг. 94) бываетъ весьма различнаго вида, но обыкновенно имѣетъ вогнутый и коротκій зацѣпъ, подтянутыя боковыя стѣны, высокія и загнутыя назадъ пятки, и неровныя большія кольца или вообще шероховатость на стѣнахъ; оно есть обыкновенное слѣдствіе предшествовавшихъ болѣзней копытъ, и едва ли можетъ быть исправлено.

Фиг. 94, Фиг. 95.

Роговой расщепъ (фиг. 95) состоитъ въ раздѣленіи какого либо мѣста копытной стѣны, и бываетъ *совершенный* или *сквозной*, когда онъ достигаетъ до мясистыхъ частей, и *несовершенный* или *поверхностный*,

когда отдѣлены отъ роговой стѣны только наружные слои роговыхъ волоконъ. Расщепъ называется *вѣнечнымъ*, если онъ, начинаясь отъ вѣнчика, не доходитъ до низу, и *краевымъ*, если онъ начинается отъ края и не доходитъ до вѣнчика. Если расщепъ случится на зацѣпѣ, то по сходству съ раздвоеннымъ копытомъ рогатаго скота, копыто получаетъ названіе *бычачьяго* (фиг. 95, a); кромѣ того различаютъ еще *боковые расщепы* (фиг. 96, b) и *пяточные*. Расщепы происходятъ отъ весьма различныхъ причинъ, и леченіе ихъ всегда затруднительно и медленно; сквозной расщепъ на зацѣпѣ требуетъ почти годъ для излеченія, которое притомъ бываетъ не всегда удачно.

Фиг. 96, Фиг. 95.

Разсѣдина копыта (фиг. 97) есть поперечное раздѣленіе стѣны его, въ видѣ углубленій или широкихъ расщеповъ; она происходитъ отъ засѣчки вѣнчика, отдѣленія каймы отъ вѣнчика и отъ другихъ поврежденій; съ развитіемъ копыта она спускается болѣе и болѣе внизъ по стѣнѣ, и наконецъ уничтожается посредствомъ обрѣзыванія копыта при перековкѣ.

Наминки суть красныя, синія или черныя пятна въ углахъ подошвы, происходящія отъ давленія твердыхъ тѣлъ на подошву, причемъ кровь переходитъ изъ сосудовъ въ роговые канальцы. Наминки въ высшей степени, производятъ нестерпимую боль и хромоту, а при небольшихъ наминкахъ лошадь иногда вовсе не хромаетъ, и только на жесткихъ дорогахъ наступаетъ ногою осторожно. Наминки всегда излечиваются, если тотчасъ была подана помощь, которая состоитъ въ вырѣзываніи пятенъ.

Отдѣленіе стѣнъ отъ подошвы и мясистыхъ частей происходитъ или отъ порочнаго качества копыта, или отъ неправильной ковки, причиняетъ хромоту, и затрудняетъ укрѣпленіе подковы.

Гніеніе стрѣлки (фиг. 98) обнаруживается отдѣленіемъ изъ средины стрѣлки черной, вонючей влаги и разъѣданіемъ стрѣлки какъ бы червоточиною. Причины этой опасной болѣзни суть: неопрятное содержаніе, слишкомъ большое обрѣзываніе стрѣлки при ковкѣ, слишкомъ малая стрѣлка, слишкомъ широкія подковы и воспаленіе стрѣлки.

Фиг. 98,

Фиг. 97.

Болѣе случайныя поврежденія копыта и заключающихся въ немъ частей суть: *занозы* гвоздями, стекломъ, терномъ, щепками и проч.; *ожоги* подошвы отъ пагубной привычки кузнецовъ примѣривать раскаленныя подковы, отчего копыта дѣлаются сухими и хрупкими; *наколотіе*, если при ковкѣ вбиваемый гвоздь проходитъ въ мясистыя части, но тотчасъ же вытаскивается кузнецомъ назадъ; *заковка*, если гвозди придавливаютъ или даже повреждаютъ мясную подошву или мясныя стѣны, и по этому заковки бываютъ *свѣжія*, *кровавыя* и *застарѣлыя* или *гнойныя*.

Воспаленія мясистыхъ частей копыта, *свищи* отъ паминокъ, заковки и отъ другихъ причинъ, *мѣстныя отдѣленія роговой стѣны* и особенно *воспалительная разбитость копытъ* суть весьма часто случающіяся болѣзни; послѣдняя, хотя сначала имѣетъ видъ мѣстной болѣзни копытъ, чаще переднихъ ногъ, однако распространяется легко по всему тѣлу, сопровождается многими припадками и оттого чрезвычайно опасна.

Задніе оконечности. Каждая изъ заднихъ оконечностей (фиг. 99) состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, имѣющихъ основаніемъ крѣпкія кости, соединенныя составами посредствомъ связокъ, и для подвижности снабжена крѣпкими мускулами и сухими жилами. Отдѣльныя части заднихъ ногъ суть слѣдующія: 1) ягодицы, 2) колѣно, 3) голень, 4) скакательный составъ, 5) плюсна, 6) путовый составъ, 7) бабка,

8) вѣнчикъ, 9) копыто. Всѣ эти части имѣютъ большое вліяніе на движеніе и положеніе какъ зада, такъ и всего тѣла, и слѣдовательно достойны тщательнаго изслѣдованія.

Фиг. 99.

Ягодицы или окорока (фиг. 99, 1) суть тѣ толстыя и крѣпкія части заднихъ ногъ, которыя простираются отъ крестца до голеней; основаніе ягодицы составляетъ бедренная кость, самая крѣпкая изъ оконечныхъ костей, круглая головка которой соединена съ котлообразною впадиною безъименныхъ костей, посредствомъ чего и образуетъ *бедренный составъ*, имѣющій значительную подвижность; сильно выдающіеся отростки костей способствуютъ прикрѣпленію многихъ

сильныхъ мускуловъ, образующихъ собственно ягодицы, и движущихъ заднія оконечности; кожа довольно туго покрываетъ эти мускулы. При хорошемъ устройствѣ ягодицъ бедренный составъ или точнѣе конецъ сѣдалищной кости, передній уголъ подвздошной кости или моклокъ и колѣнная чашка составляютъ углы равносторонняго треугольника; а перпендикулярная линія, опущенная отъ бедреннаго состава, должна пройти черезъ средину скакательнаго состава и мякишей; сверхъ того ягодицы должны быть широки, округлены и мясисты, но притомъ плотны и тверды, потому что только при такомъ условіи онѣ могутъ имѣть достаточно сильную мускулатуру. У нѣкоторыхъ лошадей масса мускуловъ такъ велика, что образуетъ при соединеніи ягодицъ съ голенями значительную выпуклость, которая подъ названіемъ *портовъ* или *толстыхъ ляшекъ* почитается признакомъ силы и крѣпости зада; у другихъ лошадей масса мускуловъ не такъ велика, но значительнѣйшая плотность ихъ означаетъ также не меньшую силу. Очень толстые мускулы на внутренней поверхности ляшекъ бываютъ причиною того, что отъ постояннаго тренія при движеніи лошади образуются садна на кожѣ; но слишкомъ тощія внутреннія поверхности ляшекъ, у которыхъ разрѣзъ между ногами доходитъ до самаго таза, столько же порочны, сколько безобразны.

Параллельно заднему краю ягодицъ, отъ крестца до голеней проходитъ бороздка, которая у лошадей хорошо

содержанныхъ мало замѣтна, но у тощихъ она довольно глубока и означаетъ бѣдную мускулатуру. На наружной поверхности ляшки, обыкновенно лѣвой, прижигается на многихъ заводахъ *тавро*, которое однако не можетъ служить вѣрнымъ признакомъ происхожденія лошади, потому что поддѣлывается барышниками. Бедренная кость бываетъ подвержена весьма опаснымъ полувывихамъ, которые обнаруживаются сильною хромотою, и всегда оставляютъ слабость въ ногѣ; совершенные же вывихи не могутъ быть вправлены. Нерѣдко случается, что масса мускуловъ одной ягодицы значительно менѣе массы другой; это *изсыханіе мускуловъ* происходитъ отъ разныхъ болѣзней ноги, особенно при образующемся шпатѣ. Знаки заволокъ, ѣдкихъ втираній, прижиганій раскаленнымъ желѣзомъ и проч. свидѣтельствуютъ о бывшихъ болѣзняхъ и достойны внимательнаго изслѣдованія. Горячая опухоль на внутренней поверхности ляшки распространяется быстро по всей ягодицѣ, образуетъ матерію и иногда бываетъ даже опасна.

Колѣно или колѣнная чашка есть круглое возвышеніе, которое находится у соединенія бедренной кости съ берцевою, и обнаруживается при сгибаніи и разгибаніи состава. Оно должно быть поставлено прямо впередъ, округлено и ясно выказываться подъ кожею. Колѣнная чашка иногда сдвигается съ своего мѣста вовнутрь или наружу, что́ сопровождается разслабле-

ніемъ всей ноги, и хотя это скоро вылечивается, однако легко повторяется.

Голень или стяга простирается въ косвенномъ направленіи назадъ отъ колѣна до скакательнаго состава. Основаніе голени составляютъ большая и малая берцевыя кости, изъ которыхъ первая соединена съ бедренною костью блоковиднымъ составомъ; къ нимъ прикрѣпляется нѣсколько сильныхъ мускуловъ, отъ которыхъ въ особенности наружная поверхность голени дѣлается выпуклою, а по заднему краю ея проходитъ Ахиллесова жила, отдѣляющаяся отъ прочихъ частей голени небольшимъ углубленіемъ, и своимъ протяженіемъ опредѣляетъ ширину члена; по внутренней поверхности проходитъ большая крововозвратная жила, и всѣ эти части покрыты туго натянутою кожею, подъ которою ясно обрисовываются какъ мускулы, такъ и жилы. Положеніе бедренной кости опредѣляетъ и направленіе берцевой: слишкомъ малая косвенность первой дѣлаетъ направленіе берцевой кости слишкомъ косвеннымъ, причемъ и скакательный составъ будетъ слишкомъ отдаленъ назадъ, и ноги получатъ *саблеобразный видъ*; напротивъ того при слишкомъ косвенномъ направленіи бедренной кости, берцевая будетъ стоять очень прямо или отвѣсно, и образуетъ со скакательнымъ составомъ слишкомъ тупой уголъ. Длина голени должна быть соразмѣрна прочимъ частямъ ноги, и опредѣляетъ ширину этого члена: слишкомъ длинная голень узка и слаба;

слишкомъ короткая некрасива и порочна. На наружной поверхности, между Ахиллесовою жилою и остальною частью голени образуются часто сухожильные желваки, которые, кромѣ того, что безобразятъ ногу, бываютъ иногда вредны для движенія; Ахиллесова же жила подвержена различнымъ болѣзненнымъ измѣненіямъ, которыя причиняютъ сильную боль и хромоту.

Скакательный составъ, сальцевый составъ или пятка соединяетъ голень съ нижнею частію ноги, и состоитъ изъ шести небольшихъ костей, расположенныхъ въ три ряда; изъ этихъ костей одна, такъ называемый *катокъ*, соединяется блоковиднымъ составомъ съ берцевою костью, прочія кости соединены между собою и съ костями плюсны посредствомъ тугихъ составовъ, и всѣ онѣ скрѣплены многими связками. Скакательный составъ довольно туго обтянутъ кожею, подъ которою должны ясно обозначаться всѣ части, и въ такомъ случаѣ составъ называется *сухимъ*.

На скакательномъ составѣ отличаютъ четыре поверхности: *переднюю* или сгибъ состава (фиг. 100), ко внутренней сторонѣ съ небольшою ложбинкою; *наружную* (фиг. 101), весьма выпуклую; *внутреннюю* (102), болѣе плоскую, на которой выдается нижняя часть берцевой кости, и подъ которою лежитъ роговая бородавка, и наконецъ *заднюю*, узкую и округленную (фиг. 103); здѣсь выдается *пяточная кость*, къ которой прилегаетъ Ахиллесова жила. Ширина скакатель-

Фиг. 103, Фиг. 102, Фиг. 101, Фиг. 100.

наго состава зависитъ частью отъ образа соединенія его съ берцевою костью, частью отъ положенія пяточной кости; если большая берцевая кость соединяется съ каткомъ подъ довольно острымъ угломъ, то пяточная кость находится болѣе назади, выдается сильно надъ составомъ и дѣлаетъ его широкимъ; но если напротивъ того означенныя двѣ кости соединяются подъ слишкомъ тупымъ угломъ, то пяточная кость выдается мало, и скакательный составъ будетъ узокъ. Эта ширина скакательнаго состава имѣетъ большое вліяніе на силу движенія ноги и цѣлаго зада, почему широкій составъ предпочитается узкому, ибо послѣднее качество всегда можетъ служить признакомъ слабости. Толстый же скакательный составъ, хотя можетъ быть признакомъ крѣпкихъ и большихъ костей, однако часто происходитъ отъ вялаго, губчатаго качества ихъ, и потому

не всегда означаетъ силу, какъ это часто видимъ у простыхъ лошадей; у жеребятъ скакательный составъ всегда несоразмѣрно толстъ, и по немъ хотятъ судить о величинѣ и силѣ, до которыхъ достигнетъ жеребенокъ въ послѣдствіи.

При правильномъ устройствѣ заднихъ оконечностей скакательные составы должны имѣть одинаковое направленіе съ ними, а если пятки сближены, то ноги называются *коровьими*, и такія ноги слабы и порочны; если же пятки слишкомъ отдѣлены одна отъ другой, то и это положеніе порочно, потому что препятствуетъ свободному и спокойному движенію. Оба эти недостатка впрочемъ не столько зависятъ отъ качества самыхъ скакательныхъ составовъ, сколько отъ расположенія таза, бедренной и берцевой костей. Скакатель-

Фиг. 106, Фиг. 105, Фиг. 104.

ный составъ подверженъ многимъ болѣзненнымъ измѣненіямъ, изъ которыхъ главнѣйшія суть:

Желваки или *орѣшки* разнаго рода, которые происходятъ отъ расширенія сумочныхъ связокъ и накопленія членосоставной влаги; они встрѣчаются въ углубленіи между пяточною костью и нижнимъ концемъ берцевой кости (фиг. 104) на внутренней или наружной, а иногда и на обѣихъ поверхностяхъ вдругъ; они случаются также на передней поверхностп и называются *водянымъ шпатомъ* (фиг. 105); кромѣ того бываетъ еще небольшой орѣшекъ при переходѣ скакательнаго состава въ плюсну (фиг. 106). Всѣ эти желваки суть мягкія эластическія опухоли, которыя сначала, пока еще не велики, неважны, но потомъ увеличиваются и тогда значительно уменьшаютъ подвижность ноги. Ихъ прижигаютъ раскаленнымъ желѣзомъ, что, какъ говорятъ, препятствуетъ распространенію ихъ, и знаки такихъ прижиганій обнаруживаютъ ихъ существованіе.

Наминка (фиг. 107) или *пипгакъ*, у простолюдиновъ *пипка*, происходящая отъ тренія или ушиба, есть болѣе или менѣе мягкая опухоль на пяткѣ, сначала горячая и воспалительная, потомъ холодная и болѣе твердая; она хотя и не мѣшаетъ движенію, однако безобразитъ ногу и не скоро проходитъ.

Кровяной шпатъ (фиг. 108) есть расширеніе крововозвратной жилы, проходящей по внутренней поверхности скакательнаго состава. Онъ обнаруживается опу-

холью, которая только при значительной величинѣ причиняетъ хромоту.

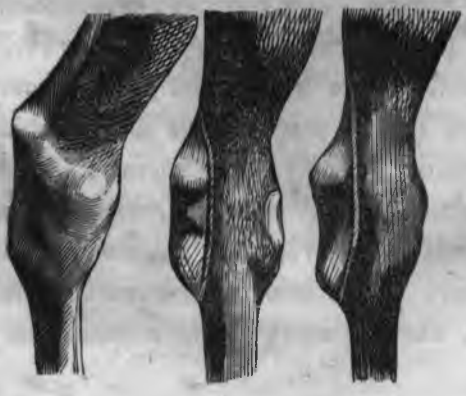
Фиг. 108, фиг. 107.

Подсѣдъ (фиг. 109) есть болѣзнь кожи, которая обнаруживается въ сгибѣ скакательнаго состава поперечными трещинами и морщинами; трудно излечивается и причиняетъ хромоту.

Фиг. 110, фиг. 109.

Мягкій шпатъ (фиг. 110) есть мягкая круглая опухоль на внутренней поверхности скакательнаго состава, наполненная членосоставною влагою; при значительной величинѣ мягкій шпатъ имѣетъ дурное вліяніе на подвижность ноги.

Шпатъ или *костяной шпатъ* (фиг. 111) есть болѣзнь скакательнаго состава, которая обнаруживается бо́льшею или меньшею возвышенностію на внутренней поверхности надъ самою плюсною, и состоитъ въ костяномъ наростѣ и срастаніи костей состава между собою и съ плюсневою костью; при началѣ болѣзнь сопровождается сильною хромотою, потомъ составъ теряетъ свою гибкость — деревенѣетъ, часто однако же хромота снова появляется. Шпатъ иногда бываетъ *невидимый*, который узнается по свойственной ему особенной хромотѣ: лошадь, страдающая этою болѣзнью, хромаетъ сильнѣе, если она въ продолженіе нѣкотораго времени постояла; потомъ менѣе, но послѣ силь-



Фиг. 113, фиг. 112, фиг. 111.

ныхъ движеній опять болѣе, причемъ больная нога не гнется въ скакательномъ составѣ, не выносится довольно далеко, дѣлаетъ короткіе шаги и какъ бы *опаздываетъ*, откуда и произошло Нѣмецкое названіе болѣзни Spat. Шпатъ есть всегда весьма важная болѣзнь, и никогда не должно покупать лошадь, одержимую ею, хотя и бываютъ случаи, гдѣ шпатъ не имѣетъ особенной важности, что̀ зависитъ не отъ величины его, а отъ мѣста, на которомъ онъ засѣлъ; ибо чѣмъ ближе онъ находится къ костямъ, которыя имѣютъ вліяніе на подвижность состава, тѣмъ опаснѣе, и слѣдовательно, чѣмъ болѣе онъ выдается впередъ, тѣмъ хуже. Признаки шпата вообще не трудно узнать; если же есть затрудненіе, то это происходитъ отъ разнообразія формъ скакательнаго состава, и часто отъ скрытности самой болѣзни. Чтобы узнать не одержима ли лошадь шпатомъ, должно стать сначала у переднихъ ногъ и сравнить внутреннюю поверхность одного скакательнаго состава съ тою же поверхностью другаго (фиг. 114), причемъ каждое противоестественное возвышеніе, какъ напримѣръ *a*, почитается шпатомъ; потомъ должно стать позади лошади и опять сравнить внутреннія поверхности составовъ (фиг. 115), и всякая возвышенность на мѣстѣ, означенномъ буквою *b*, принимается за шпатъ. Если же посредствомъ этого осмотра ничего не найдено, то должно стараться ощупать рукою, нѣтъ ли какихъ либо неровностей на вну-

Фиг. 115.

Фиг. 114.

треннихъ поверхностяхъ, и наконецъ испытать подвижность скакательнаго состава на разныхъ аллюрахъ; малѣйшая хромота при началѣ движенія, которая уменьшается, когда лошадь разойдется, есть вѣрный признакъ шпата. Болѣзнь эта рѣшительно неизлечима, и всѣ доселѣ предложенныя методы леченія могутъ развѣ только на время уменьшить хромоту. Бо́льшею частію шпатомъ страдаетъ только одна нога, рѣдко обѣ, и въ такомъ случаѣ полагаютъ, будто лошадь не хромаетъ, что́ однако несправедливо, хотя и труднѣе узнать хромоту, потому что нельзя сравнить больной ноги со здоровою, какъ при одностороннемъ шпатѣ. Лошади, одержимыя шпатомъ на обѣихъ ногахъ, или вовсе ихъ не сгибаютъ въ скакательныхъ составахъ, или весьма мало, и вынося ногу впередъ, описываютъ ею дугу наружу.

Сюда принадлежитъ и такъ называемый *бычачій шпатъ*, (фиг. 112), который обнаруживается твердыми возвышеніями на обѣихъ поверхностяхъ, внутренней и наружной, скакательнаго состава, и состоитъ не въ костяныхъ наростахъ, а просто въ увеличеніи костей, и обыкновенно не соединенъ съ хромотою лошади.

Сайгина ножка есть опухоль на наружной поверхности скакательнаго состава у соединенія его съ плюсною; эта болѣзнь распространяется сначала только на мягкія части, а въ послѣдствіи и на кости; она впрочемъ мало вредитъ, но безобразитъ ногу.

Заячья лапа или *заячій шпатъ* (фиг. 113) есть твердое возвышеніе на задней поверхности скакательнаго состава у соединенія пяточной кости съ прочими костями состава и съ наружною несовершенною плюсневою костью, происходитъ отъ насильственнаго растяженія связокъ и сухихъ жилъ, и производитъ затвердѣнія и даже окостенѣлость этихъ частей, но не составляетъ столь важнаго порока, какъ шпатъ.

Плюсна, задняя пясть или заднее берце состоитъ изъ одинаковыхъ частей, какъ и пясть передней ноги, съ тою только разницею, что она четвертою долею длиннѣе, спереди у́же, съ боковъ шире, и стоитъ не отвѣсно, а направлена нѣсколько впередъ. Слишкомъ косое направленіе плюсны дѣлаетъ ноги *саблеобразными*, слишкомъ прямое положеніе относитъ ноги назадъ, и лошадь стоитъ какъ при вытягиваніи. Плюсны обѣихъ

ногъ должны быть параллельны между собою; всякое уклоненіе можетъ почитаться порокомъ. На плюснѣ рѣже бываютъ костяные наросты и надорваніе сухихъ жилъ, чѣмъ на пясти, но водяныя опухоли и особаго рода язвы на кожѣ задняго края случаются здѣсь гораздо чаще.

Путовый составъ также одинаковъ съ путовымъ составомъ передней ноги, только немного толще и составляетъ съ бабкою болѣе тупой уголъ, который однакоже зависитъ отъ положенія верхнихъ частей ноги. Болѣзни здѣсь бываютъ тѣ же, что́ на переднихъ ногахъ, но засѣчки случаются чаще.

Бабка задней ноги нѣсколько короче и поставлена прямѣе передней. И здѣсь нерѣдко случается, что бабка имѣетъ слишкомъ прямое или слишкомъ косвенное направленіе; въ первомъ случаѣ путовый составъ лишается должной гибкости и переваливается впередъ; послѣднее случается, если ноги мало согнуты въ скакательныхъ составахъ. Бабка задней ноги повреждается тѣмъ чаще, что лошадь, забросивъ ногу черезъ поводъ, не можетъ освободить ея и сдираетъ кожу; мокрецъ также встрѣчается чаще на задней ногѣ, оттого что лошадь въ конюшнѣ задними ногами стоитъ ниже, гдѣ скопляется нерѣдко навозная жижа.

Вѣнчикъ на задней ногѣ обыкновенно бываетъ нѣсколько толще, чѣмъ на передней, и чаще подверженъ засѣчкамъ, которыя здѣсь и опаснѣе, особенно при

зимней ковкѣ на острыхъ шипахъ; мокрецъ распространяется легко и на вѣнчикъ, и образуетъ ежевую ногу, но другія болѣзни на заднемъ вѣнчикѣ замѣчаются рѣже.

Заднее копыто хотя и состоитъ изъ тѣхъ же частей, изъ которыхъ составлено переднее, однако оно весьма различно отъ передняго по виду и качеству. Оно вообще меньше, стѣны его выше и прямѣе, у носка не такъ округлено, мякиши выше и крѣпче, подошва болѣе вогнута, стрѣлка короче, болѣе раздвоена и половинки ея шире, все роговое вещество мягче, и форма копыта продолговато-треугольная, заостренная къ носку; стѣны имѣютъ у зацѣпа наименьшую, у пятокъ наибольшую толщину и крѣпость. На этомъ основано и различіе ковки: на переднихъ ногахъ вбиваютъ гвоздей болѣе въ зацѣпъ, на заднихъ болѣе въ стѣны, ближе къ пяткамъ, и самая подкова получаетъ форму соотвѣтствующую копыту. Заднее копыто оказываетъ болѣе сопротивленія дѣйствіямъ почвы, нежели переднее, а потому скорѣе можетъ оставаться некованнымъ, и менѣе подвержено противоестественнымъ измѣненіямъ, такъ наприм. оно *никогда* не бываетъ плоско и полно, наминки и расщепы случаются здѣсь *рѣдко*, кольцеобразная, сжатая и другія формы на заднихъ копытахъ встрѣчаются *нечасто*, и только разсѣдины и гніеніе стрѣлки бываютъ на этомъ копытѣ *чаще*, нежели на переднемъ.

ОТДѢЛЪ II.

Положеніе тѣла лошади въ покоѣ и въ движеніи.

Положеніе тѣла лошади зависитъ преимущественно отъ расположенія ногъ, и въ бо́льшей части случаевъ опредѣляетъ движеніе, способности и цѣнность ея. Самая лучшая лошадь съ порочными ногами ни къ какой службѣ не годна, тогда какъ лошадь со многими недостатками, но съ хорошими и крѣпкими ногами, все еще можетъ быть употреблена съ пользою. Вотъ почему необходимо подробно знать какъ правильное расположеніе ногъ, такъ и случающіеся въ нихъ недостатки и пороки.

При правильномъ положеніи тѣла, ноги должны стоять отвѣсно подъ туловищемъ, чтобы лучше поддерживать лежащій на нихъ грузъ; когда смотрѣть спереди, то заднія ноги должны быть закрыты передними, и на оборотъ, если смотрѣть сзади; ибо только при этомъ положеніи давленіе тѣла можетъ быть правильно распредѣлено, и лошадь въ состояніи свободно выносить ноги на всѣхъ аллюрахъ. Сверхъ того лошадь не должна отставлять одной ноги, особенно передней, и шевелить или трясти ими, а держать ихъ въ совершенномъ покоѣ, и стоять твердо на всѣхъ четырехъ ногахъ. Если лошадь поперемѣнно отставляетъ заднія ноги или вяло выставляетъ впередъ одну переднюю, то это вѣрный признакъ большой слабости ногъ; трясеніе передними ногами означаетъ слабость въ колѣнахъ или въ путовыхъ составахъ.

Положеніе переднихъ ногъ. Переднія ноги должны быть расположены отъ груди до земли въ равномъ между собою разстояніи, притомъ не очень близкомъ и не слишкомъ дальнемъ.

Слишкомъ узкое положеніе переднихъ ногъ (фиг. 116) не доставляетъ тѣлу достаточной подпоры, и соединено съ весьма узкою грудною полостью; *слишкомъ широкое положеніе* (фиг. 117), соединенное съ весьма широкою грудью и тучнымъ тѣломъ, дѣлаетъ лошадь способною только къ тяжелой упряжи. На рыси такая

лошадь переваливается съ боку на бокъ, а галопомъ ходить она вовсе не въ состояніи.

Фиг. 117, Фиг. 116.

Слишкомъ узкое положеніе переднихъ колѣнъ (фиг. 118), или тѣсность въ колѣнахъ, происходитъ оттого, что подплечья направлены вовнутрь, отчего колѣна неминуемо сближаются; это положеніе еще порочнѣе, если нижнія части ногъ отъ колѣнъ еще расходятся; но и *слишкомъ широкое расположеніе колѣнъ* (фиг. 119) составляетъ значительный порокъ, потому что нарушаетъ правильное, вертикальное направленіе ногъ.

Фиг. 119. Фиг. 118.

Сближенныя копыта (фиг. 120) происходятъ иногда только отъ косеннаго направленія самыхъ нижнихъ частей ногъ, часто однако порокъ этотъ зависитъ отъ неправильнаго положенія и устройства всей ноги, и въ послѣднемъ случаѣ онъ важнѣе.

Танцмейстеромъ (фиг. 121) называется такая лошадь, у которой разстояніе между копытами переднихъ ногъ очень велико, и сверхъ того копыта выворочены наружу. Лошадь съ подобными ногами обыкновенно переплетаетъ ими, т. е. ставитъ ихъ накрестъ или по крайней мѣрѣ одну передъ другою.

Осматривая переднія ноги съ боку, мы находимъ также неправильныя положенія, какъ то:

Фиг. 121, Фиг. 120.

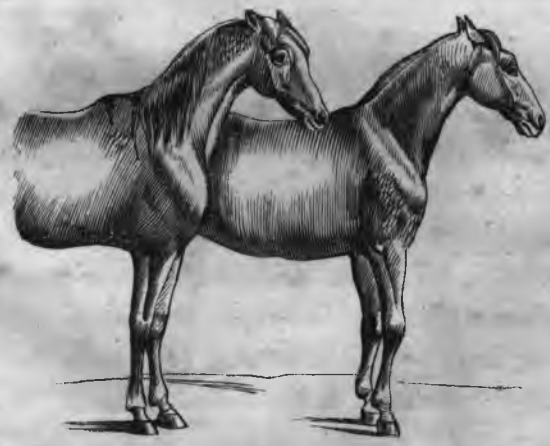
Впередъ направленныя ноги (фиг. 122) свидѣтельствуютъ о болѣзняхъ плечъ или копытъ, и оттого встрѣчаются преимущественно у старыхъ и изнурен-

Фиг. 123, Фиг. 122.

ныхъ лошадей; у молодыхъ же составляютъ значительный порокъ; *назадъ направленныя ноги* (фиг. 123) страдаютъ отъ слишкомъ обременяющаго ихъ переда, и потому подвержены болѣзнямъ.

Послѣдніе два положенія ногъ тѣмъ порочнѣе, чѣмъ болѣе онѣ уклоняются отъ вертикальной линіи, и не только не доставляютъ туловищу надлежащей подпоры, но и невѣрны на ходу, и бываютъ причиною многихъ другихъ недостатковъ.

Козлиныя ноги (фиг. 124) или *согнутыя колѣна* (козинецъ), хотя обыкновенно происходятъ отъ сильныхъ напряженій или болѣзней, однако иногда бываютъ и природными, и всегда составляютъ порокъ лошадей, за исключеніемъ одной верховой породы бывшаго завода графини Орловой; но хотя эти лошади, не смотря на нѣсколько согнутыя колѣна отъ самаго рожденія,



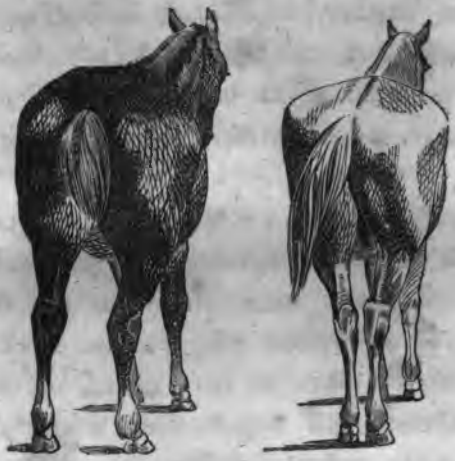
Фиг. 125. Фиг. 124.

оказываются весьма сильными и съ красивымъ ходомъ, однако нѣтъ сомнѣнія, что прямыя ноги придали бы имъ бо́льшую цѣнность. *Вогнутыя колѣна* (фиг. 125), которыя всегда происходятъ отъ неправильнаго образованія ногъ, слабы и порочны.

Слишкомъ прямое, *отвѣсное положеніе бабки* и *слабыя бабки* (медвѣжьи лапы) суть также нерѣдко природные недостатки; въ первомъ случаѣ лошадь невѣрна на ходу, спотыкается, а медвѣжья лапа означаетъ слабость.

Положеніе заднихъ ногъ. Заднія оконечности, по важности ихъ для правильнаго положенія тѣла и движенія лошади, а слѣдовательно и для службы ея, должны быть осмотрѣны еще строже, чѣмъ переднія. Когда будемъ смотрѣть на ноги сзади, то онѣ должны быть по возможности параллельны между собою отъ самаго таза до земли; съ боку же, отдѣльныя части должны быть составлены подъ такими углами, чтобы линія, проведенная отвѣсно внизъ отъ бедреннаго состава, касалась передней поверхности скакательнаго состава, шла до земли черезъ средину путоваго состава и между мякишами; другая линія, проведенная такимъ же образомъ отъ колѣнной чашки, должна упасть на средину копытнаго зацѣпа. Уклоненія отъ такаго направленія производятъ слѣдующія неправильныя положенія заднихъ ногъ:

Слишкомъ узкое и *слишкомъ широкое положенія* (фиг. 126 и 127) зависятъ отъ такаго же образованія таза; первое означаетъ слабость или изнуренность лошади, послѣднее тяжелое движеніе и тучное тѣлосложеніе.



Фиг. 127, Фиг 126.

Коровьи или *косолапыя ноги* (фиг. 128) суть такія, у которыхъ голени направлены вовнутрь, такъ, что пятки очень сближены, плюсны же расходятся. Противоположное тому есть *слишкомъ широкое разстояніе между пятками* (фиг. 129), причемъ голени направлены наружу, а плюсны вовнутрь. Оба эти положенія не представляютъ должной подпоры тѣлу, и вредятъ ловкости и вѣрности хода, а потому должны быть причислены къ недостаткамъ лошади, не смотря на то,

что есть лошади съ коровьими ногами, которыя чрезвычайно сильны, и именно въ заду.

Фиг. 129, Фиг. 128.

Слишкомъ узкое и *слишкомъ широкое положенія путовыхъ составовъ* распространяются или на одни эти составы, или также на бабки и копыта; въ обоихъ случаяхъ порочны и некрасивы. *Слишкомъ близкое* и *дальнее расположеніе копытъ* у заднихъ ногъ случается рѣже, чѣмъ у переднихъ.

Слишкомъ впередъ или *слишкомъ назадъ направленныя ноги* (фиг. 130 и 131) составляютъ рѣдко природный недостатокъ, зависящій отъ неправильнаго образованія таза, а чаще пріобрѣтаются болѣзнями, дурною

выѣздкою или несоразмѣрными трудами, и во всякомъ случаѣ вредятъ хорошему движенію лошади.

Фиг. 131, Фиг. 130.

Саблеобразное положеніе заднихъ ногъ (фиг. 132) есть такое положеніе, при которомъ плюсны имѣютъ слишкомъ косвенное положеніе, и ноги въ скакательныхъ составахъ значительно согнуты; оно бываетъ природнымъ, но иногда и слѣдствіемъ воспитанія жеребенка на копюшнѣ или слишкомъ ранняго употребленія лошади на службу. Заключеніе гиппологовъ объ этомъ положеніи весьма различно: нѣкоторые почитаютъ его очень важнымъ порокомъ, другіе же незначительнымъ. Достовѣрно, что слишкомъ саблеобразныя ноги столько же некрасивы, сколько невыгодны для движенія, но саблеобразность ногъ до незначительной сте-

пени встрѣчается у самыхъ рѣзвыхъ лошадей лучшихъ рысистыхъ породъ.

Слишкомъ прямые скакательные составы (фиг. 133), при которыхъ голени и плюсны расположены почти въ прямой линіи, составляютъ природный и всегда значительный недостатокъ.

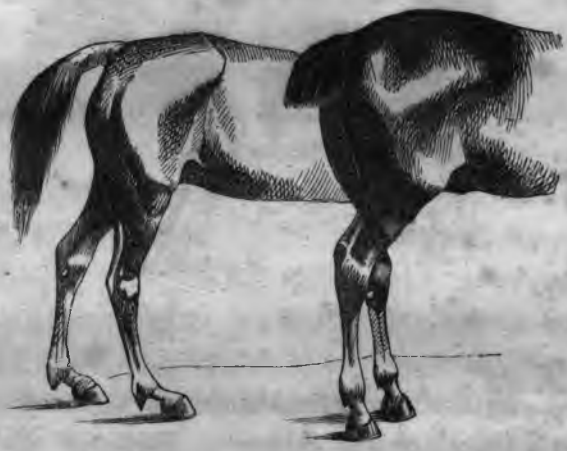
Фиг. 133, Фиг. 132.

Неправильное положеніе заднихъ ногъ, которое опредѣляется скакательными составами, достойно тѣмъ бо́льшаго вниманія, что оно располагаетъ лошадь къ разнымъ болѣзнямъ скакательнаго состава, имѣющимъ рѣшительное вліяніе на достоинство и цѣнность лошади.

Слишкомъ отвѣсное положеніе бабокъ (фиг. 134) встрѣчается чаще всего у ногъ назадъ направленныхъ, и можетъ служить вѣрнымъ признакомъ слабости ихъ;

при высшей степени этого положенія бабокъ, путовый составъ переваливается впередъ, и тогда лошадь никуда не годится.

Слабыя бабки (фиг. 135), при крайней слабости которыхъ ноги получаютъ названіе медвѣжьихъ лапъ, суть значительный, всегда природный недостатокъ. Лошади со слабыми задними бабками рѣшительно не годятся для верховой ѣзды, потому что не въ состояніи выдерживать посадки.



Фиг. 135, Фиг. 134.

Я сократилъ, сколько возможно было, эту важную статью о положеніи ногъ лошади въ спокойномъ состояніи по двумъ причинамъ: *во-первыхъ* большая часть приведенныхъ здѣсь пороковъ уже опредѣлены въ первомъ отдѣлѣ при описаніи соотвѣтственныхъ частей,

а *во-вторыхъ* приложенные рисунки такъ ясно выражаютъ недостатки, что не требуютъ подробнѣйшаго описанія. Перейдемъ къ не менѣе важной статьѣ, предметомъ которой суть —

Движенія лошади. Польза отъ живой лошади для человѣка состоитъ въ ея движеніи, и слѣдовательно качество этого движенія опредѣляетъ достоинство лошади. *Сила*, *ловкость* и *продолжительность* суть преимущественнѣйшія качества движенія, и зависятъ вообще отъ правильнаго тѣлосложенія и вѣрнаго положенія тѣла. Неоспоримо, что бываютъ лошади, которыя оказываютъ удивительныя движенія при сложеніи не совсѣмъ правильномъ, но онѣ принадлежатъ къ рѣдкимъ исключеніямъ. Мускулы суть движители животнаго, кости движимыя части, связки опредѣляютъ образъ соединенія костей; изъ этого слѣдуетъ, что для хорошаго движенія требуется сильная мускулатура, крѣпкія кости и здоровые составы.

Мускулы состоятъ въ полномъ распоряженіи животнаго, отъ воли котораго зависитъ какъ общее, такъ и мѣстное употребленіе ихъ; для того, чтобы произвести движеніе, мускулъ стягивается, сокращается, и тѣмъ измѣняетъ положеніе костей, къ которымъ онъ прикрѣпленъ непосредственно или посредствомъ сухихъ жилъ и сухожильныхъ оболочекъ. По уничтоженіи сокращенія и по приведеніи въ дѣйствіе другаго сильнѣйшаго и противодѣйствующаго мускула, движимая кость

принимаетъ или первоначальное или новое положеніе, такъ, что во время движенія животнаго происходитъ безпрерывное сокращеніе и расширеніе мускуловъ; отъ свободнаго ихъ отправленія зависитъ *продолжительность* движенія. Связь и величина мускуловъ, образъ прикрѣпленія ихъ и воля лошади опредѣляютъ *силу* движенія; непринужденное движеніе, исполняемое посредствомъ легкой подвижности составовъ, и доставляющее выигрышъ времени и пространства, опредѣляютъ *ловкость* движенія.

Образъ движенія по времени и пространству бываетъ различенъ въ исполненіи, скорости и потерѣ силы, и тѣмъ опредѣляетъ разнообразіе походки, которая раздѣляется на *естественную* и *искусственную*; первая есть природная принадлежность каждой лошади, проявляющаяся при ея свободѣ; къ естественной походкѣ принадлежатъ шагъ, рысь и галопъ; всѣ остальные аллюры суть искусственные, которые лошадь пріобрѣтаетъ или посредствомъ выѣздки или воспитанія. При движеніи каждой ноги отдѣльно, можно различить четыре момента: 1) Сгибаніе ноги, посредствомъ чего она отдѣляется отъ земли — начало движенія; 2) подниманіе ноги до надлежащей высоты; 3) вытягиваніе поднятой ноги, посредствомъ чего лошадь забираетъ пространство, и 4) опусканіе ноги на землю, что́ сопровождается опоромъ тѣла на ногу — конецъ движенія. Эти четыре момента замѣчаются на всѣхъ аллюрахъ, которые раз-

личаются между собою только одновременнымъ или послѣдовательнымъ движеніемъ ногъ.

Шагъ есть медленная походка, при которой четыре ноги приводятся въ движеніе послѣдовательно и притомъ накрестъ, напримѣръ: между тѣмъ, какъ *правая передняя* нога въ первомъ моментѣ сгибается, и во второмъ поднимается, *лѣвая задняя* въ первомъ моментѣ сгибается; *правая передняя* въ третьемъ моментѣ вытягивается, *лѣвая же задняя* находится только во второмъ моментѣ, и въ то время, какъ *передняя правая* опускается на землю, и слышенъ первый ударъ ноги о землю, *лѣвая задняя* вступаетъ въ третій моментъ, т. е. вытягивается для забиранія пространства; въ этомъ положеніи все тѣло упирается на правую переднюю ногу, подается впередъ, и нога бываетъ направлена подъ брюхо; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ *лѣвая задняя* нога вступаетъ въ четвертый моментъ, и слышенъ второй ударъ, *лѣвая передняя* начинаетъ движеніе; въ слѣдующемъ моментѣ *лѣвая передняя* поднимается и *правая задняя* сгибается; потомъ *лѣвая передняя* вытягивается и *правая задняя* поднимается; наконецъ *лѣвая передняя* опускается на землю, и раздается третій ударъ; въ слѣдъ за тѣмъ *правая передняя* опять начинаетъ движеніе, и *правая задняя*, оканчивая шагъ, дѣлаетъ четвертый ударъ, и т. д. Но эта послѣдовательность происходитъ такъ скоро, что нужно имѣть большой навыкъ, чтобы различить отдѣльные моменты

движенія всѣхъ четырехъ ногъ, и очень легко ошибиться при опредѣленіи, какая нога за какою слѣдуетъ въ движеніи шагомъ. Удобнѣе всего для этого имѣть въ виду только ноги одной стороны, причемъ можно замѣтить, что, напримѣръ, лѣвая передняя нога вытянута впередъ въ то время, какъ лѣвая задняя остается назади, или что правая передняя направлена назадъ подъ брюхо, между тѣмъ, какъ правая задняя вытянута впередъ; лишь только лѣвая передняя нога ставится на землю, какъ сгибается правая передняя, и тотчасъ за тѣмъ правая задняя становится почти на слѣдъ только что поднятой правой передней, и въ то же время можно замѣтить, что лѣвая передняя будетъ направлена подъ брюхо, а лѣвая задняя согнута въ первомъ моментѣ. Правильный осмотръ шага весьма важенъ, потому что отчасти по немъ опредѣляется къ какому роду службы лошадь годна, а также и потому, что о шагѣ лошади существуютъ различныя мнѣнія. Шагъ почитается *хорошимъ*, когда онъ просторенъ, и заднія ноги наступаютъ на слѣды переднихъ, или по крайней мѣрѣ весьма близко отъ нихъ; *дурнымъ* напротивъ того, когда онъ малъ, и заднія ноги не достигаютъ слѣдовъ переднихъ. Если же заднія ноги захватываютъ далѣе слѣдовъ переднихъ ногъ, какъ это бываетъ съ молодыми невыѣзженными лошадьми, или при саблеобразныхъ ногахъ и неразвязныхъ плечахъ, то это въ первомъ случаѣ широкій шагъ, обѣщая скорую рысь, многими

цѣнится, а въ послѣднемъ случаѣ составляетъ недостатокъ. Шагъ также почитается некрасивымъ и неправильнымъ, если лошадь передними ногами ступаетъ шире или уже, нежели задними, т. е. неровно шагаетъ. Пространство, которое лошадь проходитъ съ каждымъ шагомъ, равняется почти вышинѣ ногъ, считая ее у переднихъ отъ локтя, а у заднихъ отъ колѣна до земли.

Рысь есть уже ускоренное движеніе, при которомъ моменты сгибанія, поднимапія, вытягиванія и опусканія слѣдуютъ такъ быстро одинъ за другимъ, что двѣ ноги накрестъ выполняютъ моменты уже не послѣдовательно, какъ на шагу, а вмѣстѣ, отчего на рыси можно различить только два удара копытами о землю. Когда двѣ ноги накрестъ уже вступаютъ во *второй* моментъ, то другія двѣ еще находятся въ *четвертомъ* моментѣ, т. е. на землѣ; когда же первыя двѣ вытянуты въ *третьемъ* моментѣ, то вторыя двѣ отдѣляются отъ земли въ *первомъ* моментѣ, и въ это мгновеніе ни одна нога не упирается въ землю, а всѣ подняты, что́ легко замѣтить, и вообще не трудно судить о правильности рыси. Пространство, забираемое лошадью на рыси, обыкновенно равняется удвоенной длинѣ ноги, но размашистая рысь доходитъ до утроенной длины ноги, причемъ заднія ноги далеко забираютъ за переднія. Большіе, сильные рысаки шагаютъ еще шире, но рѣдко, а маленькія рысистыя лошади вознаграждаютъ короткость шаговъ

скоростью ихъ. Рысь, при которой задняя нога не достигаетъ слѣда передней, называется *мелкою*. Молодыя, слабыя, усталыя, неправильно сложенныя или дурно подкованныя лошади на рыси нерѣдко ударяютъ зацѣпами заднихъ ногъ о подкову или даже о мякиши переднихъ, *щелкаютъ*, *куютъ*, и тѣмъ причиняютъ опасныя засѣчки; часто однако тому бываетъ причиною только ѣздокъ, не умѣющій управлять лошадью.

Галопъ есть самое скорое, но и самое утомительное движеніе, состоящее въ дугообразныхъ прыжкахъ, которыхъ величина опредѣляетъ различные виды этого аллюра. Галопъ исполняется такъ, что ноги одной стороны ставятся далѣе впередъ, нежели ноги другой, и по той сторонѣ, съ которой будутъ ноги впереди, галопъ получаетъ названіе *справа* и *слѣва*. Чтобы верховую лошадь поднять въ галопъ, ставятъ ее нѣсколько въ косвенномъ положеніи, такъ, чтобы сторона, съ которой хотятъ начать галопъ, была немного впереди, поднятіемъ же головы и шеи лошади, сокращеніемъ поводьевъ и приложеніемъ шенкелей ее собираютъ и заставляютъ скакать. Поднять въ галопъ съ мѣста можно только совершенно выѣзженную лошадь, и съ шагу это довольно затруднительно; охотнѣе всего лошади переходятъ въ галопъ изъ рыси, чѣмъ всегда съумѣетъ воспользоваться опытный ѣздокъ. При галопѣ справа прежде всего поднимается правая передняя нога, и тотчасъ послѣ нея лѣвая передняя и правая задняя вмѣстѣ;

пока поднятъ такимъ образомъ передъ лошади, весь грузъ тѣла лежитъ на лѣвой задней ногѣ, которая въ составахъ сгибается, такъ, что бабка опускается и мускулы приходятъ въ сильное напряженіе; поднятіемъ этой ноги, тѣло лошади быстро подается впередъ, лѣвая передняя и правая задняя ноги становятся прежде на землю, и раздается первый ударъ ногъ о землю; потомъ опускается правая передняя нога, которая производитъ второй ударъ, а наконецъ слѣдуетъ и задняя лѣвая нога, и производитъ третій ударъ, между тѣмъ какъ правая передняя нога поднимается вторично. При галопѣ слѣва, на который удобнѣе поднимаются молодыя и невыѣзженныя лошади, послѣдовательность въ движеніи ногъ таже, только въ обратномъ порядкѣ; галопъ же, на которомъ ноги становятся въ какомъ либо другомъ порядкѣ, называется неправильнымъ — *фальшъ*. Такъ какъ при галопѣ *справа* лѣвая задняя нога напрягается до чрезвычайной степени, то она легко можетъ пострадать, если постоянно галопировать съ правой ноги, и для сбереженія ея необходимо мѣнять ноги. На обыкновенномъ галопѣ лошадь дѣлаетъ скачки вдвое болѣе своей длины, на усиленномъ галопѣ скачки увеличиваются, на сокращенномъ уменьшаются.

Школьный галопъ, *курцгалопъ* или *редопъ* отличается отъ обыкновеннаго преимущественно тѣмъ, что онъ короче и возвышеннѣе; но иногда совершается въ четыре темпа: когда ѣздокъ, поставивъ лошадь въ

правильное положеніе, хочетъ пустить ее въ курцгалопъ, то поднимаются сначала переднія ноги, забираютъ пространство, и тѣло постепенно подается впередъ; на землю опускается сперва лѣвая передняя нога, производящая первый ударъ о землю, потомъ правая передняя, производящая второй сильнѣйшій ударъ; потомъ правая и наконецъ лѣвая заднія ноги дѣлаютъ третій и четвертый удары. Эти четыре темпа слѣдуютъ тѣмъ скорѣе одинъ за другимъ, чѣмъ просторнѣе и возвышеннѣе курцгалопъ, но обыкновенно скачки не превышаютъ длины лошади. *Скачь* или *маршъ-маршъ* есть самый быстрый галопъ, выполняемый при посредствѣ совершенно вытянутыхъ ногъ и тѣла, для наибольшаго по возможности забиранія пространства съ каждымъ прыжкомъ. На маршъ-маршѣ переднія ноги, а также и заднія ставятся на землю почти рядомъ и въ одно время, и потому слышны только два удара, одинъ отъ переднихъ, а другой отъ заднихъ ногъ. На маршъ-маршѣ заднія ноги значительно переступаютъ слѣды переднихъ, тогда какъ на обыкновенномъ галопѣ онѣ только достигаютъ ихъ, а на редопѣ ставятся даже позади слѣдовъ переднихъ ногъ.

Иноходь есть особенный родъ движенія, свойственный только весьма малому числу лошадей, и причисляется нѣкоторыми къ естественнымъ, другими же къ искусственнымъ походкамъ. По моему мнѣнію иноходь не слѣдовало бы причислять къ искусственнымъ походкамъ,

потому что мы не имѣемъ средства пріучить лошадь къ ней; но къ естественнымъ походкамъ она еще менѣе можетъ быть причислена, потому что замѣняетъ рысь только у весьма немногихъ лошадей, и мнѣ кажется, что иноходь есть слѣдствіе, не столько дурнаго, сколько неправильнаго или несвойственнаго воспитанія жеребенка. Впрочемъ мнѣніе это можетъ быть ошибочно. Иноходь происходитъ въ два темпа: сначала обѣ ноги одной стороны выносятся и ставятся на землю въ одно время, а потомъ и другой стороны. Такъ какъ грузъ тѣла при этомъ необходимо долженъ передаваться съ одной стороны на другую, то походка всегда бываетъ шатка; кромѣ того она невѣрна, некрасива, а на неровной мѣстности вовсе не годится, потому что иноходецъ мало поднимаетъ ноги и оттого часто спотыкается, а споткнувшись разъ, спотыкается десять разъ и болѣе сряду; по всѣмъ этимъ причинамъ иноходцы мало цѣнятся знатоками, хотя они и встрѣчаются съ значительнымъ бѣгомъ. Въ продолженіе среднихъ вѣковъ иноходцы служили дамскими верховыми лошадьми, потому что они нисколько не тряски, но нынѣ убѣдились, что они вовсе не годятся подъ верхъ, какъ по причинѣ невѣрности хода, такъ и потому, что не способны къ правильному галопу и вообще манежной ѣздѣ.

Къ иноходи принадлежатъ также *полуиноходь*, *переступь* и *тропота*; первыя двѣ походки похожи на иноходь, но ноги ставятся въ большомъ безпорядкѣ, то

накрестъ, то съ одной стороны, и три удара о землю слѣдуютъ быстро одинъ за другимъ, а четвертый съ разстановкою. Эти походки являются у лошадей, понукаемыхъ къ скорому шагу, особенно при слабыхъ или больныхъ ногахъ; иногда же лошади только тогда начинаютъ ходить полуиноходью или переступью, когда онѣ устапутъ и понукаются къ скорѣйшему бѣгу. Тропота или *летучая иноходь* состоитъ въ томъ, что лошадь идетъ передними ногами рысью, а задними галопомъ, или на оборотъ, передними галопомъ, а задними рысью. Эта походка, которую жители С. Петербурга имѣютъ случай часто видѣть у лошадей городскихъ почталіоновъ, происходитъ отъ понуканья слабыхъ и усталыхъ лошадей къ галопу. Слово тропота есть звукоподражательное, выражающее довольно вѣрно три неровные удара, которые слышны при этой походкѣ.

Къ искусственнымъ походкамъ, которыя лошадь пріобрѣтаетъ посредствомъ выѣздки, и которыхъ цѣль состоитъ въ подчиненіи лошади волѣ человѣка, принадлежатъ слѣдующія:

Школьный или *Испанскій шагъ* или *пасажъ*, который состоитъ въ медленномъ шагѣ, причемъ лошадь сильно посажена на задъ, переднія ноги поднимаются высоко, и нѣсколько задерживаются на воздухѣ въ третьемъ моментѣ.

Школьная рысь, въ которой ноги становятся въ томъ

же порядкѣ, какт
леннѣе, короче и

Піафе есть шаг
передния ноги под
подвинуты подъ брю

Галопада есть ко
лошадь высоко подним
раетъ мало пространства.

Пируэтъ есть поворотъ к
шеннѣйшій пируэтъ описывает
круга, и наружная передняя нога
на землю, а остается красиво согнут

Теръ-а-теръ есть короткій галопъ,
лошадь значительно собрана и поднимаетъ
ноги вдругъ, а потомъ и обѣ заднія въ одно
ноги отдѣляются отъ земли мало, но ставятся отры
висто.

Мезеръ отличается отъ предъидущей походки только тѣмъ, что передния ноги поднимаются выше.

Пезада есть поднятіе лошади на дыбы, исполненное медленно и красиво.

Лансада есть скачекъ вверхъ, подобно тому, какъ скачутъ лошади черезъ барьеръ; чѣмъ выше этотъ скачекъ, тѣмъ лансада лучше.

Курбетъ есть также родъ галопа, въ которомъ сначала вмѣстѣ поднимаются и значительно сгибаются передния ноги и поддерживаются въ этомъ положеніи до-

потомъ задніе
лько опускаются
ютъ задніе ноги,
накій или двойной

суть скачки, весьма
должна подняться съ
прямо вверхъ, съ тою
ладѣ задніе ноги подтянуты
ытянуты и подошвы копытъ
капріолѣ лошадь со всею си-
логами; передніе же ноги всегда
ъ скачкахъ.

искусственныхъ походокъ и прыжковъ
ько изъ описаній прежнихъ каруселей; для
ія ихъ требуется лошадь необыкновенно силь-
, какую трудно найти; пріученіе же лошади къ нимъ стоитъ столько труда и времени, и польза отъ этого столь незначительна, что берейторы почти совсѣмъ оставили эту высшую школу верховой ѣзды.

Неправильныя движенія. Кромѣ общихъ условій правильнаго движенія лошади, бываютъ еще другія случайности, которыя опредѣляютъ его относительно силы, ловкости и продолжительности; отъ этого происходятъ *неправильности движенія*, которыя бо́льшею частью состоятъ въ томъ, что въ движеніи лошадь не удерживаетъ того правильнаго положенія и прямаго

направленія тѣла, въ которыхъ она находилась во время спокойнаго состоянія. Такъ напримѣръ случается, что у лошадей, хорошо сложенныхъ, тѣло во время движенія искривляется; это обнаруживается тѣмъ, что заднія

Фиг. 137.

Фиг. 136.

ноги не наступаютъ на слѣды переднихъ, а между тѣмъ какъ одна задняя становится между слѣдами переднихъ, другая выносится наружу. Полагаютъ, что это происходитъ отъ слабости въ заду лошади. Другіе недостатки въ движеніи суть:

Выкидываніе переднихъ ногъ въ сторону (фиг. 136), которыя при этомъ высоко поднимаются, сильно сгибаются и выворачиваются наружу. Лошади съ такимъ ходомъ мало забираютъ пространства и скоро устаютъ, а потому эта походка справедливо причислена къ неправильнымъ, не смотря на то, что многими почитается красивою.

Выкидываніе переднихъ ногъ впередъ есть движеніе, при которомъ поги отъ самаго плеча или только отъ колѣна такъ вытягиваются, что бабки и копыта не сгибаются, а вытянуты по направленію пясти, и подошвы обращены въ поле.

Переплетаніе ногами (фиг. 137) или переступаніе одною переднею ногою черезъ другую, составляетъ очень важный недостатокъ, потому что лошади съ такимъ ходомъ засѣкаются, спотыкаются и даже падаютъ, особенно на быстрыхъ аллюрахъ.

Высокимъ или *возвышеннымъ ходомъ* (фиг. 138) называется такой ходъ, на которомъ переднія ноги поднимаются болѣе, чѣмъ нужно, и слишкомъ сгибаются въ колѣнѣ и въ путовомъ составѣ, но мало выносятся впередъ. Эта походка безъ пользы утомляетъ

Фиг. 138. Фиг. 139.

лошадь и нерѣдко свидѣтельствуетъ о слабости зрѣнія. Впрочемъ наши превосходные Орловскіе рысаки имѣютъ эту походку.

Низкимъ ходомъ (фиг. 139) напротивъ того называютъ тотъ, на которомъ какъ передніе, такъ и заднія ноги слишкомъ мало отдѣляются отъ земли, но забираютъ далеко, отчего передніе на рыси почти вовсе не гнутся. Хотя эта походка приближается къ образу движенія лошадей самыхъ лучшихъ племенъ, однако она имѣетъ ту невыгоду, что по неровной мѣстности невѣрна, что сухія жилы ногъ страдаютъ, и что усталыя лошади съ низкимъ ходомъ начинаютъ спотыкаться.

Лошадь ходитъ *ощупью*, если передпія ноги ставитъ крѣпко на землю и потомъ еще ворочаетъ ихъ; такъ какъ сильные удары ногою производятъ сотрясеніе въ составахъ, а ворочаніе ноги на землѣ ослабляетъ подкову, то эта походка причиняетъ разныя болѣзни ногъ и особенно копытъ.

Шаткость движенія встрѣчается какъ въ переднихъ, такъ и въ заднихъ ногахъ, которыя ставятся такъ, что тѣло переваливается съ боку на бокъ; шаткость переднихъ ногъ, сопровождаемая часто наклоненіемъ головы и шеи, происходитъ отъ слишкомъ тяжелаго переда, широкой груди, мясистыхъ и жирныхъ плечъ, неразвязности подплечій, — она затрудняетъ ходъ и некрасива; шаткость заднихъ ногъ происходитъ бо́льшею

частію отъ слабости бедръ и составляетъ тѣмъ важнѣйшій порокъ.

Широкій ходъ есть движеніе, при которомъ заднія ноги слишкомъ расширяются и часто съ трудомъ двигаются; онъ зависитъ отъ неправильнаго положенія заднихъ ногъ или отъ болѣзненнаго состоянія составовъ.

Узкій ходъ есть также неправильное движеніе заднихъ ногъ, которыя на ходу слишкомъ сближены, такъ что натираются, засѣкаются и не доставляютъ тѣлу нужной подпоры. Въ узкомъ ходѣ участвуетъ или вся нога или только часть ея, какъ напримѣръ пятки при коровьихъ ногахъ, но во всякомъ случаѣ эта походка столько же безобразна, сколько порочна.

Когда лошадь забираетъ слишкомъ много пространства задними ногами, то легко отрываетъ подковы переднихъ ногъ или повреждаетъ мякиши и даже сгибающія сухія жилы; когда же забираетъ слишкомъ мало пространства, то это замедляетъ ходъ, и объ эти крайности относятся къ недостаткамъ лошади.

Волчій ходъ, при которомъ заднія ноги слишкомъ вытягиваются назадъ, свидѣтельствуетъ о слабости бедренныхъ составовъ и ихъ связокъ.

Пѣтушій ходъ есть движеніе, при которомъ заднія ноги сгибаются въ скакательныхъ составахъ не только слишкомъ много, но и судорожно; онъ бываетъ у одной ноги или у обѣихъ, и обнаруживается всегда болѣе при началѣ движенія; по этой причинѣ, равно какъ и

потому, что онъ нерѣдко соединенъ со шпатомъ, прежде полагали, что этотъ ходъ бываетъ слѣдствіемъ особеннаго шпата, который и названъ былъ пѣтушьимъ, что́ однако несправедливо.

Кромѣ приведенныхъ здѣсь, явственно обнаруживающихся порочныхъ движеній, существуетъ еще множество другихъ недостатковъ, которые происходятъ отъ болѣзненнаго состоянія составовъ, мускуловъ, связокъ и сухихъ жилъ; недостатки эти обыкновенно могутъ быть устранены посредствомъ надлежащихъ пособій, а потому они принадлежатъ болѣе къ области скотоврачебной науки.

ОТДѢЛЪ III.

Опредѣленіе лѣтъ лошади по зубамъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что возрастъ лошади опредѣляетъ ея годность къ употребленію, время, которое она еще можетъ прослужить, и слѣдовательно всю цѣнность ея; изъ этого слѣдуетъ, что средства къ опредѣленію возраста лошади составляютъ весьма важный предметъ гиппологіи. Вѣрнѣйшее средство къ этому опредѣленію доставляютъ измѣненія, которыя происходятъ на переднихъ зубахъ; всѣ остальные признаки, какъ то, длина волосъ въ началѣ рѣпицы, морщины около задняго прохода и проч. не заслуживаютъ никакаго вниманія.

Жеребецъ и меринъ имѣютъ 40 зубовъ троякаго рода, а именно 12 рѣзцовъ, 4 клыка и 24 коренные зуба*; кобыла не имѣетъ клыковъ, а только 12 рѣз-

* См. Отдѣлъ I, описаніе зубовъ, стр. 103.

цовъ и 24 коренные зуба. Встрѣчающіеся сверхъ того небольшіе, слабые, такъ называемые *волчьи* зубы, никогда не считаются.

Для опредѣленія лѣтъ преимущественно служатъ рѣзцы, потому что клыки не подвержены столь правильному измѣненію и разсматриваются только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а коренные зубы лежатъ такъ глубоко въ полости рта, что и не могутъ быть осмотрѣны; достаточно знать только время, когда они прорѣзываются. Для удобности раздѣлимъ возрастъ лошади на нѣсколько періодовъ.

Прорѣзываніе зубовъ. Спустя 6 или 10 дней послѣ рожденія прорѣзываются у жеребенка въ каждой челюсти два рѣзца, а именно *зацѣпы* (фиг. 140, a), иногда прежде въ передней, а иногда прежде въ задней челюсти. Послѣ 4 или 6 недѣль прорѣзываются 4 *средніе* рѣзца (фиг. 141, b), и 6 или 8 мѣсяцевъ послѣ рожденія выходятъ послѣдніе рѣзцы, *угловые* (фиг. 142, c). Жеребенокъ родится уже съ 12 коренными зубами, имѣя по три переднихъ или нижнихъ

Фиг. 142, Фиг. 141, Фиг. 140.

(по положенію головы лошади) на каждой сторонѣ обѣихъ челюстей; къ концу же перваго года прорѣзывается четвертый коренной зубъ, такъ, что годовалый жеребенокъ имѣетъ 28 зубовъ, изъ которыхъ только послѣдніе 4 коренные зуба *постоянные* или *конскіе*, остальные зубы суть *молочные*, которые онъ теряетъ въ извѣстные періоды, и которые вознаграждаются другими постоянными.

Молочный зубъ (фиг. 143) меньше, короче, слабѣе и другаго вида, въ сравненіи съ конскимъ зубомъ. Молочный рѣзецъ отличается отъ конскаго еще тѣмъ, что въ немъ ясно отдѣляется: *вѣнчикъ a*, выходящій изъ десны, *шейка b*, окруженная деснами, и короткій слабый *корешокъ c*, посредствомъ котораго онъ укрѣпляется въ ячейкѣ. Вѣнчикъ молочнаго зуба блестящаго бѣлаго цвѣта, на передней поверхности имѣетъ углубленія на подобіе складокъ, стерная поверхность узка, но одинаковаго качества съ тою же поверхностью конскаго зуба.

Фиг. 143, фиг. 144.

Конскій рѣзецъ (фиг. 144) длиненъ, согнутъ, не имѣетъ раздѣленія между вѣнчикомъ, шейкою и корешкомъ, и выдающаяся изъ десенъ часть желта, съ однимъ или двумя углубленіями; стерная поверхность представляетъ сначала ямочки, потомъ кольцеобразныя возвышенности и наконецъ стирается совершенно гладко. Эти ямочки бываютъ у молочныхъ зубовъ шириною (поперегъ челюсти) отъ 2 до 3 линій, въ глубину на 2 линіи; у конскихъ же зубовъ передней челюсти въ глубину на 6 линій, а въ задней на 3 линіи, окрашены чернымъ цвѣтомъ и называются *чашечками* или *забѣлинами*, которыя на нѣкоторое время служатъ масштабомъ для опредѣленія возраста лошади.

Въ теченіе перваго года чашечки зацѣповъ стираются, средніе рѣзцы имѣютъ только весьма малыя ямочки, а на угловыхъ эти послѣднія еще цѣлы. Къ концу втораго года и на среднихъ рѣзцахъ остаются едва замѣтныя чашечки, угловые стираются до половины, и прорѣзываются пятые коренные зубы, такъ, что двулѣтній жеребенокъ имѣетъ 32 зуба. Но вѣнчики молочныхъ зубовъ болѣе и болѣе выходятъ изъ десенъ, шатаются и выпадаютъ отъ малѣйшаго натиска.

Перемѣна зубовъ. Обыкновенно около половины третьяго года молочные зацѣпы замѣняются конскими (фиг. 145), которые къ концу третьяго года достигаютъ крайней величины. Большею частію перемѣна зубовъ происходитъ сперва въ передней челюсти, а по-

томъ въ задней; бываетъ однако и противное. Около этого же времени замѣняются и первые молочные коренные зубы конскими, полгода спустя и вторые, такъ, что на третьемъ году перемѣняется 12 зубовъ, 4 рѣзца и 8 коренныхъ. Этотъ періодъ часто бываетъ опасенъ для здоровья жеребенка. Во второй половинѣ четвертаго года происходитъ перемѣна среднихъ рѣзцовъ (фиг. 146) и третьихъ коренныхъ зубовъ, а къ половинѣ пятаго года и послѣдніе молочные, угловые рѣзцы (фиг. 147) замѣняются конскими, и прорѣзываются шестые коренные зубы и у жеребцовъ клыки, такъ, что въ этомъ періодѣ оканчивается прорѣзываніе зубовъ, и лошадь почитается взрослою. У кровныхъ лошадей, которыя складываются позже, клыки прорѣзываются позже, нерѣдко только на шестомъ году.

Фиг. 146, фиг. 145.

Фиг. 147.

Періодъ распознаванія. Коль скоро вышедшій конскій зацѣпъ въ концѣ третьяго года достигъ совершенной величины, т. е. выравнялся съ прочими рѣзцами, то онъ начинаетъ стираться вмѣстѣ съ противоположнымъ зацѣпомъ другой челюсти; въ концѣ четвертаго года начинаютъ стираться средніе рѣзцы, а въ концѣ пятаго года угловые. Взаимнымъ стираніемъ зубовъ уменьшается глубина чашечекъ на стерныхъ поверхностяхъ ежегодно на одну линію; а такъ какъ глубина чашечекъ на рѣзцахъ задней челюсти равняется тремъ линіямъ, то и слѣдуетъ, что въ концѣ *четвертаго* года чашечки на зацѣпахъ будутъ глубиною въ двѣ линіи, а на остальныхъ рѣзцахъ задней челюсти будутъ цѣлы; въ концѣ *пятаго* года на зацѣпахъ онѣ будутъ только въ одну линію, на среднихъ въ двѣ линіи глубиною, а на угловыхъ цѣлы; въ концѣ же *шестаго* года чашечки на зацѣпахъ будутъ совершенно стерты, на среднихъ рѣзцахъ будутъ въ одну линію, а на угловыхъ въ двѣ линіи глубиною (фиг. 148). По истеченіи *седьмаго* года чашечки среднихъ рѣзцовъ будутъ совсѣмъ стерты, и чашечки угловыхъ въ одну линію глубиною (фиг. 149). Въ концѣ *осьмаго* года сотрутся и послѣднія чашечки угловыхъ рѣзцовъ (фиг. 150), и стерныя поверхности рѣзцовъ задней челюсти не представляютъ уже болѣе признаковъ для опредѣленія лѣтъ лошади въ этомъ періодѣ. Чашечки же на рѣзцахъ передней челюсти вдвое глубже чашечекъ

задней челюсти, т. е. глубина первыхъ равняется шести линіямъ, а такъ какъ онѣ стираются по тѣмъ же законамъ, то и сохраняются вдвое долѣе, а именно: съ окончаніемъ только *девятаго* года стираются чашечки за-

Фиг. 149, Фиг. 148.

Фиг. 150.

цѣповъ, по истеченіи *десятаго* года стираются чашечки среднихъ рѣзцовъ, и по истеченіи *одиннадцатаго* года и угловыхъ рѣзцовъ, такъ, что съ *двѣнадцатымъ* годомъ чашечки на всѣхъ рѣзцахъ стерты и періодъ распознаванія кончился. Должно однако помнить, что стираніе чашечекъ на рѣзцахъ передней челюсти не представляетъ столь вѣрнаго способа опредѣленія лѣтъ, какъ на рѣзцахъ задней челюсти, напротивъ того происходитъ весьма неправильно, а потому и необходимо изслѣдовать еще другіе признаки. Къ концу описаннаго здѣсь періода начинаютъ стираться острые края клы-

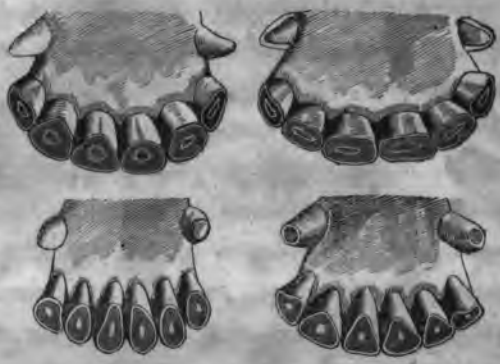
ковъ, кончики которыхъ однако остаются еще заостренными.

Овальный періодъ. Каждый рѣзецъ имѣетъ форму конуса, нѣсколько сплющеннаго у основанія, и также у вершины, но въ другомъ направленіи, а такъ какъ рѣзцы въ слѣдствіе стиранія ежегодно укорачиваются, то необходимо должна измѣняться фигура стерныхъ поверхностей, и это измѣненіе обнаруживается въ извѣстныхъ періодахъ довольно разительно. Когда сотрутся чашечки на зацѣпахъ задней челюсти по истеченіи шестаго года, то стерныя ихъ поверхности получаютъ поперечно-овальную фигуру (фиг. 151) въ 6 линій ширины (поперегъ челюсти) и въ три линіи глубины (вдоль челюсти); по истеченіи седьмаго года принимаютъ овальную форму средніе рѣзцы, и съ окончаніемъ осьмаго года угловые. Всѣ эти зубы удерживаютъ означенный видъ шесть лѣтъ, такъ, что овальный періодъ продолжается, на зацѣпахъ отъ *шестаго* до *двѣнадцатаго*, на среднихъ рѣзцахъ отъ *седьмаго* до *тринадцатаго*, и на угловыхъ отъ *осьмаго* до *четырнадцатаго* года.

Круглый періодъ. По уничтоженіи шести линій въ длину рѣзцовъ задней челюсти, стерныя поверхности принимаютъ видъ округленнаго треугольника (фиг. 152) шириною въ 5, и глубиною въ 4 линіи; этотъ періодъ начинается на зацѣпахъ съ *тринадцатымъ* годомъ и продолжается до *осьмнадцатаго*, на среднихъ рѣзцахъ

отъ *четырнадцатаго* до *девятнадцатаго*, и на угловыхъ отъ *пятнадцатаго* до *двадцатаго* включительно.

Фиг. 152 Фиг. 151.



Фиг. 154, Фиг. 153.

Треугольный періодъ. Когда зубы сотрутся еще на шесть линій въ длину, тогда и ширина ихъ еще болѣе уменьшится, а глубина увеличится, стерныя же поверхности примутъ треугольный видъ (фиг. 153), шириною въ 4, глубиною въ 5 линій. Этотъ періодъ продолжается на зацѣпахъ отъ *осьмнадцатаго* до *двадцать четвертаго*, на среднихъ рѣзцахъ отъ *девятнадцатаго* до *двадцать пятаго*, и на угловыхъ отъ *двадцатаго* до *двадцать шестаго* года включительно.

Обратно-овальный періодъ. По уничтоженіи рѣзцовъ еще на шесть линій въ длину, ширина ихъ уменьшится, а глубина увеличится до того, что стерныя поверхности получатъ опять овальную фигуру, но

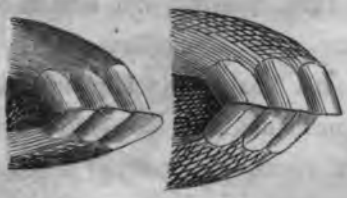
совершенно противоположную той, которую онѣ имѣли въ первомъ овальномъ періодѣ. Ширина обратно-овальной стерной поверхности равняется 3, а глубина 6 линіямъ (фиг. 154). Этотъ періодъ начинается на зацѣпахъ съ *двадцатьпятымъ*, на среднихъ рѣзцахъ съ *двадцатьшестымъ*, и на угловыхъ съ *двадцатьседьмымъ* годомъ, и сохраняется въ продолженіе всей остальной жизни лошади, и чѣмъ лошадь старше, тѣмъ явственнѣе это обнаруживается.

Особенныя примѣты. Кромѣ приведенныхъ здѣсь измѣненій на зубахъ, есть еще другія явленія, по которымъ можно судить приблизительно о возрастѣ лошади. Вѣнчики рѣзцовъ передней челюсти, по окончаніи осьмаго года, выдаются передними поверхностями изъ десенъ, у зацѣповъ на 10 или 12 линій, у среднихъ рѣзцовъ на 8 или 10, и у угловыхъ на 6 или 8 линій; зубы, которые значительно короче опредѣленныхъ здѣсь размѣровъ, означаютъ, что они слишкомъ много стерлись; а такіе, которые длиннѣе, чѣмъ слѣдуетъ, служатъ признакомъ, что они слишкомъ мало стерлись. На стерныхъ поверхностяхъ, по уничтоженіи чашечекъ, остаются узкія, продолговатыя возвышенности изъ эмали, съ весьма малымъ и неокрашеннымъ углубленіемъ по срединѣ; онѣ измѣняютъ свою фигуру вмѣстѣ со стерною поверхностью, но съ пятнадцатымъ годомъ обыкновенно пропадаютъ, и могутъ также служить признакомъ при опредѣленіи лѣтъ лошади. Послѣ нихъ,

на шестнадцатомъ или семнадцатомъ году, остается бѣлое или желтое пятнышко, которое можно принять за ячейку зубнаго корешка, наполненную костянымъ веществомъ; это явленіе есть несомнѣнный признакъ означеннаго возраста. Въ молодости рѣзцы одной челюсти составляютъ съ рѣзцами другой челюсти почти прямую линію, или, по крайней мѣрѣ, весьма тупой уголъ, съ лѣтами же зубы направляются нѣсколько впередъ, и составляютъ болѣе и болѣе острый уголъ; это направленіе зубовъ, происходящее отъ стиранія вѣпчиковъ и обнаруженія корешковъ, есть самый вѣрный признакъ старости лошади, хотя онъ не опредѣляетъ съ точностію числа лѣтъ. Отъ перемѣны направленія зубовъ стирается только часть угловыхъ рѣзцовъ передней челюсти, какъ изображено на фиг. 155, и это явленіе опредѣляетъ довольно точно *девять* лѣтъ; но подобное явленіе бываетъ и на пятнадцатомъ или шестнадцатомъ году, что нужно принять въ соображеніе. Измѣненія на клыкахъ не происходятъ такъ правильно, чтобы они могли быть съ пользою приняты какъ средство къ опредѣленію возраста лошади.

Фиг. 155.

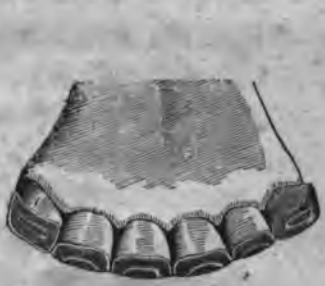
Неправильности. Измѣненія на зубахъ, по которымъ опредѣляется возрастъ лошади, подвержены многимъ неправильностямъ, происходящимъ отъ особеннаго качества зубовъ, образа кормленія и различныхъ внѣшнихъ дѣйствій, случайныхъ или намѣренно направленныхъ. Иногда самое прорѣзываніе зубовъ происходитъ неправильно: иной жеребенокъ родится съ рѣзцами, у другаго они нѣсколько недѣль не показываются или прорѣзываются по нѣскольку вдругъ. Но еще болѣе подвержена неправильностямъ перемѣна зубовъ, которая происходитъ то слишкомъ рано, то слишкомъ поздно, нерѣдко перемѣняются зацѣпы и средніе рѣзцы въ одно время; барышники выдергиваютъ молочные рѣзцы съ тѣмъ, чтобы конскіе рѣзцы вышли скорѣе, но этотъ обманъ легко узнать по незначительно стертымъ чашечкамъ прочихъ зубовъ. Неправильное положеніе зубовъ не допускаетъ правильнаго стиранія ихъ; такъ напримѣръ если зубы передней челюсти поданы впередъ, какъ видно на фигурѣ 156, или поданы назадъ, какъ на фиг. 157, то въ обоихъ случаяхъ чашечки будутъ



Фиг. 157. Фиг. 156.

стираться менѣе обыкновеннаго. Случается также, что чашечки, особенно на зацѣпахъ, слишкомъ скоро стираются, или при правильномъ положеніи зубовъ мало стираются, тогда нужно брать въ соображеніе длину зубовъ, посредствомъ чего можно узнать приблизительно лѣта лошади, напримѣръ: если лошадь по стертымъ чашечкамъ на рѣзцахъ задней челюсти, по отношенію ширины зубовъ къ глубинѣ какъ 6 : 3, и по овальной фигурѣ стерныхъ поверхностей должна быть *осьми* лѣтъ, но зубы шестью линіями длиннѣе требуемой мѣры, то, считая годъ на каждую линію, можно назначить лошади *четырнадцать* лѣтъ. Труднѣе опредѣлить возрастъ лошади при косомъ стираніи зубовъ, если зубы на одной сторонѣ длиннѣе, чѣмъ на другой. Неправильности въ фигурѣ стерныхъ поверхностей также затрудняютъ чрезвычайно опредѣленіе лѣтъ; стерныя поверхности угловыхъ рѣзцовъ очень рано принимаютъ треугольный видъ, и тогда вовсе не могутъ быть приняты въ разсчетъ. Другой рядъ зубовъ, происходящій въ томъ случаѣ, если молочные зубы не выпали, препятствуетъ также разпознаванію лѣтъ, потому что нельзя опредѣлить, вышли ли конскіе зубы слишкомъ рано, или слишкомъ долго сохранились молочные; впрочемъ никогда не случается, чтобы остались всѣ молочные зубы, обыкновенно второй рядъ состоитъ изъ среднихъ или угловыхъ рѣзцовъ. Встрѣчаются также лошади, у которыхъ только пять рѣзцовъ или одинъ рѣзецъ лишній; трудно объ-

яснить причину этого излишества или недостатка зубовъ, но это затрудняетъ всегда опредѣленіе возраста лошади. У лошадей съ прикускою или такъ называемыхъ глодуновъ, которые трутъ зубы о ясли, стирается передняя поверхность рѣзцовъ до того, что совершенно уничтожается и часть стерной поверхности (фиг. 158 и 159), и въ этомъ случаѣ опредѣленіе лѣтъ весьма затруднительно; но лошади съ этою пагубною привычкою не стóятъ того, чтобы стараться узнать ихъ возрастъ.



Фиг. 159. Фиг. 158.

Поддѣлка зубовъ. Для того, чтобы старой лошади дать признаки молодости, барышники нерѣдко выдалбливаютъ ямочки на рѣзцахъ граштихомъ, и потомъ прижигаютъ ихъ раскаленнымъ желѣзомъ, чтобы придать имъ темный цвѣтъ. Обманъ этотъ, называемый *поддѣлкою зубовъ*, легко открыть, если внимательно осмотрѣть фигуру стерныхъ поверхностей, которая окажется круглою или треугольною, и слѣдовательно

такою, которая уже не можетъ имѣть чашечекъ; притомъ поддѣланная самымъ искуснымъ образомъ чашечка никогда не можетъ быть окружена бѣлымъ блестящимъ кольцомъ эмали, какъ это бываетъ при естественномъ ея состояніи (фиг. 160); наконецъ длина и направленіе зубовъ могутъ разрѣшить всякое сомнѣніе. Труднѣе однако узнать поддѣлку зубовъ, если поддѣлыватель воспользовался оставшимися еще возвышеніями изъ эмали и увеличилъ только углубленія по срединѣ ихъ (фиг. 161); но и здѣсь незначительность и неправильный видъ чашечекъ даютъ средства къ различенію поддѣлки. Слишкомъ длинные зубы, которые служатъ вѣрнымъ признакомъ старости, барышники, какъ говорятъ многіе, спиливаютъ, но этимъ они ничего не могутъ выиграть, потому что вмѣстѣ съ укорачиваніемъ зуба измѣняется и фигура стерной его поверхности: зубы стоятъ не плотно одинъ возлѣ другаго, вѣнчики ихъ узки, и все это гораздо явственнѣе обнаруживаетъ старость, нежели длинные зубы. Чтобы затруднить осмотръ под-

Фиг. 161, Фиг. 160.

дѣльныхъ зубовъ, барышники употребляютъ раздражающія средства, которыя производятъ слюнотеченіе; это, равно какъ и то, что лошади съ поддѣльными зубами неохотно позволяютъ раскрывать ротъ, тотчасъ возбуждаетъ подозрѣніе, что съ зубами было предпринято что либо для скрытія пастоящаго возраста лошади.

Но всего затруднительнѣе бываетъ распознаваніе лѣтъ при такъ называемыхъ *смолевыхъ зубахъ*, которые состоятъ изъ столь крѣпкаго вещества, что чашечки или вовсе не стираются или стираются весьма немного. Смолевые зубы показываютъ почти всегда семь лѣтъ, сохраняютъ очень долго направленіе, въ какомъ стоятъ зубы молодой лошади, и незначительно увеличиваются въ длину, такъ, что нѣтъ почти никакихъ признаковъ для разпознаванія возраста лошади; не смотря на то опытный глазъ рѣдко ошибется. Да и вообще для точнаго опредѣленія лѣтъ по зубамъ предполагается долговременное обращеніе съ лошадью, чтобы не только однимъ бѣглымъ взглядомъ видѣть всѣ имѣющіеся на зубахъ признаки, но и умѣть различить естественныя явленія отъ неестественныхъ или искусно поддѣланныхъ. Лошадь съ поддѣльными зубами никогда не выдается за четырехъ или пятилѣтнюю, потому что этимъ возрастомъ никого обмануть нельзя, а обыкновенно за семи или осьмилѣтнюю, и многіе вдаются въ обманъ, и заплативъ какъ за семилѣтнюю лошадь, получаютъ старую, съ испорченными притомъ зубами. Кто при-

нужденъ покупать лошадей у барышниковъ и не хочетъ быть обманутъ, тотъ долженъ стараться пріобрѣсть познанія практическія, потому что въ этомъ дѣлѣ самая остроумная теорія безъ практики ни къ чему не поведетъ. Теорія полезна, потому что значительно облегчаетъ практику, руководствуя ее, но посредствомъ ея только вѣрно опредѣлить возрастъ лошади невозможно. Самое лучшее упражненіе предстоитъ въ большихъ конюшняхъ, на заводахъ и проч., гдѣ не только есть случай дѣлать сравненія, но и съ точностію извѣстенъ возрастъ каждой лошади, такъ, что есть возможность повѣрять себя. Осмотръ зубовъ скелета можетъ служить только для объясненія теоріи, но не для практической опытности, потому что они весьма различны отъ зубовъ живой лошади.

ОТДѢЛЪ IV.

А. О нравѣ лошади.

Нравъ лошади заслуживаетъ наше вниманіе, потому что не зная его легко испортить лошадь, подвергнуться ушибамъ и проч. Завися преимущественно отъ врожденнаго лошади темперамента, онъ видоизмѣняется смотря по ея воспитанію и обращенію съ нею.

У лошадей, также какъ и у людей, различаютъ четыре темперамента, которые, по мнѣнію физіологовъ, происходятъ отъ качества того воздуха, которымъ дышетъ животное : сырой и холодный воздухъ производитъ *флегматическій* темпераментъ ; сырой и теплый воздухъ — *меланхолическій ;* сухой и теплый воздухъ — *сангвиническій* темпераментъ, и наконецъ сухой и холодный воздухъ — *холерическій.* Не входя въ дальнѣйшія физіологическія разсужденія, мы опредѣлимъ только, какъ обнаруживаются у лошадей темпераменты.

Флегматическій темпераментъ лошади обнаруживается малою раздражительностію, хладнокровіемъ, склонностію къ медленнымъ движеніямъ, постоянствомъ при утомительныхъ работахъ (такихъ однако же, для которыхъ не требуется напряженія всей силы вдругъ), благонадежностью при возкѣ большихъ грузовъ, медленнымъ пожираніемъ корма, водянистою, медленно текущею кровью и расположеніемъ къ тучности. Флегматическій темпераментъ сравнивается съ качествами рыбъ.

Меланхолическій темпераментъ обнаруживается усиленною раздражительностію, боязливостію, недовѣрчивостію къ собственнымъ силамъ, отвращеніемъ отъ работы, задерживапіемъ своей силы прп движеніи, а потому такая лошадь требуетъ безпрестаннаго понуканія; кромѣ того отличается такая лошадь большою пугливостію при малѣйшемъ къ тому поводѣ, склонностію къ закусыванію удилъ, непослушаніемъ изъ боязни, медленнымъ и равнодушнымъ пожираніемъ корма, худощавостію тѣла въ отношеніи къ количеству корма, густотою крови, задержкою испражненій и проч.; для обращенія съ такими лошадьми требуется большая осторожность. Лошадь съ меланхолическимъ темпераментомъ уподобляется земноводнымъ животнымъ.

Сангвинический темпераментъ лошади выражается особенною раздражительностію, въ слѣдствіе которой она слишкомъ напрягаетъ свои силы, но не въ состояніи долго выдержать такое напряженіе, привязанностію къ

человѣку и другимъ животнымъ, способностію къ службѣ, послушаніемъ, постоянною бодростію, охотою къ легкимъ движеніямъ, но отвращеніемъ отъ постоянныхъ и однообразныхъ занятій, какъ то : возки большихъ грузовъ, спокойнаго стоянія на мѣстѣ и проч.; притомъ такая лошадь пожираетъ свой кормъ проворно и съ явнымъ удовольствіемъ, изобилуетъ кровью, и имѣетъ большую теплоту въ тѣлѣ. Такой темпераментъ хорошъ для верховой лошади, но не совсѣмъ годится для упряжной. Онъ уподобляется вѣтренности птицъ.

Холерическій темпераментъ обнаруживается у лошади быстрымъ проявленіемъ злости, упрямства и непослушанія, жадностію при удовлетвореніи всѣхъ похотей и задерживаніемъ своихъ силъ. Такая лошадь кажется иногда лѣнивою, при малѣйшемъ же понуканіи кипитъ злостію, слѣдуетъ своей волѣ, и потому годится для службы только при обращеніи осторожномъ, соотвѣтствующемъ ея темпераменту; она пожираетъ свой кормъ проворно, оглядываясь безпрестанно съ завистію, и тотчасъ готова броситься на того, кто приблизится къ ней въ это время; лошади съ такимъ темпераментомъ прижимаютъ уши назадъ, часто кусаютъ, бьютъ ногами, находятся всегда въ худомъ тѣлѣ, но обладаютъ большою силою, которую однако же употребляютъ только по произволу.

Эти темпераменты опредѣляютъ нравъ лошади, которая отъ качества его много выигрываетъ и теряетъ въ своихъ достоинствахъ.

Добрый нравъ лошади состоитъ преимущественно въ ея привязанности къ человѣку, готовности подчиниться его волѣ и имъ назначенной должности, въ твердомъ перенесеніи трудностей службы, въ неутомимости, смѣлости и постоянствѣ при угрожающей опасности, добронравіи въ отношеніи къ людямъ и животнымъ и т. д.

Къ *дурному нраву* принадлежатъ злость, упрямство, непослушаніе, ртачливость, норовъ, осаживаніе при понукапіи впередъ, брыкливостъ, подниманіе на дыбы, пугливость, боязливость, злоба въ отношеніи къ человѣку и животнымъ, и необузданность при удовлетвореніи похотей.

Фиг. 162, Фиг. 163.

Темпераментъ опредѣляетъ отчасти и способности лошади, такъ напримѣръ сангвиническій и холерическій темпераменты оказываются всегда понятливѣе флегматическаго и меланхолическаго. Обыкновенно можно узнать эти качества уже по взгляду, положенію тѣла и движеніямъ лошади, потому что живая, горячая лошадь или сангвиническая (фиг. 162) держитъ голову и шею высоко, наставляетъ уши, смотритъ совершенно открытыми глазами, раздуваетъ ноздри, ржетъ при приближеніи другихъ лошадей, и любитъ ласки людей. Лѣнивая, вялая лошадь или флегматическая (фиг. 163) напротивъ того имѣетъ сонный видъ съ опущенною головою и шеею, уши и губы ея висятъ, глаза бываютъ полуоткрыты; она тяжело упирается ногами, невнима-

Фиг. 164, Фиг. 165.

тельна и равнодушна ко всему ее окружающему, нечувствительна къ ласкамъ и проч. Раздражительная, вспыльчивая или холерическая лошадь (фиг. 164) принимаетъ всегда положеніе оборонительное, наставляетъ уши назадъ и впередъ, вмѣстѣ и по одиначкѣ, имѣетъ острый, пронзительный взглядъ, напряженные храпки, а потому и ноздри ея кажутся длиннѣе обыкновенныхъ, и сомкнутый ротъ съ подтянутою заднею губою; при приближеніи незнакомаго человѣка или животнаго она плотно прижимаетъ уши къ головѣ, скалитъ зубы и готовится укусить или ударить, и сноситъ ласки только отъ знакомыхъ, но и они не всегда въ безопасности. Боязливая, безпокойная лошадь или меланхолическая (фиг. 165) стоитъ обыкновенно спокойно съ вытянутою головою и шеею, нѣсколько назадъ направленными ушами, которыя при малѣйшемъ шорохѣ наставляются, съ широко открытыми, но томными глазами, раздутыми ноздрями, находится въ постоянной готовности вскочить, недовѣрчиво принимаетъ ласки, храпитъ при приближеніи къ незнакомымъ предметамъ, а испугавшись, прижимаетъ хвостъ и несетъ безъ памяти.

Нравъ лошади оказывается различнымъ и по возрасту, роду, образу употребленія, привычкамъ и другимъ отношеніямъ; такъ напримѣръ жеребенокъ всегда боязливѣе взрослой лошади, старая лошадь нерадивѣе, жеребецъ бодрѣе и горячѣе, кобыла раздражительнѣе, меринъ лѣнивѣе и равнодушнѣе другихъ; выѣзженная

верховая лошадь умнѣе, опытнѣе, цуговая лошадь спокойнѣе; лошадь, которая привыкла стоять вмѣстѣ съ другими въ конюшнѣ, не ѣстъ и худѣетъ, если будетъ отдѣлена отъ другихъ, и т. д.

В. О дурныхъ привычкахъ лошади въ конюшнѣ и на службѣ.

У многихъ лошадей есть дурная привычка *мотать головою*, что́ не только некрасиво, но и препятствуетъ хорошему управленію верховою лошадью; мотаніе головою бываетъ двоякаго рода: лошадь или наклоняетъ голову съ каждымъ шагомъ или по временамъ бросаетъ ее вверхъ, и въ послѣднемъ случаѣ ѣздокъ подвергается сильнымъ ушибамъ; оно происходитъ всегда отъ невнимательности при выѣздкѣ. *Ложиться на поводъ* есть также привычка, которая встрѣчается у лѣнивыхъ лошадей, иногда же у слабыхъ лошадей происходитъ отъ невозможности держать голову высоко, по причинѣ дурной постановки шеи или неправильной пристановки, а также отъ нечувствительности рта у тугоуздыхъ или больныхъ лошадей. *Звѣздочетами* называются лошади, которыя привыкли вытягивать голову и поднимать морду; эта привычка встрѣчается у молодыхъ или у слабоуздыхъ лошадей, которыя хотятъ отдѣлаться отъ дѣйствія удила. *Прижиманіе головы къ груди* встрѣчается у верховыхъ лошадей, которыя научились отставать

отъ повода и слѣдовать своей волѣ. *Высовываніе языка* составляетъ тѣмъ худшую привычку, что происходитъ всегда въ то время, когда лошадь въ ѣздѣ. *Щелканіе губами* состоитъ въ томъ, что лошадь въ конюшнѣ, когда не ѣстъ, безпрестанно раскрываетъ и закрываетъ губы. *Всасываніе слюны* есть привычка, обнаруживающаяся также въ конюшнѣ; и состоитъ въ томъ, что лошади выпускаемую ими слюну втягиваютъ обратно сквозь губы какъ при питьѣ воды. Привычка лошадей *тереть объ ясли* стиснутые зубы, портитъ эти послѣдніе до крайней степени, равно какъ и привычка *грызть ясли;* обѣ онѣ часто бываютъ только началомъ пагубной привычки *рыганія* или *прикусыванія*, при которой лошади, называемыя также *глодунами*, вбираютъ въ себя воздухъ, который опять выпускаютъ съ громкою отрыжкою; обыкновенно лошади при этомъ упираютъ зубы въ какой либо твердый предметъ, какъ то: ясли, рѣшетку, стѣну, дышло, даже въ собственное колѣно; но есть глодуны, которые прикусываютъ вытягивая только голову и шею, и судорожно стягивая глотку. Привычка эта столько же непріятна, сколько вредна здоровью, ибо располагаетъ къ болѣзнямъ, чемеру, дурному пищеваренію и проч. Она пристаетъ къ стоящимъ по близости глодуна лошадямъ, и полагаютъ даже, что она можетъ сдѣлаться наслѣдственною. Предложено много средствъ для отучиванія лошадей отъ этой привычки, но нѣтъ ни одного дѣйствительнаго.

Есть лошади, которыя обнаруживаютъ особенную охоту *грызть кожу*, и тѣмъ портятъ сбрую; другія такъ искусно *снимаютъ недоуздокъ*, что ничѣмъ невозможно отвратить этой привычки, которая можетъ имѣть вредныя послѣдствія, потому что лошадь, спявъ ночью недоуздокъ, бѣгаетъ по конюшнѣ, и легко можетъ причинить вредъ себѣ или другимъ лошадямъ. Привычка *открывать кровь* состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя лошади до крови кусаютъ чешущіяся мѣста на кожѣ; прежде полагали, что это инстинктивное кровопусканіе, но при тщательномъ разсмотрѣніи обыкновенно окажется тамъ нечистота, сыпь или подобныя причины, производящія свербежъ. Привычка *висѣть на поводу* заключается въ томъ, если лошади въ стойлѣ отступаютъ назадъ на столько, что крѣпко натянутый поводъ служитъ имъ опорою, причемъ случаются опасныя паденія, если поводъ разорвется. Отъ привычки *переступать черезъ поводъ* бываютъ сильныя поврежденія ногъ. *Ткачами* называются лошади, которыя привыкли переступать съ одной передней ноги на другую, что имѣетъ вредное вліяніе на расположеніе оконечностей и ослабляетъ лошадь, потому что отнимаетъ у нея время для отдыха. *Прислоненіе задомъ* къ столбамъ стойлъ и *треніе хвостомъ* около нихъ, являются иногда привычками, а чаще происходятъ отъ нечистоты, сыпи или коросты. Отъ дурной привычки *становить одну заднюю ногу на копыто другой*, случаются весьма

опасныя засѣчки вѣнчика. Многія лошади *не даютъ себя чистить*, *сѣдлать* или *ковать*, что́ происходитъ отъ врожденной злости, отъ недовѣрчивости къ людямъ или отъ боязни, если прежде съ лошадью безъ надобности жестоко обращались. *Щекотливость подъ хвостомъ*, при которой лошади не позволяютъ надѣвать пахви, и прижимаютъ крѣпко хвостъ, когда до него дотрогиваются, составляетъ иногда дурную привычку, а чаще, особенно у кобылъ, врожденный недостатокъ. *Щекотливость къ шпорамъ* и *къ постромкамъ* есть весьма непріятная привычка, при которой лошади отъ малѣйшаго дотрогиванія бьютъ задомъ или стараются схватить зубами за ногу ѣздока.

Нѣкоторыя дурныя привычки пріобрѣтаютъ лошади во время выѣздки, и тогда эти недостатки происходятъ бо́льшею частію отъ невнимательности выѣзжающаго. Сюда принадлежатъ слѣдующія: *Отставаніе отъ повода* происходитъ, если лошадь чувствуетъ боль въ ганашахъ и въ затылкѣ, и ѣздокъ слишкомъ рано и слишкомъ сильно ее собираетъ. Тогда лошадь начинаетъ частить передними ногами, и передаетъ тяжесть переда на заднія ноги, такъ, что поводья слабнутъ, и она играетъ во рту удилами, ѣздокъ же лишается средствъ управлять ею. Привычка эта тѣмъ хуже, что отучиваніе отъ нея весьма трудно и не всегда удается. *Сворачиваніе съ прямаго направленія*, *упрямство при осаживаніи*, *подыманіе на дыбы*, *упорное стояніе на*

мьсть, *осаживаніе противъ воли ѣздока* и другія подобныя привычки происходятъ всегда отъ дурной выѣздки, состоящей въ томъ, что требованія ѣздока превышали силу молодой лошади.

С. Сужденіе о здоровьѣ лошади.

Лошадь можетъ быть употреблена на службу только тогда, когда она совершенно здорова, и употребленіе больной лошади означаетъ со стороны хозяина непростительную жестокость и несоблюденіе собственныхъ выгодъ, потому что ничтожная болѣзнь этимъ усиливается, а при значительной болѣзни оно часто бываетъ причиною паденія лошади. Вотъ почему каждому владѣльцу лошади необходимо умѣть судить о состояніи ея здоровья.

Такъ какъ кормъ производитъ и поддерживаетъ силу лошади, то пожираніе его болѣе всего достойно изслѣдованія. Лошади, которыя хорошо ѣдятъ, исправно работаютъ, а хорошій аппетитъ обнаруживается нетерпѣніемъ передъ раздачею корма: лошадь ржетъ, скребетъ ногою, съ жаждущимъ взоромъ оглядывается и проч.; данный ей кормъ она должна ѣсть проворно, но со всѣмъ тѣмъ хорошо пережевывать, ослюнять и глотать неслишкомъ много вдругъ; здоровая лошадь не перестаетъ ѣсть, пока не проглотитъ послѣдняго зерна. Лошади, которыя мало ѣдятъ, имѣютъ дурное пище-

вареніе; которыя медленно ѣдятъ, лѣнивы, усталы или больны; лакомыя лошади, которыя выбираютъ лучшія части корма или ѣдятъ одинъ овесъ, не держатъ тѣла. Многія больныя лошади не ѣдятъ овса, одержимыя оглумомъ не берутъ сѣна изъ рѣшетки, а только изъ ясель или съ земли, и ѣдятъ мало, и то съ разстановками. Иныя лошади пьютъ очень скоро и мало въ одинъ разъ, и такія легко простужаются; другія пьютъ чрезвычайно много, что нерѣдко означаетъ воспалительное состояніе. При болѣзняхъ горла и глотки, часть выпиваемой воды вытекаетъ изъ ноздрей.

Лошадь, которая постоянно получаетъ хорошій кормъ и въ достаточномъ количествѣ, должна быть въ тѣлѣ, имѣть гладкую и блестящую шерсть, и оказывать надлежащую силу; въ противномъ случаѣ она больна. Испражненіе навоза должно быть съ кормомъ въ правильномъ отношеніи; при хорошемъ пищеваренііи въ навозѣ не должны оставаться цѣлыя зерна овса. Замедленное испражненіе означаетъ малую дѣятельность кишокъ, слишкомъ частое испражненіе отнимаетъ у тѣла питательные соки, чѣмъ объясняется изнеможеніе, которое остается послѣ поноса; запоры происходятъ отъ особеннаго качества корма или отъ разныхъ болѣзней; вѣтры означаютъ неестественное развитіе воздуха въ животѣ. Въ здоровомъ состояніи лошадь отдѣляетъ навозъ чрезъ каждые три или четыре часа небольшими шариками темно-коричневаго цвѣта.

Дыханіе есть потребность жизни, отъ правильнаго отправленія котораго зависитъ здоровье и самая жизнь. Въ здоровомъ состояніи лошадь дышитъ отъ осьми до десяти разъ въ минуту, безъ значительнаго движенія ноздрей, ребръ и брюха; движеніе это замѣтно увеличивается на быстрыхъ аллюрахъ, но коль скоро лошадь остановлена, то успокоивается въ нѣсколько минутъ. Въ жаркіе дни лѣтомъ лошади дышатъ сильнѣе, нежели зимою или вообще въ холодные дни. Лошади, которыя дышатъ съ раздутыми ноздрями и съ замѣтнымъ движеніемъ ребръ и брюха, страдаютъ болѣзненными измѣненіями органовъ дыханія; если лошадь дышитъ съ явнымъ напряженіемъ, и съ сильнымъ движеніемъ въ пахахъ, то это часто бываетъ признакомъ близкой смерти. Дыханіе со свистомъ является при воспаленіяхъ горла, окостенѣлости головки дыхательнаго горла, утолщеніи оболочекъ ея и проч. Дыханіе со стономъ или храпомъ составляетъ опасный признакъ во многихъ болѣзняхъ. Кашель означаетъ раздраженіе дыхательнаго горла. Кашель можно произвесть у совершенно здоровой лошади давленіемъ рукою на головку дыхательнаго горла, и по этому кашлю узнаютъ состояніе органа: у здоровыхъ лошадей искусственно произведенный кашель свободенъ, силенъ и громокъ; при болѣзненной раздражительности коротокъ, слабъ и глухъ; послѣ бывшихъ воспаленій, которыя образовали мокроты, кашель сопровождается изверженіями изъ носа, и проч.

Здоровая лошадь имѣетъ всегда лоснящуюся, плотно къ тѣлу прилегающую шерсть; косматая шерсть по всему тѣлу означаетъ дурной уходъ за нею; періодическое торчаніе шерсти есть признакъ лихорадочнаго состоянія; косматая шерсть на нѣкоторыхъ только мѣстахъ означаетъ болѣзнь кожи, сыпь и т. п. Кожа подъ волосами покрыта мелкою пылью, которая должна легко отдѣляться при чисткѣ скребницею и щеткою; жирное качество или чрезмѣрное количество этой пыли встрѣчается только у больныхъ лошадей. Здоровая лошадь не легко потѣетъ, а если выступилъ потъ, то онъ скоро высыхаетъ, въ противномъ случаѣ лошадь слаба или больна; клейкій потъ означаетъ дѣйствіе гнилой болѣзни. На кожѣ являются разныя болѣзни, какъ то: короста, лишаи, прыщи, сыпи разнообразныхъ видовъ, и проч. Чесотка есть самая жестокая болѣзнь кожи, и распространяется часто по всему тѣлу.

Наконецъ у здоровой лошади должны быть глаза чисты и ясны, ротъ и ноздри покрыты тонкою слизью, кожа должна вездѣ хорошо прилегать къ тѣлу и не имѣть неровностей, задній проходъ долженъ быть закрытъ, и мошна не слишкомъ велика. Здоровая лошадь внимательна ко всему, что́ происходитъ въ конюшнѣ, дѣятельна въ работѣ, всегда весела и бодра, и возвратившись съ работы, вскорѣ начинаетъ ѣсть; хорошій признакъ здоровья также, если лошадь тотчасъ по

приводѣ съ работы въ конюшню, испражняетъ мочу, что́ относится особенно къ жеребцамъ и меринамъ.

Д. Выборъ лошади для разныхъ потребностей.

Для каждаго рода службы лошадь должна имѣть опредѣленныя качества, и нѣтъ ни одной лошади, которая годилась бы для всѣхъ родовъ службы, а потому при выборѣ лошади нужно *во-первыхъ* знать тѣ качества, которыя она по назначенію должна имѣть, и *во-вторыхъ* умѣть отличить эти качества въ ней по наружному осмотру. Главныхъ назначеній *четыре :* подъ верхъ, въ упряжь, подъ вьюкъ и для завода. *Верховыя* лошади подраздѣляются на скаковыхъ, манежныхъ, кавалерійскихъ, служительскихъ, парадныхъ, для прогулки, для путешествій и проч. *Упряжныя* лошади подраздѣляются па тяжелыхъ цуговыхъ или ломовыхъ, военныхъ цуговыхъ, почтовыхъ, парадныхъ, для земледѣльческихъ работъ и для обыкновеннаго употребленія. *Вьючныя* лошади употребляются на войнѣ для уменьшенія обоза, и въ гористыхъ странахъ, гдѣ повозки не могутъ быть употреблены, для переноски тяжестей. *Заводскія* лошади раздѣляются на кровныхъ, полукровныхъ и т. д., а также на жеребцовъ для приплода и на матокъ.

Каждое изъ этихъ назначеній предполагаетъ у лошади общія и нѣкоторыя особенныя качества, которыя

происходятъ отъ тѣлосложенія, отъ стати, величины, возраста, нрава и проч.

Верховыя лошади. Общее качество всѣхъ верховыхъ лошадей должно состоять въ способности выносить тяжесть ѣздока безъ затрудненія, и слѣдовательно необходимо соотвѣтственное этой цѣли тѣлосложеніе. Прочія нужныя качества мы опредѣлимъ при подробномъ назначеніи верховой лошади.

Скаковая лошадь должна быть легка, имѣть длинныя ноги, весьма крѣпкую, болѣе жилистую мускулатуру и свободное дыханіе. Такъ какъ прыткость составляетъ главное достоинство скаковой лошади, то этому качеству подчиняются всѣ другія. Но необходимая прыткость не встрѣчается у лошади отъ природы, а бываютъ только качества, дѣлающія ее способною пріобрѣсти эту прыткость; пріобрѣтается или развивается же она особенною выѣздкою — тренированіемъ. Скаковая лошадь выбирается изъ племенъ, которыя разводятся собственно для этой цѣли.

Манежная или *школьная* лошадь, назначенная исполнять движенія съ изящностью, должна быть совершенно правильно сложена, безъ малѣйшихъ недостатковъ, способна, добронравна, притомъ жива и горяча, и соединять въ себѣ по возможности силу, ловкость и неутомимость — качества, которыя можно найти только у лошадей лучшихъ племенъ, а потому школьная лошадь должна выбираться изъ такихъ племенъ, и ни-

кѣмъ другимъ, какъ искуснымъ берейторомъ, который по пріемамъ молодой лошади въ состояніи узнать способности ея къ манежной ѣздѣ; въ противномъ случаѣ потеряны будутъ труды, издержки и время.

Кавалерійская лошадь вообще должна быть сильна, сносна, послушна и неустрашима. Кавалерійскія лошади раздѣляются еще по роду оружія на тяжелыхъ и легкихъ, а также на офицерскихъ и солдатскихъ. Офицерскія лошади должны быть рослы, статны, съ красивыми формами и движеніями, совершенно выѣзжены, чтобы онѣ отличали офицера передъ фронтомъ, и доставляли ему возможность во всѣхъ случаяхъ служить примѣромъ солдату. Лошади для адъютантовъ должны быть преимущественно ловки, послушны, неутомимы, умѣть скакать черезъ рвы и заборы, и ничего не бояться. Солдатская лошадь должна имѣть крѣпкое, плотное тѣлосложеніе, высоко поставленную шею, хорошо приставленную голову, крѣпкія ноги и совершенно здоровыя копыта; должна быть неустрашима, сильна, сносна, неутомима и по возможности ловка въ своихъ движеніяхъ. Тяжелыя кавалерійскія или кирасирскія лошади отличаются отъ лошадей легкой кавалеріи преимущественно тѣмъ, что первыя выше ростомъ и массивнѣе, а послѣднія средняго роста, легки и ловки.

Служительскія лошади лучше всего выбираются изъ клепперовъ, которые сносны, неутомимы, довольствуются худымъ кормомъ и въ маломъ количествѣ, смирны

и послушны, такъ, что служитель, сидя на своей лошади, можетъ вести въ поводу самую горячую лошадь своего господина, и въ случаѣ надобности можетъ слѣзть, и оставить свою лошадь безъ привязи.

Парадныя лошади или такъ пазываемые *парадеры* вкрались и въ кавалерію между офицерскими лошадьми, между тѣмъ какъ по настоящему офицеры не должны бы имѣть особенныхъ парадёровъ, которые собственно назначены для прогулокъ, и слѣдовательно могутъ быть весьма различны, смотря по состоянію и прихотямъ людей: одни довольствуются красивою наружностію лошади, другіе требуютъ опредѣленной масти; одни смотрятъ на племя, другіе на изящность движеній лошади, но вообще всѣ желаютъ того, чтобы лошадь была смирна, послушна и не имѣла дурныхъ привычекъ, которыя бы могли безпокоить ѣздока. Къ этому разряду лошадей принадлежитъ также *дамская* верховая лошадь, которая должна быть хорошихъ статей, не слишкомъ большаго, скорѣе малаго роста, добраго нрава, вѣрной и спокойной походки, слушаться малѣйшихъ знаковъ и имѣть превосходнѣйшій ротъ. Но нынѣ дамы рѣдко выбираютъ малорослыхъ лошадей, а ѣздятъ на самыхъ большихъ, куцыхъ, часто на всѣ ноги разбитыхъ клячахъ, отдаваемыхъ на прокатъ. Если бъ иная дама знала, какъ невыгодно представляется ея нѣжный станъ на огромномъ копѣ, она бы навѣрное — — да мое ли это дѣло!

Хотя въ настоящее время путешествія уже не совершаются верхомъ, однако многимъ случается дѣлать большіе переѣзды, и только тотъ, кто это испыталъ, знаетъ цѣну хорошей лошади для *путешествій*. Такая лошадь должна быть, по крайней мѣрѣ, средняго роста, совершенно здорова, пріучена къ дурной пищѣ и къ непогодѣ, ходить большимъ шагомъ и пріятною рысью, быть послушна и не пуглива.

Упряжныя лошади. Главное достоинство всѣхъ вообще упряжныхъ лошадей состоитъ въ неусыпномъ напряженіи силъ для возки груза надлежащимъ аллюромъ.

Тяжелая упряжная или *ломовая* лошадь должна быть большаго роста, широкихъ костей и крѣпкой мускулатуры; толстая шея способствуетъ накладыванію тяжелаго хомута; широкая грудь придаетъ ногамъ столь выгодное для тяжелой упряжи широкое расположеніе; крѣпкія, хотя и толстыя ноги, короткія и нѣсколько прямыя бабки, большія копыта, широкій задъ, исправное пищевареніе и свободное дыханіе суть необходимыя качества хорошей ломовой лошади. Для припятой въ Россіи запряжки тройкой, съ особеннымъ тщаніемъ должно выбирать коренную лошадь, потому что она не только болѣе пристяжныхъ влечетъ тяжесть, но и одна спускаетъ повозку съ горы, и одна только терпитъ отъ толчковъ по неровной дорогѣ.

Военная упряжная лошадь раздѣляется на артилле-

рійскую и обозную. Послѣднюю выбрать не трудно: всякая здоровая, не слишкомъ большая лошадь для этой цѣли годится, и чѣмъ своими качествами ближе подходитъ она къ ломовой, тѣмъ лучше, только ростомъ она должна быть менѣе, чтобы могла довольствоваться меньшимъ количествомъ корма. Найти же хорошую артиллерійскую лошадь не такъ легко, потому что въ ней должны быть соединены ловкія движенія съ качествами тяжелой упряжной лошади, что́ скорѣе всего еще можетъ встрѣчаться въ лошадяхъ средняго роста, съ плотнымъ тѣлосложеніемъ, сильнымъ крестцемъ и совершенно безпорочными ногами. Опредѣленная нашимъ Правительствомъ мѣра артиллерійскихъ лошадей, отъ 2 аршинъ до 2 аршинъ 2 вершковъ, есть, безъ сомнѣнія, самая удовлетворительная. Въ Россіи артиллерійская лошадь служитъ 9 лѣтъ, во Франціи 7, а въ Алжиріи только 5 лѣтъ, и въ Пруссіи жалуются, что артиллерійскія упряжныя лошади не выдерживаютъ столько, сколько каваллерійскія; все это, кажется, происходитъ оттого, что во Франціи и въ Пруссіи выбираютъ слишкомъ большихъ лошадей въ артиллерійскія упряжныя *.

* Въ Пруссіи опредѣленъ ростъ артиллерійскихъ упряжныхъ лошадей въ 5 футовъ 3 дюйма (2 аршина 4 вершка). См. Die Remontirung der preußischen Armee von G. D. Menzel, Berlin 1845. О ростѣ французскихъ артиллерійскихъ лошадей, я, къ сожалѣнію, не имѣю свѣдѣнія.

Почтовыя лошади въ Россіи въ жалкомъ положеніи, оттого что всякому ямщику предоставляется проѣхать станцію съ такою скоростію, съ какою только самъ пожелаетъ, а щедрые подарки проѣзжающихъ заставляютъ ямщиковъ гнать лошадей безъ жалости. Содержатели почтовыхъ станцій, зная, какъ скоро портятся лошади, заботятся только о покупкѣ лошадей по самой дешевой цѣнѣ, не обращая никакаго вниманія на способности ихъ къ назначенной службѣ. Свободное дыханіе, здоровыя крѣпкія ноги и ловкія движенія суть главныя качества, которыя должна бы имѣть почтовая лошадь.

Земледѣльческая лошадь должна быть малаго роста, потому что большія лошади не могутъ удобно щипать подножный кормъ и не довольствуются имъ; должна быть сильна, смирна и неутомима. Обыкновенно полагаютъ, что для земледѣльческихъ работъ и самая дурная лошадь еще годится, но въ этомъ ошибаются; для полезной службы ея требуется также, чтобы она имѣла выше приведенныя качества, въ противномъ случаѣ замедлятся или затруднятся работы.

Качества остальныхъ упряжныхъ лошадей, содержимыхъ въ городахъ и деревняхъ для парада и для обыкновеннаго употребленія, зависятъ отъ вкуса или состоянія людей, отъ моды, запряжки и проч. Но красивая наружность, хорошій бѣгъ и добрый нравъ лошади привлекаютъ къ себѣ вообще всѣхъ.

Вьючныя лошади вообще должны быть средняго роста (маленькія лошади рѣдко выдерживаютъ тяжелый вьюкъ, а очень большія легко спадаютъ съ тѣла, и тогда неминуемо натираютъ спину или холку), имѣть плотное тѣлосложеніе, крѣпкую и короткую спину, сильный крестецъ и вѣрный просторный шагъ. Въ гористыхъ странахъ уже на заводахъ стараются придать лошадямъ качества, дѣлающія ихъ способными къ этому роду службы, и хотя эти лошади некрасивы, однако онѣ носятъ большія тяжести, подымаются на самыя крутыя горы по узкой тропинкѣ, проходятъ безстрашно по краю пропасти, и ни падающіе камни, ни лавины, ни горные потоки, — ничто не въ состояніи ихъ испугать.

Военная вьючная лошадь должна по возможности имѣть тѣже качества, но не вездѣ и не всегда можно найти такую, а обыкновенно должно довольствоваться общими качествами вьючной лошади, причемъ еще можно пренебрегать недостатками, которые не вредятъ силѣ ея, какъ напримѣръ слѣпота на одномъ глазу, наминки на локтяхъ и пяткахъ, крысій хвостъ и т. п. Подъ вьюкъ никогда не должно выбирать лошадь моложе осьми лѣтъ, а лучше нѣсколько старѣе; само собою разумѣется, что слишкомъ старая лошадь также не надежна.

Заводскія лошади. Такъ какъ успѣхъ конно-заводства зависитъ отъ правильнаго выбора лошадей

для приплода, то нужно основательное знаніе лошади, чтобы не только умѣть опредѣлить достоинства ея въ наружномъ отношеніи, но и въ отношеніи способности ея передавать потомству свои хорошія качества. Но какъ узнать эту способность? Для этого вѣрнѣйшее средство: выбирать лошадей для приплода изъ лучшихъ племенъ или съ заводовъ, о которыхъ извѣстно, что племя разводится тамъ безъ всякой примѣси. Но одной способности передавать потомству свои качества недостаточно, нужно также, чтобы эти качества соотвѣтствовали назначенію лошадей, которыхъ хотятъ завести. Такъ напримѣръ, чтобы заводъ далъ хорошихъ верховыхъ лошадей, нельзя выбрать для приплода лошадей, славящихся своею рысью, и на оборотъ. Для полученія полнокровныхъ лошадей, необходимо, чтобы какъ жеребецъ для приплода, такъ и матка были чистой породы, или случить кровнаго жеребца съ простою маткою, но родящихся отъ этой случки жеребчиковъ не употреблять для приплода, кобылокъ же смѣшивать опять съ кровными жеребцами, и такимъ образомъ продолжать это до осьмаго низходящаго поколѣнія, которое уже почитается полнокровнымъ, и изъ него можно выбрать жеребцовъ для приплода; этотъ способъ еще предпочтительнѣе, потому что посредствомъ него лошади аклиматизируются. При смѣшеніи крови нужно обращать вниманіе на сходство между собою кровной лошади съ простою, сколько это возможно. И такъ

несомнѣнное происхожденіе отъ лучшихъ племенъ, доказанная способность къ тому роду службы, къ которому лошади назначаются, сколько возможно красивая наружность, совершенная безпорочность, способность передавать свои качества потомству, плодородность, способность матокъ донашивать плодъ, рождать здоровыхъ жеребятъ, и заготовлять молоко въ достаточномъ количествѣ, почитаются необходимыми качествами лошадей, выбираемыхъ для приплода. Жеребецъ, кромѣ того, долженъ имѣть красивую голову, хорошую постановку и пристановку шеи, широкую грудь, круглыя ребра, короткія почки, полные пахи, сильный крестецъ и совершенно здоровыя ноги и дѣторадныя части. Кобыла должна быть такаго роста, какой требуется для жеребенка, и имѣть преимущественно широкій задъ, впрочемъ допускаются менѣе хорошія стати. Но строго должно смотрѣть, чтобы ни жеребецъ, ни кобыла не страдали такъ называемыми наслѣдственными болѣзнями, которыя суть: оглумъ, болѣе извѣстный у насъ подъ Нѣмецкимъ названіемъ коллера, глазныя болѣзни, которыя произошли не отъ внѣшнихъ причинъ, костяные наросты, шпатъ, заячья лапа, обручи, мокрецъ и др.

На многихъ заводахъ цѣнится особенно цвѣтъ шерсти, и нельзя не признаться, что масть, хотя должна быть подчинена другимъ качествамъ лошади, однако имѣетъ большое вліяніе на цѣнность ея, а потому

существуетъ общее для всѣхъ заводовъ правило, избирать совершенно чистыя масти, и смѣшивать только тѣ, о которыхъ извѣстно, что онѣ производятъ чистую масть, какъ напримѣръ вороную съ сѣрою; отъ такой случки обыкновенно происходитъ темно-сѣрый жеребенокъ, тогда какъ напримѣръ отъ смѣшенія вороной и гнѣдой мастей часто получается очень некрасивая, грязно-гнѣдая масть.

Е. О покупкѣ лошадей.

Точное знаніе лошади необходимо для каждаго, кто хочетъ пріобрѣсти лошадей покупкою, тѣмъ болѣе, что большая часть покупателей принуждены обращаться къ барышникамъ, которые употребляютъ всѣ средства, даже непозволительныя, чтобы показать товаръ лицемъ. Безстыдное разхваливаніе лошади, божба и умѣнье говорить безъ умолку, чѣмъ эти люди отвлекаютъ покупщика отъ осмотра лошади, многихъ вовлекло въ обманъ, и никогда не должно вѣрить не только тому, что́ говоритъ самъ продавецъ, но и тому, что́ говорятъ по видимому посторонніе люди, которые часто суть помощники барышника.

При выборѣ лошади не должно выпускать изъ виду цѣль, для которой она покупается; а потому нужно испытать ея способности и качества въ назначенномъ родѣ службы, увѣриться въ здоровомъ состояніи, и по-

томъ уже сравнить требуемую цѣну съ достоинствами лошади въ настоящее время. Но для этого необходимо было бы наблюдать за лошадью въ конюшнѣ, во время уборки, кормленія, сѣдланія или надѣванія сбруи, а также въ работѣ и въ спокойномъ состояніи, что́ почти невозможно, потому что барышникъ вездѣ находитъ средства показать лошадь въ ненатуральномъ видѣ. Конюшня его или темна, или лошади въ ней находятся подъ незамѣтнымъ его вліяніемъ; множество лошадей, безпрерывный выводъ и приводъ ихъ, частая чистка, хлопаніе бичемъ, щелканіе языкомъ, все это содержитъ лошадей постоянно въ раздраженномъ состояніи, такъ, что даже лѣнивыя и флегматическія лошади являются бодрыми и живыми; небольшія, но часто повторенныя дачи корма сохраняютъ у лошадей аппетитъ, тщательная уборка придаетъ лошадямъ пріятный видъ, и соблазняетъ охотника съ перваго взгляда. Лучшія лошади ставятся на болѣе видныя мѣста, маленькія на высокія подстилки, лошади свѣтлыхъ мастей противъ темной стѣны, темныхъ мастей противъ свѣту—однимъ словомъ, ничего не бываетъ упущено, что́ можетъ служить въ пользу лошади.

Мѣсто, гдѣ показывается лошадь, имѣетъ также вліяніе на то, что покупщикъ можетъ обмануться: тѣсные дворы, покрытые навозомъ, не представляютъ достаточнаго простора для осмотра, и на навозѣ лошади съ больными копытами не хромаютъ; улицы въ

городахъ тѣмъ не удобны для осмотра лошади, что тотчасъ сбирается толпа любопытныхъ зрителей, которые не дозволяютъ лошади спокойно стоять и двигаться; но хуже всего конные рынки, гдѣ множество людей и лошадей, безпрестанная ѣзда, шумъ, подкупленные маклеры или факторы, и многія другія обстоятельства въ высшей степени затрудняютъ тщательный осмотръ.

Если есть возможность избѣгнуть этихъ неблагопріятствующихъ обстоятельствъ, то лучше всего поставить лошадь на свободномъ мѣстѣ, гдѣ ничего бы не мѣшало осмотрѣть ее со вниманіемъ, причемъ должно дать лошади сколько возможно болѣе свободы. Осмотрѣвъ ее на мѣстѣ, приказать провести шагомъ, а потомъ рысью, чтобы судить о правильности движеній и о здоровомъ состояніи ногъ и о́ргановъ дыханія; если лошадь уже сколько нибудь выѣзжена, то должно сѣсть на нее, чтобы испытать способности ея къ верховой ѣздѣ, чувствительность къ шенкелямъ и проч.; упряжную лошадь запрягать прежде одну, потомъ и вмѣстѣ съ другою, имѣя всегда въ виду назначеніе лошади.

Чтобы при осмотрѣ лошади ничего не упустить изъ вида (что́ по множеству предметовъ весьма легко), то совѣтуемъ поступать всегда съ нѣкоторою послѣдовательностью. Приказавъ поставить лошадь на ровномъ мѣстѣ такъ, чтобы вокругъ ея было свободнаго мѣста по крайней мѣрѣ на четыре шага, осматривающій

становится съ боку лошади для узнанія общихъ очерковъ ея, потомъ становится передъ лошадью, осматриваетъ положеніе головы, шеи, переднихъ оконечностей, ширину и качество груди; переходитъ на другую сторону и осматриваетъ отсюда голову, шею, холку, спину, почки, крестецъ, переднія и заднія оконечности, ребра, брюхо и хвостъ; наконецъ становится сзади лошади, чтобы осмотрѣть ширину и форму крестца, положеніе бедръ, расположеніе заднихъ ногъ и проч. Потомъ должно приступить къ самой лошади, осмотрѣть съ большимъ вниманіемъ глаза, уши, ротъ, ноздри, ганаши, пристановку шеи, зубы для опредѣленія лѣтъ, чолку и вообще всѣ части головы; послѣ того осматриваются ближе шея, холка и вообще всѣ части туловища для открытія, нѣтъ ли какихъ либо болѣзней, и наконецъ приступаютъ ко вторичному осмотру ногъ, обращая особенное вниманіе на тѣ части, въ которыхъ обыкновенно скрывается болѣе болѣзней, какъ то: плеча, скакательные составы, копыта. Съ такою же подробностію осматриваютъ лошадь въ движеніи, обращая вниманіе на подвижность составовъ, правильную постановку ногъ, размѣръ шага, держаніе головы и шеи, и вообще на тѣлосложеніе всей лошади.

Относительно *продажи* лошади считаю излишнимъ выставить правила: честный человѣкъ не скроетъ извѣстныхъ ему недостатковъ лошади, а впрочемъ предоставитъ покупщику осматривать ее какъ ему угодно.

F. О присмотрѣ за лошадью и о обращеніи съ нею.

Правильный присмотръ за лошадью, имѣя слишкомъ большое вліяніе на здоровье, годность и цѣнность лошади, достоинъ вниманія каждаго, кто держитъ лошадей; приличное обращеніе съ лошадью не менѣе важно, потому что отъ него зависитъ послушность и добронравіе лошади, и безопасность человѣка. Бо́льшая часть лошадей отъ природы добронравны, и становятся злыми только отъ обращенія съ ними людей; отличительныя черты жеребца суть живость, бодрость, смѣтливость и привязанность къ человѣку, а потому онъ и требуетъ ласковаго, но серіознаго и спокойнаго обращенія; не должно терпѣть никакихъ шалостей жеребца, но и не принимать шалости или баловство тотчасъ за злость и упрямство, и главное не давать ему случая узнать превосходство его силъ надъ силою человѣка. Кобыла обыкновенно щекотлива, завистлива и часто лягаетъ, требуетъ весьма осторожнаго обращенія, потому что жестокое и суровое обращеніе дѣлаетъ ее недовѣрчивою и изъ боязливости злою. Мерины бо́льшею частію склонны къ лѣности, и требуютъ болѣе понуканія, но отъ чрезмѣрности его они легко принимаютъ дурныя привычки. Къ недовѣрчивымъ лошадямъ должно оказывать снисхожденіе, чтобы возстановить довѣрчивость къ людямъ; злыхъ лошадей одно только терпѣніе и

хладнокровіе можетъ исправить. Никогда не должно боязливо подступать къ лошади, потому что она тотчасъ смѣкнетъ это, и тогда дѣйствительно не позволитъ подойти незнакомому человѣку; также не дотрогиваться до нея слегка или издалека, а приступивъ къ ней близко, должно смѣло взяться за мѣсто, которое нужно изслѣдовать рукою, чтобы лошадь поняла, чего отъ нея хотятъ. Должно стараться пріобрѣсть довѣренность лошади, и понравиться ей, ибо внушеніемъ въ нее привязанности и любви Славянскіе народы оказываются первыми укротителями лошади, между тѣмъ какъ Германцы и ихъ племена, по суровому обращенію съ лошадью, всегда были и останутся самыми плохими конюхами.

Первое условіе правильнаго присмотра за лошадью, есть хорошая конюшня; чистота воздуха, сухость пола и удобная помѣстительность суть главныя условія этой послѣдней. Чтобы сохранять чистый воздухъ, конюшня должна быть высока, и имѣть достаточное число оконъ, которыя должны быть расположены такъ, чтобы свѣтъ не падалъ прямо въ глаза лошадямъ; въ конюшняхъ, въ которыхъ лошади стоятъ головами къ окнамъ, лучше всего помѣщать ихъ высоко и между двумя лошадьми. Въ низкой конюшнѣ воздухъ легко портится, и потому дѣлается вреднымъ для лошадей. Лучшій потолокъ, безъ сомнѣнія, есть кирпичный сводъ, а гдѣ его нельзя имѣть, дощатый потолокъ, который не долженъ

имѣть ни малѣйшихъ скважинъ, черезъ которыя пыль могла бы падать въ глаза и уши лошадей.

Сухость пола необходима для сбереженія копытъ и для отвращенія многихъ болѣзней ногъ. Она зависитъ какъ отъ матеріяловъ, изъ которыхъ сдѣланъ полъ, такъ и отъ мѣста, на которомъ построена конюшня. Мѣсто это непремѣнно должно быть возвышенное или нарочно поднятое, чтобы вода тотчасъ стекала, и отнюдь не накоплялась сырость около конюшни. Полъ долженъ быть плотенъ, чистъ и для стока воды покатъ къ срединѣ (если лошади стоятъ въ два ряда и задами другъ къ другу), или назадъ, если лошади стоятъ къ срединѣ головами; въ послѣднемъ случаѣ ихъ долженъ раздѣлять простѣнокъ, не достигающій до потолка. Полъ бываетъ мощенный камнями, устланый досками вдоль или поперегъ, торцевый, асфальтовый, глиняный и проч. Каменный полъ легче всего содержать въ чистотѣ, но онъ портитъ копыта, особенно если лошади не кованы, или требуетъ постоянно толстой подстилки; дощатый полъ скоро гніетъ отъ мочи; по торцевому полу худо стекаетъ нечистота, и пробираясь въ скважины, пучитъ торцы, и полъ коробится; асфальтовый оказался не прочнымъ и скользкимъ; глиняный размокаетъ отъ мочи и потому онъ хуже всѣхъ. Мнѣ кажется, что лучшій полъ есть мощенный, и сверхъ камней устланный продольно досками; т. е. по тому направленію, какъ стоятъ лошади.

Помѣстительность конюшни должна быть такая, чтобы лошади могли удобно ложиться, а для этого онѣ должны стоять одна отъ другой на разстояніи не менѣе 2 или 2½ аршинъ; если есть возможность устроить стойла, то это помѣщеніе есть самое лучшее, но требуетъ еще болѣе мѣста, и сопряжено съ значительными издержками; глубина стойлъ должна быть по крайней мѣрѣ въ четыре аршина, для большихъ лошадей до 5 аршинъ. Обыкновенно строятся конюшни такъ, чтобы можно было помѣстить лошадей въ два ряда, оставляя свободный проходъ по срединѣ. Чѣмъ этотъ проходъ будетъ шире, тѣмъ лучше, потому что вмѣстѣ съ тѣмъ воздухъ дѣлается чище, и менѣе опасности, что лошадь ударитъ человѣка или другую лошадь.

Ясли суть корыта, въ которыхъ насыпается лошадямъ овесъ или другаго рода кормъ; онѣ бываютъ деревянныя, и въ такомъ случаѣ придѣлываются цѣльныя вдоль всей стѣны конюшни, или каменныя и чугунныя, и въ такомъ случаѣ устраиваются особо для каждой лошади. Каменныя ясли предпочтительнѣе прочихъ, потому что ихъ легко содержать въ чистотѣ, и лошади ихъ не могутъ грызть, какъ деревянныя; но и чугунныя ясли очень хороши, только покрываются скоро ржавчиною. Входящія нынѣ въ общее употребленіе торбы для овса, дѣлаютъ ясли почти безполезными.

Рѣшетки, за которыми лошадямъ задаютъ сѣно, должны имѣть надлежащее косвенное направленіе; слиш-

комъ косвенная рѣшетка затрудняетъ доставаніе сѣна, слишкомъ прямо укрѣпленная рѣшетка дозволяетъ помѣстить только мало сѣна. Шесты рѣшетки должны быть размѣщены ни очень часто, ни слишкомъ рѣдко; въ первомъ случаѣ доставаніе сѣна затрудняется, а во второмъ сѣно выпадаетъ на полъ*.

Двери въ конюшнѣ должны быть створчатыя, и по крайней мѣрѣ въ $2^1/_2$ аршина шириною и 4 аршина вышиною; весьма полезно устроить круглые косяки для предупрежденія отшиба моклоковъ. Порогъ долженъ быть низокъ, чтобы лошади, переступая черезъ него, не спотыкались. Кормъ и пойло не должно держать въ конюшнѣ, потому что они легко принимаютъ непріятный запахъ.

Чистое содержаніе лошади есть истинное для нея благодѣяніе, и предохраняетъ ее отъ многихъ болѣзней. Чистка должна производиться рано утромъ: конюхъ начинаетъ съ того, что отдѣляетъ скребницею пыль отъ кожи; скребницею можно однако чистить только тѣ части, подъ которыми лежатъ мускулы, какъ то: шею, спину, ребра, брюхо, крестецъ и ляшки, потому что въ другихъ мѣстахъ, гдѣ костп, связки или сухія жилы лежатъ близко подъ кожею, какъ на головѣ, колѣнахъ, скакательныхъ составахъ и всей нижней части ногъ,

* Мнѣ извѣстенъ случай, гдѣ рѣдкая рѣшетка была причиною смерти лошади: одна кобыла просунула ночью голову сквозь рѣшетку, и не могши ея освободить, удавилась.

скребница причиняетъ боль, и лошадь легко можетъ принять дурную привычку не давать себя чистить; особенно щекотливыхъ лошадей надобно чистить съ большою осторожностію, и отнюдь не наказывать за обнаруживаемое ими непріятное ощущеніе. Такъ какъ отдѣленная отъ кожи пыль засѣдаетъ въ волосахъ, то для удаленія ея второй пріемъ чистки производится щеткою, причемъ начинаютъ съ головы, и съ особеннымъ тщаніемъ чистятъ тѣ части, которыя болѣе выдаются, какъ то: брови, скуловыя гряды и проч. потому что на нихъ бываетъ очень много пыли, которая притомъ трудно отдѣляется; послѣ головы чистятъ съ одной стороны шею, грудь, плечо, переднюю ногу, спину, ребра, почки, пахъ, брюхо, крестецъ и заднюю ногу, и потомъ въ томъ же порядкѣ всѣ части другой стороны. Послѣ каждаго маху, щетку проводятъ по зубцамъ скребницы, чтобы отдѣлить отъ нея пыль, которая въ противномъ случаѣ еще глубже засѣла бы въ волосахъ лошади. Третій пріемъ чистки состоитъ въ томъ, что лошадь вытираютъ суконкою, чтобы снять съ нея пыль, покрывшую ее во время чистки. Весьма полезно вытирать глаза, ноздри, губы, углубленіе надъ подбородкомъ, заднюю поверхность бабокъ и расщелину мякишей намоченною и выжатою губкою; необходимо также отчищать подошву копытъ отъ грязи, песку и проч., и вымыть копыта; наконецъ расчесываютъ

и вымываютъ чолку, гриву и хвостъ, и волосы послѣдняго разбираютъ руками.

Въ хорошую погоду должно непремѣнно чистить лошадей на дворѣ, чтобы пыль безъ надобности не оставалась въ конюшнѣ, гдѣ она можетъ произвесть у лошадей кашель. Если есть возможность, то весьма полезно чистить лошадь вторично въ 5 или 6 часовъ по полудни; если же этого по малому числу конюховъ или по другой какой либо причинѣ нельзя сдѣлать, то по крайней мѣрѣ требовать, чтобы лошадь, возвращающаяся съ работы въ поту, пыли или даже грязи, не оставалась такъ на всю ночь, а была бы вытерта и вычищена хотя поверхностно. Въ жаркое лѣто полезно также купать лошадей, и это вовсе не вредитъ здоровью (какъ нѣкоторые полагаютъ), если наблюдать нужныя предосторожности. Должно купать лошадей въ проточной водѣ, а не въ стоячей и гнилой; не должно купать, когда тѣло ихъ разгорячено; лучше купать подъ вечеръ, а не въ полдень, и притомъ не вскорѣ послѣ корма. Въ водѣ не должно держать ихъ слишкомъ долго, не заставлять много плавать, и по приводѣ въ конюшню вытирать досуха. Если замѣтятъ, что послѣ купанья лошадь стоитъ съ опущенною головою, не ѣстъ, дрожитъ или шерсть ея щетинится, то это признаки, что купать ее не должно. У лошадей, которыя много ходятъ по каменной мостовой или шоссе, ничто столько не повреждается, сколько копыта, но для сохраненія

ихъ есть весьма простое средство, которое хотя многимъ извѣстно, однако рѣдко употребляется, какъ всѣ средства, полезныя послѣдствія которыхъ не обнаруживаются тотчасъ; оно состоитъ въ слѣдующемъ: вечеромъ должно накладывать на подошву копытъ размоченную уксусомъ глину, которую утромъ тщательно отчищать, иначе она произведетъ такія же наминки, какъ шоссейный щебень.

Зерновой хлѣбъ есть превосходнѣйшій кормъ для лошади, если онъ хорошаго качества, потому что содержитъ въ себѣ много питательности, возстановляетъ скоро силы, ослабленныя работою, и потому дѣлаетъ лошадь способною къ перенесенію трудностей службы. Между всѣми хлѣбными породами *овесъ*, для лошадей занимаетъ первое мѣсто, соединяя въ себѣ съ достаточною питательностію, такую живительную силу, какая именно нужна. *Ячмень* питательнѣе овса и менѣе горячитъ, и могъ бы быть употребленъ съ большою пользою, если бъ онъ не былъ гораздо дороже овса. *Рожь* и *пшеница* хотя также питательнѣе овса, однако очень горячительны, и производятъ раздраженіе, такъ, что кормленіе ими рѣдко бываетъ безвредно, притомъ цѣны на нихъ такъ высоки, что оно и въ этомъ отношеніи невыгодно. *Полба* весьма питательна, но дѣлаетъ лошадь слишкомъ тучною; въ смѣси же съ овсомъ она полезна. *Журавлиный горохъ* или *вика* составляетъ довольно хорошій кормъ, но до употребленія его нужно

вымочить и размять. *Отруби* составляютъ весьма здоровую, легкую и прохладительную пищу, и потому даются обыкновенно больнымъ лошадямъ. *Бобы*, *горохъ* и *чечевица* весьма питательны, но трудно перевариваются и производятъ въ животѣ вѣтры. Въ странахъ, гдѣ встрѣчается недостатокъ въ зерновомъ хлѣбѣ, кормятъ лошадей и другими произрастеніями и веществами, какъ напримѣръ: въ Африкѣ Индѣйскимъ просомъ (Sorghum saccharatum s. vulgare), въ Аравіи финиками, верблюжьимъ молокомъ, мясомъ, а въ сѣверныхъ странахъ вяленою рыбою. Хорошее луговое *сѣно* весьма полезно для лошадей, если оно во время собрано и не испорчено; *отава* мало питаетъ и горячитъ, а потому вовсе не годится; *осока* и всѣ такъ называемыя кислыя травы для лошади очень вредны; *дятлина* или *клеверъ* превосходитъ въ хорошемъ отношеніи всѣ травы. Въ новѣйшее время начали сѣять *тимофееву траву*, которая даетъ отличное сѣно, весьма охотно пожираемое лошадью. *Солома* весьма мало питательна, и можетъ замѣнять сѣно только въ крайности; овсяная солома почитается лучшею. Относительно примѣшиванія рубленной соломы, такъ называемой *рѣзки* или *сѣчки*, къ овсу, мнѣнія весьма различны: нѣкоторые считаютъ это даже необходимымъ, другіе вовсе отвергаютъ. Мнѣ кажется, что рѣзка нужна только для тѣхъ лошадей, которыя худо пережевываютъ овесъ, что̀ узнается по цѣльнымъ зернамъ въ навозѣ, и что безполезно давать сѣчку

безъ разбора всѣмъ лошадямъ, а лучше подбавлять эту солому къ подстилкѣ, ибо чистая и мягкая подстилка возбуждаетъ въ лошади охоту ложиться, что́ всегда полезно. Всѣ коренья, какъ то: картофель, свекла, рѣпа, морковь и проч., а также пивная гуща и виноградныя выжимки скорѣе вредны, нежели полезны. *Соль* способствуетъ пищеварепію, и можетъ быть даваема одинъ разъ въ недѣлю, отъ 12 до 15 золотниковъ. Можно также класть иногда въ ясли кусокъ каменной соли, которую лошадь охотно лижетъ. Единственное здоровое пойло для лошади есть чистая *вода;* подмѣшиваніе къ ней муки или чего бы то ни было, всегда вредно.

Количество даваемаго корма должно быть въ правильномъ отношеніи съ работою: отъ излишества въ кормѣ лошади болѣютъ, отъ недостатка слабѣютъ и истощаются. Вообще для верховой лошади назначается 4 гарнца овса и 10 фунтовъ сѣна; для упряжной лошади обыкновенно 3 гарнца овса и 15 фунтовъ сѣна; ломовой лошади 6 гарнцовъ овса и сѣна сколько можетъ съѣсть, что́ составитъ около 12 фунтовъ. Смотря по величинѣ лошади, ея аппетиту и работѣ, дачи эти увеличиваются или уменьшаются.

Порядокъ, въ какомъ дается кормъ, имѣетъ, безъ сомнѣнія, нѣкоторое вліяніе на питаніе и здоровье лошади; но различныя и совершенно противоположныя мнѣнія, которыя относительно этого предмета существуютъ, доказываютъ, что это не такъ важно, какъ нѣкоторые

полагаютъ. Такъ напримѣръ многіе поятъ лошадей, когда онѣ съѣли уже заданный имъ овесъ; другіе же напротивъ того поятъ прежде; наконецъ нѣкоторые полагаютъ, что необходимо поить лошадь какъ только она съѣстъ половину овса. Опытъ доказываетъ, что лошади бываютъ здоровы при всякомъ образѣ задаванія корма, и все зависитъ оттого, какъ лошадь пріучена; измѣнять порядокъ не должно, если лошадь здорова и хорошо пожираетъ кормъ. Овесъ должно давать три раза въ день, чтобы дачи не были слишкомъ большія; иначе лошадь легко можетъ обременить желудокъ; сѣно должно давать чаще и по немногу, чтобы лошадь не долго стояла безъ корма, потому что въ противномъ случаѣ она пріучается грызть ясли.

—

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Краткія замѣчанія относительно ковки лошадей.

Ковка лошадей, по настоящему, не должна бы имѣть мѣста въ этомъ руководствѣ; но важность предмета, невѣжество большей части кузнецовъ, и нѣкоторые старинные, до нынѣ существующіе вредные пріемы при ковкѣ, побудили меня, въ видѣ прибавленія, сказать нѣсколько словъ и объ этомъ предметѣ.

Нерѣдко встрѣчаемое сопротивленіе лошадей при ковкѣ происходитъ исключительно отъ неумѣнія обращаться съ лошадью при первоначальной ковкѣ, которая непремѣнно производитъ въ ней непріятное впечатлѣніе, и часто навсегда оставляетъ недовѣрчивость, причиняющую это сопротивленіе. По этому весьма полезнымъ оказывается приготовленіе лошадей къ ковкѣ, которое состоитъ въ томъ, что у жеребенка по временамъ поднимаютъ ногу, и ударяютъ слегка молоткомъ по подошвѣ, чтобы пріучить его постепенно къ не-

удобству стоять на трехъ ногахъ и къ ударамъ молотка. Со всѣмъ тѣмъ должно поступать при первой ковкѣ весьма осторожно, и отнюдь не терпѣть жестокаго обращенія со стороны кузнеца или конюха, а приказать обращаться съ лошадью ласково и терпѣливо. Рогъ копыта у молодой лошади обыкновенно крѣпокъ, жёстокъ и трудно обрѣзывается, а потому полезно за нѣсколько дней до ковки размягчить копыто, прикладывая для этого на подошву глину съ коровьимъ навозомъ. Молодую лошадь не должно привязывать, а приказать держать знакомому ей конюху, который долженъ стараться успокоить ее ласками, а въ случаѣ надобности и овсомъ или хлѣбомъ. Множество примѣровъ доказало, что благоразумное, терпѣливое обращеніе при первой ковкѣ заставило и самыхъ буйныхъ лошадей стоять спокойно при слѣдующихъ ковкахъ, между тѣмъ, какъ наказываніе за малѣйшее нетерпѣніе и употребленіе бича, кляпцовъ, привязываніе къ столбамъ и проч. рѣшительно портитъ лошадей. Всѣ только что обнаруживающіеся недостатки копытъ, какъ то: косыя, козлиныя, плоскія, тѣсныя и другія копыта должно стараться исправить при первомъ ихъ обрѣзываніи, потому что въ началѣ исправленіе еще возможно, но такъ какъ для этого нужно основательное знаніе дѣла, то и необходимо обратиться къ искусному и опытному кузнецу.

Много уже было писано о пагубной привычкѣ большей части кузнецовъ слишкомъ вырѣзывать подошву

копытъ; тонкая подошва не представляетъ нужной защиты мягкимъ частямъ отъ острыхъ камней и другихъ твердыхъ тѣлъ, которыя причиняютъ наминки, раны и другія, часто очень опасныя поврежденія, и сверхъ того копыта лишаются множества мелкихъ сосудовъ, которыя служатъ для питанія подошвы; наконецъ тонкая подошва въ теплое время сохнетъ, и все копыто сжимается. Не смотря на всѣ эти вредныя послѣдствія, привычка эта такъ вкоренилась, что не предвидится, чтобы она вскорѣ всѣми была оставлена.

Замѣчено, что стрѣлка выростаетъ гораздо медленнѣе, нежели другія роговыя части копыта, а потому лишнее обрѣзываніе стрѣлки, кромѣ общихъ поврежденій съ подошвою, подвергаетъ еще тому вреду, что рогъ не вознаграждаетъ срѣзанной части, и стрѣлка послѣ каждой ковки уменьшается, что́ и оканчивается ея гніеніемъ.

У многихъ кузнецовъ есть также вредное обыкновеніе примѣривать къ копыту раскаленную до красна подкову, чего никогда не должно допускать, потому что отъ прижиганія копыто сохнетъ, и дѣлается ломкимъ и хрупкимъ.

Наконецъ не должно позволять кузнецамъ выравнивать терпугомъ наружную поверхность стѣнъ, а только развѣ обрѣзанныя нижнія части копыта, потому что желая придать копыту гладкую поверхность, они стираютъ наружную кожицу, отчего роговыя волокна высыхаютъ, и происходятъ многія болѣзни.

Для обрѣзыванія копыта существуютъ слѣдующія общія правила: обрѣзывать только то, что́ потеряло жизненную силу; придавать подошвѣ копыта сколько возможно горизонтальное положеніе; наблюдать, чтобы стрѣлка слегка прикасалась къ землѣ; укорачивать рогъ зацѣпа, стѣнъ и пятокъ соразмѣрно бо́льшему или меньшему приращенію, не повреждать соединительныхъ угловъ, и наконецъ, оставлять стрѣлку во всемъ объемѣ, и обрѣзывать только волокна, которыя уже сами собою отдѣлились.

Подкова должна удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: имѣть форму совершенно согласную съ формою копыта; обѣ ея поверхности должны быть ровны и гладки, толщина ея должна быть соразмѣрна величинѣ копыта и самой лошади; шипы не должны быть высоки; отверзтія для гвоздей должны быть на надлежащихъ мѣстахъ и такой величины, чтобы гвозди засѣли въ нихъ крѣпко.

Подковные гвозди должны быть откованы изъ самаго лучшаго желѣза, чтобы они были гибки и не ломались; имѣть надлежащіе размѣры: слишкомъ длинный гвоздь легко заворачивается, слишкомъ короткій мало проходитъ въ рогъ, и не придерживаетъ, какъ должно, подковы; толстый гвоздь ломаетъ копыто, тонкій скоро выпадаетъ. Гвозди употребляются теперь почти исключительно фабричные, которые всегда имѣютъ нѣсколько

согнутую форму; при выправленіи ихъ кузнецъ можетъ судить о достоинствѣ желѣза.

Обрѣзавъ лишнюю часть рога, т. е. потерявшую жизненныя силы, кузнецъ примѣряетъ подкову, наблюдая, чтобы она имѣла надлежащія длину и ширину, и чтобы кругомъ прилегала плотно. Выбравъ подкову, онъ вбиваетъ два гвоздя во вторыя дыры отъ шиповъ, опускаетъ ногу лошади на землю, и смотритъ, не скривилась ли подкова во время вколачиванія этихъ гвоздей, что́, въ случаѣ надобности, и можетъ исправить, не вынимая гвоздей, ударами молотка по краю подковы. Потомъ онъ вбиваетъ остальные гвозди въ какомъ угодно порядкѣ. При вбиваніи гвоздей должно наблюдать, чтобы каждый гвоздь входилъ въ бѣлую линію, и выходилъ отвѣсно надъ дирою, на одной высотѣ съ другими, кромѣ гвоздей ближайшихъ къ пяткамъ, которые вбиваются немного ниже; чтобы всякій гвоздь, который дурно прошелъ, былъ тотчасъ выдернутъ назадъ и замѣненъ другимъ. Когда всѣ гвозди вбиты, то кузнецъ скручиваетъ торчащіе концы гвоздей и сгибаетъ оставшіеся кончики внизъ въ видѣ крючка, который называется *заклепомъ*, и служитъ для лучшаго укрѣпленія подковы. Заклепавши гвозди, онъ сравниваетъ ихъ терпугомъ, а также и роговыя стѣны, но отнюдь не выше гвоздей.

Для снятія старой подковы, должно сперва отбить заклёпы, что́ производится ударами молотка по долоту,

приставленному къ заклёпу снизу; потомъ, взявши подкову клещами около шиповъ, отдѣляютъ ее до того, чтобы можно было захватить клещами головки гвоздей, которые должны быть вынуты одинъ за другимъ, и никогда не слѣдуетъ отрывать подкову вмѣстѣ съ гвоздями.

При зимнемъ кованіи, столь необходимомъ на скольскихъ дорогахъ, должно наблюдать, чтобы шипы не были слишкомъ высоки, равно и захватъ не слишкомъ заостренъ: очень высокіе шипы дѣлаютъ походку ненадежною и затруднительною, ломаются и портятъ копыто; очень заостренные шипы скоро тупятся, заворачиваются, и подвергаютъ лошадь опаснымъ засѣчкамъ. Лучшіе шипы для зимнихъ подковъ, безъ сомнѣнія, суть припаянные или ввинченные изъ стали, потому что долго остаются острыми, и не требуютъ такъ часто возобновленія, какъ простые желѣзные, частое же перековываніе портитъ копыта; стальные шипы однако рѣдко употребляются, по причинѣ дороговизны ихъ, которая впрочемъ есть только мнимая, ибо въ самомъ дѣлѣ, взявъ въ соображеніе ихъ прочность и безопасность копытъ, найдемъ, что они гораздо дешевле желѣзныхъ. Тоже можно сказать о захватѣ или переднемъ шипѣ.

У многихъ людей существуетъ доселѣ странное обыкновеніе, происхожденіе и цѣль котораго рѣшительно нельзя объяснить, и которое состоитъ въ томъ, что они заостряютъ шипы только у подковъ двухъ ногъ,

или накрестъ, или съ одной стороны, какъ будто лошадь не можетъ поскользнуться лѣвой ногой, когда правая подкована на острыхъ шипахъ, или какъ будто не все равно, которою ногою она поскользнется и вытянетъ жилы! Для предостереженія отъ сильныхъ засѣчекъ, лучше всего заострять только наружные шипы у всѣхъ четырехъ подковъ, причемъ острые шипы должны быть нѣсколько длиннѣе тупыхъ, потому что они болѣе углубляются въ землю, снѣгъ или ледъ, нежели тупые, и при равныхъ шипахъ нога наклонится на сторону остраго шипа.

Выводить лошадь на скольскую дорогу съ лѣтними подковами, или съ истертыми и притупившимися зимними, значитъ нарочно портить и мучить ее. Лошадь напрягаетъ всѣ свои силы, чтобъ удержаться на ногахъ, потѣетъ идя шагомъ, скользитъ, падаетъ и очень часто ломаетъ кости, не говорю уже о незначительнѣйшихъ поврежденіяхъ. Если невозможно перековать лошадь, у которой притупились подковы, и необходимо нужно ѣхать по скольской дорогѣ, то лучше всего расковать ее на всѣ четыре ноги, потому что упругость стрѣлки, острые края стѣнъ копыта, и даже концы мякишей представляютъ ей гораздо болѣе защиты противъ скольскости, нежели избитая подкова.

Время, когда должно возобновить подковы, зависитъ отъ двухъ причинъ: отъ приращенія копытнаго рога и отъ стиранія подковъ. Первое бываетъ различно у

многихъ лошадей, и впередъ нельзя опредѣлить, сколько въ какое время выростетъ рогъ; стираніе же подковы тѣсно соединено съ качествомъ желѣза, прочностью работы и большимъ или меньшимъ употребленіемъ лошади, а также и съ тѣмъ, по какой дорогѣ лошадь принуждена бѣжать. И такъ перековать лошадь должно тогда, когда рогъ столько выросъ, что его нужно обрѣзать, или когда подкова такъ стерлась, что можетъ переломиться; безъ надобности же никогда не должно перековывать, и особенно *не придерживаться опредѣленнаго срока.*

—

Искусство оцѣнивать качества лошади есть талантъ, который не всякій легко пріобрѣтаетъ; оно не основано на математическихъ выводахъ, и два знатока съ одинаковою опытностію, будутъ всегда различнаго мнѣнія въ нѣкоторыхъ подробностяхъ относительно лошади, смотря по различію глаза и умственному представленію о нормальномъ ея состояніи. А если уже истинные знатоки, которыхъ очень немного, несогласны въ мнѣніяхъ о достоинствахъ лошади, то тѣмъ разногласнѣе должны судить о ней полузнатоки и незнатоки. Обыкновенно всякій самъ для себя выбираетъ лошадь, и конечно часто ошибается, но этимъ вредитъ только одному себѣ; право же содержать конскій заводъ, предоставленное каждому желающему, производитъ общій

вредъ, ибо выпускаются въ продажу молодыя лошади съ наслѣдственными пороками, которые въ началѣ трудно открыть, потому что они обнаруживаются только при употребленіи лошадей. Отъ этого происходитъ почти общая жалоба, что нынѣшнія лошади не выдерживаютъ того, что выдерживали лошади среднихъ вѣковъ и позднѣйшихъ временъ, хотя эти послѣднія лошади по наружному виду далеко отстаютъ отъ нынѣшнихъ. Мнѣ кажется, что жалоба эта отчасти справедлива, потому что для всѣхъ доступныя лошади, получаемыя съ небольшихъ заводовъ, которые содержатся людьми несвѣдущими и не заботящимися о правилахъ конноводства, рѣшительно не хороши и весьма слабосильны, между тѣмъ, какъ съ большихъ заводовъ выходятъ отличныя лошади, но по высокимъ цѣнамъ не могутъ служить для обыкновеннаго употребленія. Обширный конскій заводъ, хотя бы и былъ основанъ съ коммерческими видами, сопряженъ съ такими расходами, что не можетъ доставлять дешевыхъ лошадей; напротивъ того мелочное коннозаводство, состоящее въ томъ, что сельскій хозяинъ имѣетъ нѣсколько матокъ и одного жеребца, которыхъ употребляетъ во всякую работу, не требуетъ никакихъ издержекъ, и вся выручка за продажу жеребятъ обращается въ доходъ; но этотъ доходъ значительно бы увеличился, если бы хозяева заботились болѣе о выборѣ своихъ лошадей, случая здоровыхъ, сильныхъ матокъ съ жеребцами, по воз-

можности съ ними однородными и равносильными, и тѣмъ старались бы образовать хорошее племя, которое передавало бы свои качества изъ рода въ родъ, а не предоставляли бы все случаю, смѣшивая лошадей безъ всякаго разбора. На жеребца еще иногда обращаютъ вниманіе, но на матокъ никогда, между тѣмъ, какъ матка во всякомъ случаѣ для потомства важнѣе жеребца. Это знаетъ всякій опытный заводчикъ, и доказывается еще тѣмъ, что отъ случки жеребца съ ослицею происходитъ мулъ, животное, которое цѣнится ниже осла, тогда какъ отъ осла и кобылы происходитъ лошакъ, подходящій весьма близко къ лошади. Основаніе во многихъ мѣстахъ Россіи случныхъ конюшенъ, на которыхъ содержатся жеребцы для приплода съ Государственныхъ заводовъ, и куда всякій можетъ приводить свою кобылу, для которой и выбирается жеребецъ смотря по требованію, есть весьма полезная мѣра Правительства, которая будетъ имѣть весьма выгодное вліяніе на наше коннозаводство, но конечно не вдругъ, ибо прежде надобно, чтобы были усовершенствованы матки, а тогда улучшится и все потомство.

Нѣсколько разъ было уже упомянуто, что матки важнѣе жеребцовъ для коннозаводства. Можетъ быть это покажется страннымъ тѣмъ изъ читателей, которые не знакомы съ правилами коннозаводства, и знаютъ только, что на всѣхъ заводахъ съ особеннымъ тщаніемъ выбираютъ жеребца, и что этотъ послѣдній

бываетъ всегда красивѣе матокъ. И это дѣлается не безъ причины: кобыла въ теченіе своей жизни приноситъ 10, 12, много что 15 жеребятъ, и качества ея имѣютъ вліяніе на это незначительное потомство; жеребецъ же оплодотворяетъ нерѣдко въ продолженіе 20 лѣтъ по 25 кобылъ и болѣе, слѣдовательно имѣетъ вліяніе на множество лошадей, а потому по всей справедливости и выбирается съ особеннымъ вниманіемъ, и за него можно дороже заплатить. Притомъ, если бы на заводахъ оставляли только отличнѣйшихъ кобылъ для приплода, то вскорѣ послѣдовалъ бы чувствительный недостатокъ въ лошадяхъ, и цѣна на нихъ увеличилась бы еще болѣе. Но все это не опровергаетъ того, что матки имѣютъ болѣе вліянія на успѣхъ конноводства, чѣмъ жеребцы, и вліяніе это оказывается не гипотезою, но доказаннымъ фактомъ.

Почти всѣ знатоки соглашаются, что лошади сдѣлались недолговѣчными оттого, что стали употребляться на службу ранѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Это мнѣніе не ново: графъ Фуггеръ сказалъ то же слишкомъ $2^1/_2$ столѣтія тому назадъ*, но почти никто не можетъ рѣшиться выждать, пока лошадь совершенно сложится, а начинаютъ

* „Eine ebenmeſſige vrſach iſt auch dieſe, daß wir die Roß ſo gar jung anreytten, dann es iſt dahin kommen, daß man ſchon anfaht ſie von drey Jaren zureytten, da ſie doch weder krafft noch macht in ihnen haben, iſt alles weich, zart, vnd gar unerwachſen, daraus dann folget, daß ſie wol auff den Schenkeln, als auch im Rücken zu ſtücken geritten werden.“ Marx Fugger, Von der Geſtüterei, Frankfurt am M. 1584.

ее употреблять трехъ, много что четырехъ лѣтъ, тогда какъ многія лошади складываются только въ 6 или 7 лѣтъ. Причину такаго ранняго употребленія лошадей объяснить не трудно : никто не хочетъ молодую лошадь кормить, не получая отъ нея пользы ; и здѣсь существенная выгода приносится въ жертву мнимой. А что есть лошади, которыя чрезвычайно долго живутъ, и хорошо служатъ до конца своей жизни, это доказывается множествомъ примѣровъ. Бюффонъ говоритъ о пятидесяти-лѣтней лошади, которая до конца своей жизни исправно работала (Hist. natur. génér. t. XI, pag. 105, изданіе 1786 года). Прусскому генералу Бейеру показали въ одномъ кавалерійскомъ полку ремонтную лошадь, которую шесть лѣтъ предъ тѣмъ онъ забраковалъ въ другомъ полку по выслугѣ ея лѣтъ. Въ дѣтствѣ я зналъ сивожелѣзой масти кобылу, которая въ продолженіе 34 лѣтъ ходила въ корню Русской тройки. Въ одной артиллерійской батареѣ зналъ я также кобылу, которая поступила туда въ 1811 году, служила во всѣхъ кампаніяхъ 1812-го и послѣдующихъ годовъ, и когда эта батарея выступила въ концѣ 1830 года въ походъ противъ Польскихъ мятежниковъ, она была оставлена Бѣлостокской области въ мѣстечкѣ Книшинѣ, потому что оказалась жерёбою! Нетрудно было бы привести много другихъ примѣровъ долговременнаго служенія лошадей.

—